П.Е. Подгорбунских

Сельское хозяйство Зауралья: этапы истории

Курган, 2019

УДК 338.43(470.58)

ББК У9(2)320-03(2Рос-4Кур)

Рецензенты: Абрамов Н.В., доктор сельскохозяйственных наук, профессор; Государственный аграрный университет Северного Зауралья (г.Тюмень);
Дудник А.В., доктор экономических наук, доцент; Курганский филиал Института экономики Уральского отделения РАН.

Подгорбунских П.Е. Сельское хозяйство Зауралья: этапы истории. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2019. - 356 с.

В книге показаны природно-экономические условия и история земледельческого освоения территории зауральского региона русскими крестьянами. В разрезе основных исторических этапов описаны происходившие изменения в технике, технологии и организации сельскохозяйственного производства. Освещено развитие аграрного образования и науки, последние 75 лет которого неразрывно связано с деятельностью коллектива Курганского сельскохозяйственного института, с 1994 года КГСХА имени Т.С. Мальцева.

В монографии изложены важнейшие социально-экономические процессы и их последствия в зауральской деревне в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Показан напряженный, а нередко героический труд крестьян, названы имена многих известных тружеников сельского хозяйства.

Книга предназначена широкому кругу читателей, всем интересующимся историей сельского хозяйства страны и зауральского региона. Она особенно полезна для молодого читателя. При подготовке книги обобщен большой объем различного информационного материала. В качестве иллюстраций использованы фотоматериалы Курганского краеведческого музея, архива сельхозакадемии, семейных фотоальбомов многих зауральцев, интернета.

Огромная благодарность всем, принявшим участие в сборе материалов и подготовке книги. Особые слова признательности выпускникам академии за финансовую помощь в издании книги.

ISBN 978-5-91596-122-6

© Подгорбунских П.Е.
© Издательство Курганское КГСХ

К 75-летию Курганской ГСХА имени Т.С. Мальцева

Автор книги – почетный работник высшего профессионального образования, профессор, доктор экономических наук Подгорбунских Павел Ефимович вырос в большой деревенской семье, в атмосфере уважения к сельскому труду и зауральской природе. Всегда с интересом учился. Успешно окончил Красноуральскую среднюю школу Юргамышского района, экономический факультет Курганского СХИ, аспирантуру Московской СХА имени К.А. Тимирязева. В 1982 году защитил кандидатскую, в 1996 году – докторскую диссертацию.

Более 40 лет профессиональной деятельности автора связаны с аграрным образованием, наукой и сельскохозяйственным производством Зауралья. В Курганской ГСХА имени Т.С. Мальцева (Курганском СХИ) более 20 лет заведовал кафедрой организации сельскохозяйственного производства (организации предпринимательства и маркетинга), был деканом экономического факультета, проректором по научной работе, ректором. Опубликовано более 200 печатных работ по разным вопросам сельского хозяйства, в том числе несколько книг и монографий. В составе коллектива профессоров Тимирязевки соавтор неоднократно переиздававшихся базовых учебников по организации производства и предпринимательской деятельности на предприятиях АПК, рекомендованных Минсельхозом России для аграрных вузов страны. Под руководством автора книги защищено более 150 дипломных работ, 11 кандидатских и 2 докторские диссертации. Трижды являлся лауреатом премии Губернатора Курганской области в сфере науки.

ШУМКОВ

Вадим Михайлович

Губернатор Курганской области

Уважаемые жители Зауралья, работники и ветераны сельского хозяйства!

Уважаемые сотрудники, студенты и выпускники Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева!

Уважаемые читатели!

Представляю Вам книгу, рассказывающую об основных этапах истории сельского хозяйства, аграрной науки и аграрного образования нашего региона. Региона особенного, поскольку с момента вхождения в Российское государство аграрное Зауралье было неразрывно связано с промышленным Уралом, и в то же время отсюда начиналось освоение огромных территорий Сибири.

Зауральский регион всегда отличался большим запасом достаточно плодородных черноземных почв, но жесткими условиями резко континентального климата. В силу географического расположения здесь, как и во всей Сибири, не сформировалось помещичьих имений и крепостной зависимости крестьян. К концу 19 века земельные наделы зауральских крестьянских хозяйств в 2-3 раза были крупнее средних наделов большинства губерний Европейской части России. Значительно выше была также обеспеченность рабочими лошадьми и скотом. Сложившиеся в Зауралье общинные порядки выгодно отличались редкими земельными переделами, сохранением при этом основной части земельного надела за прежним хозяином и отсутствием чрезмерного давления на него со стороны сельского общества. Все это обусловливало сравнительно зажиточное состояние крестьянских семей и относительно избыточное производство хлеба на душу населения.

В конечном итоге совокупность зауральских условий была притягательна для крестьян Европейской России. С 18 века сюда активно ехали переселенцы, особенно после прокладки Транссибирской железнодорожной магистрали. С этого момента в регионе началось бурное развитие мукомольного производства, маслоделия, в том числе кооперативного маслоделия. Появились мясоперерабатывающие предприятия, спиртзаводы, первые механические мастерские, торгующие сельхозмашинами отечественные и иностранные фирмы. Было открыто Шадринское опытное поле.

Зауралье все более вписывалось в экономическую и социально-политическую жизнь страны, в том числе в бурные события начала 20 века. В годы индустриализации Советского Союза многие жители региона приняли участие в возведении уральских гигантов первых пятилеток (Магнитка, ЧТЗ, Уралмаш и др.). Пережив тяжелые социальные потрясения в период коллективизации, зауральцы построили колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции (МТС). Многие из них были широко известны своими успехами. Среди них крупнейший в регионе совхоз «Макушинский», в составе которого работало

опытное поле, колхоз «Гигант» Половинского района, награжденный уже в 1940 году одним из первых в Зауралье орденом Ленина.

Неоценимый вклад в победу в Великой Отечественной войне как на фронтах, так и в тылу внесли жители зауральских сел и деревень. Неимоверным трудом женщины, подростки и старики снабжали Красную Армию продовольствием и в основном сохранили довоенные площади посевов и поголовье скота. В грозном 1943 году была образована Курганская область с главной целью – улучшением обеспечения фронта и промышленных центров Урала сельскохозяйственной продукцией. По инициативе руководства новой области в следующем 1944 году был образован Курганский сельскохозяйственный институт в составе агрономического и зоотехнического факультетов. Вуз отмечает ныне свой 75-летний юбилей.

Вся учебная, научная и просветительская деятельность коллектива института с самого начала была направлена на восполнение аграрных знаний, в которых издавна нуждались зауральские крестьяне, а также на оказание им всемерной помощи по практическому использованию этих знаний. В духе патриотизма строилась воспитательная работа. На это нацеливал первый директор института Н.М. Малышев коллектив преподавателей, основу которого составили бывшие сотрудники Полтавского СХИ, возвращенного из Кургана после эвакуации, а также выпускники Омского СХИ. Профессора В.П. Кушниренко, М.И. Лопатин, доценты И.Ю. Старосельский, А.С. Попович, В.Е. Квитко и другие, наряду с высокопрофессиональной учебной работой, активно включились в исследовательскую и практическую деятельность по укреплению кормовой базы колхозов и совхозов, борьбе с болезнями растений, очистке полей от осота и овсюга, выведению курганской породы крупного рогатого скота.

С первого года работы в институте были организованы курсы переподготовки председателей колхозов. Весной 1945 года проведена первая научно-практическая конференция, а в январе 1946 года – межобластное агрономическое совещание работников Курганской и Челябинской областей. Преподавате-

ли вели большую просветительскую работу в воскресных университетах, на различных семинарах и курсах.

С развитием области рос и расширялся институт. Увеличивался набор студентов, формировалась материальная база. В последующие годы успехи и проблемы сельского хозяйства региона во многом были связаны с деятельностью выпускников института. В первое послевоенное пятилетие из его стен вышло 207 дипломированных агрономов и зоотехников, в 1951-1955 гг. – 438 человек, а в 1956-1960 гг. – уже 752 специалиста. В вузе была открыта аспирантура. Укреплялись и расширялись научные связи преподавателей института с коллективами Шадринского опытного поля и Шадринской опытной станции, созданной в 1950 году в колхозе «Заветы Ленина» и возглавляемой Т.С. Мальцевым. Новый директор Курганского СХИ Н.Ф. Бугаев широко пропагандировал экономическую эффективность системы безотвальной обработки почвы Т.С. Мальцева, принял активное участие в подготовке и проведении Всесоюзных совещаний 1954 года в с. Мальцево и в г. Шадринске.

В это время в стране началось освоение целинных и залежных земель на огромных территориях. Непосредственное участие в целинной эпопее приняли многие зауральские земледельцы, в том числе студенты и выпускники Курганского сельхозинститута. Трактористка совхоза «Степной» Половинского района Е.И. Родионова и председатель крупного колхоза «Большевик» Целинного района Г.С. Дудин были удостоены звания Героя Социалистического Труда. Область к 1960 году в 1,5 раза увеличила производство зерна и в 2 раза продукции животноводства. За успехи в зерновом производстве Курганская область в 1959 году была награждена орденом Ленина.

В ответ на запросы времени в институте в 1965 году началась подготовка экономистов сельского хозяйства, в следующем году – бухгалтеров. В с. Лесниково возводилась новая база вуза. С 1969 года началось ее практическое освоение студентами. Со временем обустроился студенческий городок с разветвленной учебной, научной и социально-бытовой инфраструктурой. Приступили к подготовке специалистов инженерного профиля. В с. Садовом сформировались

материальная база и творческий коллектив Курганской областной сельскохозяйственной опытной станции, преобразованной впоследствии в научно-исследовательский институт зернового хозяйства, а затем сельского хозяйства.

В результате добросовестного труда сельских тружеников, специалистов и руководителей сельскохозяйственных предприятий, ученых сельхозинститута и НИИ, деятельности Т.С. Мальцева курганские поля стали отличаться высокой культурой земледелия. Специалисты учились работать со средствами химизации, новыми сортами сельхозкультур.

Укреплялась кормовая база животноводческих отраслей. Углублялась специализация производства. Птицеводство и свиноводство переводились на промышленные методы организации. В 1976-1980 гг. среднегодовое производство зерна в Курганской области превысило 3 млн. т, на одного жителя области к 1990 году стали производить почти 800 кг молока и 140 кг мяса в убойной массе.

Высокими производственными успехами в своих отраслях и развитой социальной инфраструктурой отличались свиноводческие совхозы «Красная Звезда» и «Белозерский», овцесовхозы «Камаганский» (впоследствии им. 50-летия СССР) и «Алабугский», птицесовхозы «Басковский» и имени Гагарина, пригородные овоще-молочные совхозы «Кетовский» и им. 60-летия СССР, учхоз сельхозинститута, колхозы «Родина» Катайского, им. Чапаева Шадринского, «Россия» Шатровского, «Победа» Варгашинского районов и другие предприятия. Многие механизаторы, животноводы, специалисты и руководители сельхозпредприятий получили широкое общественное признание и высокие государственные награды. С большинством предприятий тесно сотрудничали ученые.

Сотрудниками сельхозинститута и Курганского НИИ зернового хозяйства были разработаны и широко использовались на практике рекомендации по системам растениеводства и животноводства Курганской области. Огромную работу по выведению новой породы мясо-шерстных овец проводил в эти годы творческий коллектив сотрудников зоотехнического факультета института и

специалисты предприятий. Позднее сотрудниками этого факультета совместно с учеными ГНУ ВНИТИП была создана порода гусей – Гуси Губернаторские.

В 1994 году сельхозинститут стал Курганской государственной сельскохозяйственной академией имени Т.С. Мальцева. За 75 лет деятельности вуз подготовил почти 40 тысяч специалистов. Многие из них добились выдающихся результатов. Среди выпускников Герой Советского Союза, Герой России, 7 Героев Социалистического Труда, Герой Казахстана, академик ВАСХНИЛ, свыше 100 докторов наук, известные руководители предприятий и органов управления, депутаты и общественные деятели.

В годы рыночных реформ деятельность сельскохозяйственных предприятий, аграрной науки и аграрного образования строится с учетом рынков продукции, технологий и труда. Расширяется и трансформируется спектр деятельности организаций, внедряются новые формы, методы и цифровые технологии. Все эти процессы активно продолжаются. На поля приходят новые сорта растений, новые средства химизации, автоматизированная техника, новые знания.

Ветеранам сельскохозяйственного производства советую прочитать данную книгу, вспомнить годы своей трудовой деятельности, своих друзей и коллег. Среднему и молодому поколению рекомендую ее прочесть, чтобы узнать новое для себя из истории зауральской деревни, чтобы уважать и ценить труд своих дедов и отцов.

Поздравляю коллектив преподавателей, сотрудников и студентов, выпускников академии (института), всех работников агропромышленного комплекса, жителей Зауралья с 75-летием со дня образования Курганской ГСХА имени Т.С. Мальцева. Желаю всем крепкого здоровья, бодрости духа, благополучия и процветания.

Губернатор Курганской области В.М. Шумков

Перед человеком к разуму три пути:
путь размышления – это самый благородный;
путь подражания – это самый легкий;
путь личного опыта – самый тяжелый путь.
Конфуций

ВВЕДЕНИЕ

Весь мировой опыт свидетельствует, что нет развитых стран с отсталым аграрным сектором и запущенными сельскими территориями. Это важнейшие составляющие экономики, социальной жизни и экологии. Кроме того, обеспечение населения продуктами питания собственного производства издавна являлось одной из первых задач любой страны, проводившей независимую политику. К числу таких стран относилась и относится Россия с ее специфическим евразийским геополитическим положением, уникальными запасами природных богатств и в то же время непростыми естественно-климатическими условиями.

В отдельные периоды истории, в том числе во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов, задачи обеспечения продовольственной безопасности приобретали для сельского хозяйства страны и ее регионов особую остроту. В последние несколько лет часть вопросов решена, тем не менее, продовольственные задачи рассматриваются в ракурсе общегосударственных проблем импортозамещения, повышения качества и продолжительности жизни населения, сохранения природной среды для будущих поколений.

Главная цель данной книги, по убеждению автора, состоит в том, чтобы объективно осветить основные черты и важнейшие изменения в зауральском сельском хозяйстве за длительный период, начиная с русского земледельческого освоения края. В ней затронуты наиболее значимые организационно-экономические и социальные процессы и их результаты в сельском хозяйстве, показано развитие техники и технологий в земледелии и животноводческих отраслях. При этом даны общие тенденции и региональные особенности. Материал изложен в разрезе важнейших этапов отечественной истории. С использова-

нием различных статистических и описательных источников показано состояние зауральской деревни в дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

Особенность работы состоит в том, что трансформация аграрного производства показана в ней в тесной взаимосвязи с изменениями в сельском сообществе и в состоянии сельских территорий, которые, с одной стороны, обеспечивают размещение производства и проживания населения, с другой – сами зависят от рациональности ведения сельского хозяйства и жизнедеятельности людей.

Второй особенностью книги является рассмотрение производственных вопросов сельского хозяйства в единстве со становлением, развитием и проблемами аграрного образования и аграрной науки. При этом достойное место отведено деятельности самого известного крестьянина Зауралья, Почетного академика ВАСХНИЛ, дважды Героя Социалистического Труда Т.С. Мальцева.

Содержание исследований пространственно основывается на материалах сельского хозяйства Зауралья и, прежде всего, территории нынешней Курганской области, которая чаще всего понимается под Зауральем. Вместе с тем автор сознательно расширил географию, используя данные по соседним областям Уральского федерального округа, но сохранил в названии понятие Зауралья. Во-первых, это логично, поскольку большая часть территории Челябинской и Свердловской областей, а также вся Тюменская область расположены за Уральскими горами. Во-вторых, при рассмотрении конкретных организационных и технологических вопросов мы не касались особенностей сельского хозяйства Предуралья и очень специфической горнозаводской зоны Урала, поскольку автор книги за все годы своей профессиональной деятельности в большей степени был связан с аграрным сектором Курганской, Челябинской и Тюменской областей. Можно также добавить, что под Зауральем часто понимается разный, в том числе достаточно обширный регион.

В этой связи вспоминаются несколько шутливые строки известного курганского поэта Леонида Куликова:

Что такое зауралец,

Скажет вам любой земляк:

Левым боком я уралец,

Правым боком сибиряк.

Книга предназначена для широкого круга читателей, но прежде всего хотелось, чтобы с ней познакомилось молодое поколение, для которого сравнительно недавний колхозно-совхозный период сельской жизни уже вакуум, не говоря о событиях коллективизации крестьянских хозяйств, а тем более о дореволюционном времени. Автору, проработавшему с вузовской молодежью более трех десятков лет, не безразлично, чем заполнится этот вакуум. Хотелось, чтобы это была объективная, достойная уважения история, а данная книга внесла в нее определенную лепту. Почти два века назад Александр Дюма (отец) писал: «Когда молчит история, слово берет легенда»[1]. Эта мысль, как никогда, актуальна и в наши дни. Причем хорошо, если появившиеся мифы и легенды не будут очернять предыдущие поколения, их труд, мечты и стремления.

Автор благодарен своим родителям и сельским старожилам, рассказы которых о военных испытаниях, единоличной жизни, первых колхозах, совхозах и МТС побудили у него ранний интерес к истории страны и истории зауральской деревни. Тем более, школьные годы проходили в уникальном для Зауралья селе Петровском Юргамышского района, где в свое время существовало крепостное право, а впоследствии поблизости располагалось предприятие крупного спиртозаводчика Г.Ф. Шмурло. Также автор книги очень признателен своим учителям и старшим коллегам из Курганской ГСХА имени Т.С. Мальцева и Московской сельхозакадемии имени К.А. Тимирязева, специалистам сельского хозяйства разных лет и разных регионов за полезные беседы по многим затронутым в книге вопросам.

[1] Великие мысли и афоризмы выдающихся мужчин: более 100 авторов. – М.:АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. – С.158.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЗАСЕЛЕНИЯ И УСЛОВИЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ЗАУРАЛЬЯ

В сельском хозяйстве всегда будут содержаться условия, выделяющие его в особый разряд необходимейших видов промышленности, доставляющей хлеб и мясо как неизбежную пищу нашу.

Д.И. Менделеев

Многие территории России по-своему уникальны. Одним из таких регионов является Зауралье, геополитические и природные условия которого как раньше отличались, так и сейчас имеют существенные особенности. Удаленность от центра страны, сравнительно позднее вхождение в Российское государство, многоземелье, расположение на пересечении торговых путей между Востоком и Западом, Югом и Севером изначально предопределяло ход исторического процесса формирования экономики и всего жизненного уклада зауральского населения. Вспомним основную специфику этих условий.

Прежде всего, трудно не согласиться, что в свое время, по мере укрепления Российского государства, у царской казны и предприимчивых торговых людей росли интересы по отношению к неизведанным богатствам Урала и Сибири. Внимание привлекали рассказы о несметных запасах за Каменным поясом пушнины, золота, железа, нетронутой плодородной земли, лесов и озер. Заинтересованные купцы и промышленники стали постепенно продвигаться за Уральские горы. После завоевания дружинами легендарного Ермака Сибирского ханства (конец XVI века) этот процесс ускорился и со временем приобрел новые черты. Наряду с решением военных задач, началось земледельческое освоение Зауралья русскими крестьянами и казаками, поскольку служивым людям требовалось все большее количество хлеба и другого продовольствия.

Заселение этих территорий, как известно, происходило с северо-запада на юг и юго-восток вдоль полноводных в то время рек: Тагила, Нейвы, Режа, Ту-

ры, Пышмы, Тобола, Исети, а чуть позднее – Миасса, Уя, Ишима, Юргамыша и др. К концу XVI века были основаны первые русские поселения: Тюмень, Тобольск, Верхотурье, Березов, Обдорск (ныне г. Салехард), сыгравшие впоследствии ключевую роль в истории края. В первой половине XVII века были заложены Тагильская, Невьянская, Яланская и Ирбитская слободы, в середине и конце века – Далматов и Рафайлов монастыри, Ялуторовский, Исетский, Мехонский, Маслянский и Катайский остроги, Шадринская, Барневская, Красномыльская, Крутихинская, Белозерская, Суерская, Царево Городище (ныне г. Курган), Чумлякская и другие слободы и поселения по Исети, Тоболу, нижнему течению Миасса. К середине XVIII века заселение края русскими крестьянами и казаками дошло до южных и юго-западных территорий Зауралья. Были образованы Куртамышская, Таловская, Каминская, Кочердыкская слободы, а также выстроены Пресногорьковская и Уйская казачьи линии, объединяющие цепь крепостей и станиц: Петропавловскую, Николаевскую, Пресновскую, Пресногорьковскую, Звериноголовскую, Усть-Уйскую, Каракульскую, Еткульскую, Троицкую, Челябинскую и др. В те же годы были заложены Орская крепость (1735 г.), г. Оренбург (1743 г.), и продвижение казачества и русского крестьянства в Южное Зауралье началось с юго-западного направления[1].

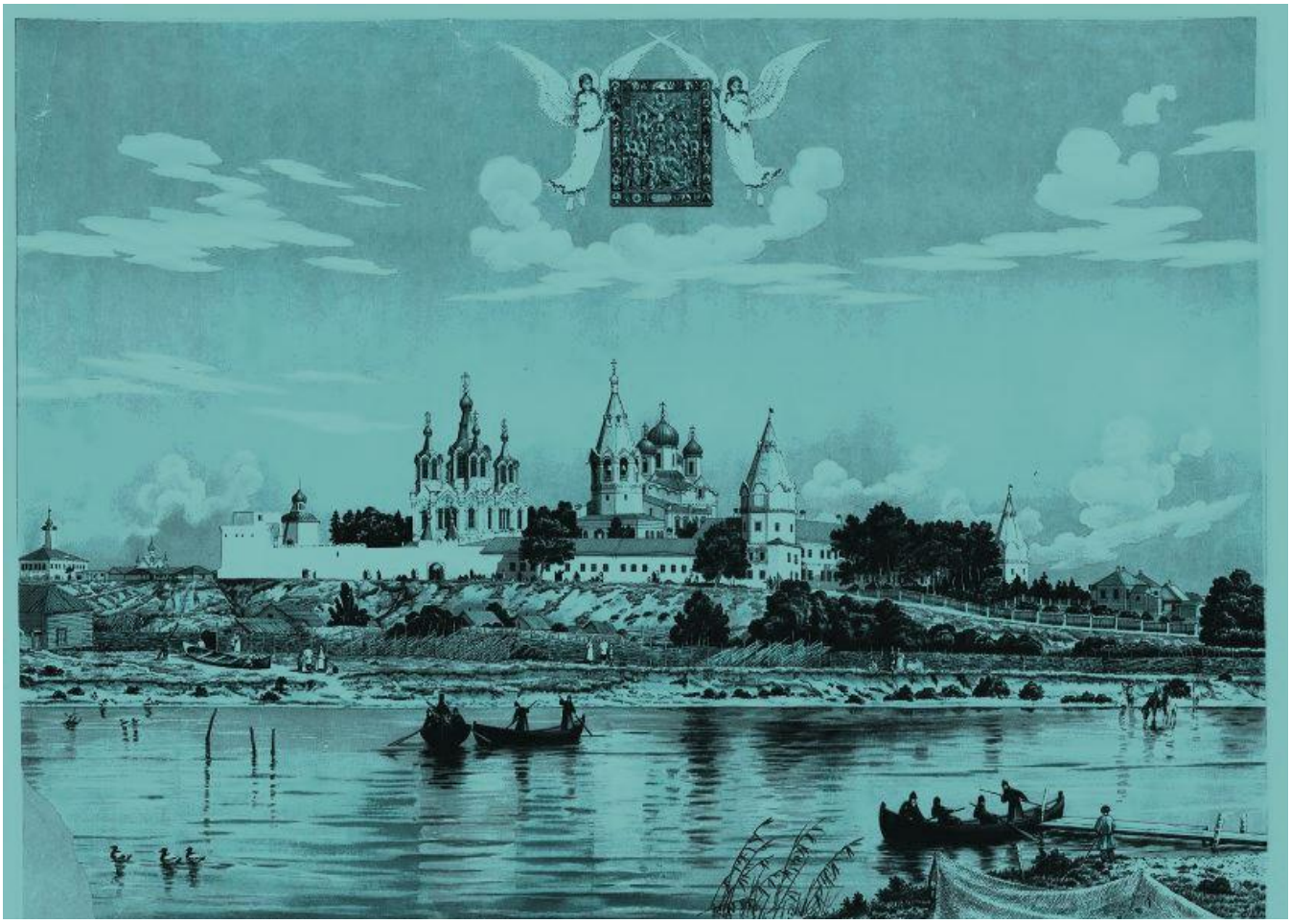
В составе крупных крестьянских слобод создавались новые деревни, рядом со станицами и крепостями возводились казачьи редуты и поселки. Переселенцы прибывали из северных, северо-западных и центральных губерний страны, а также с Урала, где в то время Демидовыми и казной строились быстрыми темпами десятки железо- и медеплавильных заводов. Основная масса переселенцев переезжали самостоятельно, но в конце XVIII века были приняты царские Указы о предоставлении им денежной помощи, выделении земельных наделов, предоставлении льгот от уплаты податей и рекрутской повинности. В результате к этому времени население Южного Зауралья составляло уже около

1 Федоров Е.А. Ермак. - Челябинск: Юж.-Урал.кн. изд-во, 1990. – 496 с.; История Курганской области. Том 1. – Курган, 1995. – 370 с.; Миненко Н. От заимки к городу //Тобольск и вся Сибирь: Шадринск. – Тобольск, 2012. – С. 29-55; Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – 516 с..

Ермак Тимофеевич

115 тыс. человек[2]. Как отмечают историки, в 1780-е годы первоначальный этап русского заселения Южного Зауралья был в основном закончен. На территории края прекратились набеги кочевников, сложился район компактного проживания русских крестьян и казаков, в увеличении численности которых, наряду с миграционными процессами, важную роль стал играть естественный прирост населения[3].

[2] История Курганской области. Том 1. – Курган, 1995. – С. 220.
[3] История Курганской области. Том 1. – Курган, 1995. – С. 131.



Далматовский Успенский монастырь Пермской губернии

Под влиянием роста численности населения, постепенного освоения территории создавалась и трансформировалась система административно-территориального устройства и местного управления Зауралья, которая, в свою очередь, воздействовала на условия жизни и хозяйствования населения. На первоначальном этапе русского заселения Зауралья задачи по обеспечению безопасных условий освоения территорий решались тобольским воеводой, слободчиками (руководителями слободских администраций) и атаманами казачьих станиц. В 1708 году вышел царский указ Петра I о создании в России губерний во главе с губернаторами. Уездные воеводы стали называться комендантами и подчиняться губернаторам. Проведение реформы сопровождалось переписью населения. В результате губернской реформы Зауралье оказалось в составе

огромной Сибирской губернии, охватывающей Урал, Сибирь и даже часть Поморья. Центром губернии стал г. Тобольск, первым губернатором был назначен князь М.П. Гагарин[4].

Со временем западная часть региона, более связанная с Уралом, его развивающейся промышленностью и растущей потребностью в хлебе, вышла из-под управления Тобольска. В 1737 году была учреждена обширная Исетская провинция, подчиненная Оренбургской экспедиции (с 1744 года Оренбургской губернии). Центром провинции сначала являлся Шадринск, затем Теченская слобода, а в 1743 году - Челябинская крепость, построенная незадолго до этого[5].

Большие изменения в административно-территориальном устройстве Урала и Зауралья произошли после принятия Екатериной II в 1775 году законодательного акта, предусматривающего упразднение провинций, разукрупнение губерний, введение наместничеств в составе нескольких губерний во главе с генерал – губернаторами. По новому устройству, проведенному в крае в 1781 году, создаваемое Уфимское наместничество включало упраздненную Оренбургскую губернию, но при этом северо-западная ее часть, в том числе Шадринский уезд, отошла к Пермскому наместничеству, объединявшему Пермскую и вновь образованную Екатеринбургскую губернии.

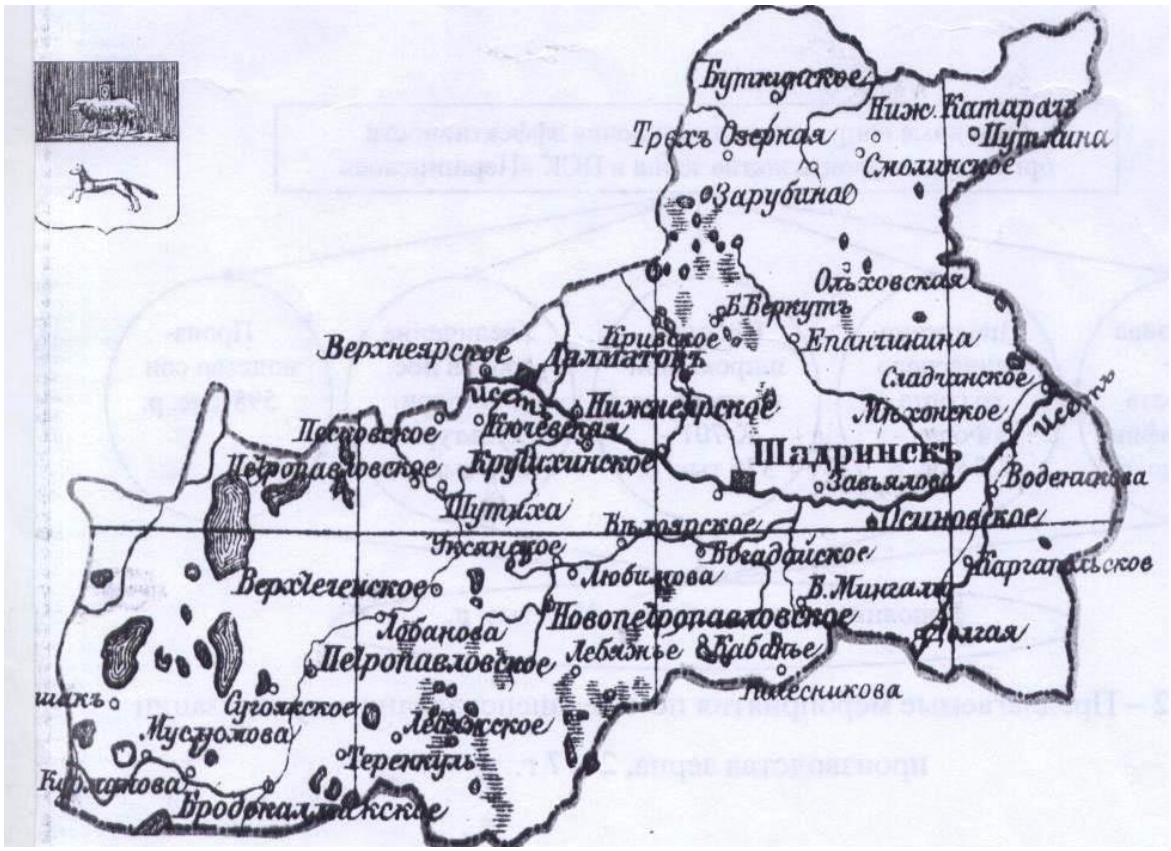
Однако такое деление сохранялось недолго. Новый император Павел I в 1796 году ликвидировал наместничества, и территория Пермского наместничества стала Пермской губернией. Екатеринбург и Шадринск стали уездными городами в ее составе[6]. Вновь была восстановлена Оренбургская губерния. В результате всех преобразований только восточная часть Зауралья оставалась в Тобольском наместничестве, затем в Тобольской губернии, юго-западные территории отошли к Оренбургу, северо-западные – к Перми.

---

[4] Миненко Н. От заимки к городу //Тобольск и вся Сибирь: Шадринск – Тобольск, 2012. – С. 42.

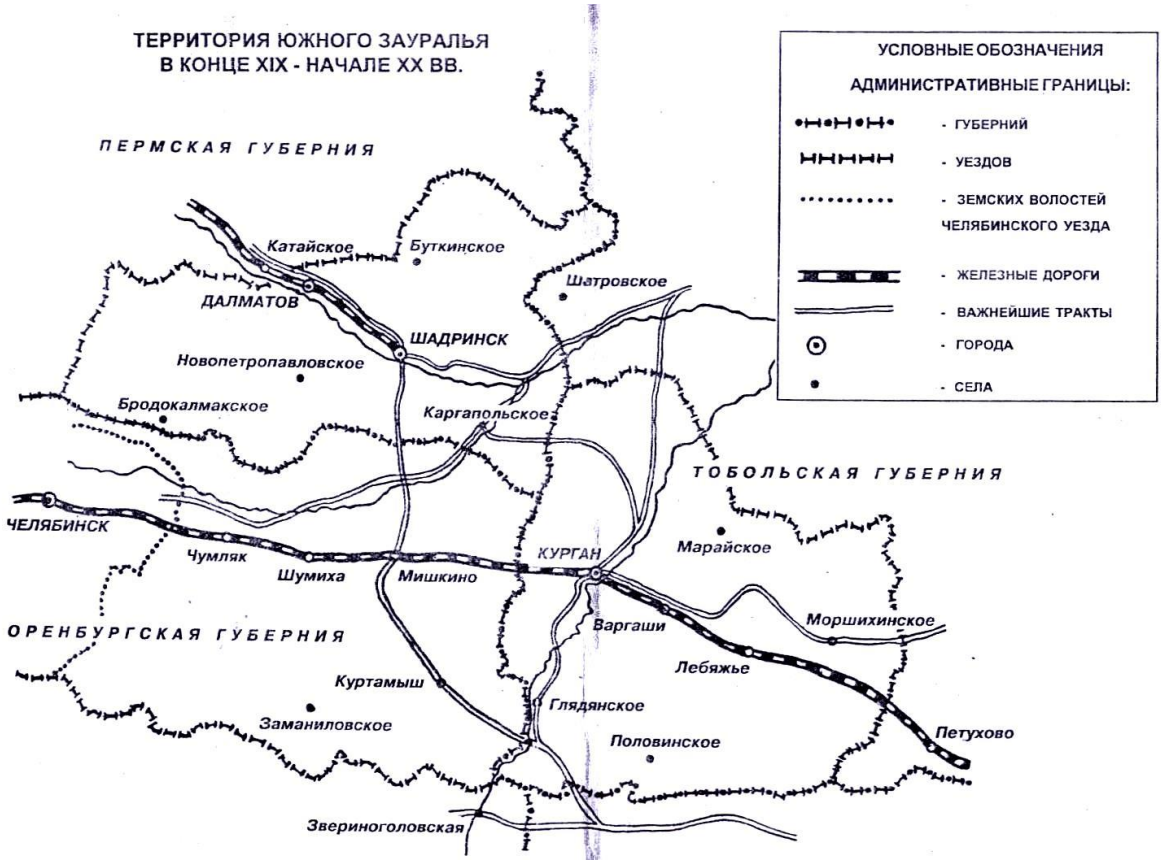
[5] Миненко Н. От заимки к городу //Тобольск и вся Сибирь: Шадринск – Тобольск, 2012. – С. 47-48.

[6] Миненко Н. От заимки к городу //Тобольск и вся Сибирь: Шадринск – Тобольск, 2012. – С. 54-55.



Шадринский уезд Пермской губернии

Челябинский уезд Оренбургской губернии



Территория нынешней Курганской области с этого времени и до последних дней существования Российской империи административно находилась в границах нескольких образований. Юго-западная часть входила в состав Челябинского уезда Оренбургской губернии, площадь которого в конце XIX века составляла по разным источникам 29-34 тыс. квадратных верст[7], население – 413 тыс. человек (1897 г.)[8]. Преобладающая часть современной северо-западной зоны области была в Шадринском уезде Пермской губернии (площадь – 15,8 тыс. кв. верст, население – 319,3 тыс. человек)[9], крайние северо-западные территории - в Екатеринбургском и Камышловском уездах этой губернии. Центральная и восточная части области представляли собой Курганский округ Тобольской губернии, самые северо-восточные и восточные территории, входящие ныне частично в Петуховский, Частоозерский, Мокроусовский, Варга-

[7] Верста - русская мера длины, равная 500 саженям или 1,0668 км (Сов. энциклопед. словарь. – М., 1986. – С. 211), следовательно, квадратная верста равна примерно 1,138 кв.км.
[8] Челябинская область: энциклопедия. Том 7. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 259.
[9] Челябинская область: энциклопедия. Том 6. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 361-362.

шинский и Шатровский районы Курганской области, относились в то время к Ишимскому и Ялуторовскому округам Тобольской губернии. Площадь Курганского округа составляла 20,6 тыс. кв. верст, население – 260,8 тыс. человек (1893 г.)[10].

Уезды и округа со временем стали подразделяться на волости, которые были меньше существовавших ранее слобод и включали, как правило, одно крупное село и несколько деревень. В системе местного управления власть воевод и слободчиков, решавших в значительной мере военные вопросы, сменилась властью губернаторов, уездных (окружных) и волостных правлений, главной задачей которых стало обеспечение условий хозяйственной деятельности и проживания населения, плотность которого в расчете на одну квадратную версту в Курганском округе составляла 12,7 чел., в Челябинском уезде - 14,3 чел., в Шадринском уезде – 21,0 чел. Для сравнения: в 50-ти губерниях Европейской

г. Курган, 1890 годы

[10] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 1-2.

России средняя плотность населения в то время была 19,3 чел., в том числе в Оренбургской губернии – 7,5 чел., Пермской губернии – 9,1 чел.[11].

Таким образом, на территории Зауралья, знавшей ранее животноводческо-кочевой и охотничье-промысловый образы жизни древних и более поздних народов, заселявших край, получили распространение новая земледельческая аграрная культура и совершенно иной уклад жизни населения. Постепенно территория оказалась занятой поселениями постоянного проживания людей, расширилась площадь пашни, складывался новый порядок пользования землей, лесами, рыболовными и охотничьими угодьями.

Чиновники Министерства государственных имуществ, впервые командированные в эти края в конце XIX века с целью изучения земельного устройства, отмечали, что в начальный период заселения Зауралья вполне естественно применялась практика свободного захвата земли в пользование. Понятно, что долго так продолжаться не могло, требовалось упорядочение в распределении земли. Правительство начало работу по комплектованию штатов землемеров, организации съемок местности и межеванию новых территорий. Первые попытки по снятию этих земель на планы начались еще в XVII веке, но более серьезную организацию получили после 1783 года, когда был учрежден первый сибирский штат уездных землемеров, а затем в 1822 году – второй штат. Кроме того, в разное время действовали специально созданные землеустроительные органы: особая военная экспедиция Главного Штаба (снаряжена в 1826 г.), особая межевая комиссия (1835 г.), Сибирское Межевание (1837 г.), Съемочное отделение (1871 г.) и другие[12].

В результате этих мер свободный захват земли при первоначальном заселении незанятых территорий сменился отводом участков специальными учреждениями (лицами), а заимочное владение, основанное на принципах захвата и

[11] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V. – С.-Петербург, 1892. – С. 1; 238; 432.
[12] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 12-18.

давности, постепенно приобрело форму вольного пользования землей, предполагавшую обязательный принцип труда (обрабатывания участка), а затем форму душевого землепользования. К концу XIX века в зауральских уездах (округах) надельные крестьянские земли занимали преобладающий удельный вес в общей площади, а общинное владение землей при распределении ее в пользование по мужским ревизским душам стало основным правилом земельных порядков.[13] Владельческие земли (к числу которых относились также земли церквей, монастырей, казачьих обществ, городские и посадские земли) занимали незначительную долю, казенные и удельные (царской семьи) земли представляли собой в основном лесные массивы и неудобные для сельского хозяйства, но ценные для развития горнорудного и лесотехнического дела участки (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение земель по правовому статусу в Европейской России и зауральских уездах (округах), 1885 г. (в %)

Административно-территориальная единица	Владельческие земли	Надельные крестьянские земли	Казенные и удельные земли	Из них казенные и удельные леса
Европейская часть России (50 губерний)	26,8	34,0	39,2	25,2
Оренбургская губерния	29,7	66,9	3,4	1,9
в том числе Челябинский уезд	5,0	91,2	3,8	нет данных
Пермская губерния	28,7	20,0	51,3	43,9
в том числе Шадринский уезд	1,3	75,5	23,2	нет данных
Курганский округ Тобольской губернии (1888 г.)	1,8	88,4	9,8	нет данных

Источники: 1. Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V. С.-Петербург, 1892. – 562 с.
2. Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.-Петербург, 1894. – 428 с.

При распределении крестьянских земель между хозяевами применялись различные нормы наделов в расчете на мужскую душу по последней перед раз-

[13] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 31-40.

межеванием ревизии: 15, 18, 18$^{3/4}$ и 21 десятина[14] удобной земли (то есть пригодной для хозяйственного использования, включая пахотную землю, сенокосы, пастбища, огороды, усадьбы и леса). Основной 15-десятинный душевой надел первоначально был установлен решением Государственного Совета, Высочайше утвержденным 29 апреля 1827 года, распространенным на Сибирь указом Правительствующего Сената (1830 г.) и положением Сибирского Комитета (1831 г.). В 1839 году распоряжением Министра государственных имуществ для старожилов Тобольской губернии была введена норма в 18$^{3/4}$ десятины. В 1840-е годы с наплывом переселенцев инструкциями этого министерства были введены 18 и 21 - десятинная нормы наделов. Их применение предписывалось следующим образом: при достаточном количестве свободной казенной земли отводили по 21 десятине и приселяли переселенцев в количестве 1/5 части коренного населения общины, если земли было недостаточно, то наделяли по 18 десятин на душу (с расчетом роста населения старожилов), при нехватке земли надел понижался до законной нормы в 15 десятин[15].

Географическое положение Зауралья, естественно, обусловливало свои природно-климатические и хозяйственные особенности земледельческого освоения региона. Северная и северо-западная полоса Зауралья представляла собой по ландшафту и лесистости местности типичную северную лесостепь. Эта территория первой была заселена крестьянами и с этого времени являлась самой густонаселенной и хозяйственно освоенной. Причем Шадринский уезд, входивший административно в состав нечерноземной Пермской губернии, располагал большими площадями пахотнопригодной земли с лучшими в регионе черноземными почвами. Если в целом по губернии во второй половине XIX века леса занимали более 70% всей площади, то в Шадринском уезде вдвое меньше. Соответственно доля посевов в общей площади удобной земли в уезде составляла 28,3% при среднем значении по губернии 13,5%. По применявшейся

[14] Десятина казенная – старая (дометрическая) российская мера площади, равная 1,09 га (Сов. энциклопед. словарь. – М., 1986. – С. 379).

[15] Осипов Н.О. Экономический быт государственных крестьян Курганского округа Тобольской губернии. Том 2. – С.-Петербург, 1894. – С. 21-24.

в то время российской методике оценки, Шадринский уезд относился к тем регионам страны (21 губерния), в которых считался избыток удобной земли на среднюю семью из 6 человек (20,4 десятины фактически при норме 15,0 десятин), но недостаток посевной площади в расчете на трех работников средней семьи (5,8 десятины вместо 7,0 десятин по норме)[16].

В свою очередь, для Челябинского уезда и соседних с ним территорий был характерен южный лесостепной и степной ландшафт с меньшей, чем на севере, долей лесов (в Челябинском уезде березовые колки и ленточные боры составляли около 12% общей площади) и соответствующей растительностью. Посевы занимали около 41 % площади пахотной и 23% всей удобной земли. При плодородных черноземных почвах основным лимитирующим фактором урожая здесь всегда было количество влаги, недостаток которой обусловливал часто повторяющиеся засушливые годы. Особенно жесткое влияние этот фактор оказывал при использовании примитивных технологий возделывания культур и простейших орудий труда. Эта территория была одной из самых многоземельных в России в расчете на среднюю крестьянскую семью (41,4 десятины удобной земли) и трех ее работников (9,3 десятины посевов), уступая только самым степным регионам с казачьим населением[17].

В восточной половине Курганского округа пахотные земли занимали около 30%, а в западной части около 40% удобной земли. Для южных волостей округа были характерны в основном те же признаки, что и для юго-запада Зауралья. Здесь земледельцы также очень часто испытывали недостаток осадков. Кроме того, эта зона отличалась (и сейчас отличается) достаточно большими площадями засоленных почв и водоемов[18].

---

[16] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V. – С.-Петербург, 1892. – С.432-439;
Приложения. – С. 30-31.

[17] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V. – С.-Петербург, 1892. – С.238-245;
Приложения. – С. 18-19.

[18] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 93-113.

Вместе с тем ход исторического процесса свидетельствовал, что наличие свободных плодородных земель, пригодных для вспашки, сенокосов и выпаса скота, а также обилие рек, озер и лесов, богатых природными запасами, перекрывали все трудности холодных зим, засух, удаленности от центра страны и отсутствия дорог. На общероссийском фоне зауральские условия жизни и ведения хозяйства выглядели для крестьян очень привлекательными, особенно в сравнении с условиями малоземельных губерний Европейской части страны.

Однако эти условия интересовали больше крестьян, нежели помещиков, которые не испытывали большого желания ехать в Сибирь. Исследователи региона отмечали, что хотя здесь была нарезана земля для бедных дворян Европейской части России, они в Зауралье не прибыли, и в начале 60-х годов XIX столетия эти участки были проданы местным купцам и крестьянам[19]. В результате в Зауралье и всей Сибири не получили распространения помещичьи хозяйства и крепостная зависимость крестьян. К примеру, в Курганском округе в 1858 году было всего 245 человек крепостных и дворовых людей, или 0,32 % от общего числа крестьян [20].

В Пермской и Оренбургской губерниях, относившихся к 50-ти губерниям европейской России, крепостное право было более распространено, но оно имело место в основном в западной части региона. В зауральских уездах имелись лишь единицы помещичьих хозяйств с крепостной зависимостью крестьян[21].

Одним из самых известных примеров такого очага существования крепостного права являлось село Петровское и прилегающие к нему деревни (Елизаветинка, Долгая, Васильевка, или второе название Городничевка) Таловской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии (ныне Юргамышский район Курганской области). По данным краеведов, хозяевами села были калужский помещик А. Зеленцов, затем генерал А. Качка, имевший четверых детей, которых отец наделил поместьями. Накануне отмены крепостного права им принад-

[19] Осипов Н.О. Экономический быт государственных крестьян Курганского округа Тобольской губернии. Том 3. – С.-Петербург, 1894. – С. 176.
[20] История Курганской области. Том 2. – Курган, 1996. – С. 242.
[21] История Курганской области. Том 1. – Курган, 1995. – С. 236.

лежало около 9 тыс. десятин земли, 1377 крепостных крестьян и 57 дворовых людей[22]. Среди петровских старожилов долго из поколения в поколение передавались разные (в основном отрицательные) были о крепостных порядках, о жестких условиях барщины, о нравах помещиков. Остатки фундаментов барских домов долго напоминали, а старые заросли бывших сиреневых садов и сейчас еще свидетельствуют об этих уроках истории.

Несмотря на подобные единичные примеры поместьев, отсутствие массового распространения крепостного права в регионе было еще одним важным аргументом, наряду с многоземельем, в пользу привлекательности для крестьян зауральских условий хозяйствования и дальнейшего развития переселенческого процесса. Нужно также отметить, что большое значение в этом имела политика государства, заинтересованного в русском заселении Сибири и реальном контроле над такой огромной территорией. Постепенно правительственный поток переселенцев приобретал все больший удельный вес. После заселения лучших земель Челябинского уезда к середине XIX века волна переселений перешла в западные округа Тобольской губернии. Только за 1841-1858 годы в Курганский округ на жительство переехало более 20 тыс. человек. В результате переселенческих и естественных процессов прироста население округа к 1858 году (IX ревизия) составляло 178,1 тыс. человек, Шадринского уезда – 181,9 и Челябинского уезда – 142,7 тыс. человек[23], а через полвека , как уже было отмечено, оно практически удвоилось.

Для Курганского и соседних с ним округов Тобольской губернии, относившейся к Азиатской (сибирской) части России, имевшей свои особенности в решении земельных и ссыльно-переселенческих вопросов, характерным признаком формирующегося местного социума было наличие ссыльного населения. Состав его по сословной принадлежности и по характеру провинностей был разным. Среди ссыльных были дворяне-офицеры (в т.ч. декабристы, участ-

---

[22] Астафьев А.У. Уходящей жизни след. – Юргамыш, 1998. – С. 79-80; Плотников С.В. Знакомые потоки. – Юргамыш, 2001. – С. 121-122.

[23] История Курганской области. Том 1. – Курган, 1995. – С. 212.

ники польских восстаний), солдаты, мещане, государственные и крепостные крестьяне. По истечении срока наказания часть поселенцев переходила в разряд крестьян, часть в городские сословия. Несмотря на увеличение числа ссыльных, их доля в быстро растущем населении края постепенно сокращалась. Если в 1782 году среди жителей Курганского округа они составляли 7,2%, то в 1862 году – только 0,7%[24)], хотя с учетом членов семей и бывших ссыльных, оставшихся в Зауралье, прослойка этой категории населения была более значительной, но несравнимо меньшей, нежели в северных и северо-восточных округах Сибири. В целом по Тобольской губернии число ссыльных в 1893 году составляло свыше 117 тыс. человек (без семей детей и внуков ссыльных), или чуть менее 10% всего населения[25].

По южным границам Курганского округа и Челябинского уезда широкое распространение и влияние получило казачество. К концу XVIII века в Челябинском уезде казаки составляли около 17% от всего населения[26]. Еще больший удельный вес они занимали в Троицком и особенно в Верхнеуральском уездах Оренбургской губернии. В казачьих краях сложилась жесткая вертикаль атаманской власти. За выполнение казаками особых воинских обязанностей применялись значительно большие (нежели у крестьян) нормы земельных наделов, действовала своя система податей, сформировался особый уклад жизни. Активное участие казаков в победных походах и сражениях было принято увековечивать в названиях новых поселений. Отсюда – Чесма, Варна, Париж, Берлин, Лейпциг, Березиновка, Полтавка, Фершампенуаз и другие громкие исторические названия поселков в южной части Челябинской области.

Важная особенность формирования сельского сообщества Зауралья заключалась в сохранении высокого удельного веса башкирского и татарского населения, проживавшего здесь до русского заселения территорий. В 90-х годах XVIII века в Челябинском, Троицком и Верхнеуральском уездах Оренбургской

---

[24] История Курганской области. Том 1. – Курган, 1995. – С. 236.
[25] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 2-3.
[26] История Курганской области. Том 1. – Курган, 1995. – С. 164.

губернии башкиры составляли 31,9% от всего населения, в том числе только в Челябинском уезде – 14,4%[27]. Для них, как и для казаков, действовали особые нормы пользования землей, утверждённые ещё во времена Петра I. Здесь сложились свои жизненные устои.

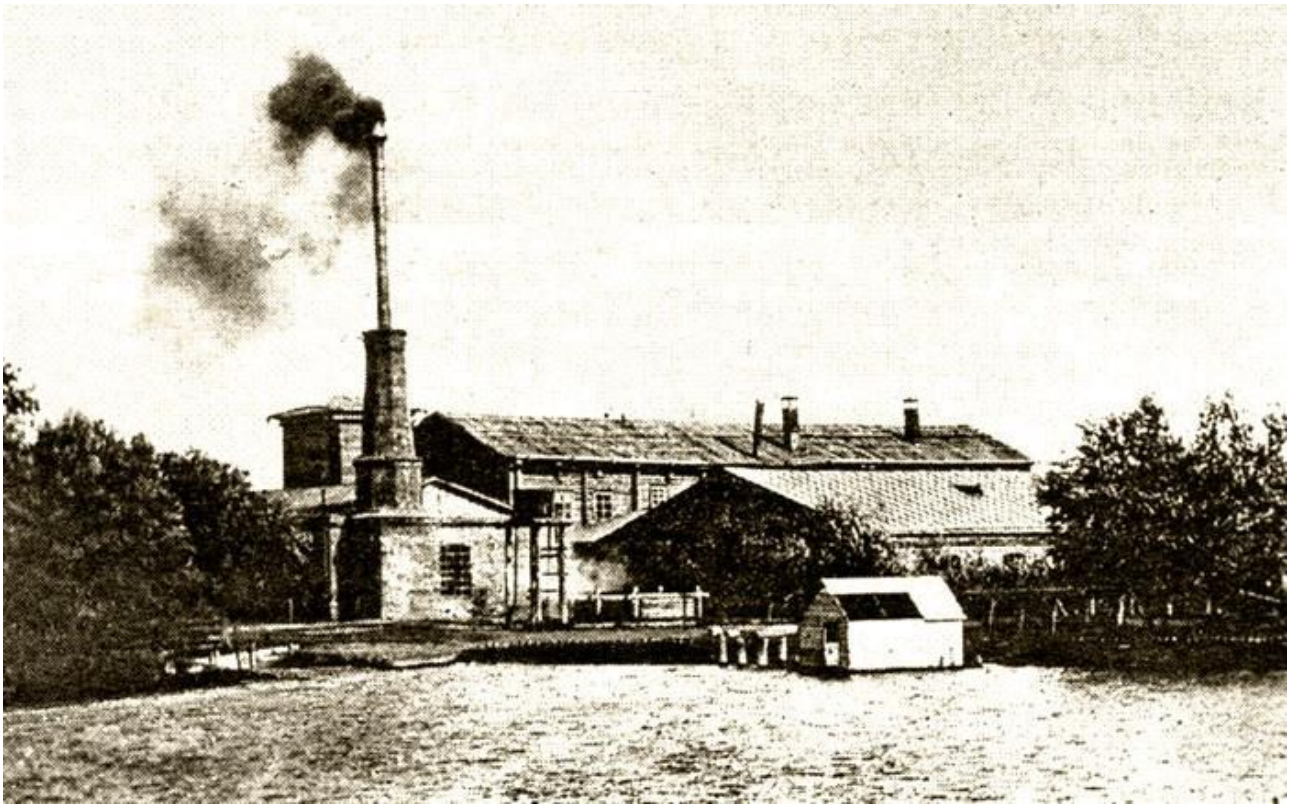
Серьезную роль во всех сферах жизни сельского общества, в том числе в управлении малограмотным или безграмотным населением, выполняла Русская православная церковь, выстраивавшая систему взаимоотношений с другими конфессиями, прежде всего мусульманским духовенством. При этом нужно отметить, что в числе переселенцев в Зауралье прибывало много семей, придерживающихся старообрядческой (или как здесь часто называли - двоеданской) веры[28]. Они принадлежали к разным толкам и течениям, зачастую селились отдельными деревнями и создавали свой специфический социум.

Характеризуя особенности и условия земледельческого освоения Зауралья, нельзя не коснуться еще двух важных моментов, отражающих общий уровень состояния внешней научно-технической среды того периода. Во-первых, сельское хозяйство осваиваемого зауральского края, как и всей России, основывалось в те годы на применении примитивных (преимущественно деревянных) орудий труда кустарного производства.[29]

На подобной материальной базе осуществлялась и переработка сельскохозяйственной продукции. Машины и орудия промышленного изготовления стали входить в обиход наиболее зажиточных зауральских хозяев во второй половине XIX века, особенно после прокладки по территории края Транссибирской железнодорожной магистрали (1891-1894 гг.). Первый в регионе механический завод по выпуску сельскохозяйственных машин был создан в Челябинске в 1898 году воронежской фирмой «Столь и К°» (в последующем известный

[27] Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – С. 37.
[28] Старообрядчество – совокупность религиозных групп в России, не принявших церковной реформы XVII века (Сов. энциклопедич. словарь. – М., 1986. – С. 1269).
[29] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 133-136.

как завод дорожных машин им. Колющенко)[30]. В Кургане сельскохозяйственное машиностроение начиналось в 1900 году, когда в д. Логовушка (20 км от города) С.А. Балакшиным была открыта механическая мастерская по изготовлению оборудования для маслодельных предприятий[31].



Крахмало-паточный завод и механическая мастерская Балакшиных в Логовушке (фото 1900 г.)

Во-вторых, практически до конца XIX века аграрное производство и вся хозяйственная деятельность в зауральской деревне осуществлялись по традиционным технологиям, точнее сказать, на основе обычаев и практических навыков, передаваемых от поколения к поколению. Здесь еще более явно, нежели в центральной России, проявлялась проблема общей неграмотности населения и почти полного отсутствия специального сельскохозяйственного образования и просветительства, без которых результаты исследований первых отечественных агрономов (А.Т. Болотова, И.М. Комова, М.Е. Ливанова), их последователей в XIX веке (М.Г. Павлова, С.М. Усова, А.В. Советова, В.В. Доку-

[30] Челябинская область: энциклопедия. Том 6. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 293-294.

[31] Бубнов В.А. Развитие машиностроения в Зауралье. – Курган: Зауралье, 2000. – С. 45.

чаева, П.А. Костычева и др.), а тем более зарубежных ученых (А. Тэера, Ю. Либиха и др.) оставались абсолютно неизвестными сельским хозяевам.

В подтверждение этих слов следует сказать, что если в Европейской части России к концу XIX века уже вели подготовку специалистов аграрного профиля 9 земледельческих, землеустроительных и ветеринарных вузов, а также естественные отделения в университетах и политехнических институтах, то на огромной территории Зауралья и всей Сибири единственным центром науки и образования только становился Томский университет, открытый в 1888 году. В западных и центральных губерниях страны функционировало 45 опытных сельскохозяйственных учреждений, 70 низших и 10 средних сельскохозяйственных школ и училищ[32]. В Сибири первым и практически единственным до конца века был Опытный хутор Сибирского линейного казачьего войска, организованный около г. Омска в 1828 году, а с 1860 года – Омское опытное поле[33]. Только в 1884 году неподалеку от г. Шадринска была создана земская ферма, а в 1898 году на ее базе Шадринским уездным земством открыта низшая сельскохозяйственная школа первой ступени.

В 1895 году численность персонала государственной и земской агрономических служб насчитывала во всей России всего 134 человека[34]. Однако следует подчеркнуть, что многие из них внесли огромный вклад в развитие сельского хозяйства, в том числе в Зауралье и Сибири.

Завершая характеристику среды того времени, нужно упомянуть, что в XVIII – XIX веках, когда происходило земледельческое освоение зауральских территорий, в России только организовывалась государственная структура, ведающая вопросами сельского хозяйства. При Петре I это была Камерколлегия, при Екатерине II – Экспедиция государственного хозяйства, опекунства, ино-

---

[32] Казарезов В.В. Крестьянский вопрос в России (конец XIX –первая четверть XX в.). Том 1. – М.: Колос, 2000. – С. 207, 242

[33] Кушниренко Ю.Д. Челябинский НИИСХ – центр аграрной науки на Южном Урале: Исторический очерк. – Челябинск: Транспорт, 2004. – С.3.

[34] Казарезов В.В. Крестьянский вопрос в России (конец XIX –первая четверть XX в.). Том 1. – М.: Колос, 2000. – С. 216.

странных и сельского домоводств, затем Министерство внутренних дел, а после него – Министерство финансов.

В 1837 году было создано Министерство государственных имуществ, которое стало отвечать за сельское хозяйство, сельскохозяйственное образование и науку. С 1866 года этими вопросами внутри министерства стал ведать Департамент земледелия и сельской промышленности. При этом можно еще отметить, что, по отзывам известных в то время людей, отношение многих представителей правящей и землевладельческой элиты к сельскому хозяйству было отстраненно-пренебрежительным, и даже говорить о земледелии и животноводстве в светском обществе считалось неприличным[35].

Таким образом, сельское хозяйство Зауралья формировалось в специфических условиях как природно-климатической, так и социально-экономической среды. Одни из них были более благоприятны (многоземелье, природные богатства, отсутствие крепостного права и др.), другие – менее благоприятны, нежели в Европейской части России. Из последних – это прежде всего суровость природно-климатических условий. По оценкам современных известных ученых, если в среднем по России агроклиматический потенциал принять за 1, то в земледельческих регионах Западной Сибири он составляет только 0,56, а в Курганской области – 0,64. Неустойчивые гидротермические режимы усугубляются дефицитом тепла и засушливостью[36].

[35] Полтора века в авангарде сельскохозяйственной науки и образования: Книга, посвященная 150-летию Тимирязевской академии /Редакционная коллегия; В.В. Казарезов. – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2015. – С. 11-12.

[36] Гончаров П.Л. Сорт и семена в системе устойчивости растениеводства в Сибири// 100 лет Т.С. Мальцеву: Научное наследие Т.С. Мальцева и актуальные проблемы современной агрономии. Всерос. науч.-практ. конф. - Новосибирск, 1995. – С.14.

ГЛАВА 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЗАУРАЛЬЯ В КОНЦЕ XIX –НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Без хозяина земля круглая сирота.

Русская пословица

2.1. Крестьянские хозяйства и общинные порядки

В период после реформы 1861 года размеры крестьянских хозяйств и уровень достатка сельских семей в России существенно различались в зависимости от правового статуса крестьян до освобождения от крепостного права. Наименьшие земельные наделы, как известно, получили бывшие владельческие крестьяне, а наиболее крупные – бывшие государственные. В Оренбургской губернии, к примеру, первые имели в среднем на одно хозяйство в начале 1880-х годов 7,3 десятины удобной земли, а вторые – более 33 десятин. Немногочисленная группа бывших удельных крестьян занимала промежуточное положение (18,2 дес.). Среди горнозаводских крестьян, приписанных ранее к частновладельческим рудникам и заводам, встречались случаи освобождения от крепостной зависимости без полевых земельных наделов, а только с усадебными участками (огородами). Казаки Оренбургского войска, пользующиеся особыми привилегиями за службу, а также башкиры и другие коренные народы региона, имевшие земельные грамоты еще времен Петра I, при тех же размерах семей и работников (2,7-3,1 мужских душ на двор) располагали земельными наделами в 2,5-3,0 раза крупнее, чем в среднем русские крестьяне (то есть 86-90 десятин на хозяйство)[1].

В зауральских уездах и округах, как уже отмечалось в предыдущей главе, крепостных (владельческих) крестьян практически не было, как и удельных крестьян, приписанных царской семье. Все крестьянство Зауралья (за исключе-

[1] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V.- С.-Петербург, 1892. – С. 238-245.

нием единичных примеров) относилось к категории государственных крестьян, которые вели свои хозяйства на надельных землях при общинном владении. Подворное землевладение, типичное для западных стран и прибалтийских регионов России, в Курганском и других округах Тобольской губернии почти не встречалось, в Оренбуржье оно охватывало всего лишь 2,3% крестьянских надельных земель, в Пермской губернии – 7,6%, причем имело место в западных (предуральских и уральских) уездах. Общинное землевладение было единственной формой владения на всей казачьей надельной земле, а также на земле башкир и других коренных народов края[2].

Общинные порядки в Зауралье и всей Сибири, как важнейшие элементы сельского социума, начали формироваться значительно позднее, нежели в Европейской части страны. В предыдущей главе отмечалось, что еще в XIX веке заимочно-захватное землевладение встречалось на отдельных территориях региона и постепенно становилось внутриобщинной формой землепользования, а затем трансформировалось в вольную, а позднее в подушевую форму, основанную на нормах надела и периодических земельных переделах. Причем в конце XIX века процессы развития еще продолжались. Следует также отметить, что в разных местностях общины не были однородны по составу, размерам и принятым в них земельным порядкам.

Они подразделялись на волостные, сложные (составные) и сельские общины. Волостные общины представляли собой такие единицы, в которых земельное единство (общество) совпадало с административным, то есть вся волость являлась одной общиной. Со временем эта форма, некогда основная, стала уступать более мелким. Исследователи края отмечали, что к концу XIXвека в Курганском округе сохранились единицы общин-волостей в чистом виде (Введенская, Иковская, Белозерская и Шмаковская). Все другие разделились на составные общины, объединявшие крестьян нескольких селений, или сельские

[2] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V.- С.-Петербург, 1892. – Приложения. – С.138-141; Осипов Н.О. Экономический быт государственных крестьян Курганского округа Тобольской губернии. Том 2. – С.-Петербург, 1894. – 485 с.

общины, в которых земельное общество включало хозяев только одного села (деревни). При этом исследователи (А.А. Кауфман, Ю.Н. Вагнер, Н.О. Осипов) делали вывод, что в Зауралье и всей Сибири удалось избежать главных недостатков, присущих общине в Европейской части России. Здесь до минимума сократили чересполосицу и мелкополосицу, ушли от частых земельных переделов и обязательного соблюдения всеми общинниками единой схемы чередования культур. В результате соблюдения принципа старозаимочности продолжительное время не терялась связь хозяина с занимаемым им земельным участком и, следовательно, не сковывалась инициатива и поддерживалась заинтересованность хозяина в рациональном использовании земли[3].

Представленные в упомянутых источниках материалы обследования и подробного описания общинных земельных порядков во всех волостях Курганского округа позволяют судить, что такого, очень позитивного, отличия зауральской общины от великороссийской удалось достичь благодаря разумному подходу к организации этого жизненно важного механизма с учетом географических, природно-климатических и социальных особенностей региона.

Во-первых, рассудительные зауральские (сибирские) крестьяне сумели извлечь максимальную выгоду от многоземелья и наличия свободных земель при организации общинных порядков. Это выразилось в конечном итоге в соблюдении принципа старозаимочности, то есть обеспечении постоянного пользования земельным участком одним хозяином в течение многих лет (при нескольких земельных переделах). Достижению такого постоянства способствовало: редкое проведение коренных земельных переделов (один раз за 12-15 лет), при которых изменялась сама разверсточная единица и происходило их перераспределение между общинниками; гибкое использование частных переделов, позволявших при необходимости восстанавливать разумное соотношение числа работников с размерами наделов (наделение землей детей вместо

[3] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 31-92; Осипов Н.О. Экономический быт государственных крестьян Курганского округа Тобольской губернии. Том 2. – С.-Петербург, 1894. – 485 с.

мертвых душ в периоды между коренными переделами и др.); разнообразное и творческое применение способов переделов пахотных полей (“по старшинству”, “по вотчине”, в форме “перебоя”, в виде выбора хозяином “любой” части надела и др.), основанных на убеждении и уговоре хозяина и почти полном отказе от формальных и механистических способов, предполагающих ту или иную разновидность жеребьевки; применение различных приемов при распределении сенокосов, использовании выгонов и пастбищ (выделение и огораживание придеревенских пастбищ, или “поскотин”, устройство запольных или отгонных пастбищ, установление порядка выпаса скота и т.д.), при пользовании лесами, рыболовными и охотничьими угодьями.

Во-вторых, основательные зауральцы и сибиряки добросовестно готовились к процедуре проведения земельных переделов. При этом тщательно измеряли все полевые, сенокосные и лесные участки, проводили их таксацию по рельефу, типу и качеству пахотных полей, лесов, покосов (пойменные, дубровные, суходольные, болотистые и др.), удаленности их от крестьянских усадеб, удобства проезда к участку и другим бонитировочным признакам, характеризующим тот или иной вид угодий.

В-третьих, возможности построения охарактеризованных выше зауральских общинных порядков при том природном многообразии, имевшем место в регионе, достаточно гармонично сочетались с крупнодеревенским расселением русских крестьян, казаков и башкир, которое исходило от самого населения края, предпочитавшего в условиях больших сибирских расстояний, холодных и многоснежных зим проживать селами и деревнями, но не отдельными хуторами.

При всем сглаживающем влиянии общины крестьянские хозяйства Зауралья вполне объективно различались между собой по численности и составу семей, размерам земельных наделов, количеству рабочих лошадей и продуктивного скота. Вместе с тем вследствие натурального или полунатурального ведения хозяйства они в преобладающем большинстве были однотипны по набору возделываемых сельскохозяйственных культур и разводимых животных. В среднем на одно хозяйство здесь, так же как в Европейской части Рос-

сии, приходилось около 3 душ мужского пола, но размер земельного надела в зауральских уездах и округах превосходил среднероссийский уровень в 1,6-2,5 раза. При этом удельный вес пахотных полей в удобной земле был несколько ниже (особенно в восточных волостях), а доля лесов, лугов и пастбищ, естественно, выше (таблица 2).

Таблица 2 – Размер и структура земельного надела по видам угодий в крестьянских хозяйствах Зауралья и Европейской части России*, 1885 г.

Административно-территориальная единица	Приходится на 1 хозяйство удобной земли, дес.	Удельный вес в удобной земле, %			
		пахотных полей	лугов и пастбищ	земли под усадьбами и огородами	лесов
Европейская часть России (50 губерний)	13,6	59,4	25,4	4,0	11,2
Оренбургская губерния	28,5	53,8	31,0	1,4	13,8
в том числе Челябинский уезд	22,2	56,8	28,9	2,1	12,2
Пермская губерния	13,7	48,0	28,1	3,2	20,7
в том числе Шадринский уезд	21,4	46,8	25,0	3,7	24,5
Курганский округ Тобольской губернии (1888 г.)	34,0	36,7	46,0		17,3

* Без хозяйств казаков и коренных народов.

Источники: 1.Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V. – С.-Петербург, 1892. – 562 с.
2. Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.-Петербург, 1894. – 428 с.
3.Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. – 538 с.

В пахотных землях зауральских крестьян от 40% в Челябинском уезде до 60% в Шадринском уезде занимали посевы, в площади которых свыше 90% от-

водилось четырем главным зерновым культурам (озимая и яровая рожь, яровая пшеница, ячмень и овес), а вместе с зернобобовыми и крупяными культурами (горох, гречиха и просо) около 95 и более процентов (таблица 3).

Таблица 3 – Использование пахотных земель в крестьянских хозяйствах Зауралья и Европейской России*, 1883-1888 гг.

Административно-территориальная единица	Приходится на 1 хозяйство пахотной земли, дес.	Удельный вес, %				
		посевов в пахотной земле	в посевной площади			
			4 главных зерновых культур	зернобобовых и крупяных культур	льна и конопли	прочих культур
Европейская часть России (50 губерний)	8,0	60,2	82,2	12,3	2,4	3,1
Оренбургская губерния	15,3	24,7	91,9	5,5	1,5	1,1
Пермская губерния	6,6	63,4	94,4	2,6	2,6	0,4
Курганский округ Тобольской губернии**	12,4	51,5	92,1	3,0	4,4	0,5

* Без хозяйств казаков и коренных народов.
** Данные по 23 волостям округа (из 36) за 1888 г.
Источники: рассчитано автором по источникам, указанным в таблице 2.

Низкая доля посевных площадей в пахотных землях, включающих также пары и залежь, свидетельствует, что в зауральском регионе в конце XIX века еще широко сохранились старые примитивные системы земледелия (по терминологии тех лет - системы полеводства). Применительно к Оренбургской губернии исследователи того периода отмечали: “В губернии вообще господствует залежная система полеводства; навоз, как удобрение, почти не употребляется; он идет исключительно на приготовление кизяка”[4]. Данное выражение можно продолжить тем, что в Челябинском уезде этой губернии доля посевов в па-

[4] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V.- С.-Петербург, 1892. – С. 240.

хотной земле была самой высокой (40,7%), залежи сохранялись, но их было меньше, нежели в южных степных уездах. Навоз здесь использовался в качестве удобрения, а кизяк никогда не готовился, поскольку дров было достаточно.

В зауральских уездах Пермской губернии, как подчеркивали исследователи, общепринятых систем полеводства и севооборотов не было. В северной части еще прибегали к подсечной, или лядинной системе, в менее лесистой местности – к переложной. В южной части губернии (Шадринский и Камышловский уезды) население, надеясь на высокое плодородие черноземной почвы, все более увеличивало площади запашки, и к концу XIX века у крестьян создалась большая пестрота в ведении полеводства. Авторы обследований крестьянских хозяйств свидетельствовали, что «… одни обратились к черному пару, перемежающемуся одним, двумя, тремя и даже четырьмя посевами хлебов, другие остались при сокращенных сроках залежи (до 2-3 лет), а многие сеют из года в год на одном и том же месте; при этом удобряют весьма немногие и то лишь ближайшие к поселкам нивы»[5]. Чуть ниже уточняется, что удобрение полей производилось преимущественно навозом на 16% площадей.

В Курганском округе и примыкающих к нему территориях Ишимского и Ялуторовского округов Тобольской губернии, естественно, также не было единства в системах земледелия. Столичные ученые А.А. Кауфман и Ю.Н. Вагнер, обобщавшие исследования сельского хозяйства Тобольской и Томской губерний по заданию Министерства государственных имуществ, делали вывод, что «… различные встречающиеся в этих местностях формы хозяйства, и в частности – системы полеводства, представляют последовательный ряд, показывающий, как, по мере сокращения относительного количества годных для распашки пустопорожних мест и постепенного истощения почвы распаханных полей, совершается переход от весьма экстенсивных форм залежного хозяйства к хозяйству, основанному на удобрении земель. Переход этот в значительной

[5] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V.- С.-Петербург, 1892. – С. 438.

мере облегчается тою полною свободой, которую местная община … предоставляет инициативе каждого отдельного хозяина»[6].

Далее, по словам авторов, маломощные хозяева использовали землю без определенного плана, а средние и крепкие хозяева вели полеводство более системно, придерживаясь типичной для Зауралья и Сибири зележно-паровой системы, когда в периоды между отдыхом участка (залежью) посевы зерновых культур чередовались через один, два или три года с паровой обработкой поля. В одних местностях залежей больше, в других – их почти нет. В среднем в Курганском округе в те годы пары занимали более 30% площади пахотных земель, а залежь – около 15%, при общей тенденции вытеснения залежно-паровой системы зернопаровой системой с двухпольным: пшеница (рожь) – пары или трехпольным севооборотом: пшеница (рожь) – овес (ячмень) – пары.

В итоге в Курганском округе и в южной части Ишимского и Ялуторовского округов пшеница занимала 33,0% в площади посевов, озимая рожь – 6,6%, ярица (яровая рожь) – 19,3%, овес – 29,3 и ячмень – 6,7%[7]. Вполне понятно, что селекция и семеноводство этих культур организованы еще не были. Крестьяне, исходя из собственного опыта, на семена старались использовать более полновесное и вызревшее зерно. Культивировались различные популяции культур. Среди яровой пшеницы, по рассказам сельских старожилов, очень распространенными были так называемые “белотура” и “красноколоска”.

Таким образом, в конце XIXвека, когда российской и зарубежной агрономической наукой были обоснованы и апробированы различные варианты систем земледелия с применением удобрений и многопольных севооборотов с широким набором культур[8], в зауральском регионе на фоне старых примитивных систем только находила свое место зернопаровая система с трехпольным севооборотом (широко известная трехполка).

---

[6] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 113.

[7] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 114; 123-125.

[8] Крохалев Ф.С. О системах земледелия: Исторический очерк.- М.: Госсельхозиздат, 1960. – 416 с.

Основным и практически единственным в те годы агротехническим приемом, позволявшим бороться с сорняками и приводить пахотный слой в надлежащую степень разрыхления, была вспашка. Эта работа всегда была самой энергозатратной в земледелии и достаточно трудоемкой. Главной тягловой силой в зауральских уездах и округах служили лощади, быки здесь с этой целью практически не использовались, в отличие от многих губерний России. Обеспеченность рабочими лошадьми в регионе была выше среднероссийской. По данным конской переписи 1882 года, в целом по стране безлошадных крестьянских дворов было 26,3%, в Челябинском и Шадринском уездах таких насчитывалось около 7%. В среднем по России на 1 крестьянский двор приходилось 1,5 головы лошадей рабочего возраста, а нагрузка посевной площади на 1 голову составляла 4,2 десятины[9]. В среднем курганском хозяйстве было 3,2 лошади при нагрузке посевов 2,4 десятины[10].

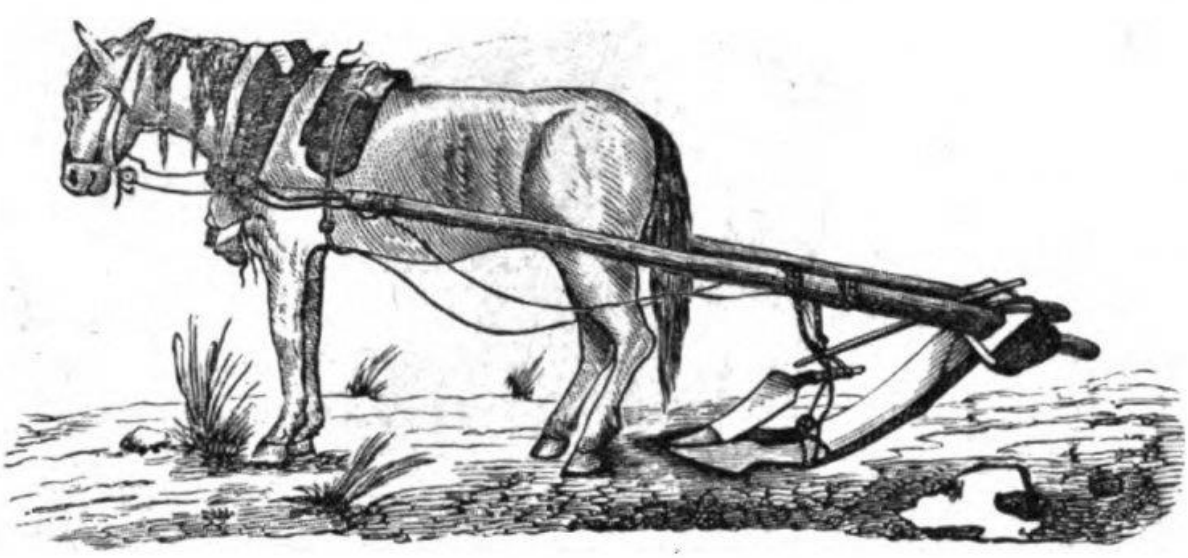
Главными пахотными орудиями в регионе являлись сохи различных конструкций и изготовлений. Плуги только начинали появляться у самых зажиточных хозяев. В южной и средних полосах зауральского региона, где еще сохранялась значительная доля залежей, преобладали сохи под названиями “колесянка”, “колесуха” или “сабан”. Это была соха с отдельным передком, с одним или двумя треугольными сошниками, деревянным отвалом (крылом, шабалой) и устройством для регулировки глубины вспашки. К передку соха прикреплялась короткой цепью или деревянной стрелой. Соха обеспечивала полный оборот пласта, вспашка выполнялась загонками. В северной полосе Зауралья использовались беспередковые, одноконные сохи “рогалюхи”, по устройству мало отличавшиеся от “колесянок” (за исключением отсутствия передка), но обеспечивавшие меньшую ширину захвата и глубину вспашки[11].

---

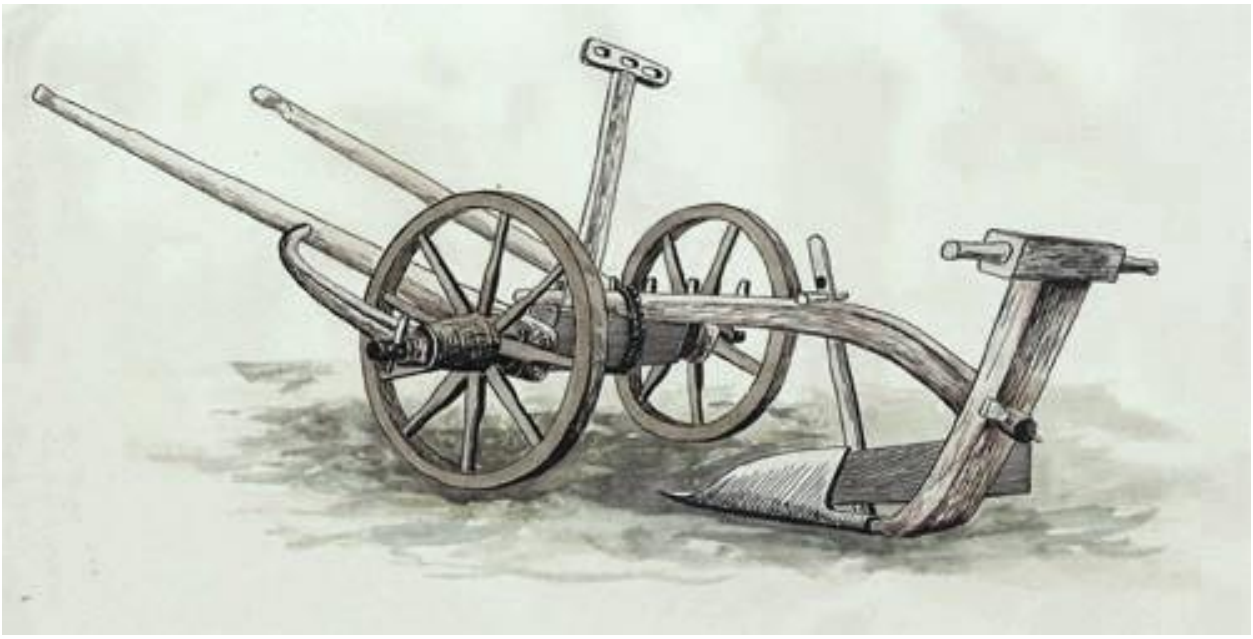
[9] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V.- С.-Петербург, 1892. – С. 242; 441.

[10] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. – С.64-65.

[11] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 133-135.



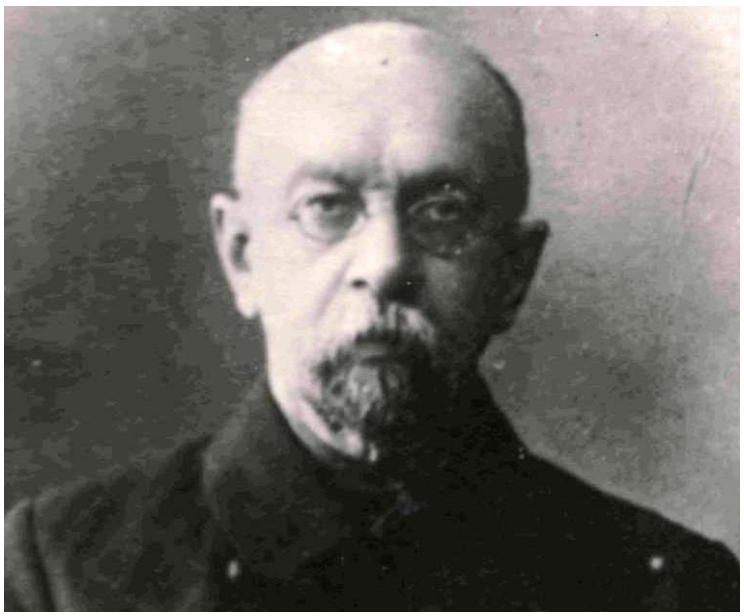
Соха – рогалюха



Соха - колесуха

Губернский агроном Пермского земства, профессор В.Н. Варгин отмечал, что уральские и зауральские крестьяне нередко использовали те пахотные орудия, которые они применяли на исторической родине до переселения. Здесь можно было встретить великорусскую соху, вятскую косулю, двуральничную соху, курошимку, различные сабаны и т.д. Большинство сох были беспередковыми, одноконными, с оглобельной запряжкой. Более широкозахватные саба-

ны, как правило, имели отдельные передки, в которые впрягалась пара лошадей[12].



Профессор В.Н. Варгин

В южной и средней многоземельных полосах Зауралья обычным порядком обработки паров являлась их двукратная пахота в течение одного лета с боронованием после каждой вспашки. После первой вспашки боронование осуществляли немедленно, а после второй – в зависимости от вида сева. Если поле предназначалось под яровой сев будущей весной, то после второй вспашки ждали всходов сорняков и только после этого производили боронование.

При использовании участка под озимую культуру его засевали сразу после вспашки и затем заборанивали. В северной полосе региона с большим применением органических удобрений паровые поля перепахивались трижды. Жнивы на более легких почвах пахались с осени (зябь), на тяжелых – весной, перед самым посевом. При мощном пахотном горизонте глубина вспашки составляла обычно 4-5 вершков[13], на подзолистых почвах – до 1,5 вершков[14].

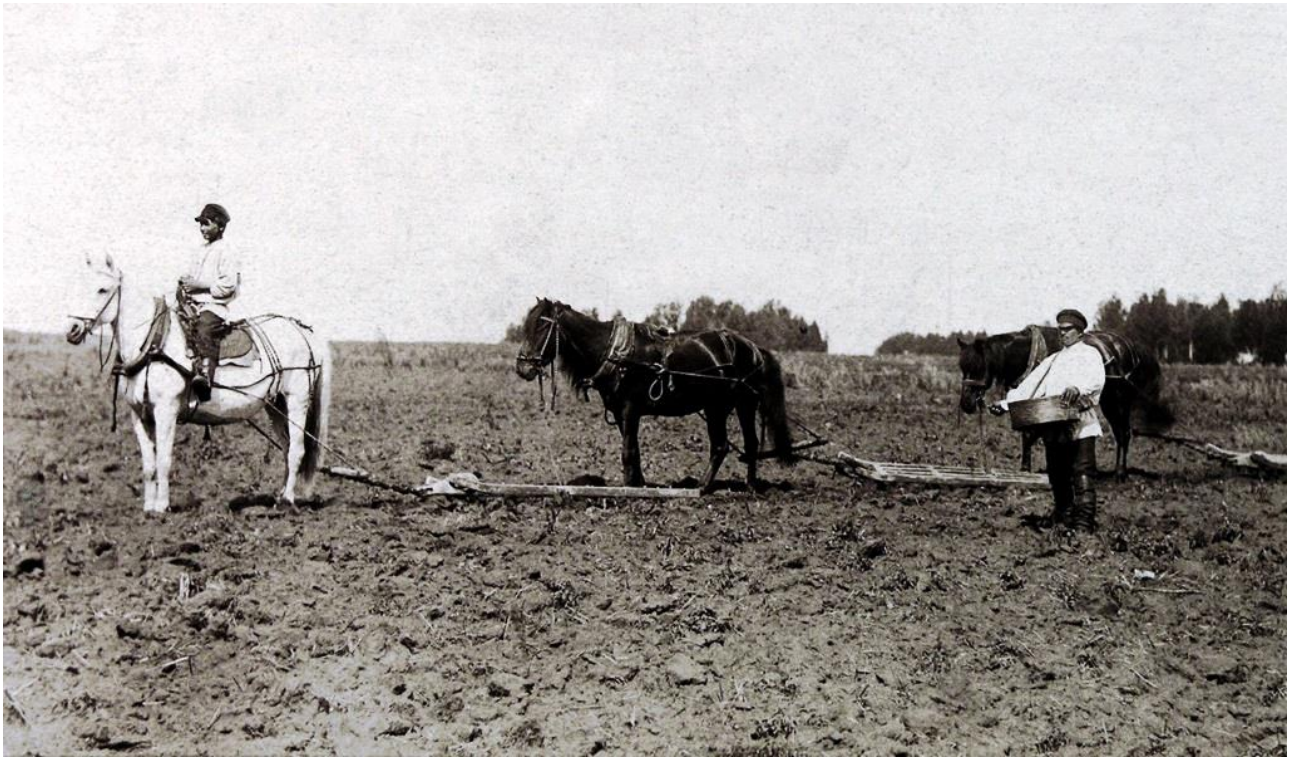
---

[12] Варгин В.Н. Орудия для обработки почвы/ Элементарный курс общего земледелия. Часть IV. Изд.2-е, испр. и доп. – С.-Петербург: Издание А.Ф. Девриена, 1906. – С. 54-68.

[13] Вершок – русская мера длины, равная $1^{3/4}$ дюйма, или 4,45 см (Сов. энциклопедич. словарь.- М., 1986. – С. 213).

[14] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 136-139.

В южной и средней полосах региона, где пахали в основном “колесянками”, для боронования преимущественно применяли деревянные бороны с 16-18 тяжелыми железными зубьями. Среднесостоятельные хозяева выполняли прием в 3 бороны, богатые – в 5–6 борон, сцепленных одна за другой. Крестьяне более северной полосы, имевшие меньшее поголовье рабочих лошадей, боронили обычно одной или двумя боронами, но они насчитывали по 25 зубьев[15].



Сев зерновых культур

Посев зерновых культур практически все крестьяне осуществляли разбрасыванием семян вручную из лукошка, поскольку сеялки только начали появляться у единичных хозяев. Разбросанные семена заборанивали или в редких случаях мелко запахивали. Семян пшеницы и ржи рассевали от 8 пудов на десятину в южной части региона до 12 пудов на десятину в средней полосе (1,2-1,8 ц на 1 га), овса и ячменя соответственно 1,5-2,5 и 1,2 -2,0 ц на гектар[16].

[15] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 135.

[16] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 144; Пуд – русская мера массы (веса), равная 40 фунтам, или 16,38 кг (Сов. энциклопедич. словарь.- М., 1986. – С. 1081). Фунт – русская мера массы (веса), равная приблизительно 410 г (Сов. энциклопедич. словарь.- М., 1986. – С. 1441).

Одной из центральных тем сельскохозяйственной практики (впоследствии и аграрной науки) в Зауралье и Сибири издавна был вопрос о сроках сева зерновых культур. Обобщая крестьянский опыт, чиновники и ученые, проводившие обследование хозяйств, отмечали, что по поводу посева озимой ржи проявлялось единство мнений. Более состоятельные хозяева, сохранявшие семена прошлого года, обычно начинали сев с 1 августа по старому стилю (с 14 августа по новому) и заканчивали к 15 августа (29 августа). При посеве семенами производства текущего года сев затягивался до конца августа (по новому стилю - середины сентября), что отрицательно сказывалось на урожае.

В выборе сроков сева яровых культур мнения всегда расходились, учитывая риск гибельного влияния поздних весенних и ранних осенних заморозков, которые в условиях более холодного в те годы климата повторялись достаточно часто, и в то же время день разницы во времени посева существенно определял величину урожая. В Курганском, Ишимском и других сибирских округах, расположенных примерно на этой же географической широте, началом посевных работ, по словам уже неоднократно упомянутых исследователей, считался Егорьев день (23 апреля по старому и 5 мая по новому стилю). Об этой дате («Егорий») и достаточно жестком требовании ее соблюдения, несмотря на условия весны, автору книги приходилось в юности слышать от своего отца Е.И. Подгорбунских (крестьянина Челябинского уезда 1892 года рождения) и других сельских старожилов. Только они этот день помнили не как начало сева, а как начало всех весенних полевых работ, то есть день первого выезда на пашню. Из всех культур первыми сеяли пшеницу и ярицу (яровую рожь), затем овес и последним - ячмень. К 21 мая (или к 3 июня по новому стилю) каждый хозяин стремился отсеяться[17].

Все это свидетельствует о том, что в конце XIX века крестьяне Зауралья и Сибири своей многолетней практикой закрепили относительно поздние (на современном языке оптимальные, во всяком случае не ранние) сроки сева яровых

[17] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 138-139.

зерновых культур, несмотря на угрозу ранних осенних заморозков. По воспоминаниям известного в нашем регионе ученого-агронома П.П. Колмакова, седобородые крестьяне Шадринского уезда в 1920-е годы убежденно доказывали ему, молодому агротехнику, что с хлебом они были тогда, когда пшеницу «красноколоску» сеяли в неделю перед «Миколой», то есть с 15 по 22 мая по новому стилю[18].

Забегая вперед, следует также сказать, что, стараясь внести ясность в обострившиеся в 1990-е годы обвинения Т.С. Мальцева в плагиате и трагической судьбе В.К. Крутиховского, известный зауральский ученый и практик В.И. Овсянников, хорошо изучивший старые материалы по аграрной истории Зауралья в свои аспирантские годы, убедительно доказывал установление преимуществ относительно поздних сроков сева яровых зерновых культур именно крестьянской практикой еще в XIX веке. Первые научные сообщения по этому вопросу связаны позже с исследованиями Омской и Иркутской опытных станций, а В.К. Крутиховский и Т.С. Мальцев совместно и последовательно (первый в 1920-1930 годы, второй в 1940-1950 годы) внесли наибольший вклад в теоретическое обоснование и практическую реализацию этого вопроса[19].

В летний период посевы яровых зерновых культур при необходимости пропалывались вручную всеми членами семьи, включая детей. Уборка хлебов, выражаясь современной терминологией, производилась раздельным способом со стационарным обмолотом. Хлеб скашивался либо серпами, либо косами (посибирски, литовками) с приделанными специальными грабельцами, способствующими укладке скошенной массы в валок. После этого женщины вязали снопы и укладывали их в копны (укладки), в которых хлебная масса досушивалась. После подмерзания осенней грязи крестьяне вывозили снопы к месту досушивания и обмолота. Досушивалась хлебная масса в овинах или ригах, представляющих собой специальные постройки, оборудованные печами и насти-

[18] Колмаков Л.П. Мальцев Т.С. и академик Бараев А.И. Кто из них создатель почвозащитной технологии? - Челябинск: Дисконт, 2015. – С. 26.

[19] Овсянников В.И. Не святой, но и не вымышленный // Курган и курганцы. – 1998. - 25 сентября.

лами из жердей для раскладывания снопов. Обмолачивались снопы ручными цепами на специальной площадке – гумне. Молотилки с конным приводом только начали появляться у зажиточных крестьян. Провеивалось намолоченное зерно здесь же, на гумне, ручным способом, в ветреную погоду с помощью деревянных лопат. Хранилось зерно в разгороженных на сусеки (закрома) амбарах.

Молотьба хлебов

Средней урожайностью зерновых культур крестьяне Южного Зауралья считали 60 пудов с десятины (9 ц с 1 га), а хорошим уровнем – 100 пудов[20]. Вместе с тем, по сохранившимся статистическим данным, в Курганском округе в 1888 году урожайность зерновых составляла 6,9 ц с 1 га, а в чистом виде (за

[20] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 149-152; В те годы для оценки урожайности применялось устаревшее ныне понятие «сам», которое показывало, во сколько раз урожайность больше массы израсходованных семян. Например, 60 пудов с десятины при высеве 10 пудов означал «сам – шесть».

вычетом семян) – 5,5 ц с 1 га. Причем за 1891-1896 годы пшеница только один год (1896 г.) дала урожайность в 60 пудов с десятины, овес дважды (1894 и 1896 гг.), а ячмень единожды (1896 г.) немного превосходили этот уровень[21]. Средняя урожайность за эти годы по данным культурам составила 33 пуда с десятины, или 5 ц с 1 га. Примерно такой же уровень урожайности получали крестьяне в среднем по России (таблица 4).

Таблица 4 – Урожайность зерновых культур в крестьянских хозяйствах, 1883-1888 гг. (в чистом выражении за вычетом семян, ц с 1 га)

Административно-территориальная единица	В среднем по 5 зерновым культурам	В том числе				
		рожь	пшеница		ячмень	овес
			яровая	озимая		
Европейская часть России (50 губерний)	4,2	4,6	3,2	4,9	4,1	3,8
в том числе: Оренбургская губерния	4,5	4,2	4,3	-	5,3	4,9
Пермская губерния	4,5	4,7	3,4	-	5,3	4,5

Источники: Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V- С.- Петербург, 1892. – Приложения. – С. 70-76.

Несмотря на невысокую урожайность культур, за счет многоземелья зауральские уезды и округа были хорошо обеспечены зерном на общероссийском фоне. По применявшейся в те годы методике (минимальная потребность в продовольственном зерне принималась на уровне 12 пудов, или 196,6 кг на душу населения) Оренбургская губерния в 1883-1888 гг. имела избыток зерна в размере 85 %, в Пермской губернии лесостепные уезды (в том числе Шадринский) также были хорошо обеспечены хлебом[22]. В Курганском округе относительные излишки зерна к минимальной потребности составляли, по нашим расчетам,

[21] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. – С.80-82.

[22] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V.- С.-Петербург, 1892.–Приложения. С.78-81.

около 85-90 %. Зерно в крестьянских хозяйствах было относительно товарным продуктом, вывозимым на ярмарки в Курган, Куртамыш, Шадринск, Челябинск, Ялуторовск и др. Здесь также можно было встретить продукцию перера-

Посадка картофеля под плуг

ботки льна, конопли. В южной полосе региона казаки торговали арбузами местного производства. Вся другая растениеводческая продукция производилась для потребления в своем хозяйстве. Овощи (капуста, репа, брюква, свекла, морковь, лук, огурцы) выращивались в приусадебном огороде, картофель – как в огороде, так и на пашне. Томаты в Зауралье еще не возделывались.

Наряду с хлебопашеством, являвшимся, безусловно, главным занятием зауральских крестьян, важное значение в их жизни имело также животноводство. В регионе, располагавшем большим количеством лугов и пастбищ, традиционными видами животных были крупный рогатый скот и овцы. Лошадь оста-

валась основной тягловой силой при выполнении полевых и транспортных работ.

Крестьянские коровы, конец XIX века

Поголовье свиней, завезенное в Зауралье русскими крестьянами и казаками, вследствие нестабильности производства зерна и картофеля как главных видов корма (в самом неблагоприятном 1891 году из-за жесточайшей засухи урожай зерновых не восполнил даже израсходованных семян), не занимало ведущее место в крестьянских хозяйствах, но в то же время имелось практически в каждом дворе. Так, в 1888 году в Курганском округе на крестьянское хозяйство в среднем приходилось: 4,1 лошади, из них 3,2 головы в рабочем возрасте; 5,6 голов крупного рогатого скота, в том числе 2,2 коров; 3,9 головы взрослых овец и 0,7 головы взрослых свиней. Содержали крестьяне также домашнюю птицу: кур, гусей, уток[23].

По свидетельству специалистов того времени, селекционная работа со скотом в те годы еще не началась. Местный крестьянский скот отличался высокой приспосабливаемостью к жестким условиям среды, имел хорошую сохранность молодняка, но был низкорослым, мелковесным и малопродуктивным.

[23] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. – С.66.

Средняя масса коровы составляла около 2,5-3,0 ц с годовым надоем молока 1150-1200 кг. Молоко отличалось высоким содержанием жира. От овцематки получали и сохраняли обычно 2 ягненка, 1,6-2,0 кг грубой шерсти в год, от 1 головы молодняка – 12,0-16,0 кг мяса в убойной массе (баранины)[24].

За счет численности универсальный мясо-молочный крестьянский скот обеспечивал большие деревенские семьи молочными продуктами, говядиной и шкурами для выделки кож (зауральские и сибирские крестьяне никогда не носили лаптей), а мясо-шерстные овцы – бараниной, шерстью, пригодной для изготовления валяных (пимокатных) изделий и грубошерстяных вязаных вещей, а также овчинами, крайне необходимыми для шитья полушубков, шуб и тулупов, без которых в условиях местных холодных зим было невозможно обойтись.

Низкая продуктивность животных во многом определялась условиями кормления и содержания. Нормой заготовки сена на корову на зиму считалось 20 копен[25], или 16,4 ц, на голову молодняка крупного рогатого скота – 10 копен, на овцу – 5 копен, недостающую потребность в кормах покрывали соломой. Концентрированные корма, мешанина (замоченная и сдобренная отрубями мякина) и лучшее сено использовались для лошадей. Поение животных осуществлялось обычно из прорубей на озерах и реках. Качество сена всегда определялось типом сенокосных угодий, временем заготовки и состояния травостоя, а также погодными условиями во время покоса. У крестьян наиболее ценилось мелкое, зеленое сено с пойменных лугов или лесных еланей.

В стойловый период лошади и крупный рогатый скот содержались чаще всего в огороженных заборами из тонких бревен дворах (пригонах), над частью которых делался крытый соломой навес. Для овец, маленьких телят, а у некоторых хозяев и для коров, устраивались полутеплые помещения, стены которых представляли собой два ряда плетня из тальника или забора из жердей, между

[24] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. – С.102.
[25] Стандартной копной считалась копна в 5 пудов.

которыми пространство забивалось соломой или землей. Крылись эти помещения также соломой.

Заготовка сена, конец XIX века

В летний период 5-6 месяцев скот выпасался. Дойные коровы, телята и рабочие лошади содержались и выпасались в огороженной поскотине. Молодняк крупного рогатого скота и лошадей, а также поголовье овец содержались обычно на отгонных пастбищах. Для пастьбы животных крестьяне нанимали пастухов и оплачивали их труд за лето примерно по 25-30 копеек за голову крупного рогатого скота и лошадей и по 8-10 копеек за голову овец[26].

Рыболовный и охотничий промыслы основным источником благосостояния крестьян были в северных уездах Тобольской и Пермской губерний. В земледельческой части Зауралья при той нагрузке пахотной земли и скота, приходящейся на работника, рыбная ловля являлась вспомогательным и эпизодическим занятием (наловить карасей к празднику или по какому-то случаю) в ос-

[26] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 204-215.

новном у крестьян из приозерных деревень. Еще меньшее распространение имело занятие охотой[27].

В главной сельскохозяйственной полосе Зауралья меньшее распространение, нежели в лесных уездах, имели подсобные производства и кустарные промыслы. Вместе с тем основные потребности в выделке кожи, изготовлении сбруи, телег, саней, землевладельческих орудий, пимокатных и других изделий, необходимых для крестьянских хозяйств, покрывались за счет местных ремесленников, большинство из которых совмещали занятия промыслами с сельским трудом. Многие из крестьян сами обладали различными навыками и умениями. Главными и незаменимыми фигурами в обслуживании крестьянских хозяйств были кузнецы[28].

Податное обложение зауральских крестьян в конце XIX века слагалось из трех составных частей: казенных платежей, мирских сборов (волостных, сельских и церковных) и натуральных повинностей. Казенные платежи включали собственно казенные платежи, расходуемые на общегосударственные нужды и установленные в неизменном размере (подушная подать, оброчная подать и сбор на межевание земель), а также платежи на местные нужды, изменяемые каждые три года (сбор на губернские земские нужды, сбор в частную волостную повинность). Вторая и третья части обложения на практике часто взаимозаменялись, то есть мирские платежи могли покрываться выполнением натуральных повинностей и наоборот.

В 1890 году в Курганском и других южных округах Тобольской губернии общая сумма обложений на мужскую ревизскую душу составляла 9-10 рублей, в северных округах – 8-9 руб. Из них около половины составляли казенные платежи и вторую половину – мирские сборы и повинности. Для сравнения: хорошую дойную корову на местных рынках можно было купить за 10 руб., рабочую лошадь – за 25-35 руб. Причем у крестьян Курганского округа недоимки

---

[27] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 245-278.

[28] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 305-341.

были самыми низкими в Тобольской губернии и составляли 14,7% от податного оклада, а у крестьян-старожилов – всего около 4 %. В соседних округах, также земледельческих (Ялуторовском, Ишимском), недоимки были значительно больше[29].

Работа на ткацком станке

В итоге можно констатировать, что к концу XIX века в зауральском регионе сложилась богатая земельными и трудовыми ресурсами природно-хозяйственная система, обеспечивающая при экстенсивном уровне ведения земледелия и животноводства относительно хороший достаток (на общероссийском уровне) крестьянских хозяйств. Не случайно после обследований края столичные ученые отмечали, что «… сибиряк-старожил (но не переселенец или ссыльный), в течение столетий глубоко вросший хозяйственными корнями в черноземные толщи страны, всегда отличался таким благополучием, о котором не смел и мечтать землероб Европейской России»[30]. При этом благоприятные общинные правила, понятные действия местного самоуправления и религиозное влияние поддерживали порядок в сельском социуме, создавали атмосферу

[29] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 365-399.

[30] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. – С.55.

уважительного отношения к достигнутому, общему мнению, к земле, природе, а также обеспечивали воспитание детей в труде и уважении к традициям и старшему поколению. Вместе с тем повторяющиеся засухи обусловливали высокий риск неурожаев и социального напряжения в деревне.

Первый и самый ощутимый, на наш взгляд, толчок к развитию сложившихся общинно-патриархальных порядков в крестьянской среде Зауралья дал пришедший сюда железнодорожный транспорт. В 1885 году железная дорога соединила Тюмень с Екатеринбургом, в 1893 году Транссибирская железнодорожная магистраль (Великая Сибирская магистраль) связала Курган с Челябинском, а в 1894 году – с Омском. В 1913 году с завершением строительства ветки Синарская-Шадринск северо-западная часть Зауралья также оказалась соединенной с Екатеринбургом и Европейской Россией самым современным в те годы железнодорожным транспортом.

В результате развития транспорта расширилась связь зауральских крестьян с внешним миром, активизировался переселенческий процесс, возрос доступ к рынку предложений сельскохозяйственных машин и инвентаря, а также рынку сбыта деревенской продукции, началось быстрое развитие маслодельной и других видов крестьянской кооперации. Большинство этих вопросов рассмотрим в следующих разделах. Здесь же коснемся лишь тех изменений, которые в первые полтора десятилетия XX века произошли непосредственно в крестьянских хозяйствах. Прежде всего, вследствие открытия в Челябинске механического завода фирмы «Столль и К°», а также торговых представительств других фирм, возросло предложение и постепенно налаживался сбыт сельскохозяйственной техники и инвентаря наиболее состоятельным хозяевам. В Курганском округе, к примеру, в 1913-1917 гг. в среднем за год продавалось 980 плугов, из них 168 штук двухлемешных плугов, 27 сеялок, 10 жаток, 71 веялка, 6 сортировок зерна[31]. Безусловно, это очень медленно, но все же улучшало мате-

[31] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. – С.71.

риально-техническую базу крестьянских хозяйств, которых в округе в эти годы было более 50 тысяч. Как видно, особенно изменялись к лучшему пахотные орудия и на этой основе технология и качество вспашки. Наиболее сложные и дорогие машины крестьяне приспосабливались использовать на кооперативных началах.

Челябинский механический завод фирмы «Столль и К°»

Наряду с транспортным прогрессом, серьезные изменения деревенских устоев в зауральском регионе в начале XX века несла Столыпинская аграрная реформа, направленная на упразднение общинных порядков и перераспределение земли в собственность наиболее предприимчивых хозяев. Как известно, отношение к реформе в российском обществе всегда было крайне разным, начиная с момента провозглашения. Оценивая ее в сравнении со многими другими, следует отметить, что Столыпинская реформа была всесторонне подготовлена. Задействованы были крестьянский банк, железнодорожный транспорт. Организованы переселенческие (перевалочные) центры в Челябинске, Екатеринбурге, Тюмени, Сызрани. Реформу не успели завершить, но за годы ее реализации (1906-1915 гг.) из общин в России выделилось около 2,5 млн крестьянских дворов, или 26% от общего их числа. В собственность вышедших было закреплено

16,9 млн десятин земли, что составляло 15 % общинных земель. Наиболее интенсивно выходили в первые годы и лидировали в этом западные губернии с более мягким («европейским») климатом. В Азиатскую часть страны выехало свыше 3 млн человек, при этом 16,8% переселенцев не смогли адаптироваться в новых социальных и природных условиях и вернулись на прежние места жительства. Для сравнения, с 1861 по 1900 годы в Сибирь переселилось 1,6 млн человек[32].

Переселенцы в Сибири

Зауральский регион Столыпинская реформа затронула с двух сторон. В западных уездах, входивших в число европейских губерний, происходили процессы деления общин, были случаи выхода из них отдельных хозяев. В недавно изданной многотомной энциклопедии Челябинской области приводятся данные, что в конце XIX века на территории Челябинского уезда насчитывался 641 населенный пункт, в том числе 427 деревень, 109 поселков, 53 села, 7 казачьих станиц. Хутора, отрубы, заимки и другие мелкие поселения не упоминаются. В

[32] Пахомчик С.А. Столыпинская аграрная реформа и ее влияние на аграрный строй России. – Тюмень: ТюмГСХА, 2006. – С. 143; 195-230.

1915 году в уезде при тех же границах числилось уже 1153 населенных пункта, из них 461 деревня, 94 села ,8 станиц, 191 хутор, 95 заимок и другие более мелкие поселения, всего 95157 крестьянских дворов[33]. По воспоминаниям старожилов, появление мелких выселок в большинстве своем не означало закрепление земли в подворное землевладение.

Восточных зауральских округов, входивших в состав сибирской Тобольской губернии, Столыпинская реформа коснулась прибытием переселенцев из Европейской части страны. В соответствии с реформенными положениями переселенческая политика довольно активно затронула эту территорию, как и всю Западную Сибирь[34]. В результате данных процессов в Курганском округе, например, началась новая волна переселений, затухавшая после 1884 года. Особенно активно прибывали партии крестьян из Украины. Только за 1911-1915 годы в округе образовалось 39 новых переселенческих деревень общей численностью свыше 6 тыс. человек[35].

Летом 1914 года привычная сельская жизнь в постоянном труде и редком отдыхе в праздники была прервана. Началась Первая мировая война. Десятки тысяч зауральских крестьян были мобилизованы, многие из них не вернулись домой. Известны также социально-политические последствия войны. Несмотря на все тяжелые испытания, многолюдная уже зауральская деревня в эти годы даже увеличивала масштабы сельскохозяйственного производства. Так, в Курганском округе за последние 30 лет Российской империи (с 1888 по 1917 гг.) численность населения возросла на 40%, общая посевная площадь расширилась на 60% и превысила в 1917 году 464 тыс. десятин (максимальный размер за все эти годы). Поголовье коров к концу 1916 года, когда проводилась Всероссийская перепись скота, выросло в 2 раза (215 тыс. гол.), овец и коз – на 64% (316,4

---

[33] Челябинская область: энциклопедия. Том 7. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 259.

[34] Сборник законов и распоряжений по перечисленному делу и по земельному устройству в губерниях и областях Азиатской России. – С.-Петербург: Издание Переселенческого Управления, 1909. – 402 с.

[35] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. – С.32-33.

тыс. гол.), свиней – в 2,5 раза (101 тыс. гол.). С учетом роста поголовья продуктивных животных и наличия 223 тыс. голов лошадей в округе значительно полнее стали использоваться луга и пастбища[36]. Аналогичные процессы происходили в Челябинском, Шадринском и других уездах (округах) зауральского региона.

Однако, как нами ранее отмечалось[37], эти результаты нужно оценивать объективно, чрезмерно не превозносить, но и не преуменьшать, как это допускают отдельные авторы. В зауральском сельском хозяйстве, как и в других многоземельных регионах России, в начале XX века активно продолжался закономерный процесс экстенсивного расширения производства, свойственный и другим странам, богатым земельными ресурсами. Автор одного из первых американских учебников по организации сельскохозяйственного производства профессор Г.Ф. Уоррен приводит данные, что американские фермеры почти за те же 30 лет (1890-1920 гг.) увеличили посевную площадь на 75%, поголовье крупного рогатого скота на 26%. Правда, уместно уточнить, что у заокеанских фермеров этап экстенсивного расширения производства подходил к концу, а у зауральских крестьян оставались большие резервы. При одних и тех же средних размерах площади (чуть больше 31 га удобной земли на хозяйство) фермер засевал в 1920 году 22 га, или 70,5% площади фермы, курганский крестьянин в 1917 году только 9,1 га (28,9% надела). У первого на ферме содержалось в среднем 10,3 головы крупного рогатого скота и 9,2 головы свиней, у второго в хозяйстве было соответственно 6,2 и 1,5 головы примерно при одном количестве лошадей (3,1 гол.) и овец (4-5 голов)[38]. Безусловно, важное влияние на разницу в плотности поголовья животных (особенно свиней) оказывало суще-

---

[36] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. – С.58-68.

[37] Подгорбунских П.Е. Аграрное производство и сельские территории: трансформации систем //Вестник Курганской ГСХА. – 2015. - №1. – С. 4-12.

[38] Уоррен Г.Ф. Организация сельского хозяйства / Пер. с англ. Под общей ред. проф. Г.С. Гордеева и Ф.Г. Дитятина. – 2-е изд.- М.-Л., 1930. – 408 с.; Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. – С.101-119.

ственное различие в климатических условиях. Суровые зауральские зимы и повторяющиеся засухи сохраняли высокую степень риска критического недобора урожая (особенно известны в этом отношении 1891, 1901 и 1911 годы).

Завершая данный раздел, важно отметить, что при всех положительных изменениях крестьянские подворья зауральского региона в основной своей массе еще в начале XX века оставались полунатуральными хозяйствами с невысокой производительностью труда. Курганский (как и шадринский или челябинский) крестьянин при его материально-технической оснащенности мог обрабатывать в 3-4 раза меньше посевной площади, нежели заокеанский фермер, начинавший уже использовать тракторы (по данным Г. Уоррена, в 1920 г. на фермах США работало уже 246 тыс. тракторов), соответствующие плуги и широкозахватные (по тем временам) сеялки, культиваторы и даже опрыскиватели.

На полях Зауралья при всех начавшихся поступлениях орудий основным пахотным средством оставалась соха, а главным тяглом – лошадь. Преобладала зернопаровая система с трехпольным севооборотом, потеснившая еще более ранние системы земледелия (переложную, подсечную). Зерновые культуры по-прежнему занимали почти всю посевную площадь. Посевы льна, конопли, прочих культур даже сократились. В зерновом клине значительно возросла доля пшеницы (с 30-33% в 1890 годах до 52-54% в 1912-1917 гг.) и сократился удельный вес ржи. Причем крестьяне за эти годы практически перестали сеять яровую рожь (ярицу). По-прежнему культивировались различные популяции зерновых культур без отлаженного семеноводства. Посев в основном производился, как и ранее, вручную из лукошка под боронование.

Непосредственный участник крестьянского хозяйствования в то время Т.С. Мальцев в одной из своих статей характеризовал уровень ведения полеводства следующим образом: «Более половины крестьянских хозяйств в Шадринском уезде, как и во всем Зауралье, обрабатывали землю сабаном и деревянной бороной с железными зубьями. В год революции один плуг приходился

в среднем на два двора, сеялка – на 32, жатка – на 55 крестьянских хозяйств. Основным орудием уборки были серп и коса».[39]

Аналогично медленным изменениям орудий и технологий едва заметно повышалась и урожайность культур. По нашим расчетам (совместно с профессором П.П. Оксаком), урожайность зерновых культур с 1 га посева на территории нынешней Курганской области в среднем за период с 1888 по 1900 год составляла 5,1 ц в амбарной массе, а в 1901- 1916 гг. – 5,7 ц. За счет богатства земельными ресурсами зауральский регион являлся важным производителем зерна и животноводческой продукции.

2.2. Частновладельческие и кооперативные предприятия

Концентрация сибирского маслоделия, начатая мелким промышленным капиталом, продолжается при поддержке крупного торгового капитала в кооперативных формах и, быстро вырастая, вскоре порывает свою связь с экспортным торговым капиталом.
А.В. Чаянов

Частновладельческие хозяйства традиционно занимали важное место в сельской экономике России. В конце XIX века они производили более 30% главного сельскохозяйственного продукта – зерна. В производстве и переработке технических культур, леса их роль была еще более заметна. Помещичьи имения все более становились товарными, а новые предприятия, принадлежавшие купцам и промышленникам, изначально создавались предпринимательскими по своей сути. Ориентируясь на потребности рынка, они существенно различались по специализации и всей системе хозяйства. В обобщенном виде среди частновладельческих предприятий выделялись 3 главных типа: земледельческие хозяйства; животноводческие (чаще называли скотоводческие) хозяйства; предприятия заводского типа, имевшие переработку продукции. На

[39] По велению сердца /Сост. Г.П. Устюжанин. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980. – С.16.

практике многие из них сочетали разные отрасли и были фактически предприятиями смешанного типа. Кроме того, частновладельческие хозяйства, в отличие от крестьянских, существенно различались по размерам (от нескольких десятков десятин земли до десятков тысяч)[40].

В Оренбургской и Пермской губерниях удельный вес владельческих земель был даже больше, нежели в среднем по России (см. таблицу 1). Однако эти земли и частновладельческие хозяйства были сосредоточены главным образом в западных, приуральских уездах и являлись в основном предприятиями с преобладанием лесного хозяйства. В комментариях к сельскохозяйственным сведениям по европейским губерниям прямо подчеркнуто: «Наконец, совершенную особенность представляют заводские хозяйства крупных землевладельцев на обоих склонах Уральского хребта и в прилегающих к нему местностях, обильных ископаемыми богатствами. В них все основано на лесном хозяйстве и на правильном потреблении леса, как топлива для горнозаводского дела… В этих последних хозяйствах, естественным образом, остальные отрасли отодвигаются на последний план и имеют совершенно случайный характер»[41]. Также можно добавить, что при значительной доле владельческих земель (почти 30%) частновладельческие хозяйства зерна производили в Оренбургской губернии всего 12,3% от общего количества, а в Пермской губернии – 13,5%[42].

В зауральских уездах и округах, как уже было ранее сказано, не были широко распространены дворянские поместья, поэтому частновладельческие предприятия принадлежали в основном местным купцам и промышленникам. Большинство этих предприятий образовалось после прокладки Транссибирской железнодорожной магистрали и было занято переработкой сельскохозяйственной продукции или леса. Лишь отдельные из них являлись земледельческими или животноводческими хозяйствами.

---

[40] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V.- С.-Петербург, 1982. – С. 13-19; Приложения. – С. 77.

[41] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V.- С.-Петербург, 1982. – С. 19.

[42] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V.- С.-Петербург, 1982. – Приложения. – С. 73, 77.

Сфера переработки сельскохозяйственной продукции, хорошо описанная в книге В.А. Бубнова «Перерабатывающий комплекс Зауралья. Его прошлое и настоящее» (Курган, 2012) и других публикациях, а также иные направления сельской промышленности не входили непосредственно в предмет нашей тематики. Тем не менее, нельзя хотя бы кратко не коснуться данного вопроса, поскольку эти производства способствовали развитию крестьянских хозяйств и всей деревенской жизни.

Под влиянием изменения транспортных условий и развития рыночных стимулов в начале XX века в Курганском округе ежегодно в среднем образовывалось по 50 небольших предприятий разного направления деятельности. В 1913 году их было уже 808 единиц, в том числе 610 предприятий занимались переработкой продукции растениеводства (мельницы, маслобойки и т.д.), 132 – продукции животноводства, остальные производством кирпича, стекла и других стройматериалов из местного природного сырья. Влияние их на деревенские порядки, обустройство сельской местности усиливалось тем, что 94% всех производственных единиц были рассредоточены по территории округа и лишь 6% - в окружном центре[43].

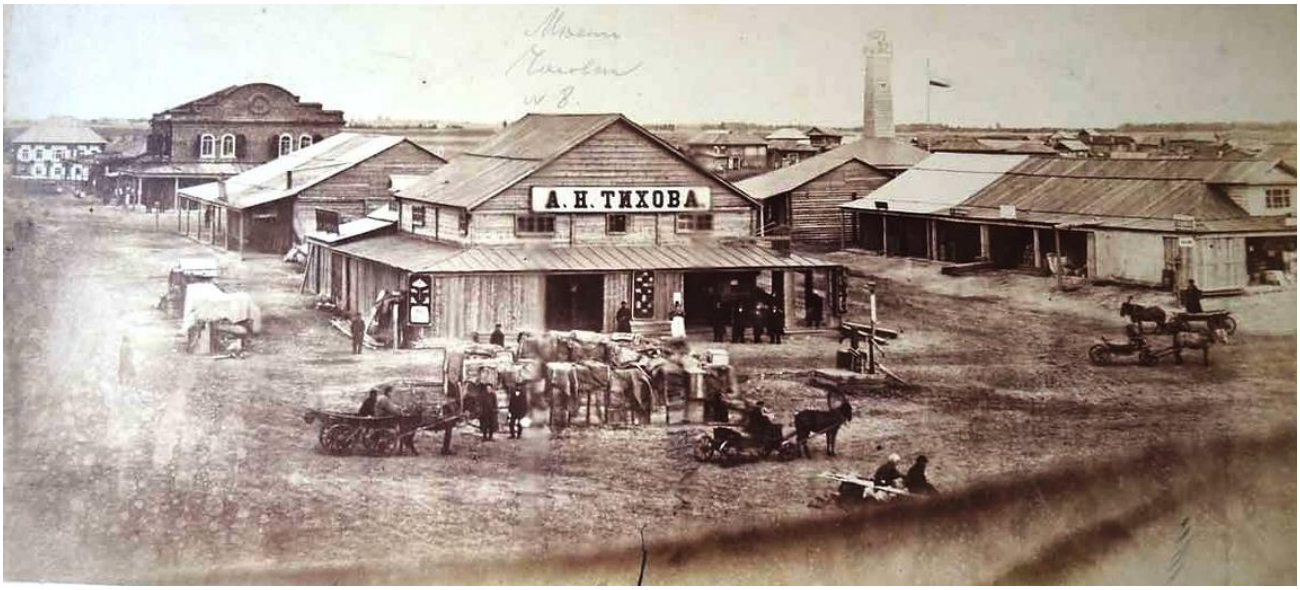
В Кургане наиболее крупными предприятиями были паровая вальцовая мельница, винокуренный и пивоваренный заводы Д.И. Смолина. Реконструированное здание мельницы и сегодня находится в составе комбината хлебопродуктов, а на базе винокуренного завода многие десятилетия функционирует завод по производству хлебопекарных дрожжей. В 1913 году начал работать пивоваренный завод В.А. Гампля (ныне Курганский пивзавод). В деревне Логовушка действовал крахмало-паточный завод А.Н. Балакшина. В конце XIX века на северном выгоне Кургана были построены скотобойня и кишечный завод Шиманаева, позднее “Склад-холодильник «Унион» “, «Экспортная свино-

[43] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. – С.211-217.

бойня Брюль и Тегерсен», колбасный завод Сорокина и братьев Шелягиных, а также другие предприятия различного профиля [44].

В Шадринском уезде, как и во всей Пермской губернии, переработка крестьянской продукции начала активно развиваться еще в начале XIX века. К 1870 году здесь действовало более 90 мельниц и 130 разных кустарных мастерских. Ремеслами занимались 1900 человек (пимокаты, кожевенные мастера и др.)[45]. В начале XX века этот процесс продолжал набирать обороты. Строились новые мельницы купцов Ушковых, П.А. Галюкова (в последующем Шадринский мельзавод), прядильно-ткацкая фабрика братьев Бутаковых, хлебные склады Ф.А. Соснина, а также другие предприятия шадринских купцов и промышленников. Большую популярность приобрела также крупнейшая Крестовско-Ивановская ярмарка[46].

С прокладкой железных дорог ускорилось развитие перерабатывающих предприятий и в Оренбургской губернии. В Челябинском уезде в 1911 году действовало 30 сравнительно крупных мукомольных предприятий, более 200



Крестовско-Ивановская ярмарка, 1884 год

[44] Бубнов В.А. Перерабатывающий комплекс Зауралья. Его прошлое и настоящее. – Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2012. – 436 с.
[45] Челябинская область: энциклопедия. Том 7. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 362.
[46] Бякова Л. Купцы города Шадринска //Тобольск и вся Сибирь: Шадринск. – Тобольск, 2012. – С. 103-110.

производственных единиц по переработке сала, мяса, выделке кож[47]. Создавались предприятия других направлений деятельности. На станции Мишкино была построена крупная паровая мельница А.Н. Первушиной. Неподалеку от станции Юргамыш работал крупный винокуренный завод Г.Ф. Шмурло, сына генерала Ф.И. Шмурло, оказавшегося во второй половине XIX века в далеком Зауралье. Кроме завода, в усадьбе располагались солодовня, паровая мельница, скотные дворы, дома для прислуги и красивый дом хозяев, расположенный в сиреневом саду. В советское время в этом особняке размещались сельхозтехникум, педучилище, затем Красноуральская средняя школа, в которой учился автор этой книги.

По стечению обстоятельств жители села Петровское, в двух верстах от которого располагалось хозяйство Г.Ф. Шмурло, оказались участниками и свидетелями как помещичьей формы хозяйствования с жесткими условиями барщины, так и капиталистической формы. Как уроженцу этих мест, автору вспоминается, что насколько сельские старожилы десятилетиями передавали негативные воспоминания о крепостных порядках, настолько положительно оценивали роль близкого соседства винокуренного завода. На завод можно было продавать картофель и зерно, зимой за наличные деньги работать на вывозе готовой продукции на станцию Юргамыш, за бесценок брать барду (побочную продукцию от спиртового производства). Всем этим в полной мере пользовались петровские крестьяне и жители соседних деревень.

В западной части Зауралья, наряду с Челябинском, сильное воздействие на крестьянские хозяйства оказывал Троицк. Здесь располагались предприятия по переработке шерсти, овчинно-шубные предприятия, 20 маслобоек, столько же мельниц (в 1910 г. создано Троицкое мукомольное товарищество). Действовали колбасное производство немецких заводчиков Герберта и Верту, кондитерское предприятие Франка и многие другие предпринимательские структуры[48].

---

[47] Челябинская область: энциклопедия. Том 7. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 259.
[48] Челябинская область: энциклопедия. Том 7. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 585.

Усадьба владельца винокуренного завода Г.Ф. Шмурло

Как уже отмечалось, отдельные частновладельческие предприятия были земледельческими или зерно-животноводческими по профилю своей деятельности. Они не играли большой роли в объемах производства продукции в Зауралье, но некоторые из них были носителями технических или технологических новаций, что при отсутствии аграрного образования крестьян было уже важно. Эти предприятия часто были дополнительными видами деятельности промышленников и купцов. В них по-разному организовывалось производство. В одних случаях работы выполнялись с помощью орудий и лошадей, принадлежавших хозяйству, нанималась только рабочая сила. В других предприятиях работники нанимались вместе инвентарем и лошадьми (с упряжью).

Во временном отношении наем работников мог быть годовым, сезонным (сроковым), месячным, недельным или поденным. Широко применялся наем на условиях сдельной оплаты труда. Бедные крестьяне нередко нанимались в счет уплаты (отработки) долгов. Все эти варианты найма работников использовались и главами крестьянских хозяйств при нехватке собственной рабочей силы в семье.

Для представления назовем размеры оплаты. В Оренбургской губернии, например, в конце XIX века средняя годовая оплата работника составляла 54 рубля при колебаниях от 35 до 80 руб., оплата труда за летний сезон – 38 руб. (от 20 до 80 руб.). Женщины нанимались примерно в 2 раза дешевле. С учетом расходов на питание наем годового работника обходился хозяину в сумму около 90 руб., работницы – 60 руб. При поденном найме в уборочный период работник с собственной упряжью и на своем питании получал 1 руб. 30 коп. – 1 руб. 40 коп. в день, пеший работник – 60-90 коп., работница 45-60 коп. В Пермской губернии условия найма работников мало чем отличались, расценки были ниже оренбургских примерно на 8-10% [49].

В Тобольской губернии размер оплаты труда наемных работников главным образом зависел от географического расположения местности и величины урожаев. В южной земледельческой полосе, где спрос на рабочую силу ограничивался в основном потребностями полеводства, размер оплаты труда был несколько ниже, нежели в средней полосе с развитыми лесным и иными кустарными промыслами. Только в урожайные годы ее размер был близок к уровню оренбургских расценок. Так, при хорошем урожае здесь годовому работнику платили 50-60 рублей, при среднем хлебе – 40-45 руб., при низком урожае – 30-35 руб. При поденном найме на жатве работник за день получал соответственно 50-70; 30-40 или 20-25 копеек, при сдельщине за жатву хлеба с 1 десятины – 5-8 (иногда до 10 руб.); 4 или 2,50-3 руб.[50]

После прокладки железных дорог условия найма и цена рабочей силы в зауральских уездах и округах постепенно изменялись, однако фактор величины урожаев по-прежнему сохранялся как главный. С одной стороны, в неурожайные годы увеличивалось предложение рабочей силы бедных крестьян, с другой – в определенной мере падал платежеспособный спрос на нее со сторо-

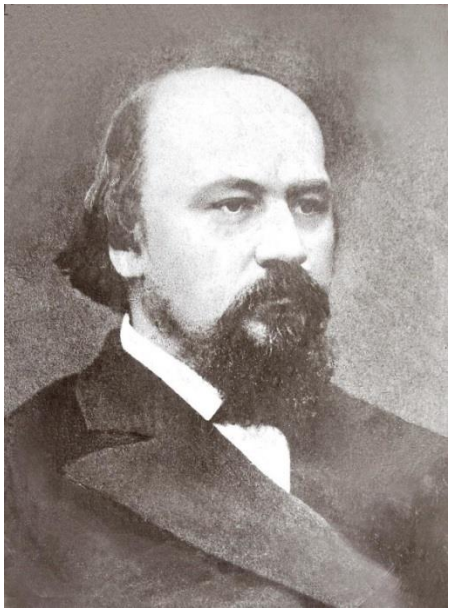
[49] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V. – С.-Петербург, 1892. – С. 244; Приложения. – С. 142-145.
[50] Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях. – С.- Петербург, 1894. – С. 293.

ны частновладельческих предприятий и состоятельных крестьянских хозяйств, использовавших наемных работников.

Судя по урожайности главных зерновых культур, большинство частновладельческих предприятий с сельскохозяйственным производственным направлением технологически мало чем отличались от крестьянских хозяйств. Особенно это было заметно в XIX веке, до начала промышленного выпуска сельскохозяйственных орудий и машин. Так, в 1883—1888 гг. средняя урожайность зерна в чистом выражении (за вычетом семян) в крестьянских хозяйствах Оренбургской губернии составляла 4,5 ц с 1 га, во владельческих предприятиях – 5,4 ц. В Пермской губернии эта разница была еще меньше – всего 0,7 ц (4,5 ц с 1 га у крестьян и 5,2 ц во владельческих хозяйствах) [51].

С освоением промышленного выпуска и торговли сельскохозяйственным инвентарем, орудиями и первыми машинами частновладельческие предприятия и зажиточные крестьянские хозяйства стали основными их покупателями. Вместо сох стали появляться плуги, сев из лукошка заменялся сеялками, на смену серпам и литовкам пришли жнейки, цепам – молотилки. Прогрессивные хозяйства увеличивали применение удобрений, начали пробовать сеять кукурузу, травы и другие новые для зауральского региона сельскохозяйственные культуры. Были предприняты первые попытки работ по селекции и семеноводству зерновых культур, по улучшению племенных качеств крупного рогатого скота. Среди таких предприятий особенно выделялись два крупных хозяйства Л.Д. Смолина, в которых именно проводились селекционные работы в зерновой отрасли и в скотоводстве. Можно также назвать хозяйство А.Н. Балакшина, выращивавшего картофель для своего винокуренного завода, и хозяйство Д.Н. Матвеева из с. Шмаково, одним из первых начавшего возделывать кукурузу для кормления скота (научной и просветительской роли специалистов этих предприятий коснемся в следующем разделе).

[51] Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск V.–С.-Петербург,1892. – Приложения.- С.70-76.



Л.Д. Смолин

Особое место в сельском хозяйстве Зауралья как по экономическому значению, так и по влиянию на крестьянские хозяйства в конце XIX – начале XX вв. занимало маслоделие, активно развивавшееся и в частновладельческой, и в кооперативной формах. В 1886 году в имении А.Я. Панфиловой, неподалеку от Тюмени, было начато производство сыра и масла с применением специального оборудования, перерабатывавшее до 8 тыс. пудов молока в год. С прокладкой Великой Сибирской магистрали родиной всего сибирского маслоделия предстояло стать Кургану. Первый маслозавод с переработкой 60 тыс. пудов молока был открыт в с. Утятское (40 км южнее Кургана) петербургским предпринимателем А.А. Вальковым, а вскоре им же запущен завод в д. Галишево Менщиковской волости.

Сочетание новых возможностей по сбыту масла с благоприятными природно-экономическими условиями для расширения стада коров обусловило в буквальном смысле маслодельную лихорадку. В 1997 году в Курганском округе работало уже 53 частных маслодельных предприятия, насчитывавших 102 сепаратора и поставивших на рынок около 80 тыс. пудов сливочного масла. Владельцами их были Д.И. Смолин, предприниматели Киселевы, Лебедкины, Соколовы, Трофимовы, Шатаевы. В 1900 году С.А. Балакшин начинает (сначала в

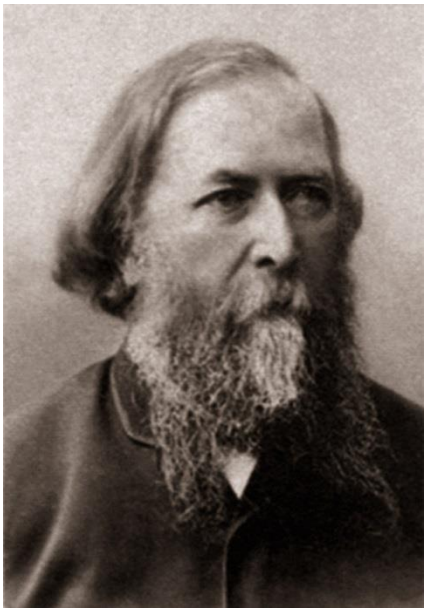
Логовушке, а с 1904 года в Кургане) производство оборудования для маслоделия, в 1902 году открывается одна из первых в Сибири молочных лабораторий.

Маслозавод в селе Утятском, конец XIX века

На рубеже веков маслоделие шагнуло за пределы Курганского округа. Предприятия этого профиля организуются в Челябинском, Троицком и Шадринском уездах, в Ишимском и Ялуторовском округах. Затем этот процесс распространяется на всю Сибирь: Омск, Новониколаевск, Алтай и т.д. В 1900 году в Сибири действовало около тысячи таких предприятий, в 1906 году – примерно 2 тысячи, а в 1913 году масло производили 4229 заводов, из них около половины кооперативные (артельные) предприятия[52].

Первые маслодельные артельные заводы в Зауралье были созданы в 1896 году. Два из них в Курганском округе (с. Митино одноименной волости и с. Дубровское Сычевской волости) и два других в Ялуторовском округе (д. Скородумова Суерской волости и д. Моревая Емуртлинской волости). В первый же

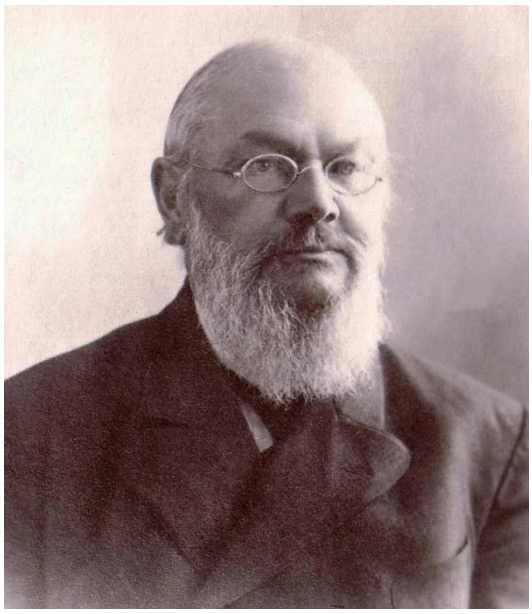
[52] Бубнов В.А. Перерабатывающий комплекс Зауралья. Его прошлое и настоящее. – Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2012. – С.138-142; Еремеев А.П., Плющев В.А. Родина сибирского маслоделия: страницы истории предприятий молочной промышленности Зауралья. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. – С. 7-10.



Н.В. Верещагин

В.Ф. Сокульский

год работы они приняли от крестьян более 36 тыс. пудов молока и выработали 1792 пуда масла. В их создании непосредственное участие принимал командированный в Курган правительственный специалист по молочному делу В.Ф. Сокульский, ученик известного в России кооператора, “отца русского маслоделия” Н.В. Верещагина (старшего брата знаменитого художника В.В. Верещагина), имя которого носит ныне Вологодская молочно-хозяйственная академия. Всего В.Ф. Сокульским было организовано в Зауралье 12 маслодельных артелей.



А.Н. Балакшин

Постепенно число кооперативных заводов росло. Возможности артелей, поддерживаемых государством, зачастую превосходили потенциал небольших частных заводов, строившихся в период маслодельного ажиотажа наспех и нередко нарушавших технологический процесс. Кооперация все более привлекала крестьян. В 1902 году в Кургане была образована правительственная "Организация по устройству маслодельных кооперативных товариществ" во главе с активным сторонником кооперации А.Н. Балакшиным. В 1907 году эта организация была закрыта, и в этом же году образовался Союз сибирских маслодельных артелей, направленный на объединение усилий всех кооперативов Западной Сибири для организации сбыта масла без посреднических фирм. На первом собрании было представлено 12 артелей, в 1908 году – 25 артелей. В 1910 г. Союз объединял 181 кооператив, в 1913 г. – 550, а в 1918 г. около 2 тыс. артелей. Союз имел 11 отделений (Челябинск, Троицк, Барнаул, Бийск и т.д.), заграничные конторы в Берлине и в Лондоне. Он объединял и потребительскую кооперацию (артельные лавки). Благодаря общим усилиям, в Западной Сибири в 1915 году было заготовлено 4612 тыс. пудов масла (более 75 тыс. т.), в том числе значительная часть артелями Союза[53].

Следует еще сказать, что в зауральских уездах и округах каждая маслодельная артель имела часто не одно сепараторное и сливное отделение. Она объединяла обычно 150-200 крестьянских дворов, как правило, зажиточных и средних по достатку, в которых содержалось около 900-1000 коров. Вся деятельность артелей была организована в интересах участников кооперации. Мастера-маслоделы были наемными работниками. Доход от маслоделия в расчете на крестьянский двор в 1904-1913 гг. составлял в среднем по годам 70-95 рублей. Это был серьезный стимул для крестьян. Не случайно в 1913 году только в Курганском округе действовало 125 маслодельных артелей, объединявших в среднем по 207 крестьянских дворов в одном кооперативе. Совместно с сотней

[53] Еремеев А.П., Плющев В.А. Родина сибирского маслоделия: страницы истории предприятий молочной промышленности Зауралья. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. – С. 11-28.

потребительских обществ и 35 кредитными товариществами они широко охватывали своими услугами крестьянские хозяйства[54].

В Челябинском уезде, наряду со 127 маслодельными артелями, в 1915 году работало 73 кредитных товарищества, 12 потребительских обществ, 29 артельных лавок, 6 различных сельскохозяйственных обществ и товариществ. В Шадринском уезде за 1902-1913 годы организовалось 11 маслодельных артелей, 39 кредитных товариществ, около 50 потребительских и 19 сельскохозяйственных обществ, 7 трудовых артелей[55]. Процессы кооперации крестьянских хозяйств в тех или иных сферах деятельности бурно развивались в эти годы также в Ялуторовском, Ишимском и Тюменском округах Тобольской губернии.

Для полноты характеристики процессов кооперации следует добавить, что в России и в других странах к этому времени были известны случаи создания крестьянами сельскохозяйственных артелей и даже коммун с высокой степенью обобществления средств производства и продуктов деятельности. Происходило это в особых условиях среды. В Израиле, к примеру, уже были созданы первые кибуцы с высочайшим обобществлением производства, труда и условий жизни. В некоторых российских губерниях, включая Пермскую, в том числе ее Шадринский уезд, также имели место в особо неблагоприятные периоды (например, после засух 1891 и 1892 годов) небольшие артели (коммуны) беднейших крестьянских хозяйств, существовавшие недолгое время.

2.3. Первые ростки аграрной науки и просветительства

Наука и опыт – только средства, только способы собирания материалов для разума.

М.В. Ломоносов

---

[54] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. – С.341-350.

[55] Челябинская область: энциклопедия. Том 7. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 259-260; 362.

Развитие науки определяется, по меньшей мере, тремя главными составляющими. Во-первых, запросами и экономическими возможностями общества (государства); во-вторых, накопленным ранее потенциалом самой науки; в-третьих, наличием эффективной внедренческой практики (постоянной взаимосвязи науки с производством). Все эти составляющие зависят от общей образованности общества и профессиональной подготовленности его членов в своей сфере деятельности. Аграрная наука, особенно агрономия, кроме того, объективно тесно связана с конкретными почвенно-климатическими условиями.

Подходя с этих позиций, можно сказать, что в силу сравнительно недавнего вхождения региона в Российское государство на Урале, в Зауралье и Сибири наука и образование получили развитие несколько позднее, нежели в западных и центральных губерниях страны. Причем, в этом огромном по территории крае на передний план в данном отношении выдвинулись Томск и Омск. Как нами уже отмечалось, в Томске в 1888 г. с активным участием профессора В.М. Флоринского, выросшего в Шадринском уезде, был открыт первый в Азиатской части России университет, в Омске с 1828 г. начали формироваться первые аграрные опытнические заведения.

На Урал, при всем его важном промышленном значении, большая наука и образование пришли только в 1916 году, когда в Перми было открыто отделение Петроградского университета. С 1917 года это отделение стало работать как самостоятельный Пермский университет.

В многоземельном аграрном Зауралье первым опытно-просветительским заведением являлась уже упоминавшаяся нами земская ферма, созданная в 1884 году неподалеку от г. Шадринска (ныне село Чистопрудное). В 1898 году на ее базе была открыта сельскохозяйственная школа первой ступени. Первым управляющим школы на 4 года был избран В.Д. Яковлев. На обучение принимались мальчики всех сословий 14-15 лет. Для детей из бедных семей уездное земство выделяло 41 стипендию. Курс обучения составлял 4 года, в том числе один приготовительный класс для изучения общеобразовательных предметов и

3 специальных класса (года). Согласно Уставу, школа ставила своей целью дать знания и практические умения по скотоводству, огородничеству, садоводству, пчеловодству, а также плотнично-столярному и кузнечно-слесарному ремеслам. Существенную помощь в приобретении обучающимися навыков оказывала ферма, где проводились различные агрономические и зоотехнические опыты. С 1911 года здесь устраивались ежегодные съезды сельских хозяев уезда.

Здание сельскохозяйственной школы

Дальнейшее развитие научная и просветительская деятельность в Зауралье получила после открытия в 1914 году по высочайшему указу Шадринского опытного поля. Место для него не случайно было выбрано в непосредственной близости от сельскохозяйственной школы. Забегая вперед, можно сказать, что в советское время коллектив опытного поля внес достойный вклад в зауральскую агрономию, а школа была реорганизована в Шадринский зоотехникум, потом в сельскохозяйственный техникум, а с 1964 года - Шадринский совхоз-техникум.

Возвращаясь к старым временам, нелишне упомянуть, что первые зерна в аграрное просветительство зауральских крестьян посеял Далматовский Свято-Успенский и другие монастыри, имевшие научные книги и ведущие сельское хозяйство с большим усердием. Свой вклад внесли также уездные (окружные) землемеры и специалисты землеустроительных экспедиций, комиссий и других органов, проводившие работы в течение всего XIX века и контактировавшие с широким кругом крестьян.

Заметным шагом в просветительстве населения Зауралья явилось вовлечение крестьян в крупное социально-экономическое обследование их хозяйственного уклада и быта, проведенное в конце XIX века учеными и чиновниками по распоряжению Министерства государственных имуществ России. Оставленные материалы, многократно цитируемые нами в предыдущих разделах, свидетельствуют о широкомасштабности обследования. Собирая материалы от хозяев крестьянских подворий, привлеченные к работе специалисты, безусловно, несли новую информацию опрашиваемым респондентам, расширяли их кругозор по многим вопросам, что в условиях почти полной изолированности деревень было очень важно.

Аналогичные просветительские функции выполняли профессор А.А. Калантар, выпускник Петровской земледельческой и лесной академии, В.Ф. Сокульский, выпускник Едимоновской школы молочного хозяйства. Являясь сподвижниками главного российского переработчика молока Н.В. Верещагина, накопившего большой опыт в организации артельных сыроварен в Тверской, Ярославской и Вологодской губерниях, эти специалисты несли накопленный опыт зауральским крестьянам при организации кооперативных маслозаводов. Мастеров-маслоделов они обучали тонкостям технологии молочного дела, крестьян учили грамотному кормлению и содержанию молочных коров. При этом приходилось бороться с косностью и предрассудками, нередко царившими в крестьянской малограмотной среде.

Главным подвижником и пропагандистом кооперации среди зауральских предпринимателей и общественных деятелей был, безусловно, А.Н. Балакшин. Уроженец Ялуторовска, он с юношеских контактов с отбывающими ссылку декабристами являлся сторонником кооперации. Возглавляя кооперативное движение в регионе, он пропагандировал эти идеи и до конца жизни отстаивал интересы маслодельных артелей в конкурентной борьбе с посредническими фирмами, экспортирующими масло.

Наряду с вкладом в кооперацию, А.Н. Балакшин внес лепту в просветительство крестьян своим хозяйствованием. Для крахмало-паточного производ-

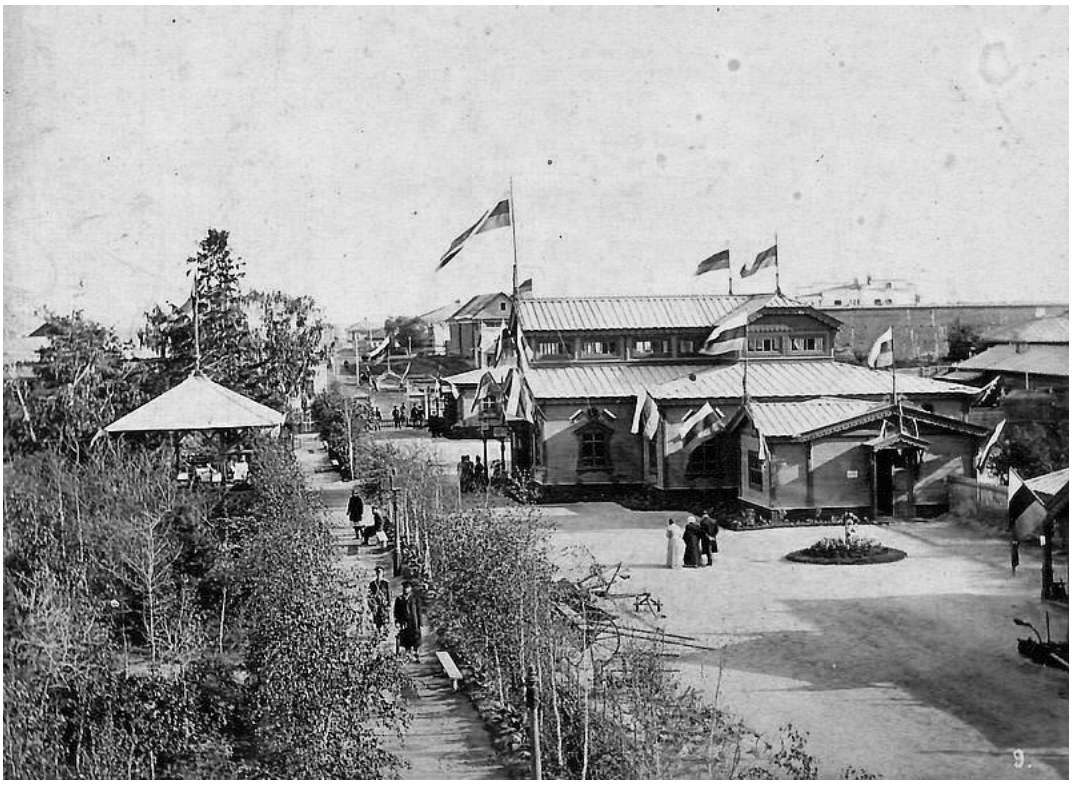
ства, организованного им в Логовушке совместно с партнером А. Ванюковым, они выращивали картофель на арендованной у крестьян земле, используя свой инвентарь и крестьянских лошадей. С 1879 года в его хозяйстве начала действовать первая в Сибири метеорологическая станция, позволявшая вести научные наблюдения. В 1890 году на VIII съезде русских естествоиспытателей А.Н. Балакшин сделал короткий доклад: “О зависимости урожаев картофеля от влаги”. В хозяйстве был заложен плодовый сад, организован его полив из пруда[56]. В 1897 году в Кургане был открыт Тобольский отдел Императорского Московского общества сельского хозяйства. Председателем его избран А.Н. Балакшин. Отдел много сделал для пропаганды сельскохозяйственных знаний в Зауралье. В семье продолжателем кооперативных и аграрных дел отца был старший сын А.А. Балакшин, выпускник Казанской сельскохозяйственной школы. Им были опубликованы статьи и брошюры по проблемам обработки паров, разным вопросам агротехники, отработке многих из них на практике, в том числе снегозадержание, боронование всходов и др.[57].

Выдающуюся роль в зарождении аграрной науки в Зауралье, в пропаганде сельскохозяйственных знаний и в продвижении их в практику сыграли губернские агрономы Тобольского и Пермского земств Н.Л. Скалозубов и В.Н. Варгин. Оба агрономы с великолепным образованием, широким мышлением, хорошими знаниями и навыками организации сельского хозяйства.

Н.Л. Скалозубов постоянную помощь оказывал В.Ф. Сокульскому и А.Н. Балакшину в продвижении идей маслодельной кооперации, в организации Союза сибирских маслодельных артелей. Он был одним из главных инициаторов и организаторов первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки Тобольской губернии, которая проходила с 20 августа по 20 сентября 1895 года в Кургане. Выставка разместилась на территории бывшей усадьбы

[56] Пахомчик С.А. Молочная кооперация Сибири: вчера, сегодня, завтра. – Тюмень: ТГСХА, 2011. – С. 13-27.
[57] Бубнов В.А. Перерабатывающий комплекс Зауралья. Его прошлое и настоящее. – Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2012. – С.276-287.

декабриста Розена, на перекрестке улицы Дворянской и Бакиновского переулка (ныне улицы Советская и Володарского).

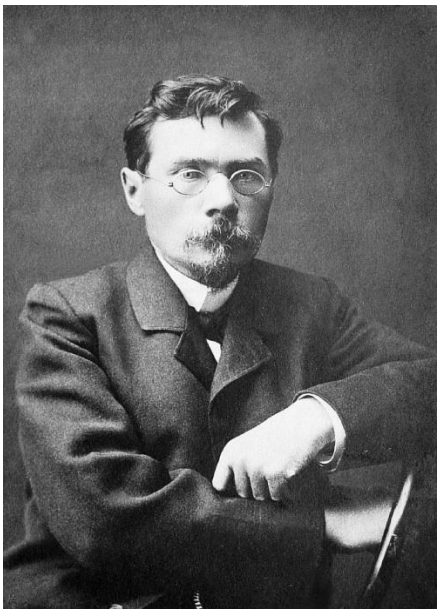


Общий вид выставки

На выставке демонстрировались лучшие образцы сельскохозяйственных культур, лошади, быки-рекордсмены, изделия кустарных мастерских. Свои экспонаты выставили многие известные частновладельческие хозяйства. Организаторы провели испытание плугов, сох, молотилок, веялок и других орудий. Среди посетителей было много крестьян, купцов, промышленников. В качестве почетных гостей прибыли министр земледелия и государственных имуществ, автор очень серьезных работ по организации аграрного производства А.С. Ермолов, министр путей сообщения князь М.И. Хилков, тобольский генерал-губернатор Н.М. Богданович. В итоге выставка стала крупнейшим событием и просветительским мероприятием в размеренной патриархальной жизни зауральцев[58].

[58] Бубнов В.А. Вклад зауральцев в науку и просвещение Сибири и России. Курган, 2015. – С. 99-111.

Следует подчеркнуть, что Н.Л. Скалозубов, выпускник Петровской земледельческой и лесной академии, тесно сотрудничал с хозяевами частных предприятий и крестьянами, консультировал их, передавал свои агрономические знания. Особенно плодотворно он работал с Л.Д. Смолиным, младшим сыном одного из самых крупных курганских промышленников Д.И. Смолина. Лев Дмитриевич, также агроном, выпускник Петровской земледельческой и лесной академии, имел два крупных сельскохозяйственных предприятия (около тысячи десятин каждое). В одном из них, Петровском (и ныне это место зовется Петровской мельницей), ими была организована серьезная селекционная работа с зерновыми культурами. За несколько лет (1913-1915 гг.) здесь были испытаны многие известные в то время сорта и популяции пшеницы, получен и собран богатый селекционный материал. К великому сожалению, трагическая смерть от тифа в 1915 году прервала плодотворную жизнь и работу Н.Л. Скалозубова.



Н.Л. Скалозубов

После его смерти эта богатейшая коллекция семян, включавшая свыше 1000 образцов селекционного материала как местных, так и европейских сортов и популяций, была передана в Омск (опытное поле, затем организованная в 1918 г. селекционная станция), где в 1920-е годы с ее использованием извест-

ным селекционером, профессором В.В. Талановым были получены прекрасные сорта яровой пшеницы, включая знаменитый Цезиум 111, признанный впоследствии одним из крупнейших достижений отечественной селекции[59].

С 1906 по 1912 годы Н.Л. Скалозубов был депутатом II и III Государственных Дум. Принимал ходоков по самым разным вопросам, отстаивал их интересы. С 1911 года являлся членом Русского географического общества. Сам активно распространял аграрные знания среди крестьян, в 1900 году неподалеку от Тобольска открыл первую в сибирских губерниях сельскохозяйственную школу[60].

При содействии Н.Л. Скалозубова в Илецко-Иковском хозяйстве Л.Д. Смолина в 1896 году начались работы по улучшению местного крупного рогатого скота. Можно считать, что были заложены первые крупицы в основание зоотехнической науки Зауралья. При непосредственном участии хозяина предприятия вначале пробовали разводить местный скот “в себе”, улучшая условия его кормления и содержания, затем стали испытывать варианты скрещивания с известными в то время отечественными и зарубежными породами – тагильской, ярославской, симментальской, шортгорнской. Первые шортгорны – бычок Кардинал и телочки Леди и Мей-Мом – были отобраны и отправлены Л.Д. Смолину известным в России зоотехником-селекционером, профессором Петровской земледельческой и лесной академии П.Н. Кулешовым. Эти ценные племенные животные послужили основой для разведения молочных шортгорнов в чистом виде (в целях селекции) и в помесях. Помеси зауральского скота с шортгорнами дали лучшие результаты по продуктивности (по сравнению с помесями других пород) и в дальнейшем явились главным селекционным материалом для выведения курганской породы крупного рогатого скота.

Одна из главных соавторов породы профессор Курганского СХИ А.С. Попович, ссылаясь на работу П.Д. Буслаева “Молочные шортгорны в Зауралье”

---

[59] Компанеец М.К. Ученые-агрономы России. – М.: Колос, 1971. С. 169-170.

[60] Науменко Н.И. К портрету ученого: Николай Лукич Скалозубов. Зыряновские чтения. 5 выпуск. – Курган, 2007. – С. 5-7.

(Новосибирск, 1934 г.), отмечала, что Л.Д. Смолин старался вести хозяйство закрытого типа, но несмотря на это, с 1905 года в крестьянских хозяйствах с. Салтасарайское начали появляться телята от шортгорнских быков-производителей, а в 1910 году в стадо крестьянских коров этого села на месяц был дан племенной бык Мишка I. С 1913 года племенные быки-производители находилось в стадах сел Малое и Большое Банниково, то есть началось уже достаточно масштабное скрещивание местных коров с породистыми быками. Из Чашинской зоны процесс распространился на территорию нынешних Каргапольского, Белозерского, Кетовского районов Курганской области. Крестьяне убеждались в пользе помесного скота[61].

Губернский агроном Пермского земства В.Н. Варгин успешно сочетал в себе данные опытного практика и хорошего ученого. В начале XX века им был подготовлен и несколько раз переиздан “Элементарный курс общего земледелия” (С.-Петербург, Издание А.Ф. Девриена). Учебник включал несколько частей: I – Питание и размножение растений; II- Почвоведение; III- Удобрение; IV – Орудия для обработки почвы; V– Отдельные приемы обработки почвы; VI - О семенах и посеве. После открытия в 1918 году в Пермском университете сельскохозяйственного и лесного факультета В.Н. Варгин становится его профессором, а в 1920-1929 гг. возглавляет кафедру сельскохозяйственной экономики и организации хозяйства[62].

В Зауралье В.Н. Варгин известен, прежде всего, как один из инициаторов и организаторов сети опытных учреждений, исходя из многообразия типов почв, ландшафтов и климатических условий Пермской губернии. Руководствуясь этими принципами, в 1912 году он выбрал место для Шадринского опытного поля, которое было образовано в 1914 году. В этом же году было создано Камышловское опытное поле. Несмотря на начало Первой мировой войны, к 1916 году опытные поля были оборудованы необходимыми средствами, завер-

[61] Попович А.С. Породообразование, структура и совершенствование скота Курганской породы. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – С. 11-14.
[62] Без малого 100: Пермская государственная сельскохозяйственная академия с 1918 года в высшем с.-х. образовании. – Пермь: Изд-во Пермской ГСХА, 2013. – С. 29.

шена организация земельной территории, осуществлена нивелировка ее, разбивка на севообороты и делянки. Первым заведующим Шадринским опытным полем был назначен А.О.Чазов. Программа исследований, разработанная В.Н. Варгиным и А.О.Чазовым, охватывала опыты с широким набором сельскохозяйственных культур и была нацелена на изучение самых актуальных в то время вопросов агротехники (борьба с овсюгом, работа с органическими удобрениями, обработка паров и др.)[63].

А.О. Чазов

В дальнейшем на протяжении нескольких десятилетий развитие агрономической науки в Зауралье было связано, прежде всего, с исследованиями Шадринского опытного поля. Это был главный источник земледельческих знаний и опыта для крестьян региона, особенно ближних деревень, тем более что из-за известных социальных катаклизмов затягивалось предполагаемое открытие в Зауралье трех народных сельскохозяйственных школ, решение по организации которых было принято. В подобных школах обучали основам аграрных знаний взрослых крестьян в возрасте не моложе 18 лет. По планам чиновников,

[63] Осинцев П.Л., Паршуков П.Н. Шадринскому опытному полю 100 лет. – Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский дом печати», 2014. – С. 11-13.

должны были открыться две школы в Челябинском уезде - Челябинская и Таловская, а также Першинская школа в Шадринском уезде[64].

Таким образом, в начале XX века во всех секторах сельскохозяйственной экономики и всех сферах жизни наблюдались заметные изменения. На полях появились первые сложные орудия труда, в городах – первые автомобили, электричество, телефон. Однако эти процессы развития только начинались, а пока сельское хозяйство опиралось в основном на многовековую крестьянскую практику, которая медленно, но нередко вполне обоснованно подходила к выявлению лучших для того времени агроприемов. Как уже отмечалось выше, так было с определением срока сева зерновых культур, с нормой высева семян, обработкой чистых паров. Вместе с тем знания и наработки экспериментальной агрономической науки требовались незамедлительно, но впереди страну и зауральскую деревню ожидали новые испытания и потрясения.

[64] Коваленко Н.Г. Об организации народных сельскохозяйственных школ. – Петроград, 1914. – С. 126-127.

ГЛАВА 3. ЗАУРАЛЬСКАЯ ДЕРЕВНЯ В ГОДЫ КОРЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ВЕЛИКИХ ИСПЫТАНИЙ

Жизнь учит лишь тех, кто ее изучает.

В.О. Ключевский

3.1. Годы «военного коммунизма» и новой экономической политики

Самые серьезные разрушительные процессы в сельской хозяйственной системе региона как в социальном, так и производственном аспектах связаны с Гражданской войной 1918-1920 гг. Если в годы Первой мировой войны, несмотря на мобилизацию крестьян и горе по погибшим, зауральское село сохранило и даже увеличило посевную площадь и поголовье скота, то в эти годы социальные потрясения больно затронули все стороны жизни населения.

Во-первых, в 1918-1920 годы зауральская деревня впервые после давних набегов кочевников была вовлечена в реальные военные действия, которые начались с выступления отрядов восставшего чехословацкого корпуса, переправлявшегося из России во Францию через Владивосток. По воспоминаниям старожилов, жестоким карательным рейдам этих отрядов подверглись крестьяне многих близлежащих к железной дороге сел и деревень. Впоследствии по территории региона прошел фронт, в том числе при наступлении Красной Армии были проведены крупные Челябинская и Тоболо-Ишимская (Петропавловская) операции. Все это вызвало гибель людей, потерю имущества, снижение производственных возможностей крестьянских хозяйств. Жители испытали огромные психологические потрясения, произошло расслоение сельского общества и многих семей. Часто сосед воевал против соседа, брат против брата. Насколько тяжел и трагичен был выбор каждого, говорит тот факт, что даже среди казаков Оренбургского войска, особо привилегированной части сельского сообщества региона, из 30 тыс. воевавших 14 тыс. человек участвовали на

стороне красных и 16 тыс. человек на стороне белых, 40 тысяч казаков в военных действиях не участвовали[1].

Во-вторых, военные невзгоды усугубились для зауральской (как и всей российской) деревни негативными изменениями сложившихся хозяйственных устоев. Несмотря на то, что в регионе было мало владельческих земель (до 5% в зауральских уездах), подлежащих национализации, а на крестьянских надельных и казенных землях в 1917-1922 годы сохранились прежние общинные порядки, другие меры политики «военного коммунизма» тяжело отразились на состоянии крестьянских хозяйств. Прежде всего, деревней не воспринималось введение часто неподъемных условий продразверстки вместо прежних податных обязательств, а также введение всеобщей трудовой повинности, карточной системы снабжения товарами, запрет частной торговли. На сельскую экономику отрицательно повлияло закрытие или приостановка работы перерабатывающих и обслуживающих деревню предприятий и кустарных мастерских, в том числе кооперативных.

В-третьих, за эти годы сильно изменился социальный облик зауральской деревни. В привычную и достаточно замкнутую ранее сельскую среду вернулось большое количество фронтовиков, отвоевавших по несколько лет на разных фронтах и под разными лозунгами, повидавших многие края и страны, различные сельские порядки и аграрные культуры. Они вернулись с разным отношением к жизни, ценностям, войне, политике, ведению хозяйства. В сложившихся условиях всеобщего социального напряжения политика «военного коммунизма» вызывала протест, прежде всего, этой части сельского сообщества. Протест дошел в отдельных волостях региона, особенно в восточной части Зауралья, до вооруженного сопротивления.

Понесенные социально-экономические лишения наглядно подтверждают данные динамических обследований за ряд лет хозяйств одних и тех же селений

[1] Челябинская область в фотографиях. Избранное 1900-2000 /Авт. проекта В.Н. Богдановский, авт.очерков К.А.Шишов, А.В.Лушникова. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С.67.

Макушинской волости Курганского округа (уезда)[2]. Эти обследования, охватившие порядка 350-450 крестьянских хозяйств, показывали, что если в 1917 году (на четвертом году Первой мировой войны) без посевов, а только с огородами до 10 соток, насчитывалось 5,5% хозяйств, то в 1920 году доля таких хозяйств составляла уже 23%. Без собственных мужских работников и без коров осталась пятая часть хозяйств, в то время как в 1917 году их было не более 10%. В среднем на хозяйство площадь посевов за 1917-1920 годы сократилась с 9,0 до 4,5 десятин, поголовье рабочих лошадей и коров с 2, 3 до 1,4 голов. Число крепких хозяйств, имевших к этому времени уже не простейшие, а усовершенствованные орудия труда, уменьшилось с 23,4 до 6,5%. Почти перестала практиковаться в крестьянской среде аренда пашни[3].

В Курганском округе (уезде) в целом в результате всех потрясений в 1920 году площадь посевов относительно 1917 года сократилась на 28%, поголовье рабочих лошадей – на 17%, а поголовье продуктивных животных по видам – до 40%. Крайне засушливый 1921 год (за период наблюдений третий по степени тяжести после 1911 и 1891 годов) усугубил тяжелое положение. В 1922 году, несмотря на некоторую помощь семенами, посевная площадь в уезде составляла только 27% от дореволюционного уровня, залежи превысили 40% пахотных полей. Лошадей, коров, овец осталась половина от численности стада 1916 года, свиней практически ликвидировали[4]. Подобное положение сложилось в Шадринском, Челябинском и других соседних уездах. Зауралье, как и многие регионы России, переживало голод. Не самыми благоприятными для земледельцев сложились и условия лета 1922 года, когда не дозрел урожай. Год ока-

---

[2] Курганский округ Тобольской губернии после образования в 1919 году Челябинской губернии был присоединен к ней и назывался уездом до ноября 1923 года, когда вновь стал именоваться округом в составе единой огромной Уральской области, но в новых границах, примерно на 25% превышавших прежние. Из Челябинской губернии также были созданы Челябинский, Троицкий и Златоустовский округа.

[3] Материалы по истории аграрной революции в России: в 2-х т. Т.2/ Под ред. Л. Крицмана. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1929. – 363 с.

[4] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. - Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. –С.62-65.

зался «зеленым», как его вспоминали и называли крестьяне-сторожилы. Продолжалось трудное время.

В сложных условиях 1918-1920 годов началось создание первых совхозов (госхозов), сельскохозяйственных коммун и артелей. Организовывались эти новые предприятия, как правило, на базе национализированных частновладельческих или монастырских хозяйств. Совхозы с самого начала создавались специализированными, в основном семеноводческими и племенными. Часть предприятий были приписными, то есть подсобными хозяйствами различных госучреждений. Рабочей силой совхозы обеспечивались преимущественно за счет трудовой повинности населения и находились на бюджетном финансировании. К 1920 году в Курганском уезде было уже 16 государственных хозяйств и 6 сельскохозяйственных коммун. В 1921-1922 годах процесс образования коммун и артелей продолжался, их стало уже 53[5]. В коммунах обобществлялись земельные участки (наделы), все средства производства членов коммуны, устанавливалось уравнительное распределение произведенного продукта по едокам.

В Челябинской губернии в целом за 1920-1921 годы число совхозов выросло до 36 предприятий, из них 11 были приписными и 25 находились в ведении губземотдела. Они располагали 93 тыс. десятин земли. К середине 1921 года в губернии насчитывалось 189 коммун и 30 артелей, которые имели 22 тыс. десятин посевной площади. Государство с момента организации советских и коллективных хозяйств оказывало им посильную помощь. В них появились первые тракторы, паровые молотилки и другие сложные машины и орудия[6].

Аналогичные процессы происходили в Шадринском уезде Екатеринбургской губернии (образована в 1919 г.). Так, в мае 1920 года в уезде было зарегистрировано 15 коммун и 17 артелей, к концу этого года коллективных хозяйств было уже 47, а к апрелю 1921 года – 95. Кроме того, было образовано несколь-

[5] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. - Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. –С.121-141.

[6] Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн.изд-во, 1965. – С. 289-290.

ко совхозов, в том числе «Заря», «Просвет», «Тамакульский». Некоторые предприятия новых форм с самого начала формировались основательно. Так, в декабре 1919 года крестьяне нескольких деревень Ольховской волости решили основать новое село и коммуну в нем «Мирок труда». Ей было выделено 500 десятин земли. Весной 1920 года уже было засеяно 296 десятин и обработано под пар 140 десятин. В этом же году построено 20 жилых домов, столовая, школа, детсад, баня. Действовала сапожная мастерская, мельница, мастерская по обработке дерева и другие объекты. Коммуна «СКНЕМВАР» (название по первым буквам фамилий коммунаров) в Мехонской волости через год после организации (создана в январе 1920 года) имела более 60 лошадей, 4 жнейки , 3 сноповязалки, 18 плугов, 1 культиватор, 2 дисковые бороны, 4 рядовых сеялки. К 1923 году в хозяйстве было 2 трактора и паровая молотилка[7].

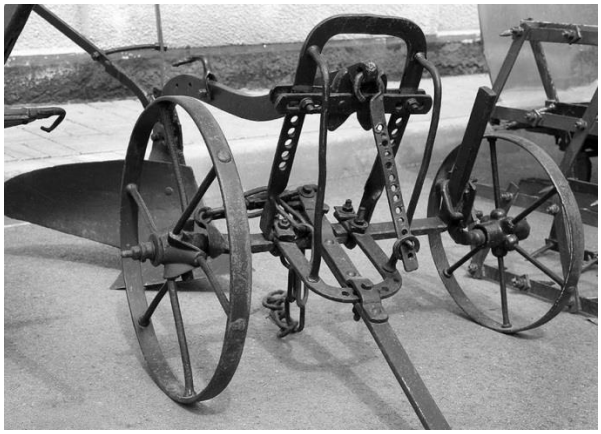
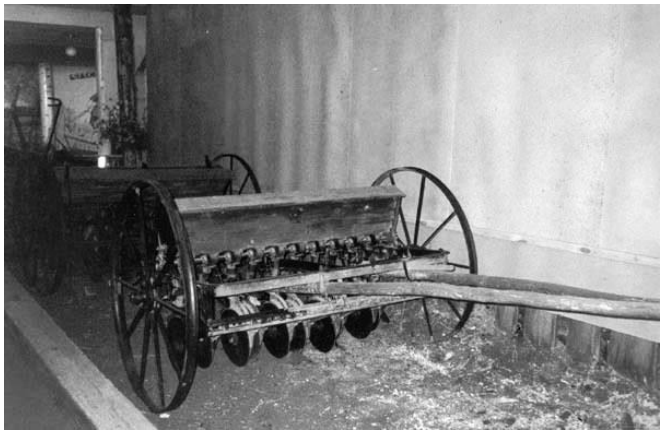
Введение в 1921 году твердого продовольственного, а затем денежного налога вместо продразверстки, проведение денежной реформы, внедрение хозяйственного расчета и другие меры новой экономической политики (нэп) обусловили сравнительно быстрое оживление деятельности крестьянских хозяйств, промышленности, кооперативных предприятий, торговли. Постепенно сокращался огромный диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные товары.

Увеличение добычи угля, заготовок торфа и дров положило начало к возрождению других отраслей промышленности, в том числе производства сельскохозяйственных машин и орудий на Челябинском механическом заводе, в Звериноголовской механической мастерской Куртамышского уезда[8], на уральских заводах в Юрюзане и Сатке. За 1921 год только Челябинским заводом было выпущено 1763 плуга, 1676 передков, 151 молотилка, 126 приводов и другая техника.

---

[7] Пашков А.А. Шадринский край. 1919-1950 гг. Страницы истории. - Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский дом печати», 2009. – С.29-38.

[8] С образованием в 1919 г. Челябинской губернии был создан Куртамышский уезд, который в 1923 году снова расформирован.

Конные плуг и сеялка

После разделения бывшей Челябинской губернии на 4 округа (осень 1923г.) в каждом из них были созданы промышленные комбинаты, которые управляли всей мелкой и крупной промышленностью, не входившей в тресты. Так, в состав Курганского промкомбината входило 5 заводов. Челябинский промкомбинат, наряду с заводами, включал типографию, электростанцию. Кроме того, было создано несколько новых трестов, в том числе сельскохозяйственного машиностроения (Уралсельмаш)[9].

Всеобщее экономическое оживление затронуло и зауральскую деревню. Данные о состоянии крестьянских хозяйств свидетельствовали, что на территории образованных округов в среднем на крестьянский двор в 1923 году приходилось 3,7 десятины посевов сельскохозяйственных культур, в 1925 году – уже 5,5 десятины[10].

Характеризуя крестьянские хозяйства в этот период, необходимо прежде всего отметить, что в 1923-1924 годах в зауральской деревне были произведены коренные земельные переделы по новому принципу. Вместо распределения земель по ревизским мужским душам она впервые была поделена по едокам. В Курганском округе это было сделано следующим образом. В среднем по округу надельных крестьянских земель и земель Госфонда (бывших казенных) приходилось по 6 десятин (6,6 га) на едока, в том числе 5 десятин удобной земли. По-

[9] Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн.изд-во, 1965. – С. 293; 305-306.
[10] Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн.изд-во, 1965. – С. 301.

скольку межобщинных переделов не производилось, то крестьяне фактически наделялись землей не по единой средней величине, а с учетом наличия ее в каждой общине.

В результате крестьянские хозяйства пригородных селений (3,6% от общего числа) получили в пользование по 3 десятины удобной земли на едока, 15,1% сел и деревень – от 3 до 4 десятин, 29,5% селений – от 4 до 5 десятин, 28,1% - от 5 до 6 десятин и остальные 23,7% селений – свыше 6 десятин. Основные общинные порядки при новых земельных переделах были сохранены. Сохранялось крупнодеревенское расселение. Свыше 63% сел и деревень насчитывали от 300 до 3000 жителей, а размер половины наделов общин был в пределах от 4 до 15 тыс. десятин. Внутри общин право пользования пахотными землями, лугами, лесами, пастбищами оформлялось, как правило, с соблюдением прежних традиций. Хуторское землепользование, как и прежде, встречалось редко, а выделение новых малых деревень (выселок) из старых больших сел было достаточно распространенным явлением в Курганском округе и других территориях Зауралья[11]. Крестьяне стремились переселиться поближе к своим наделам. В последующем во многих этих новых деревнях образовались дружные и неплохо работавшие колхозы. К сожалению, большинство таких деревень попали потом в разряд «неперспективных».

Опыт земельных переделов 1920-х годов показал, что кажущееся самым социально справедливым распределение земель по едокам только на короткое время в определенной мере усреднило крестьянские хозяйства и предоставило им лишь номинально равные возможности для развития, тем более в трудное и голодное послевоенное время. Одним был предоставлен приличный по размеру земельный надел, но не было мужской рабочей силы, лошадей и необходимых орудий труда для ее обработки, в других хозяйствах – наоборот, достаточно производственных возможностей, но мало земли. Возникла острая необходи-

[11] Краткий очерк Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. - Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. –С.182.

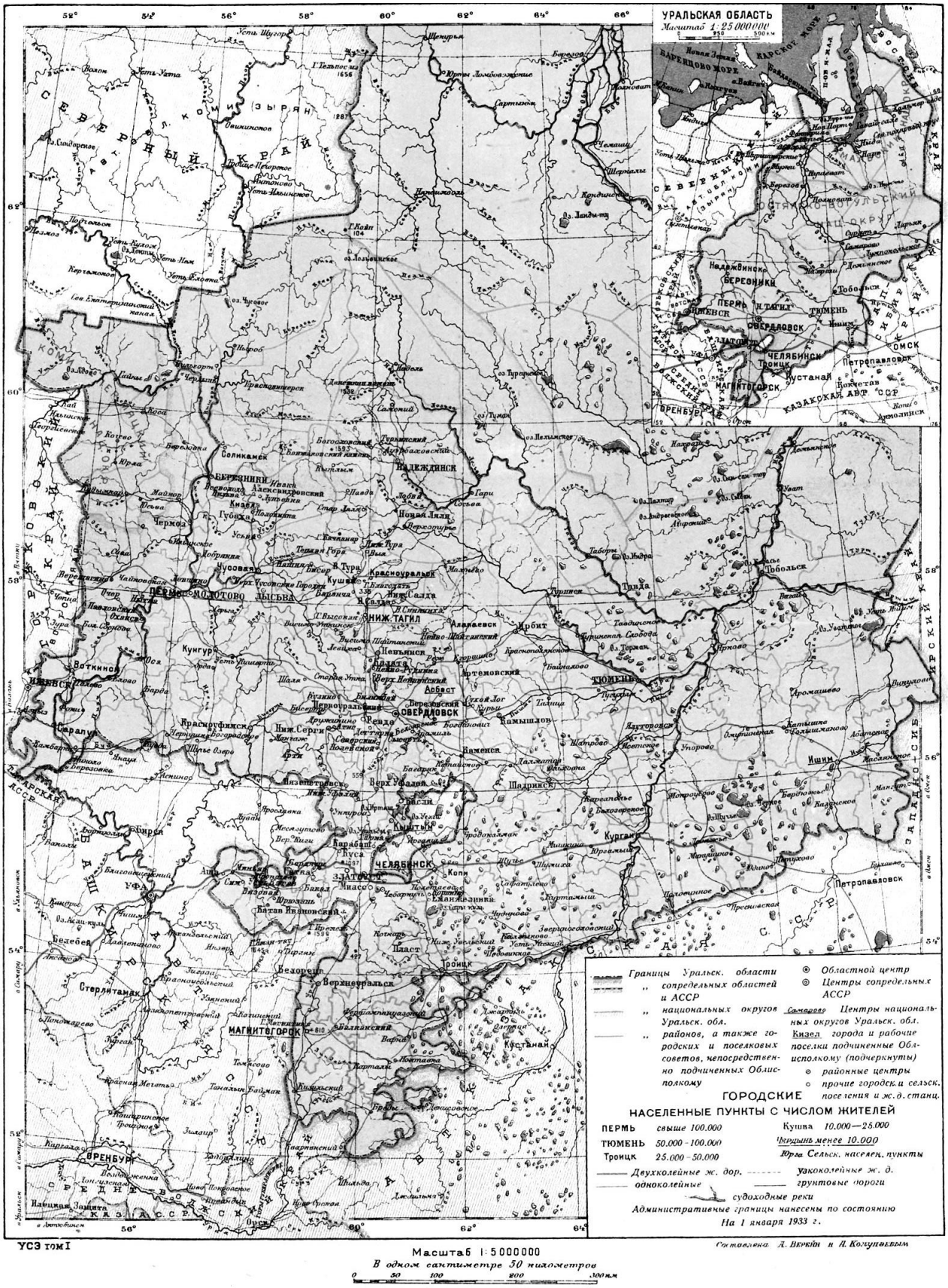
мость в легализации процессов аренды земли и найма рабочей силы, обусловивших вновь неизбежную дифференциацию крестьянских хозяйств.

Данные динамических обследований хозяйств Макушинской волости Курганского уезда (упоминаемые нами чуть выше) убедительно свидетельствовали, что в результате земельных переделов и других мер в 1924-1926 годах практически не осталось хозяйств без посевов и без скота, которых по окончании Гражданской войны было порядка 20%. В то же время не осталось и крупных хозяйств с посевами более 16 десятин (всего 0,6% при13,3% в 1917 году). Вместе с тем на общем фоне роста числа крестьянских хозяйств и усреднения их производительного потенциала вновь началась активизация хозяйственной деятельности. В 1926 году 29,2% крестьянских хозяйств арендовали землю, а 36,6% хозяйств сдавали ее в аренду, 10% дворов держали наемных работников. Постепенно росла доля хозяйств с площадью от 8 до 16 десятин, имевших не менее 3 лошадей и усовершенствованные орудия труда, хотя наиболее многочисленной (43,7% в 1926 г.) оставалась группа хозяйств с площадью посева от 4 до 8 десятин и парой лошадей[12].

Динамические переписи 27,9 тысяч одних и тех же крестьянских хозяйств Уральской области, проведенные в 1924-1926 годах, показали, что при неизбежных процессах дифференциации после уравнительного земельного передела в крестьянской среде происходили положительные изменения в направлении наращивания производства и повышения среднего достатка семей. Число хозяйств, расширявших посевные площади и увеличивавших поголовье рабочих лошадей, было почти в 2 раза больше, нежели хозяйств, сворачивавших масштабы производства. Это наблюдалось как в целом по области, так и в Зауралье, в том числе в Курганском округе.

Обследования примерно 10% крестьянских хозяйств подтверждали, что в 1926 году в центральном и южном Зауралье, как и в Макушинской волости, преобладали хозяйства с площадью посева от 4 до 16 десятин. По сравнению со

[12] Материалы по истории аграрной революции в России: в 2-х т. Т.2/ Под ред. Л. Крицмана. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1929. – 363 с.



Уральская область, 1920 - е годы

среднеобластными значениями здесь было меньше безлошадных и безинвентарных хозяйств, дворов без коров и другого скота, но выше доля семей с 3 и более лошадьми и коровами, а также шире использовалась аренда земли (29,3% хозяйств арендовали участки, 19,4% сдавали в аренду). Более 5% хозяйств нанимали годовых или сезонных работников[13].

Нужно еще добавить, что, наряду с дроблением семей, число крестьянских хозяйств в Зауралье увеличивалось также за счет продолжающегося потока переселенцев из Украины и Белоруссии. В 1924-1927 годы в Уральской области ежегодно число хозяйств увеличивалось примерно на 15 тысяч единиц, в том числе в Курганском округе на 1,5 тысячи. По всем этим причинам крестьянские семьи становились малочисленнее[14], а производственный потенциал среднего двора к концу периода нэп не достиг предреволюционного уровня. В Курганском округе в 1927 году площадь посева в расчете на одно хозяйство составляла 81% от уровня 1916 года, поголовье лошадей и крупного рогатого скота соответственно 74 и 67%.

В условиях активизации хозяйственной деятельности произошло некоторое упорядочение хозяйств новых организационных форм. Совхозы, значительно больше проедавшие, нежели производившие, постепенно переставали существовать. В Курганском округе из 16 хозяйств, созданных в годы Гражданской войны, к 1924 году осталась половина, а к 1928 году – 6 предприятий. В Уральской области из 82 совхозов, организованных к 1924 году, в конце периода нэп действовало 51 предприятие. Подобные процессы происходили с коммунами и артелями, образовавшимися как спасение от голода в самое трудное время. Хозяйства с самой слабой материальной базой и неразрешимыми внутренними противоречиями ликвидировались. В Курганском округе, к примеру, в 1923 году насчитывалось 57 артелей и коммун, в 1924 году их осталось 35 и в

[13] Уральское хозяйство в цифрах. 1927 год: Краткий статистический сборник. – Свердловск: Издание Уральского областного статистического управления, 1927. – 513 с.

[14] Краткий очерк Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. - Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. –С.36.

1926 году – 24 предприятия. Вместе с тем в эти годы получили широкое распространение товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ), объединяющие земельные наделы и труд членов товариществ. С их учетом к концу нэповского периода (1928 год) в Курганском округе было 211 коллективных хозяйств, а в Уральской области 1643 предприятия. Однако в посевной площади их доля составляла не более 3%, а в поголовье рабочих лошадей и коров - менее 1%. Крестьянские хозяйства, дробление которых продолжалось (за 1924-1928 гг. в Курганском округе их число возросло с 96,8 до 106,4 тысячи), оставались основной организационной формой производства сельскохозяйственной продукции[15].

Развитию такой многочисленной массы мелких хозяйств способствовала вновь возродившаяся в разных формах крестьянская кооперация. В 1922 году в Зауралье возобновили работу 6 маслодельных артелей, в 1923 году продукцию выпускало уже 128 маслозаводов, в следующем году – 212 предприятий, из которых только 4 были частными, а остальные – кооперативными. В обследованных 172 заводах сеть отделений и сливных пунктов охватывала в 595 населенных пунктах 48,4 тысячи сдатчиков молока, содержавших на своих подворьях 69 тысяч коров. Курганский округ вновь стал производить около 10% от общего объема сибирского масла. Различными формами кооперации в 1922 году в округе было охвачено 13,4% крестьянских хозяйств, в 1923 году – 19,8%, в 1924 году – 34,2%[16].

Процессы кооперации активно развивались во всех округах Зауралья. Наряду с маслодельными артелями вновь заработали кредитные кооперативы. Широкое распространение получили машинные товарищества, когда группа крестьянских хозяйств на паях покупала сложные и дорогие машины (паровые молотилки, жнейки, сеялки и др.) и совместно их использовала. Появились

[15] Уральское хозяйство в цифрах. 1930 год: Вып. IV. Сельское хозяйство Урала. Год издания 5-й: Статистический сборник. – Свердловск: Издательство статсектора Уралплана, 1930. – 878 с.

[16] Краткий очерк Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. - Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. –С.341-359.

племенные союзы, совместно приобретавшие и использовавшие породистых быков (других племенных производителей), а также иные виды товариществ. В зауральских округах всеми видами производственной кооперации к 1926 году было охвачено по 40-70 тысяч хозяев крестьянских дворов, то есть до 70% от общего их числа. Кроме того, активно развивалась торговая потребкооперация. Многие крестьяне состояли одновременно в нескольких видах кооперативов (таблица 5).

Таблица 5 – Производственная кооперация крестьян в Зауралье, 1926 г.

Вид кооперативов	Курганский округ		Челябинский округ		Шадринский округ	
	число кооперативов, ед.	членов кооперативов, тыс. чел.	число кооперативов, ед.	членов кооперативов, тыс. чел.	число кооперативов, ед.	членов кооперативов, тыс. чел.
Всего кооперативов в том числе:	320	66,4	273	40,9	439	70,2
маслодельные артели	178	40,7	94	10,3	109	25,6
машинные и другие виды товариществ	49	0,6	56	0,7	44	2,4
сельскохозяйственные кредитные товарищества	56	23,7	71	29,2	102	36,2

Источник: Уральское хозяйство в цифрах. 1927 год: Краткий статистический сборник. – Свердловск: Издание Уральского областного статистического управления, 1927. – С. 210-211.

Безусловно, в 1920-е годы в крестьянских и вновь созданных коллективных хозяйствах Зауралья сохранялась и практически была единственной прежняя зернопаровая система земледелия с трехпольным севооборотом. В структуре посевных площадей, как и раньше, около 95% занимали главные зерновые культуры. Однако за счет появления и использования усовершенствованных орудий труда, помощи крестьянам семенами, влияния кооперации и просветительства первых подвижников постепенно стала меняться к лучшему земле-

дельческая культура. Это проявилось в повышении урожайности сельскохозяйственных культур. В Уральской области в 1924 году с 1 гектара было собрано 8,2 ц зерна, в 1925 году – 8,5 ц и в 1926 году – 9,8 ц, что превышало средний уровень 1905-1914 годов на 12-35%[17]. На территории нынешней Курганской области в голодные 1920-1923 годы урожайность зерновых составляла 3 ц с 1 га, в 1924-1928 годы - 9,1 ц зерна с гектара в массе после доработки. В 1907-1916 годы, как уже называлось ранее, с 1 гектара было собрано по 5,6 ц зерна[18].

Причем в совхозах и коллективных хозяйствах, которые в эти годы в определенной мере упорядочили свои внутрихозяйственные организационно-экономические механизмы, благодаря агрономической и материальной помощи со стороны государства урожайность сельскохозяйственных культур несколько превышала средний уровень крестьянских хозяйств. Так, урожайность зерновых культур в 1927 году в крестьянских хозяйствах Уральской области составляла 8,3 ц с 1 га, в совхозах – 9,1 ц, в коммунах, артелях и ТОЗах – 10,0 ц с гектара[19].

Несмотря на уменьшение размеров крестьянских хозяйств и их низкую техническую оснащенность, благоприятно изменившееся соотношение цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, сравнительно низкий уровень налогов (около 6% в расходах хозяйств в 1925-1926 хозяйственном году), положительное влияние кооперации, а также другие факторы обусловили в период нэп повышение уровня товарности продукции растениеводства в Курганском округе до 30%, а продукции животноводства – 40%. В несколько меньших размерах подобные тенденции отмечались во всей Уральской области[20].

---

[17] Уральское хозяйство в цифрах. 1927 год: Краткий статистический сборник. – Свердловск: Издание Уральского областного статистического управления, 1927. – 513 с.

[18] Подгорбунских П.Е. Проблемы развития хозяйствующих субъектов в сельскохозяйственной сфере АПК: дис… док. экон. наук. – Курган, 1996. – С.383.

[19] Уральское хозяйство в цифрах. 1930 год: Вып. IV. Сельское хозяйство Урала. Год издания 5-й: Статистический сборник. – Свердловск: Издательство статсектора Уралплана, 1930. – 878 с.

[20] Контрольные цифры хозяйства округа на 1929-1930 год. – Курган: Издание Курганского окрисполкома, 1930. – 114 с.

Крестьянские хозяйства в эти годы стали более доходными. Бюджетные обследования хозяйств показывали, что в 1924-1925 хозяйственном году (хозяйственный год до 1931 года считался с 1 октября) в западном лесостепном Зауралье условный чистый годовой доход среднего крестьянского хозяйства составлял 372 рубля, в южной степной части региона – 487 рублей, и самый высокий доход - в восточном лесостепном Зауралье – 606 рублей. Удельный вес дохода от сельскохозяйственной деятельности занимал от 58,1% в западной части до 69,2% в южной степной полосе. Заметную роль в крестьянском бюджете играл также заработок на стороне и прочие поступления. Пропорционально возросшим доходам за 3 года (с 1923-1924 по 1925-1926 гг.) увеличился объем покупок в 2,2-4,0 раза[21].

Возросло приобретение орудий труда, машин. За 1927 год в Уральской области, по данным статистики тех лет, обеспеченность сеялками, жатками, молотилками, сортировками, веялками повысилась на 10-25%. Однако если проанализировать нагрузку на одно орудие, тем более при той раздробленности хозяйств, то становится ясно, что процесс механизации аграрного производства только начинался. Так, в южном и центральном Зауралье на 1 сеялку приходилось175 га посевов, на жнейку – 69 га, на сенокосилку – 110 га, на конную молотилку- 117 гектаров. Основной тягловой силой оставалась лошадь, тракторы крестьянин лишь изредка видел в первых совхозах и коллективных хозяйства (таблица 6).

При всех послевоенных социально-политических сложностях зауральская деревня в новых экономических условиях постепенно восстанавливала прошлые размеры посевных площадей, поголовья рабочих лошадей и продуктивных животных. К 1927 году аграрное производство в Уральской области по большинству этих количественных показателей приблизилось к уровню 1916 года, а в Курганском округе посевные площади, поголовье лошадей и овец даже

[21] Уральское хозяйство в цифрах. 1927 год: Краткий статистический сборник. – Свердловск: Издание Уральского областного статистического управления, 1927. – 513 с.

Таблица 6 – Наличие техники в зауральских округах, 1927 г.

Показатель	Курганский округ	Челябинский округ	Троицкий округ	Шадринский округ
Наличие тракторов всего, ед.	123	110	103	47
в том числе: в совхозах	23	5	25	6
в с.-х. кооперативах и других учреждениях	92	88	52	41
у частных лиц	8	17	26	-
Наличие паровых молотилок всего, ед.	20	9	17	7
в том числе: в совхозах	4	2	2	1
в с.-х. кооперативах и других учреждениях	16	6	15	6
у частных лиц	-	1	-	-

Источник: Материалы по сельскохозяйственной статистике Урала. Итоги весеннего выборочного обследования крестьянских хозяйств на Урале в 1927 году: Статистический сборник.Т2.- Свердловск: Издание Уральского областного статистического управления, 1928. – 208 с.

превысили дореволюционный максимум (таблица 7). Прежние площади были восстановлены также в Челябинском и Шадринском округах.

Безусловно, неоднократные изменения границ административных образований не гарантируют точности данных этой таблицы. Однако, допуская возможные погрешности, можно, тем не менее, судить, что на восстановление потерянного в годы социальных катаклизмов объема сельскохозяйственного производства потребовался многолетний напряженный и очень заинтересованный труд многолюдной зауральской деревни. Причем, забегая вперед, можно сказать, что самое долго воспроизводимое стадо коров в Зауралье было восстановлено по численности только к 1960-м годам, после освоения целинных и залежных земель.

Таблица 7 – Посевные площади, поголовье лошадей и продуктивных животных в 1927 году относительно 1916 года

Показатель	Уральская область			В том числе Курганский округ		
	1916 г.	1927 г.	1927 г. в % к 1916 г.	1916 г.	1927 г.	1927 г. в % к 1916 г.
Посевная площадь, тыс. дес.	5115,1	4844,0	94,7	505,4	608,0	120,3
Поголовье животных, тыс. гол. лошади всего	2338,0	2086,0	89,2	222,7	227,3	102,0
из них рабочие	1811,0	1560,5	86,2	160,8	163,2	101,5
крупный рогатый скот	3940,5	3835,5	97,3	429,0	405,3	94,5
в том числе коровы	1897,0	1816,0	95,7	215,0	174,1	81,0
овцы и козы	4323,5	4833,3	111,8	316,4	446,4	141,0
свиньи	1402,8	922,4	65,8	101,0	53,9	53,4

Источник: 1. Уральское хозяйство в цифрах. 1927 год: Краткий статистический сборник.- Свердловск: Издание Уральского областного статистического управления, 1927. – 513 с.

2. Материалы по сельскохозяйственной статистике Урала. Итоги весеннего выборочного обследования крестьянских хозяйств на Урале в 1927 году: Статистический сборник.Т 2.- Свердловск: Издание Уральского областного статистического управления, 1928. – 208 с.

3. Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно—историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. – 538 с.

4. Контрольные цифры хозяйства округа на 1929-1930 год. – Курган: Издание Курганского окрисполкома, 1930. – 114 с.

Характеризуя зауральскую деревню 1920-х годов, нельзя не отметить предпринимаемые советской властью повсеместные усилия по обучению грамоте детей и взрослых от 8 до 50 лет, предусмотренные Декретом Совнаркома 1919 года «О ликвидации безграмотности среди населения в РСФСР», а также по борьбе с детской беспризорностью. В зауральских округах, несмотря на недостаток средств, открывались школы, трудовые коммуны для детей-беспризорников, срочно готовились учителя-ликвидаторы неграмотности среди взрослого населения, организовывались рабочие факультеты по подготовке молодежи для поступления в учебные заведения. За несколько лет были обучены

чтению и письму десятки тысяч крестьян, большое внимание обращалось на обучение грамоте женщин[22].

В общей атмосфере просветительства любознательными энтузиастами при школах, избах-читальнях, сельских клубах создавались сельскохозяйственные кружки. Подобный кружок в своем родном селе Мальцево Шадринского округа организовал в 1925 году Терентий Мальцев, будущий Почетный академик ВАСХНИЛ и дважды Герой Социалистического Труда, а тогда начинающий и любознательный опытник.

Мальцев Т.С. с односельчанами

В эти годы в Зауралье получило начало среднее аграрное образование. В усадьбе спиртозаводчика Г.Ф. Шмурло близ ст. Юргамыш (уже упоминалось нами) с 1922 по 1929 годы располагался Курганский сельскохозяйственный техникум, незадолго перед этим созданный в Кургане и затем вновь возвращенный в окружной центр. Это был по сути первый племенной совхоз-техникум, имевший в пользовании в 1924 году 3144 десятины земли, в том числе 1842 десятины пахотной земли. На ферме хозяйства содержалось 72 головы

[22] Пашков А.А. Шадринский край. 1919-1950 гг. Страницы истории. - Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский дом печати», 2009. – С.46-59.

лошадей, в том числе 28 племенных голов, 120 голов крупного рогатого скота, из них половина племенных, 10 голов племенных хряков и свиноматок. Имелись также овцы, различные орудия труда. Работала мельница[23].

В декабре 1927 года Курганским окружным исполкомом было принято решение об открытии в селе Чаши Курганского округа школы мастеров маслоделия с 2-х летним сроком обучения. С января 1928 года школа начала подготовку специалистов этого профиля, заменив различные краткосрочные курсы, действовавшие ранее в системе маслодельной кооперации. В последующем школа претерпела много изменений в названии и содержании, однако с этого времени она стала основным учебным заведением, поставляющим мастеров маслоделия и сыроварения на молокоперерабатывающие предприятия Зауралья. В состав первого набора учащихся в школу был принят Сергей Антонов, будущий министр мясной и молочной промышленности СССР[24].

Высших учебных заведений в Зауралье в эти годы по-прежнему не было. Ближайшими вузами были Пермский университет, в котором на протяжении 1920-х годов работал агрономический факультет и в 1924 году был сделан первый выпуск агрономов,[25] а также Омский сельскохозяйственный институт, набравший первых студентов в январе 1918 года. Вскоре этот институт был объединен с политехническим и имел четыре факультета: агрономический и лесной; ветеринарный; инженерный; экономический. В последующем ветеринарный факультет стал отдельным институтом[26].

---

[23] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. - Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. –С.121-131.

[24] Во имя земли родной: 70 лет Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева/ Под ред. П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2014. – С. 341-342.

[25] Без малого 100: Пермская государственная сельскохозяйственная академия с 1918 года в высшем сельскохозяйственном образовании. – Пермь: Изд-во Пермской ГСХА, 2013. – С.27-30.

[26] Миненко Н.А., Рыженко В.Г. Из XVIII века – в век XXI: История Омска. – С.-Петербург: Изд-во «Русь. Санкт-Петербург», 2006. – С. 231; 266; 338.

С.Ф. Антонов

В 1920-е годы продолжалась племенная работа с местным крупным рогатым скотом. Профессор А.С. Попович характеризовала эту работу как второй этап выведения курганской породы. В организации данной работы большая роль принадлежала в эти годы маслодельной кооперации, с восстановлением которой было организовано много контрольно-ассистентских товариществ, развернувших племенную работу со скотом крестьянских хозяйств. К концу 1920-х годов насчитывалось уже 192 случных пункта, имевших 202 племенных производителя помесей шортгорнской породы. Осеменялось свыше 8 тыс. коров.

В 1922 году на базе бывшего Илецко-Иковского хозяйства Л.Д. Смолина был организован Курганский племенной совхоз, в котором сконцентрировалась углубленная племенная работа. Животные племядра от местного скота унаследовали и сохранили высокую жирномолочность, выносливость и хорошую приспосабливаемость к местным условиям, а от шортгорнской породы – хорошее телосложение, скороспелость, высокий удой и крупную живую массу. Коровы племенных групп имели удои в 2-3 раза выше, чем местные коровы. Работы по закреплению полезных признаков и размножению стад продолжались дальше[27].

[27] Попович А.С. Породообразование, структура и совершенствование скота Курганской породы. – Челябинск: Юж.-Урал.кн.изд-во, 1970. – С. 14-19.

Заметное влияние на улучшение качества крестьянского скота оказывали другие совхозы, хотя их было немного, как мы уже отмечали. Среди этих хозяйств выделялся совхоз «Березовский», на фермах которого содержалось примерно по 350 голов крупного рогатого скота и овец, 89 свиней, 60 лошадей. Причем, значительная часть животных были племенными. Большое по тем временам стадо племенных животных имелось также в конезаводе Чаусовского района (с. Каширино): 94 лошади, 49 голов крупного рогатого скота и 18 свиней. Специалисты тех лет отмечали, что наиболее высокий надой имели породистые коровы совхоза № 22 (в будущем совхоз им. Пичугина Варгашинского района). Он составлял 142 пуда (2325 кг) молока на корову[28].

Центром агрономической науки, распространения земледельческих знаний и передового опыта в Зауралье в эти годы было Шадринское опытное поле, которое продолжало работать все годы Гражданской войны. В 1916-1917 гг. здесь проходил практическое обучение В.К. Крутиховский, будучи студентом Ново-Александрийского (расположен близ Варшавы), а затем Харьковского сельскохозяйственного института. Уроженец с. Макаровское Шадринского уезда, он по приглашению А.О. Чазова с 1924 по 1933 годы работал здесь в качестве научного сотрудника, помощника и заместителя заведующего опытным полем, изучал разные сроки посева культур, доказывал и отстаивал крестьянские мысли о преимуществах сравнительно поздних сроков сева яровых зерновых культур, исследовал продуктивность разных типов севооборотов (в том числе беспаровых), применение органических и минеральных удобрений. Много внимания уделялось изучению агротехники возделывания зерновых бобовых культур, картофеля, корнеплодов, подсолнечника, кукурузы, широкого спектра многолетних трав (клевера, эспарцета, люцерны, костра и др.), однолетних трав и злаково-бобовых травосмесей, то есть всех культур, пришедших вскоре на зауральские поля.

---

[28] Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. - Курган: Издание Окружной плановой комиссии, 1925. –С.121-131.

В.К. Крутиховский

Результаты исследований опытного поля широко публиковались в газетах и журналах. На основе богатого научного материала, накопленного в 1920-е годы, В.К. Крутиховским в 1930-1933 годах было издано несколько крупных печатных работ, в том числе «Вопросы агротехники черноземной лесостепи Зауралья», «Кормодобывание на черноземе лесостепи в Зауралье», «Обработка жнив в черноземном лесостепном Зауралье», «Подсолнух на Урале» и др[29].

В 1926 году было образовано Троицкое опытное поле с целью изучения и обоснования рациональной агротехники возделывания сельскохозяйственных культур в условиях южной степной части Зауралья[30]. Вскоре вновь созданному научному учреждению предстояло отвечать на запросы сельского хозяйства при новой его организации. В Зауралье, как и во всей стране, начинался период коллективизации крестьянских хозяйств.

[29] Крутиховский В.К. Избранное: к 120-летию со дня рождения (переиздание по решению Ученого совета Курганского НИИСХ). – Куртамыш: ООО «Куртамышская типография», 2016. – 320 с.

[30] Кушниренко Ю.Д. Челябинский НИИСХ - центр аграрной науки на Южном Урале: исторический очерк. – Челябинск: Транспорт, 2004. – С.3.

3.2. Период коллективизации

Прежде чем рассматривать процессы, происходившие в зауральской деревне с конца 1920-х годов, необходимо отметить, что перевод сельского хозяйства на крупные государственные и коллективные формы предприятий был частью единого плана индустриализации страны, который начал формироваться с первых лет советской власти. Сразу же после выхода работы В.И.Ленина «Очередные задачи Советской власти» предпринимались попытки разработки проекта создания Урало-Кузнецкой угольно-металлургической базы (комбината), объединявшей богатейшие запасы уральской руды с сибирским углем. Не случайно введение к работе В.К. Крутиховского «Кормодобывание на черноземе лесостепи в Зауралье» названо автором: «Животноводство – на службу Урало-Кузнецкому комбинату»[31].

Официальным курсом индустриализация страны, как известно, стала после XIVсъезда ВКП(б), состоявшегося в декабре 1925 года. Съездом было принято решение «…обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства и образование резервов для экономического маневрирования»[32]. С этой целью предусматривалось: реконструировать старые заводы и фабрики на базе новой техники; построить новые предприятия и целые отрасли; создать индустриальную базу для сельского хозяйства, построив ряд заводов сельскохозяйственного машиностроения; создать мощную оборонную промышленность. В годы первой пятилетки (1928/29 – 1932/33) Урал стал одним из главных центров индустриализации страны. Возводились Магнитогорский металлургический комбинат, Челябинский тракторный завод (ЧТЗ), Уральский ма-

[31] Крутиховский В.К. Избранное: к 120-летию со дня рождения (переиздание). – Куртамыш: ООО «Куртамышская типография», 2016. – С. 183.
[32] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.2, изд. 7-е.- М.: Госполитиздат, 1954. – С.196-197.

шиностроительный завод (Уралмаш) и многие другие крупные предприятия[33]. В Европейской части страны вошли в строй Сталинградский и Харьковский тракторные, а также Ростовский комбайновый заводы.

В Кургане в эти годы получил развитие машиностроительный завод, который в 1926 году перебазировался но новую территорию (ныне завод «Кургансельмаш»). Был реконструирован мясокомбинат. В 1929 году началось сооружение железнодорожного пути Курган-Шадринск. В 1931-1933 годах были построены вторые пути на Транссибирской железнодорожной магистрали. Главной рабочей силой на всех стройках были зауральские крестьяне[34].

В этих условиях необходимости ускоренной индустриализации страны XV съездом ВКП$_{(б)}$ был принят политический курс на коллективизацию крестьянских хозяйств. Применявшаяся ранее (до и после 1917 г.) практика объединения бедных крестьянских хозяйств в крупные коллективные предприятия, обусловленная объективной необходимостью обобществления труда, рабочего скота и инвентаря, вскоре стала государственным курсом на сплошную коллективизацию крестьянства. Этот процесс превратился в объект директивного планирования на всех уровнях, сопровождался политикой раскулачивания и принуждения крестьян.

В условиях послереволюционной эйфории, последствий Гражданской войны, а также зачастую неграмотных, бесхозяйственных и мало уважаемых ранее в деревне организаторов колхозного движения репрессивные меры нередко доходили до арестов, проявлений жестокости и захватывали трудовые середняцкие хозяйства. Под влиянием этих факторов на начало 1930 г. в Уральской области коллективизацией было охвачено 30% крестьянских хозяйств, к марту этого года – уже свыше 70%, а в Шадринском и Челябинском округах – почти 80%[35]. При этом в Шадринском округе, например, вместо артелей созда-

[33] Краткий очерк истории Челябинской области. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – С. 312-337.
[34] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 289-293.
[35] Плотников И. Сплошная коллективизация// Уральские Нивы. – 1992. - №2. – С. 50-51.

вались в основном коммуны с полным обобществлением скота, птицы, построек, продовольствия. В некоторых районах Курганского округа был сделан ориентир на создание нежизнеспособных коммун-гигантов, иногда охватывавших весь район (например, Лебяжьевский, Лопатинский)[36].

В планах проведения коллективизации очень часто прослеживался отрыв от реальности. Так, в 1930 году в Курганском округе предписывалось создать 14 молочных колхозов с поголовьем 1,5-2,0 тыс. коров каждый, 3 мясомолочных хозяйства по 9 тыс. голов скота, 9 овцеводческих колхозов с поголовьем в среднем по 12,5 тыс. овец, льноводческий и овощеводческий хозяйства с площадью посева этих культур соответственно 2 тыс. и 330 гектаров[37].

После опубликования в газете «Правда» статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов» и принятия постановления ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» (март 1930 г.) поспешно созданные колхозы и неуправляемые хозяйства – гиганты начали распадаться, практически не начав работать. За конец марта и первую половину апреля 1930 года процент коллективизации крестьянских хозяйств в Курганском, Шадринском и Челябинском округах снизился с 70-76% до 34-44%[38]. К лету в колхозах Уральской области осталось только 25% крестьянских дворов, треть посевов и чуть более 10% продуктивного скота[39].

Однако предпринятые вскоре налоговые изменения по отношению к единоличным крестьянским хозяйствам побуждали их уже экономически вступать в колхозы, в практике создания и деятельности которых стала наблюдаться определенная упорядоченность. Основной формой коллективных хозяйств была признана артель. Коммуны переходили на уставы артелей. Распределение доходов в колхозах стало осуществляться не по едокам, а по трудодням. В ито-

---

[36] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кН. изд-во, 1968. – С. 316-317.

[37] Контрольные цифры хозяйства округа на 1929-1930 год. – Курган: Издание Курганского окрисполкома, 1930. – 114 с.

[38] Уральское хозяйство в цифрах. 1930 год: Вып. IV. Сельское хозяйство Урала. – Свердловск: Издательство статсектора Уралплана, 1930. – С. 375.

[39] Уральское хозяйство в цифрах. 1930 год: Вып. IV. Сельское хозяйство Урала. – Свердловск: Издательство статсектора Уралплана, 1930. – 833 с.

ге на территории современной Курганской области на 1 июля 1932 года в коллективных хозяйствах состояло 72,4% крестьянских дворов, а площадь посевов колхозов занимала 83,5% в общей посевной площади[40].

За три года коллективизация охватила почти три четверти крестьянских хозяйств Зауралья, а в последующее пятилетие – практически все остальное крестьянство. В кратчайшие сроки произошли принципиальные организационно-экономические изменения сложившейся веками сельской хозяйственной системы, а также дальнейшая ломка социально-психологических устоев деревни, начавшаяся в годы революции и Гражданской войны.

Во-первых, форсированная коллективизация с принудительными мерами обусловила смену традиционных социально-экономических отношений в деревне и вызвала огромные психологические потрясения крестьян, отдающих в общественное хозяйство лошадей, скот и средства производства, нажитые многолетним тяжелым трудом. Крестьянин расставался также с земельным наделом (хотя и общинным, но много лет семьей обрабатываемым), с привычкой работать и распоряжаться результатами труда самостоятельно в кругу семьи. Предстояло учиться абсолютно новым порядкам, исполнительской дисциплине, привыкать согласовывать и подчинять свои личные и семейные интересы и мнения общим интересам и решениям, часто противоречивым и нерациональным, хотя и принятым большинством членов колхоза или его правлением.

Во-вторых, с хозяйственной точки зрения произошла коренная трансформация эволюционно сформировавшейся организационной структуры в зауральской (и всей российской) деревне. Крестьянские хозяйства и созданные ими ранее различные кооперативы в основной своей массе перестали существовать. За счет их производственного потенциала были созданы коллективные хозяйства (колхозы) без соблюдения основных классических принципов кооперации (добровольность членства, внутрикооперативная демократия, право на компен-

[40] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 322-324.

сацию при выходе и др.), а в распоряжении семей членов колхозов оставлены подсобные хозяйства с минимальными производственными возможностями.

В тесном единстве и взаимодействии с колхозами расширялся также государственный сектор аграрной экономики. Прежде всего, начали создаваться машинно-тракторные станции (МТС), задачами которых являлись концентрация в одних руках крайне дефицитных в те годы ресурсов (техники, специалистов и механизаторов), выполнение в колхозах полевых механизированных работ и повышение культуры земледелия. Первыми в Зауралье и на всем Южном Урале были Лебяжьевская, Петуховская, Шумихинская и Щучанская машинно-тракторные станции, созданные в 1929 году. Уже осенью этого года МТС приступили к согласованию объемов работ с колхозами и в первое время с крестьянскими хозяйствами. К началу полевых работ 1930 года станции имели 190 тракторов и другую технику[41] (первый трактор отечественного производства был выпущен в 1927 году, а в феврале 1931 года опытным заводом ЧТЗ собран первый образец трактора С-60)[42].

Тракторная группа коммуны «Ким» Ирбитского округа, 1920-е годы

В 1930 году создание новых машинно-тракторных станций активно продолжалось. В течение года были организованы Батуринская, Далматовская,

[41] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 301.
[42] Краткий очерк истории Челябинской области. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – С. 331.

Каргапольская, Катайская, Куртамышская, Лопатинская, Марайская, Усть-Уйская и другие станции. К концу первой пятилетки (1932 год) на территории современной Курганской области действовало 30 МТС, обслуживающих 801 колхоз. Число тракторов к этому времени возросло до 1854 ед., уровень механизации тягловой силы на полевых работах составлял 27,9%[43].

Жатва хлебов, 1920-е годы

Становление МТС, как и колхозов, было крайне сложным. Не хватало агрономов, механиков, не было обученных трактористов. Вот как это выглядело на примере Батуринской МТС. Станция была организована в октябре 1930 года. За ней закрепили для обслуживания 46 колхозов, входящих в 16 сельских советов. Предприятию выделили 19 американских тракторов марки “Кейс”, плуги, бороны, культиваторы, лущильники, жатки, соломовязки, молотилки. Комбайнов не было. Имелся всего один тракторист, работавший ранее на “Фордзоне”. За два месяца обучили парней и девушек, набранных из колхозов. Со временем они стали хорошими специалистами. Постепенно МТС пополнялась тракторами, автомобилями, прицепными зерноуборочными комбайнами. В 1932 году Батуринская МТС произвела посевов яровых культур на площади 25232 га, озимых – 4188 га, обработала паров – 3289 га, вспахала зяби – 22000 га, скосила

[43] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кН. изд-во, 1968. – С. 320-321.

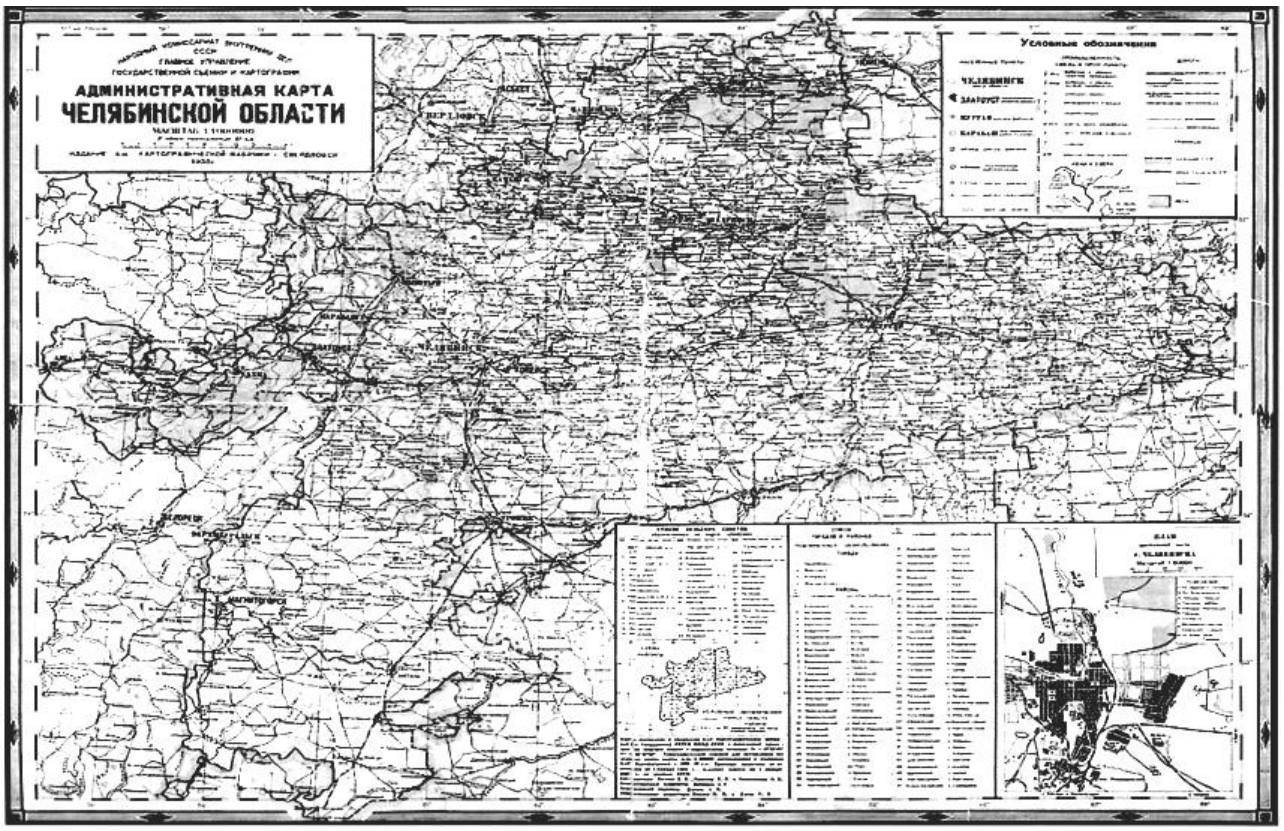
трав на сено с площади 7353 га. На станции были построены ремонтная мастерская, гараж, столовая, открыто профтехучилище, где учили трактористов, шоферов, штурвальных комбайнов. В колхозах многие работы выполняли сами колхозники, причем используя даже быков и коров. Вместе с тем батуринские колхозники приобрели динамо-машину и к 7 ноября 1933 года в свои дома получили первое электричество и радио[44].

Молотьба хлеба, 1920-е годы

Необходимо отметить, что облегчение крестьянского труда, которое давали тракторы и комбайны МТС, стало важнейшим фактором дальнейшего развития коллективизации и в определенной степени сглаживания душевных переживаний крестьян по своим бывшим хозяйствам. Деревенская жизнь все больше поворачивала в новое русло. К 1940 году в районах будущей Курганской области (входивших с 1934 по 1943 год в состав образованной в 1934 году Челябинской области) действовало 1984 колхоза, обслуживаемых силами 87

[44] Пашков А.А. Шадринский край. – 1919-1950 гг. Страницы истории. - Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2009. – С. 286-288.

машинно-тракторных станций. Все больший объем полевых работ, особенно тяжелых и энергоемких, выполнялся тракторами и комбайнами[45].



Челябинская область, 1934 год

Другим важным направлением формирования крупного аграрного производства в годы коллективизации крестьянских хозяйств стало дальнейшее расширение совхозного сектора. При этом сохранившимся первым совхозам была увеличена земельная площадь, оказана помощь выделением тракторов и другой техники (совхоз “Березовский” и др.). Одновременно стали создаваться новые совхозы. Многие из них имели племенное либо семеноводческое направления, были озадачены содействовать проведению коллективизации крестьянских хозяйств и оказывать помощь колхозам.

В числе первых предприятий в 1928 году был создан крупнейший зерносовхоз “Макушинский”, которому выделили 71,8 тыс. гектаров земли, в основном целины, и 71 трактор. В 1929 году совхоз засеял 5,5 тыс. га, а в 1930 году –

[45] Народное хозяйство Курганской области: статист. сборник. – Челябинск: Челябинское отделение Госстатиздата ЦСУ СССР, 1963. – 270 с.

23,6 тыс. га[46]. Уникальность хозяйства состояла также в том, что при совхозе в 1930 году было организовано опытное поле. В его состав входило 3 лаборатории по изучению и обоснованию комплекса вопросов агротехники возделывания сельскохозяйственных культур применительно к условиям восточной зоны Зауралья. В становлении Макушинского опытного поля и распространении сельскохозяйственных знаний много сделал в те годы его заведующий, выпускник Сибирского сельхозинститута (так в те годы назывался Омский СХИ), а в последующем декан агрономического факультета Курганского сельскохозяйственного института В.Е. Квитко. В этом же совхозе работала очень известная трактористка В.А. Ушакова, которая в 1930 году одной из первых женщин в стране была награждена орденом Ленина[47].

Коллектив Макушинского опытного поля
(в центре нижнего ряда заведующий В.Е. Квитко)

[46] Уральское хозяйство в цифрах. 1930 год: Вып. IV. Сельское хозяйство Урала. – Свердловск: Издательство статсектора Уралплана, 1930. – С. 401.

[47] Подгорбунских П.Е. Истоки зауральской аграрной науки//Современные проблемы земледелия Зауралья и пути их научно обоснованного решения: Матер. международ. научно-практ.конфер. – Куртамыш: ООО «Куртамышская типография», 2014. – С.6; Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века. Агропромышленный комплекс, природопользование: Информационно-биографический сборник; Сост.Клейменов Б.Е., Салапаев Н.И.- Курган: Зауралье, 2003.- С.398-399.

В 1929 году на территории будущей Курганской области были организованы еще два крупных зерновых совхоза – Петуховский и Яланский, а в 1931 году следующие четыре предприятия: Белозерский, Лебяжьевский, Шадринский и совхоз “Большевик”. Началось также строительство молочно-мясных совхозов: Больше-Каменского, Глубокинского, Катайского, Севастьяновского, Семискульского, Такташинского и Усть-Уйского. Был создан овцеводческий совхоз «Алабугский», организованы специализированные свиноводческие предприятия: « Восход», имени Ворошилова и имени Фрунзе. Созданный в 1931 году в Мишкинском районе совхоз «Свиновод» через год был разделен на два племенных хозяйства: совхоз имени 8-го Марта и 2-я Пятилетка. В 1932 году в границах будущей Курганской области работало уже 33 совхоза, которые засевали 220,9 тыс. гектаров земли и содержали на фермах десятки тысяч голов сельскохозяйственных животных, в том числе и племенное стадо[48].

Подобные процессы происходили повсеместно. На территории будущей Челябинской области в 1929 году были организованы известные в последующем крупные зерновые и животноводческие совхозы: Аргаяшский, Еманжелинский, Магнитный, Петропавловский, Подовинный, Уйский, Троицкий и другие. Всего 17 новых предприятий. Им было выделено 327 тракторов, плуги, сеялки и другая техника[49].

Обустройство совхозов происходило сложно, с теми же проблемами, что в машинно-тракторных станциях. Вся материально-техническая база строилась и формировалась заново. Большие объемы производства требовали грамотных решений специалистов. Выделяемая предприятиям техника нуждалась в обученных трактористах, комбайнерах, шоферах, которых не было. Требовались новые кадры на животноводческие фермы. О том, как трудно все это решалось, автору приходилось слышать от своих родителей, которые работали в совхозе

[48] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 299, 319-320; Найданов П.Г., Сычев А.П. Страницы истории Мишкинского района Курганской области. – Курган: «Парус-М», 2001. – С.27.

[49] Краткий очерк истории Челябинской области. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – С. 343.

имени 8-го марта (отец – ветеринарным фельдшером, не имея специального образования, мать – рабочей в свиноводстве) практически с момента организации предприятия.

Е.И. Подгорбунских и Е.Л. Подгорбунских
в первые годы работы совхоза имени 8-го марта

Таким образом, в конце 1920-х – начале 1930-х годов руководством страны в хозяйственной политике и практике приоритет был отдан не собственническим интересам и рачительности крестьянина (мелкого хозяина), а технико-технологическим преимуществам крупного машинного производства в обобществленных хозяйствах. На несколько десятилетий вперед (до конца 1980-х годов) была поставлена промежуточная точка в многолетнем споре между сторонниками крупного аграрного производства и защитниками мелких крестьянских хозяйств. В условиях геополитической обстановки того времени ускоренная индустриализация страны производилась в значительной мере за счет крестьянства, объединенного в крупные предприятия.

На крупномасштабное сельскохозяйственное производство были нацелены соответствующие отрасли промышленности, подготовка кадров для села и аграрная наука. В июне 1933 года состоялся официальный пуск Челябинского

тракторного завода, начавшего выпускать для промышленности и сельского хозяйства самые мощные тракторы С-60 (затем С-80, С-100 и др.). По случаю пуска завода в приветствии говорилось: «Челябинский тракторный завод призван служить основной силой технического переворота в земледелии[50].

Вспашка почвы на тракторах ЧТЗ

В 1930 году был создан Уральский институт индустриального земледелия, который явился первым вузом г. Челябинска. С 1945 года он стал известен как Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства (ЧИМЭСХ). Первым директором института был назначен А.Я. Якобсон. В 1931 году к занятиям приступили 430 студентов и 470 слушателей подготовительного отделения (рабфака). Вуз сразу же включился в работу по оказанию помощи производству, в испытания тракторов ЧТЗ. В 1936 году первые 102 выпускника получили дипломы инженеров[51].

В связи с началом массовой коллективизации сельского хозяйства в 1930 году в г. Троицк был переведен Уральский ветеринарный институт, только что созданный на базе ветеринарного факультета Пермского государственного уни-

[50] Краткий очерк истории Челябинской области. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – С. 332.

[51] Южно-Уральский государственный аграрный университет: 85 лет. Юбилейное издание.- Троицк, 2015. – 22с.

верситета. Обязанности директора исполнял Е.А. Глебов, а с 1931 года директором был назначен Н.К. Шкаев. В 1934 году был открыт зоотехнический факультет, и вуз стал называться Троицким ветеринарно-зоотехническим институтом. Ученые вуза сразу же включились в научную и практическую работу по лечению массовых заболеваний сельскохозяйственных животных региона. В 1930 же году был создан Троицкий ветеринарный техникум[52].

На территории будущей Курганской области 1930 год тоже стал серьезной вехой в развитии аграрного образования. С этого года приступили к подготовке специалистов два средних учебных заведения: Куртамышский сельскохозяйственный техникум и Петуховский мотокультурный техникум (впоследствии техникум механизации и электрификации сельского хозяйства). Куртамышский техникум готовил агрономов (агротехников) и первый выпуск сделал в 1933 году. В составе Петуховского техникума было два отделения: тракторное и сельскохозяйственных машин. Первый выпуск состоялся в 1934 году[53].

Выпускники техникумов и двух названных вузов постепенно закрывали потребность в квалификационных кадрах. Однако оба института не готовили агрономов с высшим образованием. Ближайшим центром подготовки этих самых востребованных кадров для многоземельного зауральского региона оставался Сибирский (Омский) сельскохозяйственный институт, выпускников которого было недостаточно для удовлетворения всех заявок совхозов, МТС, колхозов. Нехватку их восполняли выпускники Куртамышского техникума.

Под запросы крупного сельскохозяйственного производства формировалась и аграрная наука региона. В 1933 году Шадринское опытное поле было преобразовано в Шадринскую опытную станцию, которую вскоре подчинили вновь образованной (1934 г.) Челябинской областной опытной станции. С Шадринской станции при этом был передан весь селекционный материал и пе-

---

[52] История Уральской государственной академии ветеринарной медицины: 85 лет. Юбилейное издание/Под ред. В.Г. Литовченко и др.; Южно-Уральский ГАУ. – Троицк. – 228 с.

[53] Во имя земли родной: 70 лет Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева/ Под ред. П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2014. – С. 315-324; 325-340.

реведены научные кадры селекционеров. Кроме того, областной станции подчинили всю сеть созданных к этому времени научных учреждений: Макушинское опытное поле (восточная лесостепь), Троицкое опытное поле (степная зона), Щучанский, Аргаяшский и Златоустовский опорные пункты по полеводству, Варненский опорный пункт по полеводству и овцеводству, Курганский опорный пункт по крупному рогатому скоту и Лопатинский опорный пункт по свиноводству.

С 1937 года Челябинская областная сельскохозяйственная опытная станция, получив новую материальную базу и землю в Медведевском зерносовхозе (в последующем поселок Тимирязевский), стала довольно крупным научным учреждением. В ее составе работало 4 отдела: земледелия (агротехники), селекции, животноводства и механизации, а также две лаборатории – агрохимическая (аналитическая), защиты растений и метеорологическая станция. С 1935 по 1940 год коллектив опытной станции возглавлял известный ученый, профессор кафедры почвоведения Пермского государственного университета и автор монографии «Почвы Урала» Г.А. Маландин[54].

Рассматривая непростой период 1930-х годов, следует сказать, что в условиях недостатка квалифицированных кадров специалистов в сельскохозяйственной практике очень часто господствовали незаменимые агротехнические шаблоны независимо от условий и времени. Вопросы, нуждающиеся в творческом решении на местах, подменялись требованиями партийно-правительственных постановлений или установившимися строгими табу. Прежде всего, это касалось жестких требований по соблюдению ранних сроков сева, за отступление от которых был осужден В.К. Крутиховский, обязательной отвальной вспашке на глубину 20-22 см, внедрению травопольных севооборотов, посевам многолетних трав. Борьба с этими шаблонами предстояла агрономической науке опытных учреждений. Позднее ее успешно проводил Т.С.

[54] Кушниренко Ю.Д. Челябинский НИИСХ - центр аграрной науки на Южном Урале: исторический очерк. – Челябинск: Транспорт, 2004. – С.3-11.

Мальцев, занимавшийся опытничеством с 1922 года и организовавший в 1934 году в своем колхозе хату-лабораторию[55].

В годы коллективизации продолжалась племенная работа по выведению курганской породы крупного рогатого скота. Центром этой работы были Курганский племсовхоз №25 (как и в 1920-е годы) и организованный в 1934 году на базе колхозных племенных ферм Государственный племенной рассадник с зоной деятельности на территории Курганского, Чашинского и Варгашинского районов. Процесс породообразования на фермах шел в широких масштабах. С целью проведения различных видов скрещивания и закрепления желаемых качеств у особей создаваемой породы завозились племенные животные из Англии, Сальской опытной станции, Ольховатского племрассадника Воронежской области. К 1940 году новая породная группа была создана, дальше предстояло закрепление ценных качеств скота и увеличение стада[56].

Экономические результаты сельского хозяйства в рассматриваемый период вполне закономерны. Вследствие всех организационных и социально-психологических процессов в первые годы массовой коллективизации значительно ухудшилось использование земли. Урожайность зерновых культур у курганских крестьян за 1929-1933 годы вновь снизилась до 5,4 ц с 1 га[57]. Валовой сбор зерна в Уральской области с 1928 по 1933 годы сократился с 4,9 до 3,5 млн т, поголовье сельскохозяйственных животных уменьшилось в 2 раза, в том числе крупного рогатого скота с 3879 тыс. голов до 1956 тыс. голов[58].

По воспоминаниям колхозников Зауралья первых поколений, которые автору книги много раз приходилось слышать в свое время, колхозная жизнь курганской деревни постепенно стала налаживаться к концу 1930-х годов. Этому способствовал состоявшийся в феврале 1935 года второй Всесоюзный съезд

---

[55] Т.С. Мальцев. Идеи и научные исследования/ М.А. Глухих, В.И. Овсянников, В.Б. Собянин. – Курган: Издательство «Зауралье», 2000.- С. 5-7.

[56] Попович А.С. Породообразование, структура и совершенствование скота Курганской породы. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – С.19-21.

[57] Подгорбунских П.Е. Проблемы развития хозяйствующих субъектов в сельскохозяйственной сфере АПК: дис… докт. экон. наук. – Курган, 1996. – С.388.

[58] Плотников И. Сплошная коллективизация//Уральские Нивы. – 1992. - №2.-С.50-51.

колхозников-ударников, принявший новый примерный Устав сельхозартели, в котором, в сравнении с уставом 1930 года, были прописаны положения о сочетании общественного хозяйства колхозов с личными хозяйствами колхозников, об управлении колхозной жизнью, организации и оплате труда. Колхозам вручили государственные акты на бессрочное пользование землей, при этом провели землеустройство, упорядочив землепользование[59].

Создание более рационального землепользования колхозов и возросшие технические возможности МТС способствовали улучшению агротехники. Вспашка паров и зяби все больше стала выполняться тракторами. От ручного разбросного сева колхозы перешли к механизированному рядовому севу. Началась организация севооборотов. Уборка хлебов проводилась прицепными зерноуборочными комбайнами «Сталинец» и «Коммунар».

Комбайн «Сталинец-6» с трактором СТЗ-1

Увеличивались посевные площади, производство зерна, заготовка кормов, повышалась урожайность зерновых культур (за 1938- 1940 годы на территории будущей Курганской области она составила 8,6 ц с 1 га). Росла оплата на трудодень, колхозники стали с хлебом. Так, данные по колхозам Шадринского

[59] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 328-329.

района свидетельствовали, что по результатам работы за 1938 год оплата на трудодень составляла от 4 до 9 кг зерна, до 2,5 кг картофеля, от 30 копеек до 1,5 рублей деньгами. В Мишкинском районе колхозники в 1937 году получили на один трудодень от 8 до 17 кг зерна[60]. Легко подсчитать, что при выработке 300 трудодней, которую обычно имел добросовестный колхозник, он получал в этом году до 3 и более тонн зерна.

За получение в 1937 и 1938 годах урожайности зерновых культур свыше 18 ц с гектара колхоз «Гигант» Половинского района в феврале 1940 года первым в Южном Зауралье был награжден орденом Ленина[61].

Постепенно начинало восстанавливаться поголовье скота. Особенно большую работу проводили в этом отношении специализированные племенные совхозы. Однако, как уже отмечалось, в Курганской области дореволюционная численность поголовья животных была достигнута только к 1960-м годам, в 1940 же году крупного рогатого скота было 77,0% от уровня 1916 года, коров – 72,4%, свиней – 87,7%. Только по овцам этот уровень был превзойден[62]. Причем, в Зауралье началось формирование нового направления отрасли - шерстного тонкорунного овцеводства, ранее не культивируемого в регионе. В первые овцеводческие совхозы завозились племенные бараны и матки тонкорунных мериносных пород.

Активно работали в эти годы над улучшением породных качеств животных и свиноводческие племенные совхозы. Из племзаводов Европейской части страны завозились высокопродуктивные хряки и свиноматки в зауральские совхозы имени 8-го марта, 2-ой пятилетки и др.

Являясь государственными предприятиями и выполняя поставленные перед ними задачи, совхозы в те годы существенно отличались от колхозов. Во-

---

[60] Пашков А.А. Шадринский край. – 1919-1950 гг. Страницы истории. - Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2009. – С. 300-303; Найданов П.Г., Сычев А.П. Страницы истории Мишкинского района Курганской области. – Курган:«Парус-М», 2001. – С.27.

[61] Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века. Агропромышленный комплекс, природопользование: Информационно-биографический сборник; Сост. Клейменов Б.Е., Салапаев Н.И.- Курган: Зауралье, 2003.- С.157.

[62] Курганская область за 70 лет: статист. сборник. – Курган. Статуправление Курганской области, 1987. -187 с.

первых, они были, как уже подчеркивалось, специализированными, а колхозы – многопрофильными. Во-вторых, созданные за счет государства совхозы были в несколько раз крупнее колхозов, они с самого начала формировали собственный машинно-тракторный парк. В-третьих, работники совхозов, как и рабочие промышленности, получали зарплату, а труд колхозников оплачивался от дохода хозяйства пропорционально выработанным трудодням. Кроме того, следует отметить, что в небольших деревнях создавался, как правило, один колхоз, а в крупных селах – 2-4 хозяйства (по улицам, краям и т.д.) с посевной площадью в среднем около тысячи гектаров и несколькими десятками голов животных на фермах (таблица 8). Многие колхозы заложили плодово-ягодные сады, имели неплохие пчелопасеки. После выполнения плана сдачи зерна государству излишки продавали потребкооперации.

Таблица 8 – Число и средний размер производственного потенциала колхозов и совхозов на территории будущей Курганской области, 1940 год

Показатель	Колхозы	Совхозы
Число хозяйств	1904	38
Приходится на 1 хозяйство: - среднесписочных работников в сельском хозяйстве, чел.	-	345
- трудоспособных членов колхоза, чел.	127	-
- пашни, тыс. га	1,1	…
- посевной площади, тыс. га	0,9	5,9
- крупного рогатого скота, гол.	129	979
в том числе коров, гол.	45	379
- свиней, гол.	69	582
- овец и коз, гол.	260	1332

Источники: Курганская область за 50 лет советской власти: Стат. сб.-Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967.-147 с.

Таким образом, к началу 1940-х годов зауральская деревня постепенно адаптировалась к новым организационным формам хозяйств и изменившимся условиям среды. Индивидуальная и семейная организация труда сменилась на коллективную. Главной формой трудовых коллективов в колхозах, совхозах и машинно-тракторных организациях стала производственная бригада. В определенной мере привыканию к этому способствовал многолетний опыт общинной

жизни, постепенная механизация производства, грамотность населения, активная пропагандистская работа партийных, советских и комсомольских органов. В деревню пришли газеты, журналы, радио, первое кино. Наряду с условиями труда менялся и быт сельского населения. Ветераны вспоминали, что деревенские песни в эти годы стали повеселее.

Вместе с тем зауральское село, как и другие слои общества, тяжело переживало волну необоснованных репрессий, охвативших страну, особенно широко в 1937-1938 годах. Пострадали многие председатели колхозов, директоры и специалисты совхозов и МТС, рядовые колхозники, работники предприятий и учреждений. А впереди всех ожидали самые тяжелые испытания. Надвигалась война.

3.3. Великая Отечественная война и восстановление сельского хозяйства

Гордиться славой своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие.

А.С. Пушкин

Основная часть территории сельскохозяйственного Зауралья перед Великой Отечественной войной входила в состав Челябинской области, являвшейся в то время крупным поставщиком зерна, мяса и молока. Она была в первой пятерке областей страны по размерам посевных площадей, оснащенности сельскохозяйственной техникой, численности поголовья крупного рогатого скота.

С началом войны Уралу, Зауралью и Сибири предстояло стать главными индустриальными и аграрными регионами Советского Союза, заменив захваченные врагом промышленные области и важнейшие хлебные районы страны. На зауральское и сибирское село легла неимоверная нагрузка по обеспечению продовольствием фронта, сотен трудовых коллективов эвакуированных заводов, госпиталей, детских домов, учебных заведений. Промышленный Урал был перегружен эвакуированными предприятиями. Челябинский тракторный завод

с прибытием из Ленинграда цехов знаменитого Кировского (бывшего Путиловского) завода стал настоящим танкоградом.

Сельскохозяйственное ранее Зауралье превратилось в индустриально-аграрный регион. В Курган, Шадринск, Катайск, Шумиху, Щучье, Варгаши, Петухово прибыли десятки заводов, фабрик и других учреждений. В Кургане был размещен Полтавский сельскохозяйственный институт, который сразу же с осени 1941 года начал работать, доучивать приехавших студентов-старшекурсников и набирать зауральских юношей и девушек. Всего в Южное Зауралье прибыло около 150 тысяч эвакуированных. Только за 1941 год из прифронтовой полосы поступило около 30 тысяч детей, в том числе дети из блокадного Ленинграда. В годы войны работало 176 детских домов и интернатов[63]. Всех требовалось разместить, обогреть, накормить, а самое главное – обеспечить потребности фронта продовольствием, одеждой, обувью.

Главный лозунг страны: «Все – для фронта! Все – для победы над врагом!» выполнялся зауральским селом при огромной потере мужской рабочей силы, мобилизации тракторов, автомашин, лошадей. В первый же день была объявлена мобилизация 14 призывных возрастов военнообязанных. Многие зауральцы шли воевать добровольцами. Вся страна в короткое время стала единым военным лагерем. Из районов будущей Курганской области более 200 тысяч мужчин и женщин ушло на фронт, большинство из них были сельские жители – колхозники, трактористы, комбайнеры, шоферы, специалисты машинно-тракторных станций и совхозов, вчерашние школьники. Среди них колхозник из артели «Первое мая» Юргамышского района И. Кудрин, тракторист из Белозерского района А. Стенников, сельский парень 1925 года рождения А. Ситников, ставшие Героями Советского Союза, будущий полный кавалер орденов Славы из Макушинского района В. Камчугов[64]. Тысячи земляков вернулись с

[63] Останина Н.В. Общеобразовательная школа и учительство Южного Зауралья в годы Великой Отечественной войны// Вклад Зауралья в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. – Курган, Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2010.-С.32.

[64] Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века: Информационно-биографический сборник; Сост. Клейменов Б.Е.- Курган: Зауралье, 2001.- С.203,347; Курганской государственной

войны с орденами и медалями, но еще больше зауральцев навеки остались на полях сражений и в народной памяти.

Кроме того, зауральская деревня пополняла рабочей силой эвакуированные заводы, поскольку они имели в наличии обычно менее половины необходимой численности работников. Так, с Гомельским заводом сельскохозяйственного машиностроения, размещенным на площади машиностроительного завода (ныне «Кургансельмаш») прибыло всего 450 человек[65]. Сельскую молодежь допризывных возрастов мобилизовывали в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленные училища.

При всех потерях рабочей силы, техники, лошадей, недостатке самого необходимого для жизни и производства, при полуголодном собственном потреблении зауральское село, благодаря сверхчеловеческим усилиям женщин и детей, стариков, без праздников и выходных работало на победу. На женские плечи, наряду с традиционными работами на ферме, в полеводческих, огородных и садоводческих бригадах, легли сугубо мужские работы. В срочном порядке началось обучение женщин и молодежи механизаторской и шоферской профессиям. Уже в первую военную зиму в Зауралье на курсах трактористов было подготовлено более 4 тысяч юношей и девушек[66]. Женщины стали возглавлять бригады, фермы и колхозы.

Не по годам тяжелая работа выпала на долю подростков и пожилых людей. Школьники заготовляли дрова для своих помещений, работали на пришкольных участках, вместе с учителями привлекались на колхозные работы. Ветераны 1928-1930 годов рождения часто вспоминают, что уже на сенокосе 1941 года, когда отцы ушли на фронт, к ним перестали обращаться «Ребята, ребятишки», в обиход вошло: «Мужики», а этим мужикам было по 12-13 лет. Вместе с тем необходимо отметить, что при всех скудных средствах в школах были

сельскохозяйственной академии имени Т.С.Мальцева 60 лет: Информационно-биографический сборник. - Курган: Зауралье, 2004. – С.224-225.

[65] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 345.

[66] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 350.

Женщины - трактористки в годы Великой Отечественной войны

открыты столовые, где обязательно давали горячий обед (картофельный суп или капустные щи). За хорошую успеваемость и колхозную работу поощрялись одеждой, обувью или отрезами материала на платье, брюки, рубашку.

Работа детей в годы Великой Отечественной войны

Уборку 1941 года МТС, колхозы и совхозы Зауралья провели, как известно, достаточно организованно. Получили средний для тех лет урожай зерна.

Весной 1942 года также еще сохранили предвоенный уровень посевных площадей, но людей, техники, лошадей оставалось все меньше. Сроки выполнения работ затягивались, агротехника нарушалась. Крайне неблагоприятными к тому же были климатические условия летних периодов 1942-1943 годов. В результате была получена самая низкая за последние годы урожайность зерновых культур (2,5 ц зерна с 1 га в массе после доработки).

Несмотря на все лишения, зауральцы жили вестями с фронта, где наметился коренной перелом. Красная Армия разгромила фашистов под Сталинградом. В этих условиях 6 февраля 1943 года была образована Курганская область. В ее состав вошли два города областного подчинения (Курган и Шадринск), 32 восточных района Челябинской области и 4 района Омской области. Население новой области составляло 975 тысяч человек, из них 11,7% проживали в городах и 88,3% в сельской местности. В областном центре г. Кургане перед войной (1939 г.) жило 53 тысячи человек. Площадь пахотной земли Курганской области составляла около 3 млн гектаров. На этой территории функционировали 1782 колхоза, 44 совхоза, 91 машинно-тракторная станция и 243 тысячи личных хозяйств населения[67]. Главная цель создания новой области – улучшение обеспечения фронта и промышленных центров Урала сельскохозяйственной продукцией.

Однако в таких границах Курганская область просуществовала всего год. В августе 1944 года была образована Тюменская область, и бывшие омские районы – Армизонский, Бердюжский, Исетский, Упоровский и сельсоветы Ново-Заимского района отошли к новому формированию. Для Курганской области, как покажет будущее, это была существенная потеря в сельскохозяйственном отношении, поскольку данная территория всегда отличалась высоким агроклиматическим потенциалом и хорошей обеспеченностью трудовыми ресурсами.

[67] Курганская область в цифрах за 60 лет: Стат.сб. /Курганский облкомстат.- Курган, 2003.-С. 8-9,16,25.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об образовании Курганской области в составе РСФСР.

Утвердить представление Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики об образовании Курганской области с центром в городе Кургане.

В состав Курганской области включить: города Курган и Шадринск и Альменевский, Белозерский, Варгашинский, Галкинский, Глядянский, Далматовский, Звериноголовский, Каргапольский, Катайский, Кировский, Курганский, Куртамышский, Лобаньевский, Лопатинский, Макушинский, Мехонский, Мишкинский, Мокроусовский, Мостовский, Ольховский, Петуховский, Половинский, Сафакулевский, Уксянский, Усть-Уйский, Частоозерский, Чашинский, Шадринский, Шатровский, Шумихинский, Щучанский, Юргамышский районы, выделив их из состава Челябинской области, Армизонский, Бердюжский, Исетский, Упоровский районы и Верхне-Манайский, Видоновский, Киселевский, Масальский, Нижне-Манайский, Пантелеевский, Пятковский и Слободчиковский сельские Советы и Ново-Заимского района, выделив их из состава Омской области.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР - М.КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР (А.Горкин)

Москва, Кремль

6 февраля 1943г.

В результате проведенной коллективизации крестьянских хозяйств основными производителями сельскохозяйственной продукции на Урале и в Зауралье в предвоенные и военные годы стали колхозы, хотя за войну их доля в общем объеме продукции несколько снизилась, а число хозяйств сократилось, поскольку часть колхозов была преобразована в подсобные предприятия (госхозы) оборонных заводов. Тем не менее, в сумме с продукцией личных хозяйств колхозников, получаемой также с закрепленной за колхозами земли, они производили более 70% продукции аграрного сектора. Причем, хозяйства колхозников, рабочих совхозов и служащих при всех трудных налоговых обложениях сыграли важнейшую роль в спасении от голода сельского населения в самые тяжелые периоды войны, а их удельный вес в производстве продукции заметно возрос (таблица 9).

Преобладающее большинство сельского населения Зауралья являлись колхозниками и членами их семей. На них и легло главное бремя войны. Толь

Таблица 9 – Производство валовой продукции сельского хозяйства на Урале* в годы Великой Отечественной войны

Показатель	1941 г.	1945 г.
Произведено валовой продукции всего (в ценах 1926-1927 г.), млн. руб.	1171,2	791,4
Удельный вес в валовой продукции, %		
колхозов	69,2	54,9
совхозов (госхозов)	13,2	16,1
подсобных хозяйств колхозников	11,2	15,6
подсобных хозяйств рабочих и служащих	6,3	13,2
единоличных крестьянских хозяйств	0,1	0,2

* Курганская, Оренбургская, Пермская, Свердловская и Челябинская области

Источники: Мотревич В.Л. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. – Свердловск: УрГУ, 1990.- 196 с.

ко в Курганской области им предстояло обрабатывать более 1,5 млн. гектаров посевов при сокращении трудоспособного населения и рабочих лошадей в 2 раза, а также при уменьшении тракторов и автомобилей в МТС. Многие работы зауральские колхозники стали выполнять с использованием в качестве тягловой силы быков и коров, что было не свойственно ранее для региона. Здесь всегда работали только на лошадях. В результате часть полей выходила из оборота, не успевали вспахать пары и зябь. Очень остро стояла проблема с недостатком семян, их посевными кондициями. Возросла засоренность полей, распространились болезни и вредители сельскохозяйственных культур. Из-за недостатка кормов во многих колхозах был высокий падеж животных.

Несмотря на все трудности, колхозы Курганской области за годы войны поставили государству более 1 млн тонн зерна, 156 тыс. тонн картофеля, свыше 200 тыс. тонн молока и около 70 тыс. тонн мяса[68]. Благодаря неимоверным усилиям женщины, старики и подростки сумели сохранить почти 70% поголовья крупного рогатого скота от довоенного уровня и засевать около 60% колхозных полей. По Уралу в целом картина была несколько лучше (таблица 10).

[68] Южное Зауралье в годы Великой Отечественной войны. Хрестоматия. - Курган: ГАУ ДПО ИРОСТ, 2012.-114 с.

Таблица 10 – Основные показатели деятельности колхозов Урала и Курганской области в годы Великой Отечественной войны

Показатель	Урал (5 областей)			Курганская область		
	1940 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.	1940 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Число колхозов	10452	9938	95,1	1904	1768	92,9
В их состав входило: дворов, тыс. ед.	792,0	697,3	88,0	156,7	129,8	82,8
населения*,тыс. чел.	3019,2	2300,1	76,2	335,0	195,0	58,2
Посевная площадь, тыс. га	8158,5	5401,9	66,2	1631,0	933,7	57,2
Поголовье, тыс. гол.: лошадей	742,0	452,1	61,1	117,6	58,2	48,5
крупного рогатого скота	1159,6	925,1	79,8	242,2	162,7	67,9
Произведено (сдано государству) зерна**, тыс.т	5273,6	2696,1	51,1	515,3	246,2	47,7

* По Уралу – общая численность населения, по Курганской области – работоспособное население колхозов.

** По Уралу – произведено зерна, по Курганской области – сдано государству.

Источники: Мотревич В.Л. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. – Свердловск: УрГУ, 1990.- 196 с.; Подливалов В.В. Южное Зауралье в годы Великой Отечественной войны. – Курган: КГУ, 2009. – 220 с.

Совхозы региона также внесли свой вклад в приближение Великой Победы. Наряду с обеспечением фронта и городов сельскохозяйственной продукцией, они выполняли специализированные задачи по семеноводству зерновых культур, картофеля, многолетних трав, по проведению племенной работы в животноводческих отраслях. В Курганском племзаводе № 25, в совхозах «Варгашинский», «Чашинский», «Такташинский» велись работы по сохранению, размножению и доведению до требуемых показателей племенных стад будущей курганской породы крупного рогатого скота. В племенных совхозах имени 8-го марта и 2-ой пятилетки сохраняли племенные ядра высокопродуктивного свинопоголовья, в совхозах «Алабугский», «Березовский» - овцепоголовья.

Свои научно-исследовательские функции продолжали выполнять Шадринское, Макушинское, Троицкое опытные поля и созданные до войны опор-

ные пункты. В начале 1942 года временно были объединены Шадринское опытное поле и эвакуированная в Зауралье Новозыбковская опытная станция (Брянская обл.). Обязанности заведующего возложили на директора станции Т.Ф. Типова, самостоятельные балансы учреждений сохранили.

С 1943 по 1949 год Шадринское опытное поле возглавлял П.П. Колмаков, впоследствии доктор сельскохозяйственных наук, много лет сотрудничавший с Т.С. Мальцевым и академиком А.И. Бараевым. Колмаков П.П. изучал биологию и меры борьбы с сорняками, А.Н. Скалозубова (дочь известного агронома Н.Л. Скалозубова) занималась селекцией пшеницы, П.Т. Шувалов исследовал мясные качества выводимой курганской породы крупного рогатого скота. Другие сотрудники опытного поля изучали агротехнику выращивания пшеницы, картофеля, свеклы, масличных культур, исследовали водный режим почв (И.Р.Ильин, В.В. Шитов, Н.С. Паникаровский, А.К. Илья)[69].

П.П. Колмаков

Главным научным центром и координатором работы опытных полей в годы войны была Челябинская государственная селекционно-опытная станция, в которую была преобразована бывшая опытная станция осенью 1939 года. С этого момента на госселекстанции дополнительно к прежним направлениям де-

[69] Осинцев П.Л., Паршуков П.Н. Шадринскому опытному полю 100 лет. - Шадринск: Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2014.- С.14.

ятельности развернулась селекционно-семеноводческая работа по зерновым и зернобобовым культурам, а также многолетним травам. В начале войны сюда были эвакуированы многие ученые с Украины, Белоруссии, Прибалтики, Ленинграда. Некоторые из них были уже признанными в науке, другие стали таковыми позже. Среди них известный украинский селекционер, академик ВАСХНИЛ и Украинской АН В.Я. Юрьев, который почти все годы войны работал заместителем директора станции по науке. Младший научный сотрудник в те годы Т.Н. Кулаковская впоследствии стала главой белорусской агрохимической школы, академиком, председателем Западного отделения ВАСХНИЛ[70].

Большую и полезную работу для колхозов, совхозов и МТС проводил Т.С. Мальцев, который еще в предвоенные годы приобрел достаточную известность, посетил многие научные заведения (генетическая лаборатория И.В. Мичурина, СибНИИСХоз, ВИР, Всесоюзный институт селекции и генетики в г. Одессе и др.), выступал в них с результатами своих опытов, неоднократно был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки СССР и удостаивался Большой золотой медали ВСХВ. В 1940-е годы он активно продолжал опытническую, просветительскую и общественную работу. Был избран депутатом Верховного Совета СССР. В 1950 году в колхозе «Заветы Ленина» была создана Шадринская государственная опытная станция и ее директором утвержден Т.С. Мальцев[71].

Самоотверженно и добросовестно выполняли свои функции по подготовке профессиональных кадров высшие и средние специальные учебные заведения аграрного профиля. За годы войны Троицкий ветеринарный институт выпустил 184 ветеринарных врача, ученые изобрели сухой метод лечения чесотки лошадей, предложили другие ценные методики, так необходимые фронту и

[70] Кушниренко Ю.Д. Челябинский НИИСХ - центр аграрной науки на Южном Урале: исторический очерк. – Челябинск: Транспорт, 2004. – С.10-14.

[71] Леонтьев Г.С. Все остается России. - Курган: Изд-во КГСХА,2010.- 52 с.; Терентий Мальцев: фотоальбом//Изд. второе, доп. и перераб. - Курган: Издат. дом «Светич», 2015. – 200 с.; Малахова Л., Малахова М. Кто Вы, Терентий Мальцев? – Курган: Парус-М., 1997. – 192 с.

народному хозяйству страны[72]. При всех трудностях военного времени в Челябинском институте механизации в 1944 году был открыт факультет электрификации сельского хозяйства[73].

С осени 1941 года в течение двух лет в помещениях Чашинского техникума молочной промышленности размещался эвакуированный из Ленинграда химико-технологический институт. В составе педагогов вуза были известные ученые, авторы технологий, крупных проектов, учебников С.В. Паращук, Г.А. Кук, Ф.П. Бабин. Они читали лекции как своим студентам, так и учащимся техникума, продолжали проводить научные исследования, оказывали помощь предприятиям молочной промышленности Зауралья[74].

В Петуховском техникуме механизации в 1945 году было открыто отделение электрификации сельского хозяйства. Началась подготовка техников-электриков. Техникум работал в тесном контакте с ЧИМЭСХ[75]. В Куртамышском сельскохозяйственном техникуме преподаватель животноводства И.П. Прохоров занимался племенной работой в овцеводстве. По его инициативе и активном участии в Зауралье начались работы по селекции мясошерстных кроссбредных овец, которые в Западной Сибири велись с 1930-х годов под руководством академика Л.К. Гребня. Этим были заложены первые крупицы в выведении нового породного типа овец[76].

В годы Великой Отечественной войны в Зауралье произошло одно из самых значимых событий в сфере аграрного образования. В 1944 году после возвращения на Украину из эвакуации Полтавского сельскохозяйственного инсти-

---

[72] История Уральской государственной академии ветеринарной медицины: 85 лет. Юбилейное издание/Под ред. В.Г. Литовченко и др.; Южно-Уральский ГАУ. – Троицк, 2015. – С. 8-9.
[73] Южно-Уральский государственный аграрный университет: 85 лет. Юбилейное издание. - Троицк, 2015. – С.2.
[74] Во имя земли родной: 70 лет Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева/ Под ред. П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2014. – С. 343.
[75] Во имя земли родной: 70 лет Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева/ Под ред. П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2014. – С. 329.
[76] Во имя земли родной: 70 лет Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева/ Под ред. П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2014. – С. 90.

тута был образован Курганский сельскохозяйственный институт в составе агрономического и зоотехнического факультетов. Директором института был назначен Н.М. Малышев, работавший до этого директором Курганского агрозоотехникума. Институту выделили несколько зданий, самое необходимое оборудование. Сформировали преподавательский коллектив высочайшего уровня квалификации для тех тяжелых условий военного времени. В первом составе преподавателей работало 4 профессора, 7 доцентов, 10 опытных старших преподавателей и ассистентов. Осенью 1944 года институт сделал первый набор абитуриентов. Студенты, зачисленные ранее в Полтавский сельхозинститут, были переведены в состав Курганского института, поэтому занятия начались не только на первом, но и на старших курсах. В 1945 году был сделан уже первый выпуск 13 курганских агрономов с высшим образованием. Первый выпуск зоотехников состоялся в 1946 году.

Главный корпус Курганского СХИ

Большинство преподавателей, еще будучи сотрудниками Полтавского СХИ, активно влились в жизнь Зауралья, в решение проблем сельского хозяйства. Под руководством профессора В.П. Кушниренко началось изучение солевыносливой растительности солонцовых и солончаковых лугов и пастбищ, очень распространенных в Южном Зауралье. Профессор М.И. Лопатин уже в 1945 году опубликовал брошюру по мерам борьбы с головневыми болезнями

хлебов. Ученики доцента И.Ю. Старосельского занялись исследованиями почв Курганской области, обоснованием способов борьбы с сорняками, прежде всего с осотом. Доцент В.Е. Квитко, занимавшийся до войны агротехникой зерновых культур на Макушинском опытном поле, переключился на изучение технологии выращивания картофеля - важнейшей культуры для населения в голодные военные и послевоенные годы. Доцент А.С. Попович с момента прибытия в Курган активно включилась в проведение племенной работы на заключительном этапе создания курганской породы крупного рогатого скота, по размножению и распространению ее в Южном Зауралье и Северном Казахстане. Не случайно после утверждения новой породы в 1949 году коллектив специалистов в составе 19 человек был удостоен правительственных наград, в том числе доцент Курганского СХИ (впоследствии профессор) А.С. Попович[77].

Корова курганской породы

Уже в декабре 1944 года в институте были организованы постоянно действующие курсы переподготовки председателей колхозов и управляющих отделениями совхозов зерноживтреста. Преподаватели активно участвовали в ор-

[77] Во имя земли родной: 70 лет Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева/ Под ред. П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2014. – С. 7-27.

ганизации школы садоводов-любителей г. Кургана, пункта искусственного осеменения коров жителей города. Весной 1945 года была проведена первая, а через год – вторая научно-практические конференции работников Курганской области, а также межобластное (Челябинская и Курганская области) агрономическое совещание[78].

Т.С. Мальцев с учеными Курганского СХИ на селекционном участке

Для характеристики атмосферы первых лет становления института, чтобы она была более понятна молодому поколению читателей, интересно привести содержание приказа директора института от 6 ноября 1944 года. За достижения в организации учебно-методической работы приказом предусматривалось наградить: заведующего кафедрой механизации, доктора технических наук В.И. Казарцева кожевенным товаром на хромовые сапоги; ассистента кафедры механизации А.А. Бердюгина кожевенным товаром на хромовые сапоги; заведующую кафедрой ботаники, профессора В.П. Кушниренко валяными сапогами; ассистента кафедры ботаники З.М. Евграфову валяными сапогами; заведующе-

[78] Архипова Л.А. Курганский сельскохозяйственный институт: первая половина пути. – Курган: Зауралье, 2003.- С. 135-138.

го кафедрой общего земледелия И.Ю. Старосельского овчинным полушубком и т.д[79].

В то же время преподаватели вузов и техникумов, председатели колхозов, директора МТС и совхозов, специалисты, рабочие и колхозники постоянно ощущали высокую степень централизации управления. Обобщая исторический опыт и воспоминания ветеранов войны и тыла, можно утверждать, что тот сверхцентрализм в государственном руководстве и принуждении, а также предвоенный перевод сельского хозяйства на путь крупных и предрасположенных к централизованному управлению организационных форм способствовали максимальной мобилизации ресурсов деревни и достижению Великой Победы над фашизмом.

В четвертую пятилетку (1946-1950 гг.) все усилия перестраивавшейся на мирную продукцию промышленности и зауральской деревни были направлены, естественно, на восстановление хозяйства. Прежде всего, начал пополняться машинно-тракторный парк, распахивались заброшенные поля и восстановился посевной клин, постепенно увеличивалось поголовье животных. Только за 1947-1948 годы Курганская область получила 1400 гусеничных тракторов, 374 комбайна, 1076 тракторных сеялок, 500 грузовых автомобилей. К концу пятилетки мощность тракторного парка и численность комбайнового парка МТС и совхозов превысили довоенный уровень. Значительную помощь сельскому хозяйству оказывали курганские предприятия, прежде всего завод «Уралсельмаш», поставлявший селу молотилки, сортировки зерна, конные приводы, силосорезки. Улучшалось снабжение запасными частями и топливо-смазочными материалами. Росла выработка на трактор. Уровень механизации полевых работ к 1950 году достиг 89% и превысил довоенный уровень[80].

За годы послевоенной пятилетки посевная площадь в Курганской области повысилась на 40%, но не достигла уровня довоенного 1940 года. В 1950

[79] Архипова Л.А. Курганский сельскохозяйственный институт: первая половина пути. – Курган: Зауралье, 2003.- С. 84.

[80] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 374.

году она составила 1571,4 тыс. гектаров, в том числе 1356,9 тыс. гектаров, или 86,3%, занимали зерновые и зернобобовые культуры. Постепенно увеличивался кормовой клин и занял 8,4% в структуре посевов. Приостановилось сокращение и начался медленный прирост численности крупного рогатого скота (на 2,7% за 1945-1950 гг.) и овец (на 17%). Быстро воспроизводимое поголовье свиней увеличилось в 3,5 раза. Однако к концу 1950 года по всем видам животных не был достигнут довоенный и дореволюционный уровни. Медленно, но улучшались уход и кормление животных, постепенно повышалась продуктивность скота и птицы, особенно в совхозах. Увеличивалось число племенных ферм[81].

Одновременно с восстановлением прежней площади посева начала улучшаться агротехника полевых работ, сократились сроки их проведения. Если за военные годы в среднем урожайность зерновых культур составила 4,2 ц зерна с 1 гектара в массе после доработки, то за годы послевоенной пятилетки с 1 гектара в Курганской области получили по 6,7 ц. Этого было явно недостаточно для выполнения планов продажи государству и обеспечения хорошей оплаты на трудодень колхозников. Щедрый урожай был получен только в 1950 году (свыше 12 ц с 1га).

В послевоенные годы, наряду с восстановлением хозяйства, начался процесс укрупнения колхозов путем объединения 2-3 и более хозяйств в одно. Особенно активно это проводилось в 1950 году, к концу которого в Курганской области насчитывалось 792 колхоза, тогда как в 1940 году их было 1904 хозяйства. В пяти уральских областях, по данным статистики, число колхозов за этот период сократилось почти вдвое (с 10,5 до 5,9 тысяч). Одновременно принимались меры по укреплению кадров руководителей и специалистов колхозов. С 1947 года в Кургане работала школа руководящих кадров колхозов. Только в 1950 году на работу в колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции и рай-

[81] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 377; Курганская область в цифрах за 60 лет: Стат.сб.- Курган: Курганский облкомстат, 2003.- С. 98-102.

онные сельскохозяйственные органы было направлено более 400 специалистов аграрного профиля[82].

Курсы директоров совхозов
в Курганском сельскохозяйственном институте

Курганский сельхозинститут за первые пять лет работы (1945-1950 гг.) подготовил 207 дипломированных агрономов и зоотехников. Все они начали работать на полях и фермах Зауралья. Вуз не обошли стороной острая борьба вокруг генетики, объявленной на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года лженаукой, а также обвинения отдельных преподавателей в космополитизме. В этих непростых условиях институт продолжал выполнять главную свою задачу, и в следующей пятилетке (1951-1955 гг.) выпустил уже 438 квалифицированных специалистов[83].

[82] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 375-376.
[83] Во имя земли родной: 70 лет Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева/ Под ред. П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2014. – С. 52.

Приём госэкзаменов в Курганском СХИ, 1951-1952 уч. год

Однако при всем напряжении усилий в первую послевоенную пятилетку удалось лишь частично восстановить понесенный урон. Острой оставалась проблема обеспечения страны продовольствием, товарами первой необходимости. Сельскому хозяйству Зауралья, как и всей страны, предстояло решение новых задач.

ГЛАВА 4. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, АГРАРНАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Задача земледельца очень сложная, и всякий раз она меняется, но у него есть ряд преимуществ, и среди них – разум, опыт прошлых поколений, техническая оснащенность.

Т.С. Мальцев

4.1. Зауральское село в годы целинной эпопеи

В 1951 году началась пятая, вторая послевоенная пятилетка. Страна продолжала залечивать раны войны. Промышленность перестраивалась на выпуск мирной продукции, и в то же время модернизировался оборонный комплекс. Новый пятилетний план предусматривал рост промышленного производства на 70%, а продукции металлообработки и машиностроения в 2 раза.

Быстрое развитие этих отраслей началось в ранее аграрном Зауралье. Заводу «Уралсельмаш» в Кургане была выделена новая площадка (впоследствии завод колесных тягачей имени Д.М. Карбышева), на старой базе организован завод «Кургансельмаш». В декабре 1950 года создан мощный строительный трест № 74, положивший начало формированию строительной индустрии. В Кургане возводился крупный машиностроительный завод, в 1951 году заложены новые заводы - арматурный и химического машиностроения, в 1954 году – автобусный завод, в 1956 году – завод медицинских препаратов. В 1952 году началось создание крупной ТЭЦ. На территории Курганской области прокладывался магистральный нефтепровод Туймазы-Омск, строилась железная дорога Курган - Пески Целинные. Реконструировались ранее действовавшие предприятия, в том числе эвакуированные в Зауралье в годы войны[1].

[1] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 380-385.

С развитием промышленности быстро увеличивалось городское население. Если в момент образования Курганской области оно составляло 114 тыс. человек, то к концу 50-х годов уже свыше 328 тыс. человек, или 32,9% от общей численности жителей области[2]. Итоги переписи населения 1959 года показали, что в целом по России городское население впервые превысило сельское и составило 52%[3].

В этой обстановке страна остро нуждалась в хлебе, мясе, молоке. Чтобы досыта накормить победивший в войне и уставший от нее советский народ, требовалось не только восстановить довоенный уровень сельского хозяйства, нужны были коренные изменения в обеспечении населения продовольствием. Реальное же положение складывалось таким образом, что даже в далеких от военных действий регионах, каким являлось Зауралье, этого достичь не удавалось, хотя к 1953 году довоенные размеры посевных площадей были восстановлены, а урожайные 1950 и 1951 годы в некоторой мере улучшили ситуацию и внесли определенный оптимизм. По итогам уборки зерновых культур этих лет большая группа трактористов и комбайнеров МТС и совхозов Зауралья была удостоена самых высоких государственных наград. В Курганской области Героями Социалистического Труда стали М.И. Вторушин из Каргапольской МТС, И.Е. Гражданкин (совхоз «Раздолье» Петуховского района), В.Ф. Дубенко (Лопатинская МТС), Ф.Н. Жилин (Каргапольская МТС), П.И. Иванов (совхоз «Алабугский»), Н.М. Ивашин (Островская МТС), И.Е. Карпов (Петуховская МТС), А.А. Крюков (Островская МТС), А.И. Матвеев (Глядянская МТС), А.Н. Михалев (Петуховская МТС), М.К. Требунский (Петуховская МТС)[4]. В Челябинской области 11 наиболее отличившимся механизаторам также было присвоено это высокое звание, в том числе Г.В. Алевскому, будущему выпускнику

---

[2] Курганская область в цифрах за 60 лет: Стат.сб./Курганский облкомстат.-Курган, 2003.-С. 26.

[3] Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – М.: Госкомстат России, 2003. – С.8.

[4] Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века. Агропромышленный комплекс, природопользование: Информационно-биографический сборник; Сост. Клейменов Б.Е., Салапаев Н.И. - Курган: Зауралье, 2003.- 520 с.

заочного отделения агрофака Курганского сельхозинститута, главному агроному, а впоследствии директору совхоза «Карагайский»[5].

Однако в целом экономичесская ситуация оставалась очень сложной. Кроме того, напряженность обстановки значительно усугубили крайне неблагоприятные погодные условия 1952 года, в результате которых урожайность зерновых культур в Зауралье составила всего 6 ц с га. Многие хозяйства не справлялись с выполнением государственного плана хлебозаготовок. Не удавалось восстановить поголовье сельскохозяйственных животных, особенно крупного рогатого скота. В 1953 году поголовье коров как в колхозах, так и в личных хозяйствах колхозников было значительно меньше, чем в 1941 году. Материальная заинтересованность и трудовая дисциплина во многих колхозах оставались на низком уровне[6].

В целом по стране среднегодовое производство зерна за 1946-1950 годы было на 20 млн тонн меньше предвоенного уровня. В этих условиях предпочтение в экономической политике было отдано не интенсификации земледелия в центральной части России, а освоению целинных и залежных земель на востоке страны, которых в 14 областях и краях Российской Федерации и 8 областях Казахстана в 1953 году насчитывалось более 40 млн гектаров. Кроме того, на повестку дня встал вопрос стратегического развития восточных регионов, на территории которых находились основные разведанные запасы нефти, газа и других полезных ископаемых, а также сосредоточено более 80% гидроэнергетических ресурсов страны и свыше 70% лесных богатств[7].

Начало существенным изменениям в послевоенном сельском хозяйстве положил сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 года. Его решениями предусматривались значительные капитальные вложения в сельское хозяйство,

---

[5] Краткий очерк истории Челябинской области. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – С. 440; Во имя земли родной: 70 лет Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева/ Под ред. П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2014. – С. 129.

[6] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 394.

[7] Долгушкин Н.К. В основе успеха – человеческий фактор//50 лет освоения целинных и залежных земель: итоги и перспективы. Сб. материалов международ. науч.- практ. конф. (10-12 марта 2004 г., г. Оренбург). М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – С. 3-4.

улучшение обеспечения колхозов и совхозов техникой, квалифицированными кадрами, повышение оплаты труда и усиление материального стимулирования колхозников. Состоявшийся через полгода февральско-мартовский Пленум ЦК КПСС 1954 года продолжил направление на подъем сельского хозяйства и дал старт героической целинной эпопее, одной их самых ярких и созидательных страниц в истории страны.

Автору данной книги, являвшемуся участником торжественных мероприятий, посвященных 50-летию и 60-летию освоения целинных земель (2004 год, г. Оренбург; 2014 год, г. Барнаул), довелось с большим удовлетворением наблюдать, как ветераны-первоцелинники с радостью и гордостью вспоминали те события. Вспоминали, как в ночь с 28 февраля на 1 марта 1954 года на вокзал г. Барнаула прибыл первый в стране эшелон с первоцелинниками. Потом таких эшелонов стало сотни. Они прибывали в Оренбург, Саратов, Омск, Челябинск, Курган, Новосибирск, города Казахстана. Молодежь по зову сердца и с комсомольскими путевками ехала сюда со всей страны поднимать целину и строить новую жизнь. Только за первые два года в эти края прибыло 350 тысяч добровольцев, а всего в освоении целинных земель приняли участие 1,7 млн человек. Вслед за ними шли эшелоны с тракторами, комбайнами, автомобилями, сельхозмашинами, стройматериалами. За 1954-1955 годы в восточные районы страны поступило более 200 тыс. тракторов (в 15 –сильном исчислении)[8]. Их основными поставщиками были восстановленный после войны Сталинградский (Волгоградский), построенный к этому времени Алтайский (г.Рубцовск) и Челябинский тракторные заводы.

Уже весной 1954 года сотни тысяч гектаров новых земель были распаханы и засеяны, а осенью этого года из целинных краев и областей пошли эшелоны с хлебом. Для населения страны впервые за послевоенные годы была снята угроза недоедания. На осваиваемых территориях создавались десятки новых

[8] Долгушкин Н.К. В основе успеха – человеческий фактор//50 лет освоения целинных и залежных земель: итоги и перспективы. Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (10-12 марта 2004 г., г. Оренбург). М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – С. 5.

совхозов, увеличивались площади пашни ранее существовавших сельхозпредприятий. Всего за 1954-1960 годы в Советском Союзе было распахано 41,8 млн гектаров целины и залежей, в том числе 17,3 млн га в Российской Федерации и более 25 млн га в Казахстане. В России наибольшие площади были освоены в Алтайском крае (около 2,9 млн га), в Оренбургской (1,8 млн га), Омской (1,5 млн га), Новосибирской, Челябинской, Саратовской (по 1 млн га и более), Курганской и Тюменской (более чем по 0,6 млн га) областях. Целинная эпопея охватила также южные районы Восточной Сибири, Поволжье, Башкирию. В результате среднегодовое производство зерна в Российской Федерации в 1956-1960 годы увеличилось на 17,7 млн тонн[9].

Освоение целинных земель

Освоение целины обусловило наращивание в этих регионах производства животноводческой продукции, интенсивное строительство элеваторов, сети железных и шоссейных дорог, линий электропередач и связи. Росли города, поселки городского типа, благоустроенные центральные усадьбы хозяйств и отделений совхозов, возводилось жилье, больницы, школы, детские сады, дома культуры и другие объекты производственного, бытового и культурного назна-

[9] Целинные районы России: вчера и сегодня: буклет. – М.: ФГНУ Росинформагротех», 2014. – 20 с.; 50 лет освоения целинных и залежных земель: итоги и перспективы. Сб. материалов международ. науч.- практ. конф. (10-12 марта 2004 г., г. Оренбург). М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 260 с.

чения. В ранее малолюдных степных краях была создана новая инфраструктура. Сегодня здесь проживает более четверти сельского населения страны и производится около 30% зерна, молока и мяса[10].

В Зауралье освоение целинных земель было несколько менее масштабным, нежели на Алтае, в Оренбургской области и Северном Казахстане. Тем не менее, уже в 1954 году на вновь освоенных землях Курганской области было посеяно около 100 тыс. гектаров и в течение лета и осени вспахано еще 290 тыс. га, а всего за годы целинной эпопеи поднято свыше 600 тыс. гектаров. На карте области появился Целинный район (вместо прежнего Усть-Уйского) и его административный центр – село Целинное (бывший Ново-Кочердык). В результате огромной работы за 50-е годы посевная площадь сельскохозяйственных культур в Курганской области возросла с 1,5 до 2,5 млн гектаров, а производство зерна увеличилось на 60%. Если в самом благоприятном за всю послевоенную пятилетку 1950 году при урожайности 12,2 ц зерна с гектара его валовой сбор составил 1649 тыс. тонн, то в 1960 году зерна было собрано 2632 тыс. тонн (15,2 ц с 1 га). В 1959 году за успехи в зерновом производстве и выполнение обязательств по продаже государству 90 млн пудов (1,5 млн т) хлеба область была награждена орденом Ленина[11].

За самоотверженный труд по освоению 3139 га целины и залежей звания Героя Социалистического Труда была удостоена в 1957 году Е.И. Родионова из совхоза «Степной» Половинского района, которая 30 лет проработала на тракторе, в том числе все военные годы, трудясь за себя и за ушедшего воевать мужа. За особые заслуги в освоении целинных земель звездой Героя был награжден также председатель крупного колхоза «Большевик» Целинного района Г.С. Дудин.

---

[10] Целинные районы России: вчера и сегодня: буклет. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2014. – 20 с.

[11] Подгорбунских П.Е. Современные проблемы использования сельскохозяйственных земель в Зауралье//50 лет освоения целинных и залежных земель: итоги и перспективы. Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (10-12 марта 2004 г., г. Оренбург). М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – С. 121.; Курганская область в цифрах за 65 лет: Стат. сб.- Курган, 2008. – С. 81-82.

Г.С. Дудин

Е.И. Родионова

В Тюменской области за выдающиеся достижения в освоении целинных земель и успешное проведение уборки урожая в 1956 году звание Героя Социалистического Труда было присвоено бригадиру тракторно-полеводческой бригады из Сорокинского района П.Г. Бачурину[12].

В степных и лесостепных зауральских районах Челябинской области, имевших огромные площади нетронутой земли, за 1954-1955 годы было поднято 724 тыс. гектаров целины вместо 440 тысяч по первоначальному плану. Только за 1954 год тракторный парк сельхозпредприятий области увеличился на 60%. Уже в первую весну по области на освоение целины выехало 7412 юношей и девушек. Они изучали технику, строили жилье, налаживали новую жизнь[13].

Автору книги вспоминается рассказ директора-первоцелинника, основателя совхоза имени Горького Чесменского района Челябинской области, Ю.И.

---

[12] Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века. Агропромышленный комплекс, природопользование: Информационно-биографический сборник; Сост. Клейменов Б.Е., Салапаев Н.И. - Курган: Зауралье, 2003.- С. 149-150, 343.; Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской. Далекое и близкое: Информационно-биографическое издание. В 2 книгах.–Тюмень: ТГСХА, 2006.–Кн.1.– С.54.

[13] Краткий очерк истории Челябинской области. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – С. 444-445.

Федченко о том, как они выбирали место под центральную усадьбу на берегу понравившегося озера Светлое, как забивали первые колышки, как создавали совхоз, строили и озеленяли поселок, который со временем стал одним из самых благоустроенных в районе, а хозяйство - самым крупным производителем зерна, молока и мяса.

Всего в Челябинской области было создано 11 целинных совхозов, а освоено в общем итоге 1 млн гектаров новых земель. Посевная площадь, по данным статистики, возросла с 1361 тыс. гектаров в 1950 году до 2729 тыс. гектаров в 1960 году. Валовой сбор зерна за этот период увеличился с 1,3 до 2,0 млн тонн. Наибольший вклад в эти результаты внесли Брединский, Кизильский, Варненский и Чесменский районы[14].

Свыше 4 тысяч целинников Челябинской области были награждены орденами и медалями. Звание Героея Социалистического Труда присвоено 8 трактористам и комбайнерам: Н.Л. Алексееву (Тарутинская МТС), А.И. Бердникову (совхоз «Победа»), А.А. Васильеву (Кизильская МТС), Л.П. Горковлюку (совхоз им. Ленина), В.И.Кашникову (Измайловская МТС), И.И. Ковалеву (Варненская МТС), А.П. Маслихову (совхоз «Брединский»), В.П. Харину (Кулевчинская МТС); 3 представителям колхозов – Н.Я. Жаркову (колхоз «Заветы Ленина» Брединского района), Я.В. Жеребкину (колхоз «Красный боец» Чесменского района), Н.Н. Зуеву (колхоз «Новый труд» Варненского района), а также первым секретарям Брединского и Кизильского районов партии А.Ф. Лубнину и В.Ф. Петухову. Область в 1956 году была награждена орденом Ленина[15].

Оценивая огромное значение социально-экономических достижений, патриотизма и энтузиазма целинников, нельзя не отметить проблемные экологические аспекты такого широкомасштабного распахивания земель. При этом невозможно не согласиться с авторитетным мнением академика В.И. Кирюши-

[14] Краткий очерк истории Челябинской области. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – С. 450.

[15] Челябинская область: энциклопедия. - Челябинск: Каменный пояс, 2008. –Т.1.-С. 107, 386, 591, 906; Т.2. – С. 294,307; Т.3 – С. 168, 263, 790; Т.4. - С. 148; Т.5.- С.168; Т.7. – С. 16.

на, много лет отдавшего изучению почвозащитного земледелия, что в экологическом отношении целинная эпопея заранее не была подготовлена, и прежде всего научно не проработана. Не были учтены катастрофические последствия массового распахивания земель на юге России после реформы 1861 года (книга В.В. Докучаева «Наши степи прежде и теперь», 1893 г.), а также еще более тяжелые бедствия от распахивания миллионов гектаров прерий в 1930-е годы в США и Канаде. Отвод земель под пашню проводился по ходу работы экспедициями московских, киевских, харьковских и других ученых и специалистов. Традиционные российские, украинские и белорусские земледельческие методы и приемы были перенесены на целину без необходимых корректив со стороны науки, незыблемыми атрибутами которой в те годы оставались культурная вспашка и травопольная система земледелия, хотя абсолютизм этих шаблонов начал раскачиваться под влиянием опытов Т.С. Мальцева[16].

Здесь уместно продолжить последнюю мысль уважаемого академика тем, что в 1954 году Т.С. Мальцев уже не только занимался своими опытами, но и поделился их результатами с руководством, учеными и практиками страны. По решению ЦК КПСС в этом году было проведено два Всесоюзных совещания. Первое в августе 1954 года в селе Мальцево, второе – в октябре в г. Шадринске. На августовское совещание съехались свыше тысячи человек агрономов, руководителей колхозов, совхозов, МТС, партийных и советских органов. Совещание продолжалось 4 дня, а за три недели до этого поля мальцевского колхоза лично посетил и проинспектировал глава партии и правительства страны Н.С.Хрущев.

Перед участниками совещания Т.С. Мальцев выступил с обстоятельным докладом «О методах обработки почвы и посева, способствующих получению высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур», в котором, во-первых, осветил главный вывод из своих исследований о способности однолет-

[16] Кирюшин В.И. Почвенно-экологические проблемы освоения целинных земель//50 лет освоения целинных и залежных земель: итоги и перспективы. Сб. материалов международ. науч.-практ. конф. (10-12 марта 2004 г., г. Оренбург). М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – С. 93-96.

них растений, а не только многолетних трав, повышать плодородие почв; во-вторых, доложил о накопленном опытной станцией материале по многим вопросам агротехники, но прежде всего по новой системе обработки почвы с использованием комплекса машин собственной конструкции (безотвальный плуг, лущильник с плоскими дисками, бороны с ножевидными зубьями, лапчатые бороны и т.д.), позволявшей на практике подтвердить теоретическое положение о позитивной роли однолетних растений в повышении плодородия почвы; в-третьих, непревзойденный тактик в преодолении шаблонов, он подробно остановился на вопросах влияния работы опытной станции на результаты деятельности колхоза «Заветы Ленина» и внедрения разрабатываемых станцией агроприемов в сельскохозяйственное производство Зауралья.

В заинтересованном обсуждении доклада на общих заседаниях выступило 39 человек , а с учетом работы секций – 179 участников совещания. Им были показаны орудия и агрегаты новой системы обработки почвы, причем непосредственно в работе. Участники Всесоюзного совещания были единодушны во мнении, что Т.С. Мальцев творчески развивает агрономическую науку и с

успехом внедряет ее достижения на практике. После совещания число посетителей мальцевских полей еще более увеличилось[17].

Т.С. Мальцев с руководителями и
специалистами сельского хозяйства

Однако это были именно первые раскачивания устоявшейся системы земледелия. Через несколько лет к ним подключился коллектив созданного в 1956 году Всесоюзного НИИ зернового хозяйства (п. Шортанды, Казахстан) во главе с будущим академиком ВАСХНИЛ А.И. Бараевым. В составе коллектива успешно трудился выпускник Курганского СХИ, впоследствии лауреат Ленинской премии Э.Ф. Госсен. А пока при подъеме целинных земель основными пахотными агрегатами были трактор ДТ-54 с прицепным четырехкорпусным отвальным плугом и мощные тракторы ЧТЗ с двумя такими плугами.

[17] Леонтьев Г.С. Все остается России. – Курган: Издательство КГСХА, 2010. – С. 29-38; Малахова Л., Малахова М. Кто вы, Терентий Мальцев? – Курган: Парус – М., 1997. – С. 59-73.

Тракторы ДТ-54

При всей научной неразработанности почвозащитной системы земледелия, ее технической неподготовленности и, вероятно, недооценке серьезных экологических последствий в будущем, главным мотивом безотлагательного подъема целины традиционными способами был, безусловно, социально-экономический фактор. Страну необходимо было как можно быстрее выводить из ситуации, граничащей с недоеданием населения. Как оценивали ситуацию участники тех событий, никакой другой вариант не мог столь оперативно решить эту проблему.

Отдавая должное беззаветному труду всех первоцелинников, необходимо не забывать самоотверженную работу и важный вклад в целинный урожай упомянутых выше научных экспедиций и бригад. Только из преподавателей, сотрудников и студентов Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева и Московского института инженеров землеустройства было сформировано и работало на целине 6 экспедиций. Каждая из них включала почвоведов, агрономов, гидромелиораторов, землеустроителей и геодезистов. В областях Казахстана ими было обследовано свыше 8 млн гектаров земель. В экспедициях по почвенному и геоботаническому обследованию земель в райо-

нах будущего освоения целины активное участие принимали также научные сотрудники Челябинской госселекстанции[18].

Безусловно, эти экспедиции не были готовы и не могли изменить базовые основы земледелия, но они многое сделали по изучению почвенного покрова новых территорий, по проведению землеустроительного проектирования, подготовке материалов для разработки агротехнических мероприятий в последующие годы, в том числе для обоснования почвозащитной системы земледелия.

На территории Зауралья, с более тяжелыми почвами и распространенными здесь березовыми колками и ленточными сосновыми борами, негативные последствия ветровой эрозии от распашки целинных земель имели значительно меньшее место, нежели в степных районах страны. В Курганской области главным отрицательным моментом практики освоения целины являлся тот факт, что при ее проведении не был в должной мере учтен уже достаточно высокий уровень распаханности сельскохозяйственных угодий. Под административным давлением под распашку попала часть земель, непригодных для этих целей. В восточных районах области это были засоленные почвы, в южных районах – песчаные. В результате после завершения целинной кампании доля засоленных земель в пашне области стала занимать около 15%, а распашка некогда овечьих пастбищ на песчаных почвах создала на отдельных участках угрозу ветровой эрозии. В последующие годы незначительная часть самых непригодных пахотных полей (около 30 тыс. гектаров) была выведена из состава пашни в разряд кормовых угодий, основная же площадь продолжала использоваться под посевы[19].

---

[18] Волков С.Н., Косинский В.В. Роль государственного университета по землеустройству в освоении целинных и залежных земель и в развитии землеустроительной науки на современном этапе //50 лет освоения целинных и залежных земель: итоги и перспективы. Сб. материалов международ. науч.- практ. конф. (10-12 марта 2004 г., г. Оренбург). М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – С. 203; Баутин В.М. Вклад Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева в развитие целины// Тот же сб. материалов конф. – С. 87-93; Кушниренко Ю.Д. Челябинский НИИСХ – центр аграрной науки на Южном Урале: Исторический очерк. – Челябинск: Транспорт, 2004. – С. 23.

[19] Подгорбунских П.Е. Современные проблемы использования сельскохозяйственных земель в Зауралье// Тот же сб. материалов конф. – С. 122.

Несмотря на введение в оборот большого количества новых земель, материально-техническое снабжение обеспечивало повышение уровня механизации производственных процессов, особенно в зерновой отрасли. На смену прицепным пошли самоходные зерноуборочные комбайны, на зернотоках стали шире применяться очистительные машины. Появились первые механизированные комплексы ЗАВ-10, ЗАВ-20.

Зерноуборочный самоходный комбайн «Сталинец»

Продолжала формироваться система семеноводства сельскохозяйственных культур, хотя в период массового введения в оборот целинных земель проблема сортового состава и посевного качества семян была очень актуальной. В 1955-1956 годах в Курганской области яровая пшеница засевалась семенами районированных сортов только на 70%, ячмень – 35-40%, овес – 40-50%, горох – всего лишь 13-15%[20]. При этом если к 1954 году доля кондиционных семян составляла 75-89%, то в эти годы возросшей потребности и неблагоприятных условий 1955 года вновь резко возросло количество некондиционных по всхожести и засоренности семян[21]. В результате из многоступенчатого организационного механизма системы семеноводства были ликвидированы райсемхозы, и

[20] ГАКО, фонд Р-1635, опись 1, дела 4,9,16,22,26,33,39,45,47.
[21] ГАКО, фонд Р-895, опись 9, дела 42а,61,82,111,135,156,208.

семена элиты и первой репродукции стали из элитопроизводящих хозяйств поступать непосредственно в семеноводческие подразделения совхозов и колхозов.

При всех проблемах в 1950-е годы в стране, наряду с увеличением валовых сборов зерна, существенно возросло производство животноводческой продукции, особенно в целинных регионах, в том числе в Зауралье. Здесь принципиально менялась организация кормовой базы и структура посевных площадей. Если при традиционной трехполке зерновые культуры занимали 92-95% в крестьянских посевах, в первые послевоенные годы их доля снизилась до 80-85%, то к 1960-м годам удельный вес зерновых не превышал 70. В свою очередь, кормовые культуры заняли до 30% площади посевов (таблица 11).

Таблица 11 – Производство зерна, размер и структура посевных площадей, 1950 –е годы

Показатель	Область				Российская Федерация (в млн)
	Курганская	Челябинская	Свердловская	Тюменская	
Произведено зерна (в массе после доработки), тыс. т					
1950 г.	1534	1304	801	752	43,5
1960 г.	2448	1978	830	1131	70,9
1960 г. в % к 1950 г.	159,6	151,7	103,6	150,4	163,0
Посевная площадь всего, тыс. га					
1950 г.	1571	1361	1153	849	89,0
1960 г.	2484	2729	1454	1552	120,7
1960 г. в % к 1950 г.	158,1	200,5	126,1	182,8	135,6
Удельный вес в посевах, % зерновых культур, 1950 г.	86,4	79,6	71,9	84,3	73,0
1960 г.	69,1	68,3	51,0	66,7	59,1
кормовых культур, 1950 г.	8,4	11,9	14,8	9,8	13,3
1960 г.	28,2	28,5	39,4	29,5	30,9

Источники: Народное хозяйство РСФСР в 1970 году: Статистический ежегодник.- М.: Статистика, 1971. – 488 с.

Сочные корма, прежде всего новый корм – силос, и значительная часть сена стали производиться на пашне, чего не было на Урале, в Зауралье и всей Сибири еще в первые годы коллективного хозяйствования. Внедрялись в практику новые виды севооборотов, в том числе кормовые севообороты.

Заготовка кукурузного силоса, 1950-е годы

С развитием и изменением состава кормовой базы в целинных регионах Урала и Зауралья за 1950-е годы существенно изменилась отраслевая структура животноводства. В результате увеличения производства зерна в 3 раза возросло поголовье свиней, началось развитие птицеводства, прежде всего в создаваемых специализированных совхозах, а позднее на птицефабриках. В целинных областях быстрее, нежели в других регионах, увеличивалось поголовье крупного рогатого скота и овец. На Южном Урале и в Зауралье сформировалась к этому времени новая отрасль – тонкорунное шерстное овцеводство, которое по породному составу (мериносные породы овец) и технологически существенно отличалось от традиционного мясошерстного направления, культивируемого в крестьянских хозяйствах и в первых колхозах. В результате всех изменений за 10 лет производство молока в целинных регионах увеличилось на 70-86%, мяса и шерсти – в 1,8-2,3 раза. При этом в Курганской области наблюдался самый

высокий прирост как поголовья животных, так и продукции животноводства (таблица 12).

Таблица 12 – Поголовье и производство продукции животноводства, 1950-е годы

Показатель	Область				Российская Федерация (в млн)
	Курганская	Челябинская	Свердловская	Тюменская	
Поголовье животных (на конец года), тыс. гол.: крупный рогатый скот 1950 г.	516	536	595	517	30,2
1960 г.	785	838	663	709	38,2
1960 г. в % к 1950 г.	152,1	156,3	111,4	137,1	126,5
свиньи 1950 г.	168	140	252	151	11,9
1960 г.	603	466	604	371	29,4
1960 г. к 1950 г., раз	3,6	3,3	2,4	2,5	2,5
овцы и козы 1950 г.	517	696	547	402	46,2
1960 г.	1019	1043	560	678	65,4
1960 г. в % к 1950 г.	197,1	149,9	102,8	168,7	141,6
Произведено продукции: молоко, тыс. т 1950 г.	329	377	518	327	21,4
1960 г.	612	648	784	591	34,5
1960 г. в % к 1950 г.	186,0	171,9	151,4	180,7	161,2
мясо (в убойной массе), тыс. т 1950 г.	30	39	49	33	2,6
1960 г.	69	73	86	66	4,5
1960 г. в % к 1950 г.	230,0	187,2	175,5	200,0	173,1
шерсть (в физической массе), т 1950 г.	969	1139	866	795	90,9 тыс.т.
1960 г.	2126	2408	927	1401	178,7
1960 г. в % к 1950 г.	219,4	211,4	107,0	176,2	196,9

Источники: Народное хозяйство РСФСР в 1970 году: Статистический ежегодник.- М.: Статистика, 1971. – 488 с.

Наряду с изменениями отраслевой структуры и систем ведения сельского хозяйства, в эти годы существенно трансформировалась и организационная структура аграрного сектора. Во-первых, в 1958 году были реорганизованы машинно-тракторные станции, выполнявшие механизированные работы на полях колхозов в течение 30 лет. К началу 1959 года значительная часть МТС была преобразована в ремонтно-технические станции (РТС) и их филиалы (в Курганской области, например, из 97 машинно-тракторных станций 36 стали РТС), которые через несколько лет реорганизовались в предприятия «Госкомсельхозтехники». В ремонтно-технических станциях из МТС оставалась ремонтная инфраструктура, а машинно-тракторный парк был продан в рассрочку колхозам. Туда же перешла основная часть квалифицированных кадров механизаторов и специалистов[22]. Другая часть машинно-тракторных станций была наделена землей и преобразована в совхозы или присоединена к ранее действующим совхозам. Во-вторых, в 1950-е годы продолжался процесс укрупнения колхозов, а также началось их преобразование в совхозы. В результате этого число колхозов к середине 1960-х годов повсеместно сократилось примерно в 10 раз, а совхозов возросло в 2 раза (таблица 13).

Таблица 13 – Число колхозов и совхозов в областях Урала и Зауралья

Область	Форма хозяйств	Год			
		1940	1950	1960	1965
Курганская	колхозы	1904	790	295	225
	совхозы	38	51	55	86
Челябинская	колхозы	884	628	161	69
	совхозы	55	53	82	107
Свердловская	колхозы	2249	828	206	94
	совхозы	51	29	76	145
Тюменская	колхозы	-	845	277	147
	совхозы	-	34	89	126
Российская Федерация, в тыс. ед.	колхозы	167,0	68,0	20,8	15,9
	совхозы	2,6	3,0	4,0	6,3

Источники: Народное хозяйство РСФСР: статистические ежегодники. Статистические сборники по областям региона.

[22] Народное хозяйство РСФСР в 1958 году: Статистический ежегодник. – М.: Госстатиздат, 1959. – 508 с.; Толмачева Р.П. Колхозы Урала в 50-е годы. – Томск: Изд-во Томского университета, 1981. – 191 с.

В последующие годы этот процесс активно продолжался. В итоге в Уральском регионе Челябинская и Свердловская области стали преимущественно совхозными. В них государственные аграрные предприятия стали занимать 75-85% производственного сельскохозяйственного потенциала. В Курганской области при численном превосходстве колхозов государственный и колхозный секторы аграрной экономики суммарно примерно выровнялись по посевной площади и поголовью сельскохозяйственных животных. Колхозы несколько превосходили по численности стада крупного рогатого скота, но уступали по поголовью других видов животных и птицы.

При этом совхозы Курганской области стали в 3-3,5 раза крупнее по сравнению с довоенными размерами (см. таблицу 8). В среднем на одно хозяйство в 1960 году приходилось почти 30 тыс. гектаров сельскохозяйственных угодий, из них 20 тысяч га пашни, в том числе 16 тыс. га посевов. На фермах содержалось по 3,5-3,7 тыс. голов крупного рогатого скота, свиней и овец. Средний совхоз имел более 30 тракторов в перерасчете на условные (75 л.с.) единицы[23]. В хозяйствах велось строительство производственных и социальных объектов, жилья. Продолжалась электрификация сел и деревень, оснащение животноводческих ферм электрифицированными средствами механизации доения коров, навозоудаления и кормораздачи.

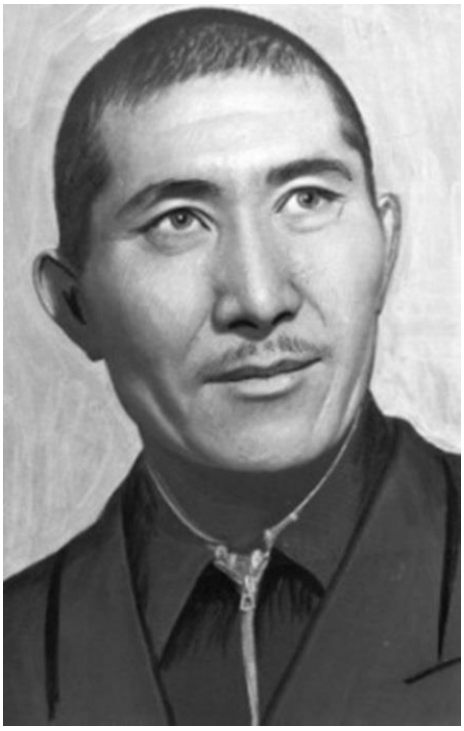
Широкую известность в эти годы приобрел ордена Ленина зерносовхоз «Белозерский», возглавляемый П.И. Суровым, имевшим огромный опыт хозяйственной работы на высоких должностях в Челябинской области. Все более известными становились овцеводческий совхоз «Камаганский» и его директор, впоследствии Герой Социалистического Труда У. Бимоканов. Этого самого высокого звания за самоотверженный труд был удостоен также чабан данного совхоза Т. Мухтаров[24].

---

[23] Курганская область за 50 лет Советской власти: Стат. сб. – Челябинск: Юж.- Урал. кн. изд-во, 1967. – С. 39.

[24] Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века. Агропромышленный комплекс, природопользование: Информационно-биографический сборник; Сост. Клейменов Б.Е., Салапаев Н.И. - Курган: Зауралье, 2003.- С. 94, 275.

У. Бимоканов



Т. Мухтаров

После реорганизации машинно-тракторных станций директор одной из самых лучших в области Понькинской МТС Г.М. Ефремов возглавил совхоз «Красная Звезда». Через несколько лет предприятие стало крупнейшим производителем и настоящим флагманом свиноводческой отрасли, было награждено орденом Трудового Красного Знамени, директор и знатная свинарка П.В. Пайвина стали Героями Социалистического Труда, главные специалисты Б.В. Синев, З.Л. Ефремова, Т.Г. Леденева, Л.Н. Григорьева, а также многие другие работники совхоза удостоены высоких государственных наград и почетных званий. Совхоз одним из первых начал осваивать принципы хозяйственного расчета[25].

Высоких производственных результатов и успехов в социальном развитии коллективов, а также обустройстве своих поселков достигли в те годы многие предприятия Курганской области. Среди них совхозы «Алабугский», «Березовский», имени 8 Марта, имени Пичугина, «Каясановский», «Красные Орлы», «Комсомольский», «Такташинский», «Шадринский» и другие. Началась

[25] Малахова Л.Б. Призвание Григория Ефремова. – Шадринск: Издательство ПО «Исеть», 2000. – 372 с.

успешная модернизация производства и обустройство быта в птицеводческих совхозах «Басковский», «Баксарский», имени Гагарина (бывший Петуховский птицесовхоз).

Г.М. Ефремов

П.В. Пайвина

Передовой опыт многих совхозов по самым разным вопросам сельского хозяйства постоянно освещался на газетных полосах, в радиопередачах, на появившихся и еще редких экранах телевизоров. Наряду с упомянутыми выше именами, жителям Зауралья тех лет были хорошо знакомы фамилии директоров совхозов А.И. Вялкова, Р.М. Ефремова, М.И. Молдована, Л.И. Леончука, И.М. Чумаченко, М.И. и И.И. Шелеповых, известных специалистов предприятий Л.М. Банниковой, Г.Г Батикова, Л.М. Мальцевой, Б.М. Тихонова, А.М. Усольцева, Е.Е. Фаустова, механизаторов и животноводов А.В. Высыпкова, Н.С. Екимова, И.А. Мелехина, О. Сафроновой, А.А. Трушниковой и многих других инициаторов передового опыта[26].

[26] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 420-425; Во имя земли родной: 70 лет Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева/ Под ред. П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2014. – 352 с.

Быстрыми темпами отстраивались и наращивали свою материально-техническую базу и до того более крупные совхозы Челябинской области, причем как старые предприятия, созданные в 1920-1930-е годы («Магнитный», «Петропавловский», «Полтавский», «Уйский» и другие), так и вновь организованные целинные хозяйства (им. Горького, «Победа»). Увеличивались машинно-тракторный и автомобильный парки совхозов, строились ремонтные мастерские, животноводческие фермы. В начале 1960-х годов в области около половины поголовья коров было переведено на механическую дойку, а в совхозах «Багарякский», «Лазурный», «Бродоколмакский», «Муслюмовский» и некоторых других – до 90-95% коров. К этому времени вступили в строй 1698 доильных установок, из них 242 установки «елочка» и 37 доильных залов, оборудованных установками карусельного типа, обеспечивавших многократный рост производительности труда доярок[27]. Работу одного из тех залов автору книги довелось наблюдать и изучать в совхозе «Березинский» Чесменского района, находясь там на производственной практике в начале 1970-х годов.

Первая доильная установка карусельного типа начала работать на Кировском отделении совхоза «Уйский», который с 1948 года возглавлял известный руководитель, впоследствии Герой Социалистического Труда Г.Ф. Дейнеко, прибывший на Урал в 1930 году на строительство Магнитогорского металлургического комбината. Крупный многоотраслевой совхоз достиг высоких производственных результатов, был награжден орденом Ленина, а центральная усадьба хозяйства – поселок Мирный – удостоена медали ВДНХ за удобную планировку и красивое обустройство территории[28].

В рассматриваемый период времени в областях Урала и Зауралья проводилась большая селекционная и племенная работа с крупным рогатым скотом. В Курганской области размножали стадо только выведенной курганской поро-

[27] Краткий очерк истории Челябинской области. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – С. 483 с.
[28] Челябинская область: энциклопедия. - Челябинск: Каменный пояс, 2008. –Т.2.-С. 52.; Т.6. – С. 683.

Г.Ф. Дейнеко

ды. В Челябинской, Свердловской и Пермской областях велась работа по созданию уральской ветви черно-пестрого скота. Проводилась она с довоенного времени в несколько этапов под руководством профессора К.М. Лютикова (1936-1938 гг.), доктора наук О.В. Гаркови (1943-1945 гг.) и профессора МСХА имени Тимирязева Е.А. Арзуманяна (начиная с 1946 г.). В Челябинской области главным центром работы стал совхоз «Россия», организованный в 1962 году на базе совхоза «Есаульский»[29].

С ростом городского населения и соответствующей потребности в продукции многим пригородным совхозам было определено овощекартофелеводческое производственное направление. Урожайность этих культур в них составляла около 100-120 ц с гектара[30]. В специализированных хозяйствах отрабатывались основные элементы машинных технологий выращивания продукции. Однако система машин того времени не обеспечивала механизацию

[29] Челябинская область: энциклопедия. - Челябинск: Каменный пояс, 2008. –Т.6. – С. 70.

[30] Краткий очерк истории Челябинской области. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – С. 482.; Курганская область в цифрах за 60 лет: Стат. сб./Курганский облкомстат.- Курган, 2003.-С. 99.

многих операций, особенно на уборочных работах, при сортировке и реализации картофеля и овощей. Для их выполнения привлекалось большое число работников промышленных предприятий и студентов учебных заведений.

Большие изменения в эти годы происходили в кадровом составе руководителей и специалистов совхозов. В Курганской области за 1959-1962 годы более 300 агрономов, зоотехников, инженеров и техников было выдвинуто на руководящие должности. Доля директоров совхозов с высшим и средним образованием возросла до 95%[31]. В Челябинской области в среднем на один совхоз приходилось 27 специалистов с высшим и средним специальным сельскохозяйственным образованием[32].

Причем многие известные в будущем организаторы аграрного производства, отвоевав на фронтах Великой Отечественной войны и демобилизовавшись, как правило офицерами, именно в эти годы, несмотря на семьи и уже серьезные должности, были направлены на учебу, пришли в студенческие аудитории, с большим интересом и ответственностью учились. Среди них директор крупнейшего в Зауралье свиноводческого совхоза «Красная Звезда» Г.М. Ефремов,[33] директор Березинской МТС, затем совхоза «Березинский» Чесменского района Челябинской области М.И. Спирин, директор совхоза «Снежный» Карталинского района И.И. Филонов и многие другие руководители и специалисты предприятий[34].

Особенно заметные изменения в 1950-е годы происходили в колхозах Зауралья. Если в 1940 году в среднем курганском колхозе было чуть более 1 тыс. гектаров пашни, то в 1960 году – уже свыше 6 тыс. гектаров. Хозяйства приобрели технику машинно-тракторных станций. Полеводческие бригады колхозов

---

[31] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 420.
[32] Краткий очерк истории Челябинской области. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – С. 487.
[33] Малахова Л.Б. Призвание Григория Ефремова. – Шадринск: Издательство ПО «Исеть», 2000. – 372 с.
[34] Челябинская область: энциклопедия. - Челябинск: Каменный пояс, 2008. – Т.6. – С. 237, 883.

И.И. Филонов и специалисты совхоза «Снежный» Челябинской области

стали тракторно-полеводческими, их число сократилось, а по площади обрабатываемой пашни подразделения стали в 3-4 раза крупнее. На животноводческих фермах среднего по размерам колхоза Курганской области содержалось свыше 400 коров, более тысячи голов свиней и 1,7 тысяч овец[35]. Очень медленно, но повышалась продуктивность полей и ферм. Оставаясь в сложном финансово-экономическом положении, колхозы от трудодней переходили к денежной оплате труда, по мере возможностей осваивая совхозные принципы ее организации, нормирования и тарификации работ[36]. Материальная обеспеченность и уровень механизации производственных процессов на колхозных полях и фермах также постепенно приближались к уровню совхозов.

Курганская областная газета «Советское Зауралье» информировала население о том, что в 1959 году были электрифицированы все совхозы, а в 1963 году все колхозы области. Ежегодно вводились в действие сотни километров высоковольтных линий электропередачи и низковольтных разводящих сетей с

[35] Курганская область за 50 лет Советской власти: Стат. сб. – Челябинск: Юж.- Урал. кн. изд-во, 1967. – С. 39-40.

[36] Бугаев Н.Ф., Охапкин А.И. Денежная оплата труда в колхозах. – Курган: Издательство «Советское Зауралье», 1960. – 119 с.; Бугаев Н.Ф., Охапкин А.И. Нормы выработки и оплата труда в колхозах Курганской области. – Курган: Издательство «Советское Зауралье», 1961. – 136 с.

соответствующими подстанциями. За годы действия единственного в истории СССР семилетнего плана (1959-1965 годы) количество поступившей в сельское хозяйство Курганской области электроэнергии увеличилось в 4,2 раза[37]. Старшее поколение зауральцев, в том числе автор данной книги, хорошо помнят, как в те годы завершалась электрификация отдаленных деревень, периферийных улиц в них, как школьники перестали учить уроки при свете керосиновых ламп.

Вручение Курганской области ордена Ленина

В середине 1950-х годов под влиянием целинной эпопеи, а также медленного, но повышения материальной заинтересованности постепенно начал уменьшаться, а затем прекратился уход населения из колхозов Зауралья. За 1954 и 1955 годы в колхозы Курганской области приехало 8556 семей. Осваивать целину в 1954 году прибыло 2353 человека. На агрономических и зоотехнических курсах в 1953 году прошли обучение 16 тысяч, а в 1954 году – 22 ты-

[37] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 422.

сячи колхозников. С переходом механизаторов из МТС в колхозы в 1958 году их доля в числе трудоспособных колхозников составила 14%. Более тысячи специалистов сельского хозяйства, работавших в различных городских организациях, в 1954-1955 годы вернулись в деревню[38].

Большие изменения в 1950-е годы происходили в составе колхозных руководящих кадров. Часть председателей колхозов без специального образования, но рационально использовавшая богатую крестьянскую практику, продолжала успешно работать и пользоваться доверием колхозников. Так, Е.Г. Ульянов из Глядянского района руководил колхозом еще в довоенное время, вернувшись с фронта, вновь возглавлял коллектив колхоза «Победа» до 1960-х годов. С 1936 по 1960 год успешно руководил колхозом «Кызыл Маяк» Сафакулевского района С.Ш. Шарафутдинов. С 1944 года на протяжении многих лет колхоз имени Фрунзе Викуловского района возглавлял бывший сельский кузнец, до войны заместитель председателя этого же колхоза, фронтовик, первый в Тюменской области Герой Социалистического Труда (1948 г.), депутат Верховного Совета РСФСР трех созывов (1951, 1955, 1959 гг.) В.С. Гольцов[39].

В эти годы начинали свой долгий председательский путь известные впоследствии руководители хозяйств, а тогда молодые люди, прошедшие фронты Великой Отечественной войны. В 1955 году председателем колхоза им. Куйбышева Варгашинского района избрали П.Ф. Захарова, который разные колхозные работы выполнял здесь еще подростком в довоенные годы, а председательствовал его отец Филипп Зиновьевич. После реорганизаций с 1958 года П.Ф. Захаров более 30 лет возглавлял колхоз «Победа». За многолетние высокие производственные и экономические результаты работы хозяйства председатель стал Героем Социалистического Труда, его неизменный единомышлен-

---

[38] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 395-396.

[39] Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века. Агропромышленный комплекс, природопользование: Информационно-биографический сборник; Сост. Клейменов Б.Е., Салапаев Н.И. - Курган: Зауралье, 2003.- С. 430; Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской. Далекое и близкое: Информационно-биографическое издание. В 2 книгах. – Тюмень: ТГСХА, 2006.–Кн.1.– С.55-57.

ник и помощник главный агроном С.К. Гусев Заслуженным агрономом Российской Федерации[40].

П.Ф. Захаров

А.И. Сочнев

Начиная с 1954 года, более 30 лет колхозом «Заря» Целинного района успешно руководил А.А. Наумов. Многие годы в этот период колхоз «Урожай» Шатровского района с хорошими результатами возглавлял Е.С. Леонтьев, колхоз им. Жданова (впоследствии «Зауралье») Сафакулевского района – Г.Ю. Садыков, колхоз имени Энгельса Макушинского района – И.Ф. Петров. Все они за свой самоотверженный труд были удостоены самых высоких государственных наград[41].

Вместе с тем проблема с управленческими кадрами в колхозах оставалась очень острой. Был даже применен испытанный ранее прием их привлечения. Подобно двадцатипятитысячникам периода коллективизации, был объявлен призыв, произведен отбор кандидатов и направлено на работу председателями колхозов значительное число работников промышленных предприятий, различных учреждений и ведомств, получивших название «тридцатитысячников».

---

[40] Уголок России: Варгашинский район Курганской области 1924-2004. – Варгаши, 2004. – С. 227-230.

[41] Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века. Агропромышленный комплекс, природопользование: Информационно-биографический сборник; Сост. Клейменов Б.Е., Салапаев Н.И. - Курган: Зауралье, 2003.- С. 240, 279, 309, 353.

В отличие от шолоховского путиловского рабочего и бывшего матроса С. Давыдова, тридцатитысячники 50-х годов имели, как правило, крестьянские корни, среднее специальное или даже высшее образование (чаще техническое). Как показало время, многие из них остались верны деревне на долгие годы, стали известными организаторами сельскохозяйственного производства и социального обустройства села. Они превратили свои колхозы в передовые предприятия и завоевали всеобщее признание. Среди них Герои Социалистического Труда председатель колхоза «Родина» Катайского района М.П. Клещев, председатель ордена Ленина колхоза «Россия» Шатровского района А.И. Сочнев. В числе тридцатитысячников начинал свою хозяйственную руководящую деятельность председателем колхоза «Россия» Куртамышского района будущий знаменитый директор совхоза «Кетовский», кавалер многих орденов А.М. Весна.

А.И. Махнёв и А.М. Весна

В мае 1954 года в числе 30-тысячников был направлен в колхоз имени Дзержинского Нижнетавдинского района Тюменской области и несколько десятилетий бессменно руководил им отважный фронтовик, один из самых известных в области аграриев Герой Социалистического Труда П.П. Прокопьев. В 1955 году из кресла заведующего Тобольским городским отделом народного

образования возглавил колхоз «Заветы Сталина» этого района, а после укрупнения хозяйств колхоз имени XXII съезда КПСС М.Н. Вешкурцев. За успехи хозяйства и свой многолетний труд председатель стал Героем Социалистического Труда и депутатом Верховного Совета РСФСР[42].

Герои Социалистического Труда
А.А. Созонов, П.П. Прокопьев, В.И. Архипов

Пополнение рядов колхозных специалистов и руководителей со специальным аграрным образованием особенно усилилось после реорганизации машинно-тракторных станций. На работу в колхозы перешли многие зональные и главные специалисты МТС, туда же стал направляться основной поток выпускников вузов и техникумов. Можно вспомнить, что в числе тридцатитысячников А.И. Сочнев был направлен сначала в Мехонскую МТС, и только в 1959 году возглавил колхоз. После реорганизации Кислянской МТС Юргамышского района главный агроном этой станции, выпускница Курганского СХИ 1948 года, О.А. Аскарова была избрана председателем колхоза «Путь Сталина», после

[42] Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века. Агропромышленный комплекс, природопользование: Информационно-биографический сборник; Сост. Клейменов Б.Е., Салапаев Н.И. - Курган: Зауралье, 2003.– С. 117,205,371; Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской. Далекое и близкое: Информационно-биографическое издание. В 2 книгах. – Тюмень: ТГСХА, 2006.–Кн.1.– С.50-51,55.

укрупнения колхоза «Путь к коммунизму», и многие годы успешно руководила коллективом предприятия.

Широкую известность и уважение созидательным организаторским трудом в эти напряженные годы заслужили многие председатели колхозов. Наряду с вышеупомянутыми следует назвать И.Г. Аликина, А.С. Вяткина, А.Д. Елкина, Н.Г. Зубова, Г.С. Карпенко, Л.А. Куликовских, П.П. Колмакова, Г.Н. Ксенофонтова, А.Е. Теребенина, П.А. Чечеля. Почти 80% председателей колхозов в начале 1960-х годов имели высшее и среднее специальное образование[43].

Главную роль в повышении уровня образования руководителей и специалистов колхозов и совхозов играли аграрные вузы и техникумы. Только Курганский сельхозинститут в 1956-1960 годах выпустил 752 агронома и зоотехника с высшим образованием, а в следующей пятилетке подготовил 851 специалиста[44]. Более 2 тысяч высококвалифицированных инженеров выпустил за это десятилетие Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, ветеринарными врачами Зауралье обеспечивал Троицкий ветинститут[45]. В 1959 году был открыт Тюменский сельскохозяйственный институт и начал готовить специалистов в основном для Северного Зауралья.

Наряду с подготовкой специалистов по очной и заочной формам обучения, в вузах для повышения квалификации руководящих кадров были организованы постоянно действующие курсы, которые в середине 60-х годов стали факультетами повышения квалификации (ФПК). В Курганском СХИ подобные курсы начали действовать в 1960 году. В 1961 году была открыта годичная школа, а при ней шестимесячные курсы подготовки и переподготовки руководящих кадров колхозов и совхозов в Шадринском сельхозтехникуме. В данной школе обучались слушатели как из Курганской, так и из соседних областей.

---

[43] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 396,420.

[44] Во имя земли родной: 70 лет Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева/ Под ред. П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2014. – С. 52.

[45] Южно-Уральский государственный аграрный университет: 85 лет. Юбилейное издание. – Троицк, 2015. – 22 с.

При училищах механизации были открыты также курсы переподготовки колхозных бригадиров[46].

Вместе с тем необходимо отметить, что дальнейший рост производства продукции сельского хозяйства в этот период сдерживался рядом негативных субъективных факторов. В их числе не последнюю роль сыграли чрезмерно многочисленные организационные и управленческие перестройки, от многих из которых отказались через 3-4 года вследствие их нецелесообразности. Прежде всего это создание вместо прежней районной структуры укрупненных производственных колхозно-совхозных управлений, преобразование сельских райкомов КПСС в парткомы этих управлений, разделение обкомов на сельские и промышленные. Так, в Курганской области вместо ранее существовавших 31 района в 1962 году было создано 11 производственных управлений, в Челябинской области вместо 22 сельских районов образовано 12 и соответствующих им 12 производственных совхозно-колхозных управлений. В результате ухудшилась управляемость хозяйственной деятельностью и возросло неудобство для сельских жителей[47].

Особенно болезненно ими воспринимались ограничения в размерах личных подсобных хозяйств, в составе и численности сельскохозяйственных животных на подворьях колхозников и работников совхозов. Основной посыл, заключающийся в том, что не обремененный личным хозяйством работник будет более производителен в общественном производстве, которое его обеспечит через магазин всем необходимым, был явно преждевременным. Страна только вышла из состояния физического недоедания, причем многие сельские семьи жили в те годы в значительной мере за счет продукции личного подсобного хозяйства.

На уровне аграрного производства тех лет существенно отражалась также недооценка сельскохозяйственной науки и сохранение шаблонного подхода к

---

[46] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 421.

[47] Очерки истории Курганской области. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 430; Краткий очерк истории Челябинской области. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. – С. 478.

агротехнике. Насколько в предшествующий период насаждалась травопольная система земледелия, настолько в эти годы она настойчиво ниспровергалась в пользу пропашной системы и повсеместного распространения посевов кукурузы. Даже Т.С. Мальцев после всеобщего признания на Всесоюзных совещаниях 1954 года ощущал давление по этому поводу.

Реформаторская деятельность Н.С. Хрущева коснулась и сельскохозяйственных вузов. Началось их выселение из городов ближе «к земле». Курганский сельхозинститут, не имевший в городе единого имущественного комплекса и размещенный во многих небольших корпусах, один из первых попал в этот список. В 1962 году начались проектные, а затем строительные работы на новой площадке в с. Лесниково. Серьезному давлению на выселение из Москвы испытывало руководство знаменитой Тимирязевки, располагавшей прекрасной базой учебных корпусов, опытных полей и ферм. Рассматривался вопрос о ее переводе в Подмосковье, в Курск, на Алтай и т.д. Причем за два послевоенных десятилетия 10 раз менялись курирующие сельхозвузы правительственные структуры. В одно время это были союзные, в другое – республиканские министерства либо сельского хозяйства, либо высшего и среднего образования[48].

Новая база Курганского сельхозинститута, 1970-е годы

[48] Полтора века в авангарде сельскохозяйственной науки и образования: Книга, посвященная 150-летию Тимирязевской академии/ Редакционная коллегия; В.В. Казарезов. – М.: Изд-во РГАУ –МСХА, 2015. – С. 100-101.

Следует также отметить, что рост размеров колхозов и начало активного строительства на селе привели постепенно к централизации населения в крупных поселках, хотя, как уже ранее отмечалось, в Зауралье и Сибири традиционно преобладало крупнодеревенское заселение территории. Тем не менее, хозяйственная политика тех лет в значительной мере способствовала формированию тенденции на ликвидацию мелких «неперспективных» деревень, переселению их жителей в крупные поселки, где начали строиться типовые здания детских садов, школ, медпунктов, больниц, домов культуры. Активизировалось возведение жилья сельхозпредприятиями, в том числе многоквартирных двухэтажных домов с централизованным водопроводом, иногда и отоплением. Во многих крупных центральных усадьбах совхозов и колхозов появились свои «Черемушки». Основные обязанности по обслуживанию сельской социальной инфраструктуры все больше переходили от сельских советов к сельскохозяйственным предприятиям. Налаживалось регулярное автобусное сообщение между районными центрами и центральными усадьбами сельхозпредприятий.

Отношение сельского населения к этим процессам существенно различалось. Значительная его часть, особенно молодое поколение, очень позитивно относилась к идее создания «агрогородов», с желанием воспринимала переселение в крупные поселки (обычно центральные усадьбы сельхозпредприятий), получение совхозных или колхозных квартир, в том числе в многоквартирных домах. Молодые семьи вполне естественно тянулись к крупным, лучше обустроенным и обеспеченным педагогическими кадрами школам. В то же время многие сельские жители не хотели покидать свои малые родные деревни, усадьбы родителей. В конечном итоге с 1958 по 1966 год в Курганской области около 250 деревень перестали существовать, а к началу 80-х годов было ликвидировано свыше 600 населенных пунктов[49].

Практика показала, что экономия в недостающих инвестициях на создание объектов производственной и социальной инфраструктуры оборачивалась

[49] Рассчитано по данным справочников об административно-территориальном делении Курганской области по состоянию на 1958, 1966, 1974 и 1981 годы.

на нашей огромной территории пространственным отдалением работников от пахотных полей и сенокосов, животных – от пастбищных участков, жителей – от озер, охотничьих угодий, грибных и ягодных мест. Возрастали транспортные расходы, и в то же время ухудшалось использование населением сельской территории, особенно удаленных участков.

При всех успехах и проблемах села в тот период нельзя не подчеркнуть, что это было время космического триумфа нашей страны. Сельские жители с радостью и гордостью получали известия о полетах первых советских искусственных спутников, первого космонавта Ю.А. Гагарина, первой женщины-космонавта В.В. Терешковой и их товарищей. Радовались также известиям от своих родственников в городах о переселении их из бараков и коммуналок в отдельные квартиры, которые через много лет с определенной легкостью и иронией назовут «хрущобами». Тогда получение квартиры было большим праздником для всего окружения новоселов.

4.2. Сельское хозяйство региона в 1965-1980 годы

Осенью 1964 года сменилось руководство страны, Н. С. Хрущев был отправлен на пенсию. Первым секретарем ЦК КПСС избран Л.И. Брежнев, Совет Министров СССР возглавил А.Н. Косыгин. При неизменном общем курсе в стране начались заметные перемены во многих сферах жизни.

Существенные трансформации аграрной хозяйственной системы также связаны с экономической реформой 1965 года и последующими мерами, направленными на увеличение производства сельскохозяйственной продукции, укрепление экономики аграрных предприятий, перевод совхозов на принципы хозяйственного расчета и развитие колхозной демократии[50]. Были предприняты попытки повышения уровня интенсивности и результативности сельскохозяйственных отраслей, возврата крестьянского хозяйского отношения работников к своему труду в условиях крупного обобществленного производства.

[50] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.5 1962-1965 годы. – М.: Политиздат, 1968. – 750 с.

Основной смысл широкого комплекса организационно-экономических и технико-технологических мер сводился к следующим направлениям:

- мелиорация земель, проведение коренного улучшения земель в колхозах за счет средств государственного бюджета, оказание колхозам всесторонней финансовой помощи;

- увеличение капитальных вложений на развитие сельского хозяйства, улучшение обеспечения колхозов и совхозов тракторами, сельскохозяйственными машинами, транспортными средствами, минеральными удобрениями и средствами защиты растений;

- интенсификация сельскохозяйственного производства на основе химизации, комплексной механизации, освоения зональных систем земледелия и животноводства, внедрения промышленных технологий получения продукции в тепличных комбинатах, животноводческих комплексах и птицефабриках;

- совершенствование системы перспективного и текущего планирования развития сельского хозяйства при сочетании государственных планов закупок сельскохозяйственной продукции с проводимыми мероприятиями по специализации, концентрации производства, межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции предприятий;

- повышение самостоятельности предприятий при планировании хозяйственной деятельности, сокращение числа показателей, доводимых до хозяйств вышестоящими органами;

- рост государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию с учетом конкретных критериев ее качества (сортности, классности, упитанности животных, содержания жира, белка и т.д.), применение системы стимулирования предприятий, их руководителей и специалистов за перевыполнение плановых заданий по реализации продукции и другим контролируемым показателям;

- внедрение хозрасчетного механизма в совхозах и колхозах, распространение подрядных форм организации и оплаты труда работников предприятий,

направленных на повышение их материальной заинтересованности и ответственности;

- отмена или расширение рамок ограничений в размерах личных подсобных хозяйств сельских жителей, активизация процесса выделения земли под садово-дачные участки горожан.

В общем ракурсе экономической реформы и в ответ на запросы аграрного производства во многих сельскохозяйственных вузах страны были открыты экономические факультеты. Не был исключением и Курганский сельхозинститут, где в 1965 году был сделан первый набор 50 студентов на специальность «Экономика и организация сельского хозяйства» со сроком обучения 5 лет и присвоением квалификации «ученый агроном-экономист», которая вскоре получила название «экономист-организатор сельскохозяйственного производства». В 1966 году набрали 50 человек на специальность «Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве» со сроком обучения 4 года и присвоением квалификации «экономист по бухгалтерскому учету в сельском хозяйстве». Учебный план экономистов предусматривал изучение общественно-политических, общенаучных, экономических, организационно-управленческих и учетно-финансовых дисциплин, а также 15 агрономических, зоотехнических и инженерных предметов. Это позволяло выпускникам успешно работать как экономистами, так и агрономами, а впоследствии руководителями хозяйств. Учебный план бухгалтеров также включал достаточное число технологических дисциплин. С этого времени Курганский сельхозинститут стал главным поставщиком в хозяйства Южного Урала, Зауралья и Северного Казахстана не только агрономов, зоотехников, но также экономистов и бухгалтеров. Ректором института в тот период был И.Р. Кун, первым деканом экономического факультета А.И. Охапкин, оба выпускники Курганского СХИ, защитившие экономические диссертации под руководством бывшего директора института Н.Ф. Бугаева. После перевода в Москву А.И. Охапкин возглавлял Главк науки Минсельхоза РСФСР, Всерос-

сийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, стал академиком ВАСХНИЛ (РАСХН)[51].

Коллектив сотрудников Курганского СХИ.
Ректором избран И.Р. Кун, 1964 год

Быстрый рост численности машинно-тракторного парка сельского хозяйства в 60-е годы обусловил бурное развитие ремонтно-обслуживающей базы. В этих условиях по инициативе ректора ЧИМЭСХ, известного ученого И. Е. Ульмана в 1965 году в институте был открыт факультет организации и технологии ремонта машин (ОТРМ)[52].

Параллельно с расширением вузов и ростом числа специалистов с высшим профессиональным образованием шло развитие исследовательской базы опытных станций, опорных пунктов и опытных полей. Курганская областная сельскохозяйственная опытная станция после ряда переподчинений и переездов (перевод в штат Курганского СХИ, переезд в учхоз №2) в 1964 году была размещена и начала формировать новую базу в с. Садовое Кетовского района.

[51] Экономическому факультету 50 лет/ Под ред. П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2015. – С. 8-11.
[52] Южно-Уральский государственный аграрный университет: 85 лет. Юбилейное издание. – Троицк, 2015. – С. 7.

Шадринский сельскохозяйственный техникум после присоединения к нему экспериментального учхоза Курганского СХИ (бывшего колхоза имени С. Орджоникидзе, затем базы опытной станции) стал совхозом-техникумом. Шадринское опытное поле становится филиалом областной опытной станции. Шадринская государственная опытная станция под руководством Т.С. Мальцева успешно работала.

Директора Курганской и Челябинской областных сельскохозяйственных опытных станций П.И. Кузнецов и Ю.Д. Кушниренко

Активно развивалась в эти годы научная и производственная база Челябинской сельскохозяйственной опытной станции. Поселок Опытное переименован в поселок Тимирязевский. Разработан генеральный план застройки, и началась его поэтапная реализация. К началу 70-х годов областные опытные станции выполняли обширные научные программы и были реорганизованы в научно-исследовательские институты. В 1974 году Курганская опытная станция стала Курганским НИИ зернового хозяйства, а Челябинская – Южно-Уральским НИИ земледелия. Первый возглавил И.А. Сикорский, второй – Ю.Д. Кушниренко, оба выпускники агрофака Курганского СХИ[53].

[53] Осинцев П.Л., Паршуков П.Н. Шадринскому опытному полю 100 лет. - Шадринск: Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2014.-С.14-15.;

Коллектив Курганского НИИ зернового хозяйства
на встрече с Т.С. Мальцевым, 1975 г.

Еще раньше, в 1965 году, на базе Тюменской областной опытной станции был образован научно-исследовательский институт сельского хозяйства Северного Зауралья. На первом этапе коллективом руководил директор станции П.Н. Полищук, а в 1971-1975 гг. – талантливый исследователь, член-корреспондент ВАСХНИЛ В.В. Бурлака. Основные функции по координации научных исследований в регионе в шестидесятые – семидесятые годы осуществлял Уральский НИИ сельского хозяйства (г. Свердловск), возглавляемый известным ученым, академиком ВАСХНИЛ А.П. Калашниковым, которого в 1970 году сменил выпускник агрофака Курганского СХИ 1949 года И.И. Летунов[54].

С развитием материальной базы и ростом научных кадров разнообразнее и комплекснее становились сами научные исследования, проводимые в вузах и опытных учреждениях. Особенно важно подчеркнуть, что в эти годы постепенно менялось отношение к науке и передовой практике. Их результаты стали

Кушниренко Ю.Д. Челябинский НИИСХ - центр аграрной науки на Южном Урале: исторический очерк. – Челябинск: Транспорт, 2004. – С.25-31.

[54] Система ведения сельского хозяйства зоны Урала/УралНИИСХОЗ. - Свердловск: Уральский рабочий, 1968. – С. 3-5; Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской. Далекое и близкое: Информационно-биографическое издание. В 2 книгах. – Тюмень: ТГСХА, 2006.– Кн.2.– С.398-406.

восприниматься и внедряться живее и заинтересованнее. Меньшее влияние при принятии решений стал оказывать шаблонный подход.

А.И. Охапкин

И.И. Летунов

И.А. Сикорский

При тесном взаимодействии с научными учреждениями в регионе начались большие работы по мелиорации земель, улучшению состояния земельного фонда. В Курганской области был создан трест «Мелиоводстрой» с сетью передвижных механизированных колонн и прорабских участков. В областном объединении «Сельхозтехника» организовано 11 мелиоративных отрядов. Силами этих организаций и сельхозпредприятий за годы восьмой пятилетки (1966-1970 гг.) культуртехнические работы были проведены на площади 62,5 тыс. га, поверхностное улучшение лугов и пастбищ – на площади 84,8 тыс. га, что составляло 10,4% площади естественных кормовых угодий. Особенно большой объем мелиоративных работ предусматривался в следующей пятилетке. Только за 1971-1973 годы коренное улучшение было проведено на площади 125,2 тыс. га, поверхностное – на 149,1 тыс. га, осушение – на 8,2 тыс. га. Создано более 10 тыс. га культурных пастбищ, в том числе половина – с орошением. По грандиозным планам тех лет мелиоративный фонд области оценивался в размере по-

чти 1,9 млн га, из них только поверхностно улучшить предусматривалось около 750 тыс. га[55].

Директор учхоза КСХИ Н.А. Ермаков показывает руководителям области сконструированный в хозяйстве корчеватель пней

В силу природных условий большие задачи стояли перед мелиоративными организациями в Северном Зауралье. В Тюменской области за 1960-1980 годы было введено в эксплуатацию 98 тыс. гектаров осушенных земель, проведены культуртехнические работы на площади 350 тыс. гектаров, осуществлены многие мелиоративные проекты[56].

Фактические результаты свидетельствовали, что в колхозах северо-западных районов Курганской области урожайность естественных сенокосов при их поверхностном улучшении на площади около 7 тыс. га возросла на 6,6 ц сена с гектара, или на 73%. В колхозе «Дружба» Белозерского района коренное улучшение лугов и пастбищ проведено на площади 1800 га, в колхозе «Победа» Шатровского района – 700 га, в колхозе «Сибирь» Притобольного района –

[55] Юровский В.А., Шелепов И.И., Коваленко Н.А. Экономическая эффективность мелиорации земель. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974. – С.10.

[56] Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской. Далекое и близкое: Информационно-биографическое издание. В 2 книгах. – Тюмень: ТГСХА, 2006.–Кн.2.– С.334-335.

800 га. Активно и эффективно эта работа проводилась в Куртамышском, Альменевском и во многих хозяйствах других районов. Затраты на улучшение кормовых угодий окупались дополнительной продукцией, как правило, за 2-3 года.

Во многих хозяйствах мелиоративные работы по улучшению естественных лугов и пастбищ сопровождались созданием специализированных кормодобывающих бригад. В колхозе «Труд» Альменевского района, например, кормодобывающая бригада провела улучшение 900 га лугов, засеяла их многолетними травами. Создала культурные пастбища, решив тем самым кормовую проблему животноводства хозяйства.

Кормодобывающие бригады, в отличие от специализированных, в основном кукурузоводческих звеньев, уже достаточно распространенных к тому времени, решали более широкие задачи. Они способствовали выделению кормопроизводства в колхозах и совхозах в самостоятельную отрасль. Одной из первых в Курганской области такая бригада была организована в 1968 году в колхозе «Путь Ленина» Альменевского района путем преобразования одной из четырех комплексных бригад. За ней закрепили тракторы и всю колхозную кормозаготовительную технику, а также все луга, пастбища, заболоченные и закустаренные участки земли. Первоначально бригаде на сезон передавались поля в севооборотах, занятые кормовыми культурами. Однако уже через два года система севооборотов была пересмотрена, и бригада получила более узкий радиус действия. Деятельность коллектива строилась на принципах хозрасчета, материальная заинтересованность работников осуществлялась с применением аккордно-премиальной оплаты труда и системы поощрений за количественные и качественные показатели. В результате бригада выполняла большой объем культуртехнических и осушительных работ и значительно увеличила объем производства кормов, особенно сена[57].

[57] Шевченко И.Я., Охапкин А.И. Заготовку кормов – специализированным бригадам. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. – 29 с.; Юровский В.А., Шелепов И.И., Коваленко Н.А.

Профессор А.К. Вершинин поясняет Ф.К. Князеву
особенности возделывания новых кормовых культур

В соответствии с партийно-правительственными решениями 1960 –е годы, как известно, стали началом химизации сельского хозяйства. Причем, следует сказать, что исследованиями сотрудников Шадринского опытного поля еще в двадцатые годы была установлена высокая эффективность использования фосфорных удобрений на черноземах Зауралья. Азотные удобрения давали существенную прибавку урожая только при внесении их вместе с фосфорными (до 28 ц зерна пшеницы с гектара при 100 кг азота и фосфора на «выпаханных» крестьянских землях)[58].

В конце 50-х годов колхоз «Заветы Ленина» Шадринского района под методическим руководством Т.С. Мальцева впервые достиг уровня производства зерна с 1 га пашни в размере одной тонны при урожайности 16,5-17,0 центнеров с гектара посевов. Этот результат был получен без применения минеральных удобрений. Вслед за колхозом «Заветы Ленина» тонну зерна с гек-

Экономическая эффективность мелиорации земель. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974. – 29 с.

[58] Крутиховский В.К. Избранное (К 120-летию со дня рождения). – Куртамыш: ООО «Куртамышская типография», 2016. – С. 137-139.

тара пашни в среднем стали производить хозяйства всего Шадринского района, а в годы восьмой пятилетки (1966-1970 гг.) в целом Курганская область. Однако в эти годы уже начиналась эпоха химизации земледелия.

Сам оригинальный исследователь и известный хозяйственник В.И. Овсянников в одной из своих работ на рубеже 80-х годов подчеркивал: «За последние пятнадцать лет, опираясь на богатейшие работы Т.С. Мальцева, на весь предшествующий опыт, наша местная земледельческая наука совершила рывок вперед, дала задел научно-технической информации, обеспечивающий удвоение продуктивности сельскохозяйственного производства в Курганской области»[59].

Содержательная дискуссия
Т.С. Мальцева и В.И. Овсянникова

Далее он отмечал, что в шестидесятые – семидесятые годы агрохимиками области была убедительно доказана высокая эффективность азотных удобрений на выщелоченных черноземах Зауралья, а также возможность сокращать за счет увеличения их внесения площадь чистых паров и тем самым наращивать об-

[59] Овсянников В.И. На пути к полновесному колосу// По велению сердца/ Сост. Г.П. Устюжанин. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980 . – С. 169.

щую продуктивность пашни. Это подтверждалось практикой Шадринского совхоза-техникума, учхоза Курганского СХИ, колхоза «Родина» Катайского района, колхоза имени Чапаева Шадринского района, колхоза «Россия» Шатровского района и ряда других хозяйств, достигших за несколько лет уровня производства зерна 15-16 ц с гектара пашни, что не так часто наблюдалось до этого в стране и в мире в похожих природных условиях[60].

На переднем плане главный агроном совхоза «Красная Звезда», заслуженный агроном РСФСР Б.В. Синев

На примере упомянутых предприятий и других передовых хозяйств Курганской области, в том числе колхоза «Победа» Варгашинского района, скрупулезно аккуратный исследователь Оксак П.П. и его аспиранты в работах тех лет также анализировали вопросы начавшейся интенсификации земледелия Зауралья. Они отмечали, что колхозы и совхозы отказались от шаблонов в земледелии, улучшили основную и предпосевную обработку почвы, стали больше готовить ранней и глубокой безотвальной зяби, решительно бороться с сорняками, в первую очередь с осотом и овсюгом, проводить весенний сев и уборку в

[60] Овсянников В.И. На пути к полновесному колосу// По велению сердца/ Сост. Г.П. Устюжанин. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980 . – С. 168-175.

лучшие уплотненные сроки, поточно выполняя работы с применением группового метода использования техники, парк которой постепенно пополнялся новыми тракторами К-700, МТЗ, ДТ-75, зерноуборочными комбайнами и более широкозахватными сельхозмашинами.

Проректор Курганского СХИ П.П. Оксак и
директор учхоза Н.А. Ермаков оценивают урожай, 1977 год

Основными сортами главной зерновой культуры - яровой пшеницы - в те годы были Саратовская 36 и 39, Стрела, Уральская 52 и Харьковская 46; овса – Золотой дождь, Хадмерслебенер; ячменя – Омский 13709, Красноуфимский 95 и Одесский 36; озимой ржи – Чишминская 2; гороха – Красноуфимский 70 и Рамонский 77. Усилиями элитопроизводящих организаций (областная сельскохозяйственная опытная станция, Курганский СХИ, Шадринский совхоз-техникум) и наведением порядка во внутрихозяйственном семеноводстве колхозы и совхозы Курганской области до 80% площадей пшеницы засевали семенами не ниже третьей репродукции, сортообновление основных зерновых и зернобобовых культур проводили за 4-5 лет. Доля сортовых посевов достигла 98-99% в общей площади. За счет улучшения технологии выращивания и по-

слеуборочной доработки семенного зерна на механизированных агрегатах (ЗАВ-20, ЗАВ-30, АЗС-30) удельный вес кондиционных семян в начале 70-х годов составлял 93%, причем в основном семян первого и второго классов посевного стандарта[61].

Совершенствование агротехники сопровождалось увеличением внесения органических удобрений, постепенным вовлечением в процессы химизации земледелия большинства сельскохозяйственных предприятий. Если в 1965 году минеральных удобрений в колхозах и совхозах Курганской области вносилось около 3,9 тыс. тонн (в пересчете на действующее вещество), или чуть больше 1 кг на гектар посевов сельскохозяйственных культур, то в 1970 году – уже 15,1 тыс. тонн (по 6 кг д.в. на 1 га), в начале 80-х годов – свыше 20 кг, а через 5 лет – более 50 кг на гектар. Однако после 1986 года началось снижение поставок и внесения удобрений (таблица 14).

Таблица 14 – Внесение органических и минеральных удобрений в колхозах и совхозах Курганской области

Показатель	1966 – 1970 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981 – 1985 гг.	1986-1990 гг.
Внесено органических удобрений на 1 га пашни, т	1,0	1,8	2,1	2,3	2,1
Внесено минеральных удобрений на 1 га посевов, кг действ. вещества	3,4	10,7	21,0	28,6	47,0

Источник: Основные показатели развития сельского хозяйства Курганской области за 1971-1975 гг.; 1976-1980 гг.; 1985-1990 гг.: Статсборники Курганского статуправления.

В челябинских совхозах и колхозах вносилось примерно такое же количество органических и минеральных удобрений на гектар посевной площади, в Свердловской и Тюменской областях дозы внесения туков в среднем были значительно больше, чем в Южном Зауралье.

Вместе с минеральными удобрениями в практику сельхозпредприятий Зауралья все более входила химическая защита растений от сорняков, вредите-

[61] Оксак П.П., Румянцев В.П., Чернева Л.Ф. Эффективность интенсификации земледелия в Зауралье. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974. – С. 17-20.

лей и болезней. Так, в Курганской области в 1966-1970 годы гербицидами обрабатывалось ежегодно в среднем 283 тыс. гектаров посевов, в 1971-1973 годы – 587 тыс. гектаров, что составляло 21% от общей посевной площади. Препарат ТУР, регулирующий рост растений и препятствующий полеганию хлебов, в 1973 году применялся на площади 260 тыс. гектаров посевов яровой пшеницы, или 20% посевной площади этой культуры[62]. Причем уместно вспомнить, что в 1975 году во вновь созданном Курганском НИИ зернового хозяйства была организована новая и оригинальная по тематике исследований лаборатория ретардантов, которую возглавил молодой кандидат наук, впоследствии известный в Зауралье профессор растениеводства В.В. Немченко, а в Южно-Уральском НИИ земледелия – лаборатория иммунитета, основу коллектива которой составляли выпускники Курганского СХИ А.И. Широков, В.А. Тюнин, И.Ю. Кушниренко.

В.В. Немченко

Широкое развитие в эти годы получила селекционная работа. В регионе были выведены и районированы многие новые сорта сельскохозяйственных культур. Наряду с ранее известными именами – Ф.П. Бурляем, В.К. Рюбом,

[62] Оксак П.П., Румянцев В.П., Чернева Л.Ф. Эффективность интенсификации земледелия в Зауралье. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974. – С. 31.

А.Н. Скалозубовой – сформировались новые квалифицированные кадры селекционеров. Среди них авторы сортов зерновых культур – В.А. Воробьев, А.А. Колпакова, В.В. Лисич, Ю.П. Логинов, Л.Т. Мальцева, А.Н. Никифоров, В.В. Новохатин; картофеля - Е.Н. Кобелева; многолетних трав – Т.П. Липовицына; плодовых культур – Э.А. Фалкенберг и др. В работе курганских селекционеров активно участвовал Т.С. Мальцев.

Ф.К. Князев на селекционных делянках В.В. Лисича

В результате комплексного использования факторов интенсификации, повышения общей культуры земледелия и более качественного выполнения агротехнических приемов, предусмотренных технологиями тех лет, продуктивность пашни возросла с 8,1 ц кормовых единиц с 1 гектара в годы освоения целины (1955-1959 гг.) до 16,4 ц в первой половине 1970-х годов (таблица 15).

Очень тесные контакты с плодотворно работавшими научными учреждениями поддерживали в те годы сельскохозяйственные предприятия Челябинской и других областей Урала и Зауралья. При этом, как уже было сказано, аналитики тех лет отмечали, что наиболее продуктивно в шестидесятые-семидесятые годы использовали опыт многолетней крестьянской практики, ре-

зультаты исследований Т.С. Мальцева и последние наработки ученых в сельскохозяйственном производстве Курганской области.

Таблица 15 – Продуктивность пашни и плотность механизированных работ в колхозах и совхозах Курганской области

Показатель	1955-1959 гг.	1960-1964 гг.	1965-1969 гг.	1970-1973 гг.
Выполнено механизированных работ на 1 га пашни, эталонных га*	3,9	4,9	6,1	6,9
Получено продукции растениеводства с 1 га пашни, ц корм. ед.**	8,1	14,0	15,9	16,4

* Эталонным гектаром считался объем работ, равный вспашке 1 га старопахотных земель при эталонных условиях (удельное сопротивление почвы 0,5 кг/см^2, глубина вспашки 20-22 см, поле прямоугольное с длиной гона 800 м, влажность почвы 20-22%, угол склона менее 1^0, каменистости и препятствий нет).

** За кормовую единицу принималось кормовое достоинство 1 кг зерна овса.

Источник: Оксак П.П., Румянцев В.П., Чернева Л.Ф. Эффективность интенсификации земледелия в Зауралье. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974. – С.18.

Курганские ученые на приёме в обкоме КПСС

Многие колхозы и совхозы области отличались высокой культурой земледелия, которую старались изучать агрономы и руководители сельхозпредприятий других областей региона. По сравнению с самым благоприятным по погодным условиям и урожайным из всех послевоенных лет 1950 годом (такого года не было 11 лет до и 8 лет после) Курганская область в 1,5 раза увеличила урожайность зерновых культур и удвоила объем производства зерна (таблица 16).

Таблица 16 – Урожайность зерновых культур и производство зерна, 1960-е-1980-е годы

Область	1950 г.	1966 – 1970 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981 – 1985 гг.	1986-1990 гг.
Произведено зерна (в массе после доработки), тыс. т						
Курганская	1534	2947	2335	3061	2410	1885
Челябинская	1304	2840	1873	2677	1986	1890
Свердловская	801	1167	1046	1405	1244	935
Тюменская	752	1374	1281	1578	1689	1228
Российская Федерация, млн т	43,5	93,4	96,7	106,0	92,0	104,3
Урожайность зерновых культур, ц с 1 га (в массе после доработки)						
Курганская	12,2	16,3	12,8	17,3	14,1	12,1
Челябинская	12,0	15,4	10,3	13,5	11,0	11,7
Свердловская	9,7	14,1	12,5	16,4	15,1	12,6
Тюменская	10,5	13,0	12,4	14,9	15,3	13,1
Российская Федерация	6,7	12,6	12,9	13,8	13,0	15,9

Источники: Статистические ежегодники. Народное хозяйство РСФСР в 1970, 1980 и 1990 гг.

В 80-е годы, как видно по данным таблицы, положение в зерновой отрасли существенно изменилось. Во всех областях региона (нынешнего Уральского федерального округа), как и в целом в Российской Федерации, производство зерна сократилось. При этом черноземные Курганская и Челябинская области по урожайности зерновых культур стали заметно уступать нечерноземным Свердловской и Тюменской областям, а регион – среднему уровню по России, чего не наблюдалось в предшествующей истории.

Причинами этого послужили как объективные, так и субъективные факторы. Прежде всего, существенную роль сыграли погодные условия. Так, за период с 1966 по 1980 год только 1974 год и особенно катастрофически засушливый 1975 год были неблагоприятными для земледельцев Зауралья. За 10 лет 80-х годов три года (1981,1987,1989 гг.) сложились засушливыми и два года (1983 и 1984 гг.) исключительно переувлажненными, что в Южном Зауралье наблюдалось ранее крайне редко.

На снижение валовых сборов зерна существенно повлияло повсеместное сокращение посевных площадей под зерновыми культурами, обусловленное расширением кормового клина. Кормовая база животноводства все более и более не покрывалась продукцией с малопродуктивных естественных лугов и пастбищ и формировалась за счет посевов трав и пропашных культур на пашне. В результате этих структурных изменений в Курганской области площадь посевов зерновых культур в 1990 году составляла 91 % от уровня 1980 года (снизилась с 1826 до 1668 тыс. га), в Челябинской области – около 75%, в Свердловской и Тюменской областях – 85%.

Заготовка силоса, 1980-е годы

Следует также вспомнить, что с принятием соответствующих партийно-правительственных решений нечерноземные области РСФСР, в том числе в Уральском регионе, со второй половины 70-х годов стали значительно лучше

обеспечиваться ресурсами, нежели южные области. В 80-е годы капвложений нечерноземным областям Урала выделялось в 2,0-2,5 раза больше по сравнению с черноземными (10-15 тыс. рублей на 100 га сельхозугодий в ценах 1991 года в Курганской области и 25-35 тыс. рублей в Свердловской). Энергообеспеченность соответственно различалась в 1,7 раза, фондообеспеченность – в 2 раза. Многократно различались объемы поставок удобрений.

По данным статистики, в Курганскую и Челябинскую области в расчете на 1 га пашни в 1980 году поставлялось минеральных удобрений по 19-21 кг действующего вещества, а в Свердловскую – 111 кг, в 1985 году Южное Зауралье получало по 53 кг, незерноземное – 148 кг, в 1990 году – соответственно по 28-35 и 137 кг. В условиях лучшей и более стабильной природной влагообеспеченности нечерноземной полосы результаты влияния увеличивающегося внесения удобрений в этой зоне вполне понятны. Причем следует добавить, что южные районы Тюменской области, включенные первоначально (в 1943 г.) в состав Курганской области, а также юго-восточная часть Свердловской области по почвенно-климатическому потенциалу очень благоприятны для развития сельского хозяйства. Не случайно семеноводы относят данные районы, наряду с территорией Курганской области, к зоне оптимального размещения семеноводства зерновых культур, этой самой требовательной к условиям подотрасли (стадии) зернового производства[63]. Именно здесь факторы интенсификации в конце семидесятых – начале восьмидесятых годов наиболее результативно наложились на благоприятные условия естественного плодородия, а лучшие хозяйства стали школой по изучению интенсивных технологий производства продукции.

Одним из самых известных и посещаемых различными делегациями стало Заводоуковское опытно-производственное хозяйство НИИСХ Северного Зауралья, возглавляемое в 1966-1986 гг. Героем Социалистического Труда, заслуженным агрономом РСФСР В.И. Архиповым, многие годы дружившим с

[63] Факторы и условия развития семеноводства сельскохозяйственных растений в Российской Федерации. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2006. – С. 126-127.

Т.С. Мальцевым. В хозяйстве была отработана своя уникальная система севооборотов, семеноводства, обработки почвы и удобрений. В начале 70-х годов ОПХ приблизилось к тридцати, а через пять лет - к сорока центнерам зерна с гектара. В 1983 году на 280-гектарном поле была достигнута рекордная урожайность зерновых культур – 60,3 центнера.

Важными центрами передового опыта, технологических и организационных нововведений являлись совхоз «Емуртлинский» Упоровского района под руководством известных новаторов производства, заслуженного инженера сельского хозяйства РСФСР А.Д. Нохрина и сменившего его В.К. Семенова, а также учебно-опытное хозяйство Тюменского СХИ, возглавляемое А.М. Клиндюком. Огромный опыт высокопродуктивного ведения растениеводства в условиях Северного Зауралья накопили заслуженные агрономы РСФСР З.С. Баранникова, А.Б. Дегтярь, В.А. Казаринов, В.П. Косяков, Н.П. Плесовских, В.Г. Тигеев[64].

Вместе с тем, в сложившихся природно-экономических условиях и неготовности значительной части специалистов к практике повсеместно научно обоснованного применения средств химизации основательно проработанные рекомендации зауральской науки по технологиям возделывания сельскохозяйственных культур[65] выполнялись не в полной мере. Как и лучшие тюменские и свердловские хозяйства, передовые курганские предприятия – колхозы имени Калинина Шумихинского района, имени Свердлова Далматовского района, «Родина» Катайского района, «Зауралье» Шатровского района, совхоз «Сафакулевский», учхоз Курганского СХИ, ОПХ «Речновское» и «Садовое», а также другие хозяйства, в том числе упомянутые ранее зауральские новаторы земледелия, успешно осваивая интенсивные технологии, получали до 40 ц зерна с

[64] Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской. Далекое и близкое: Информационно-биографическое издание. В 2 книгах.–Тюмень: ТГСХА, 2006.–Кн.1.– С.474 с.; Кн. 2 . – 458 с.
[65] Система ведения сельского хозяйства Курганской области. Раздел 1. Зональная система земледелия/ВАСХНИЛ. Сиб. отделение. Курганский НИИЗХ. - Новосибирск, 1982. – 255 с.: Система земледелия Курганской области/ ВАСХНИЛ. Сиб. отделение. Курганский НИИЗХ. - Новосибирск, 1988. – 216 с.; Интенсивная технология возделывания яровой пшеницы в Курганской области/ВАСХНИЛ. Сиб. отделение. Курганский НИИЗХ. - Новосибирск, 1987.–68 с.

гектара. Выращиванию высоких урожаев по нескольку десятилетий посвятили Герои Социалистического Труда П.Ф. Захаров и А.И. Сочнев, известные курганские руководители колхозов и совхозов В.Н. Антипов, О.А. Аскарова, В.М. Иванов, Л.И. Колотыгин, Н.И. Кривощеков, В.Ф. Придворный, Г.Н. Семенов, В.Э. Устьянцева, Н.Н. и И.Н. Юсуповы, заслуженные агрономы России Н.И. Заводиленко, В.Ф. Ильиных, В.С. Ильгузин, А.Ф. Катаев, А.Ф. Муганцев, А.Т. Нелюбин, Ю.Г. Холмов, Н.Е. Шаламов, Д.С. Шеремет и многие другие специалисты.

О.А. Аскарова

В.М. Иванов

Огромную роль играла плодотворная творческая деятельность Т.С. Мальцева. В 1975 году за выдающиеся заслуги в научно-производственной деятельности он был награжден орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и Молот».

Однако в то же время средняя урожайность по Курганской и соседним областям в 1980-е годы продолжала снижаться. Одни хозяйства неэффективно работали с чистыми парами, другие отступали от требований технологии по обработке почвы, внесению органических и минеральных удобрений. Эти

упрощения при недостатке удобрений и ядохимикатов, недостаточном опыте работы с ними, а также невысоком качестве соответствующих машин (опрыскивателей, смесителей и т.д.) приводили к экологическим проблемам (особенно при использовании сельскохозяйственной авиации) и росту засоренности полей. В 1986 году, к примеру, гербицидами группы 2,4 –Д в Курганской области предстояло обработать 1 млн 100 тыс. гектаров посевов (выполнено 862 тыс. га) и против овсюга обработать не менее 200 тыс. гектаров (проведено на площади 75 тыс. га)[66]. Особенно остро проблема засоренности полей проявилась при упрощении начавших внедряться почвозащитных технологий, основанных на плоскорезной обработке почвы и посеве по стерневым фонам.

Достаточно часто сельскохозяйственные предприятия по разным причинам не могли обеспечить поточное выполнение операций, особенно при проведении комплекса весенне-полевых работ. Соблюдение же принципа поточности без разрыва во времени между операциями оставалось важнейшим технологическим требованием и было крайне важно, поскольку большинство применяемых в то время сельхозмашин по-прежнему выполняли в основном по одной операции (бороны, культиваторы КПЭ-3,8 и КПС-4, сеялки СЗП-3,6 и СЗС-2,1, катки и др.). Как всегда, сложно проходила уборка урожая, организуемая при засоренности полей чаще всего раздельным способом. Хотя зерноуборочные комбайны СК-5 «Нива» и СКД-5 «Сибиряк» были лучше своих предшественников, они так же не отличались особой производительностью, эргономичностью и надежностью. Постоянное напряжение во время уборочных работ колхозы и совхозы испытывали с транспортными средствами, с сушкой и очисткой зерна.

Вместе с тем, нужно сказать, что в эти годы в Зауралье активно строились зерноочистительные пункты (ЗАВы), часто совмещенные с сушилками, возводились зерносклады, элеваторы. В Курганской области в среднем за год строи-

[66] Интенсивная технология возделывания яровой пшеницы в Курганской области/ВАСХНИЛ Сиб.отделение. Курганский НИИЗХ. - Новосибирск, 1987.–С.7.

Вспашка паров, 1980-е годы

лось зерносеменохранилищ на 130-150 тыс. тонн. За 1971-1975 годы было введено в строй элеваторов на 243,8 тыс., а за 1976-1980 годы на 265,0 тыс. тонн хранения зерна[67].

Основными районированными в Курганской области в 80-е годы сортами яровой пшеницы, пригодными к возделыванию по интенсивной технологии, являлись Саратовская 36 и 39, Жигулевская, Курганская 1 и Вера. Практика показывала, что эти сорта интенсивного типа, отнесенные к группе сильных и ценных сортов, были отзывчивы на дозы удобрений и обеспечивали высокое качество зерна. Однако в условиях увлажненных лет с невысокой суммой температур очень часто чрезмерно затягивался период их вегетации и уборка уходила на позднюю осень, обусловливая потери урожая. Можно также добавить, что и упомянутые выше рекомендации вряд ли обоснованно для тех природно-экономических условий предлагали такой высокий уровень интенсивности технологии, предусматривающий многократные обработки посевов средствами химизации с применением постоянной (незасеянной) технологической колеи.

[67] О развитии сельского хозяйства Курганской области за годы девятой пятилетки: Стат. сб.- Курган: Облстат, 1975. – С. 140,150; Курганская область в десятой пятилетке, 1976. – 1980: Стат. сб. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981. – С.64.

Не последнюю роль в ухудшении результатов зерновой отрасли сыграло снижение исполнительской и технологической дисциплины, обусловленное, в свою очередь, многими начавшимися перестроечными процессами. Во-первых, в результате всеобщей выборности руководителей сельхозпредприятий, в том числе и директоров совхозов, при ослаблении вертикали государственной власти сложилось такое положение, что многие профессионально хорошо подготовленные и требовательные руководители в атмосфере эйфории от кажущейся демократизации были заменены в ущерб интересам производства.

Во-вторых, волна определенного недоверия коснулась и специалистов предприятий, в том числе грамотных профессионалов в своем деле. Это проявлялось в ненадлежащем исполнении работниками их указаний по соблюдению технологических требований. Причем данная ситуация складывалась в условиях широкого распространения подрядных форм организации и стимулирования труда. Так, в 1986 году в Курганской области площадь посева яровой пшеницы составляла 945,8 тыс. га, в том числе по интенсивной технологии возделывалось 539,4 тыс. га, из которых 57,5% - подрядными бригадами и звеньями[68]. По официальной отчетности органов управления тех лет, в 1988 году в растениеводстве области функционировало 1184 подрядных коллектива, объединяющих 66% всех механизаторов и обрабатывающих 80% пашни. В животноводческих отраслях 2397 коллективов обслуживали 65% коров, более половины поголовья молодняка крупного рогатого скота и свиней. По аккордно-премиальной системе оплаты труда работали практически все чабанские бригады.

В этой связи уместно вспомнить, что к середине 1980-х годов в Зауралье был накоплен достаточно большой и разносторонний опыт организации подрядных коллективов. Первые механизированные звенья внутри тракторно-полеводческих бригад начали создаваться в Зауралье еще в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов. Основная цель их организации заключалась в

[68] Интенсивная технология возделывания яровой пшеницы в Курганской области/ВАСХНИЛ. Сиб. отделение. Курганский НИИЗХ. - Новосибирск, 1987.–С.5.

ликвидации обезлички и повышении ответственности отдельных членов бригады за результаты производства, поскольку широко применяемая в то время сдельно-премиальная система оплаты труда предусматривала ее начисление в основном за объем выполненных работ, а доплата за продукцию бригаде начислялась начиная с 81% выполнения планового задания. В 1968 году, например, доля доплат за продукцию в колхозах Курганской области составляла всего 6,4% от общего фонда оплаты за производство продукции растениеводства, а в совхозах – 13,0%[69].

В этих условиях обособление немногочисленных по составу звеньев с собственным производственным заданием, по возможности лучше обеспечиваемых техникой и другими ресурсами и работавших по аккордно-премиальной системе оплаты труда, предусматривавшей окончательный расчет со звеном по расценкам за продукцию исходя из 125% тарифного фонда по технологическим картам, а также премирование за сверхплановую продукцию и экономию прямых материально-денежных затрат, безусловно, стимулировало механизаторов, работавших в составе этих звеньев. Первоначально безнарядные, как их называли тогда, звенья выращивали в основном силосные культуры. Со временем подрядные коллективы стали более многочисленными, за ними закреплялась вся площадь полевых севооборотов, потом эти формы организации труда получили распространение в животноводческих отраслях.

Многие коллективы после заключения подрядных договоров работали успешно, в них повысилась сплоченность, взаимозаменяемость, заинтересованность в увеличении производимой продукции. Проведенные нами в 1987 году социологические опросы работников в 20 колхозах и совхозах Зауралья показывали, что у подрядных коллективов было больше самостоятельности, почти 60% респондентов отмечали удовлетворенность работой на условиях подряда, в то же время достаточно часто работники отмечали в качестве негатива уравниловку в распределении оплаты труда.

---

[69] Лапшин Н.А., Охапкин А.И. Новая организация и оплата труда в механизированных звеньях. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. – С.9-12.

В целом практика их работы играла определенную позитивную роль в поддержании крестьянского самосознания и свидетельствовала, что в тех хозяйствах, где самостоятельность и инициатива подрядных коллективов разумно сочеталась с соблюдением рекомендаций специалистов по выполнению технологических требований, там достигали высоких и стабильных урожаев, надоев и привесов. В качестве примера можно вспомнить великолепные результаты работы коллективов интенсивного труда (КИТов) из ОПХ «Батуринское» Шадринского района, созданных под методическим и практическим руководством академика Н.В. Краснощекова и директора хозяйства В.И. Овсянникова. Многие годы успешно работала по безнарядной системе тракторно-полеводческая бригада из совхоза «Катайский» Альменевского района, возглавляемая Героем Социалистического Труда К.Е. Дарбаевым.

Вместе с тем чрезмерно активная пропаганда самостоятельности подрядных коллективов нередко срабатывала отрицательно. Достаточно часто механизаторам, многие из которых в 80-е годы имели среднее образование, казалось, что их опыт позволяет обойтись без советов специалистов. Однако принимаемые ими решения нередко оказывались ошибочными, в том числе в непростых вопросах норм внесения удобрений и дозировки ядохимикатов. Стимулирование подрядных коллективов также не всегда срабатывало на максимальное количество и качество зерна, особенно при использовании оплаты труда от валового дохода по остаточному принципу[70], при которой отказ от той или иной дорогостоящей технологической операции (подкормка растений, обработка гербицидами или фунгицидами и др.) казался коллективу более выгодным, нежели возможность увеличения производства продукции. Все это показывало, что достижение единства интересов подрядных коллективов и предприятия в целом удавалось далеко не всегда.

[70] Рекомендации по организации внутрихозяйственного расчета на основе купли-продажи с оплатой труда от валового дохода по остаточному принципу. – Курган: Курганский СХИ, 1988. – 69 с.; Методические рекомендации по организации арендного подряда в сельскохозяйственных предприятиях. – Курган: Курганский СХИ, 1990. – 132 с.

На непростые взаимоотношения администраций предприятий с подрядными коллективами оказывала влияние зарегламентированность хозяйственного механизма тех лет, ограничения в размерах оплаты труда. Причем ограничивающие факторы регламентировали не только членов подрядных коллективов, но и всех работников предприятий. По этой причине средний размер годовой суммы оплаты труда работников совхозов и колхозов очень мало зависел от результатов деятельности предприятий. Группировочные расчеты, проведенные нами по годовым отчетам колхозов и совхозов конца 80-х годов, свидетельствовали, что в Северо-Западной и Восточной зонах Курганской области хозяйства 3 группы, получившие валовой доход на 100 га сельхозугодий в 2,5-3,0 раза, а на работника в 1,7-2,0 раза больше, чем предприятия 1 группы, превосходили последних по размеру годовой оплаты труда всего на 5-10%. В совхозах самой многочисленной Юго-Западной зоны наиболее доходные предприятия даже уступали менее доходным по размеру зарплаты, и только в колхозах этой зоны наблюдалась закономерная положительная разница в оплате труда (16%). Причем премии по итогам года во всех группах не превышали 5-7% в годовом фонде оплаты труда. Это снижало заинтересованность работников и коллективов в повышении результатов труда.

Важнейшей характерной чертой сельского хозяйства в рассматриваемый период являлось активное развитие в регионе процессов специализации и концентрации производства, особенно в животноводческих отраслях. Зерновое производство, как главная структурообразующая и традиционная отрасль, имело место во всех аграрных хозяйствах областей Урала, Зауралья, за исключением единичных узкоспециализированных предприятий (птицефабрик, свиноводческих комплексов, тепличных комбинатов). При этом учхозы сельскохозяйственных вузов, опытно-производственные хозяйства научно-исследовательских институтов и некоторые совхозы-техникумы занимались первичным семеноводством, производили и поставляли товарным хозяйствам материал для сортообновления, получая за семена суперэлиты надбавку в размере 250% к закупочной цене, элиты – 150%, первой репродукции – 80% и да-

лее по убывающей шкале. В конце 1980-х годов в семеноводстве началось отступление от специализации. Была ликвидирована система сортсемпрома, созданная семеноводческая база стала быстро приходить в негодность, что, безусловно, сказалось на качестве семенного материала и урожайности зерновых культур в регионе.

Уборка зерновых, 1970-е годы

В колхозах и совхозах средней полосы Зауралья значительная часть производимого зерна предназначалась для кормления животных и птицы, а в южной полосе региона – главным образом для продовольственных целей, причем в самых южных районах выращивалось зерно твердых сортов пшеницы. В Челябинской и Тюменской областях к концу 80-х годов доля зерновых культур в площади посевов составляла 55%. В колхозах и совхозах Курганской области зерновые культуры занимали 60-65% в посевах и 15-20% в структуре денежной выручки, при этом в хозяйствах Северо-Западной зоны 10-15%, Юго-Западной – 15-20% и Восточной – 20-25%.

Группировка колхозов в разрезе природно-экономических зон и размеров площадей посева зерновых культур показывала, что на всей территории Курганской области урожайность зерновых культур практически не зависела от площади их посева, а основные экономические показатели, в первую очередь

трудоемкость производства продукции, имели тенденцию к улучшению при укрупнении размеров площадей (таблица 17).

Таблица 17 – Эффективность производства зерна в зависимости от площади посева зерновых культур в колхозах Курганской области, 1990 г.

Природно-экономическая зона	Подгруппа хозяйств по площади посева зерновых культур на 1 колхоз, га	Число колхозов	На 1 колхоз в среднем		Урожайность зерна с 1 га, ц	Затраты труда на 1 ц зерна, чел.-ч	Производственная себестоимость 1 ц зерна, руб.	Уровень рентабельности, %
			площадь посева зерновых культур, га	валовой сбор зерна, тыс. ц				
Северо-Западная	До 2000	24	1499	24,8	16,5	0,97	13,32	31,6
	2001-4000	43	2835	47,7	16,8	1,03	11,88	71,8
	Свыше 4000	12	4729	81,2	17,2	0,74	11,51	86,1
	В среднем	79	2717	45,8	16,9	0,94	12,01	66,8
Юго-Западная	До 2000	19	1601	23,1	14,5	1,21	12,27	59,4
	2001-4000	65	2936	45,0	15,3	1,15	11,78	75,6
	Свыше 4000	17	5333	80,6	15,1	1,00	11,14	99,2
	В среднем	101	3088	46,9	15,2	1,12	11,64	80,8
Восточная	До 2000	6	1761	28,0	15,9	1,12	12,66	33,2
	2001-4000	36	2947	46,1	15,6	1,01	12,08	67,5
	Свыше 4000	16	4770	75,8	15,9	0,84	12,08	76,1
	В среднем	58	3327	52,4	15,8	0,95	12,11	68,8
Пригородная	По группе	12	2145	44,9	20,9	0,66	10,88	97,4
По колхозам области в среднем		250	2981	47,7	16,0	1,00	11,84	74,2

Источник: Годовые отчеты колхозов.

Аналогичную ситуацию подтверждала подобная комбинационная группировка совхозов области за 1986-1990 годы в среднем. Так, в Северо-Западной природно-экономической зоне в совхозах с площадью посева зерновых культур до 3 тыс. га затраты труда на производство 1 ц зерна составляли 1,04 чел.-часа, а в хозяйствах, засевающих более 6 тыс. га, затрачивалось только 0,78 чел. - часа, производственная себестоимость 1 ц зерна в первой группе совхозов составляла 14,34 рубля, во второй – 11,79 рубля. В совхозах Юго-Западной зоны трудоемкость выращивания 1 ц зерна по аналогичным группам была 1,51 и 1,00 чел.- часа, себестоимость – 12,80 и 11,11 рубля, в хозяйствах Восточной зоны соответственно труда затрачивалось 1,25 и 0,95 чел.-часа, материально-денежных средств - 15,09 и 11,69 рубля на 1 ц зерна. По урожайности зерновых культур совхозы с большим посевным клином почти не превосходили хозяйства с меньшей площадью посева, лишь в Восточной природно-экономической зоне области эта разница была заметно ощутимой (1,9 ц зерна с гектара).

Братья Шишкоедовы – выпускники ЧИМЭСХа,
председатели колхозов Макушинского района

Выращивание технических культур, которые в Зауралье в незначительных размерах раньше всегда имели место (лен - долгунец, масличные культуры) и еще в 1950 году в Курганской области занимали около 2% в структуре

посевов (32 тыс. га), в семидесятые – восьмидесятые годы под влиянием процессов зональной специализации практически прекратилось. Подсолнечник и рапс использовались на силос и зеленый корм. Только к 1990 году вновь началось медленное возвращение к возделыванию масличных культур.

Производство других важных продовольственных видов растениеводческой продукции – картофеля, овощей, плодов и ягод – имело на Урале и в Зауралье свои особенности. Во-первых, регион никогда не был зоной сырьевого или глубинного овощекартофелеводческого хозяйства, и эти культуры традиционно выращивались здесь для внутрирегионального, преимущественно продовольственного потребления, поэтому при территориальном размещении их производство было ориентировано на численность и географию расселения жителей. В этой связи в Курганской и Тюменской областях с населением 1,1-2,5 млн человек площадь посадки картофеля и овощей составляла порядка 30-45 тыс. гектаров, а в промышленных и многонаселенных Челябинской и Свердловской областях с городами-миллионниками – в 2,5 -3,0 раза больше.

Во-вторых, в отличие от зерновой отрасли, сосредоточенной только в колхозах и совхозах, выращивание картофеля, овощей, плодов, ягод осуществлялось в Зауралье и в других регионах страны как в крупных сельхозпредприятиях, так и в личных подсобных хозяйствах населения. Причем в том и другом секторах в рассматриваемый период времени происходили заметные изменения. В общественном секторе осуществлялась концентрация производства в специализированных пригородных хозяйствах, где площадь посадок этих культур доходила до нескольких сотен гектаров, в отличие от прежних колхозных и совхозных огородов. Хозяйства населения, в свою очередь, заметно пополнялись за счет выделения земли под новые садово-дачные участки городских жителей.

Кроме того, вследствие биологических особенностей картофеля, овощных и плодово-ягодных культур, а также несовершенства техники их возделывание требовало огромных затрат ручного труда при проведении прополок и прореживаний посевов, при уборке и сортировке продукции. В специализированных

хозяйствах со значительными площадями посадок картофеля и овощей (курганские совхозы «Кетовский», «Заречный», «Менщиковский», колхозы «Дружба», имени Ломоносова, челябинские совхозы «Вперед», «Красноармейский», «Петровский» и другие предприятия) эти работы выполнялись с привлечением большого числа работников промышленных предприятий, различных городских учреждений, студентов вузов и техникумов. При недостатке технологически правильно оборудованных хранилищ очень остро стояла проблема обеспечения сохранности заготовленной продукции, хотя для ее решения меры принимались. По данным курганской статистики, за 1971-1974 годы, например, в колхозах и совхозах области было введено в строй хранилищ для картофеля и овощей на 13,8 тыс. тонн единовременного хранения, а в последние две пятилетки советского периода – примерно по 10 тыс. тонн. В Челябинской области в 3-4 раза больше[71].

Необходимо также отметить, что в производстве картофеля, овощей и плодов наблюдались несколько различные тенденции количественных изменений. В картофелеводстве, в частности, в эти годы происходило постепенное снижение площади посадок и валовых сборов продукции (таблица 18), поскольку после голодных послевоенных лет потребление населением этого поистине «второго хлеба» медленно приходило в норму по мере улучшения структуры питания (в 1965 году – 144 кг на жителя Курганской области, в 1980 году – 112 кг, что примерно соответствовало медицинским показаниям). Значительно сократилось также использование картофеля на корм животным в колхозах и совхозах. По данным статистики, урожайность картофеля в Южном Зауралье составляла 90-110 ц с гектара, в средней полосе региона – 120-140 ц. В аграрной Курганской области 80-90% продукции производилось в хозяйствах населения, в промышленной Челябинской области с большим числом пригоро-

[71] О развитии сельского хозяйства Курганской области за годы девятой пятилетки: Стат. сб. - Курган: Облстат, 1975. – С. 141,151; Курганская область за три года двенадцатой пятилетки: Стат. сб. - Курган: Облстат, 1989. – С. 56; Основные показатели развития сельского хозяйства Челябинской области. - Челябинск: Облстат, 1980. – С. 49-50.

Таблица 18 – Площадь посадки и валовой сбор картофеля, 1960-е-1980-е годы

Область	Показатель	1950 г.	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.
Курганская	Площадь посадки, тыс. га	43,1	37,3	39,2	32,1	28,7	24,8
	Валовой сбор, тыс.т	431	403	349	324	319	320
Челябинская	Площадь посадки, тыс. га	70,1	76,3	79,5	68,5	67,2	60,2
	Валовой сбор, тыс.т	960	801	692	685	645	584
Свердловская	Площадь посадки, тыс. га	121,7	103,0	102,7	89,0	87,3	82,8
	Валовой сбор, тыс.т	1193	1246	1171	1095	1047	911
Тюменская	Площадь посадки, тыс. га	46,0	43,0	40,2	38,8	44,1	40,7
	Валовой сбор, тыс.т	617	429	536	512	622	574
Российская Федерация	Площадь посадки, тыс. га	5,0	4,5	4,4	3,9	3,7	3,3
	Валовой сбор, млн т	50,1	51,5	47,1	40,9	38,4	35,9

Источник: Статистические ежегодники. Народное хозяйство РСФСР в 1970, 1980, 1990 гг.

дных специализированных совхозов эта доля составляла 60-70% от общего производства картофеля.

В овощеводстве региона в данный период времени складывалась иная картина с обеспечением потребностей населения в этих видах продукции. В 1965 году в самой аграрной и малонаселенной Курганской области на 1 жителяпотреблялось только 55 кг овощей, тогда как по медицинским рекомендациям требовалось около 130 кг. В этой ситуации в специализированных совхозах и на садово-огородных участках жителей повсеместно наращивалось производство овощной продукции. Были созданы новые и расширены существовавшие

Школьники на уборке картофеля, 1980-е годы

ранее тепличные хозяйства. В начале 1970-х годов в Кургане начал выпуск продукции совхоз «Тепличный», а через несколько лет госхоз «Пригородный». Хозяйства поочередно возглавлял опытный организатор овощеводства А.Г. Маклаков.

Крупные тепличные комбинаты и специализированные совхозы овощеводства открытого грунта сформировались вокруг Челябинска и Свердловска. Выросли квалифицированные кадры руководителей, специалистов, механизаторов-овощеводов, тепличниц. После создания на базе Еманжелинской МТС в 1957 году совхоза «Еткульский» многие годы его возглавлял А.А. Халтурин. В 1966 году директору было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда, а совхоз в 1967 году награжден орденом Трудового Красного Знамени. На протяжении многих лет хозяйство оставалось крупным производителем овощей, картофеля и молока[72]. По своему личному участию в полевых работах

[72] Челябинская область: энциклопедия.- Челябинск: Каменный пояс, 2008. –Т.7.

автор книги, тогда преподаватель ЧИМЭСХа, хорошо помнит масштабы овощеводства в совхозе «Петровский», которому вуз оказывал обычную для того времени помощь.

В результате принимаемых мер производство овощей в Челябинской и Свердловской областях выросло в 1,5 раза, а в Тюменской области, где с 1970-х годов шло ускоренное освоение северных нефтеносных районов, - в 2 раза (таблица 19). Причем достигнуто это было за счет роста урожайности овощных культур, которая в годы одиннадцатой пятилетки (1981-1985 гг.) составляла в регионе 170-200 ц продукции с гектара. От 40 до 70% овощей давали специализированные совхозы. Во второй половине 1980-х годов в овощном подкомплексе результаты деятельности также начали снижаться вследствие упомянутых выше деструктивных процессов.

Таблица 19 – Площадь посадки и валовой сбор овощей, $1960_{-е}$-$1980_{-е}$ годы

Область	Показатель	1950 г.	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.
Курганская	Площадь посадки, тыс. га	6,5	5,0	5,5	4,8	4,4	3,5
	Валовой сбор, тыс.т	53	58	48	59	87	66
Челябинская	Площадь посадки, тыс. га	12,8	11,5	13,8	14,4	14,8	10,9
	Валовой сбор, тыс.т	92	156	154	195	240	185
Свердловская	Площадь посадки, тыс. га	25,0	13,1	14,7	13,3	14,5	12,0
	Валовой сбор, тыс.т	185	204	234	268	299	247
Тюменская	Площадь посадки, тыс. га	3,3	3,5	4,2	4,7	5,8	5,3
	Валовой сбор, тыс.т	26	53	47	72	108	88
Российская Федерация	Площадь посадки, тыс. га	724,6	647,5	742,6	727,3	770,7	727,3
	Валовой сбор, млн т	5,0	9,0	10,1	10,4	12,1	11,2

Источник: Статистические ежегодники. Народное хозяйство РСФСР в 1970, 1980, 1990 гг.

Семинар по новой технике в КГСХА им. Т.С. Мальцева

Вследствие постепенного роста мощности тракторов и комбайнов, применения более широкозахватных сельскохозяйственных орудий в колхозах и совхозах Зауралья в эти годы медленно, но снижалась трудоемкость производства продукции растениеводства. Особенно заметно эта тенденция проявлялась в специализированных совхозах (таблица 20), причем в строгой обратной зависимости с уровнем урожайности сельскохозяйственных культур. Новая техника постоянно изучалась на семинарах механизаторов и специалистов.

Таблица 20 – Затраты живого труда на производство 1 ц продукции растениеводства Курганской области, чел.-ч

Вид продукции	Форма хозяйств	1965 г.	1971-1975гг.	1976-1980гг.	1981-1985гг.	1986-1990гг.
Зерно	колхозы	3,2	1,3	0,7	0,9	1,3
	совхозы	1,9	1,0	0,6	0,8	1,0
Картофель	колхозы	5,0	4,0	2,8	2,7	3,1
	совхозы	5,6	3,6	2,8	2,9	3,8
Овощи открытого грунта	колхозы	20,2	13,0	10,2	8,9	7,6
	совхозы	18,9	6,6	4,3	3,4	2,7

Источник: Курганская область в десятой, одиннадцатой, двенадцатой пятилетках: Стат. сб.

В животноводческих отраслях в шестидесятые-восьмидесятые годы продолжались существенные количественные и качественные изменения, начав-

шиеся в результате освоения целинных и залежных земель. Наращивание поголовья свиней в регионе приостановилось, а овец заметно уменьшилось, но быстрыми темпами развивалось яичное и мясное птицеводство, которое из мелких колхозных ферм все более сосредоточивалось в крупных птицесовхозах и на вновь строящихся птицефабриках. При этом ведущей отраслью, значительно увеличившей поголовье животных, оставалось молочно-мясное скотоводство (таблица 21). В конце 80-х годов в совхозах Курганской области выручка от продажи молока и поголовья крупного рогатого скота составляла половину всей товарной продукции, а в колхозах – свыше 60%.

Таблица 21 – Поголовье сельскохозяйственных животных и птицы на начало года (все формы хозяйств)

Вид животных	Год	Область				Российская Федерация (млн гол.)
		Курганская	Челябинская	Свердловская	Тюменская	
Крупный рогатый скот, тыс. гол.	1961	785	838	663	709	38,2
	1971	1071	1174	818	907	51,6
	1981	1206	1270	865	909	58,1
	1991	1029	1198	845	891	57,0
Коровы, тыс. гол.	1961	331	353	362	321	18,0
	1971	387	460	381	324	21,2
	1981	384	473	366	341	22,2
	1991	345	436	340	327	20,5
Свиньи, тыс. гол.	1961	603	466	604	371	29,4
	1971	562	437	593	292	33,2
	1981	604	569	549	519	36,0
	1991	511	545	606	521	38,3
Овцы, тыс. гол.	1961	1019	1043	560	678	65,4
	1971	770	1019	286	501	67,0
	1981	778	965	213	451	65,0
	1991	623	814	207	341	58,2
Птица, млн гол. (в общественном секторе)	1961	2,3	1,1	1,9	0,8	81,8
	1971	2,6	3,2	4,8	1,9	139,7
	1981	4,5	8,1	13,4	6,7	380,0
	1991	6,5	9,7	16,1	9,5	465,0

Источник: Статистические ежегодники. Народное хозяйство РСФСР в 1970, 1980, 1990 гг.

В первые послевоенные годы более 70% коров и почти половина поголовья овец в Курганской области содержалось на личных подворьях населения.

Затем эта доля постепенно снижалась, а к началу 1990-х годов вновь начала возрастать (таблица 22), как и в Челябинской области, где удельный вес хозяйств населения по всем видам животных был даже несколько выше (на 5-10%).

Таблица 22 – Доля личных подсобных хозяйств населения в общей численности сельскохозяйственных животных в Курганской области, %

Вид животных	1946 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.
Крупный рогатый скот	59,2	25,4	20,7	15,9	18,3
в том числе коровы	73,0	41,0	30,0	25,2	27,0
Свиньи	14,0	14,1	9,9	7,9	8,4
Овцы и козы	42,7	28,1	23,6	24,2	32,3

Источник: Курганская область за 50 лет Советской власти. Курганская область в 9-12 пятилетках. Стат. сборники.

Во всех животноводческих отраслях в этот период проводилась целенаправленная племенная работа, осуществлялась внутриотраслевая специализация в межхозяйственной или внутрихозяйственной формах, велось активное строительство и оборудование ферм и комплексов средствами механизации, предпринимались усилия по укреплению кормовой базы, рационализации выполнения технологических процессов, совершенствованию организации и оплаты труда, внедрению хозрасчета.

В скотоводстве большая племенная работа была нацелена прежде всего на увеличение численности породных животных и, наряду с этим, на планомерную смену пород. Так, в сельхозпредприятиях Курганской области с 1960 по 1985 год породное стадо крупного рогатого скота возросло с 355,6 тыс. голов до 636,7 тыс. голов, или в 1,8 раза, а удельный вес породных коров в общей их численности увеличился с 77% до 100 %. При этом универсальная курганская порода скота, выведенная в Зауралье в течение первой половины 20 века и унаследовавшая, как отмечено в предыдущих разделах, многие полезные признаки местного крестьянского скота, постепенно была заменена молочной черно-пестрой породой (таблица 23).

В результате чистопородного разведения и целенаправленного поглотительного скрещивания коров курганской породы с быками черно-пестрой породы к 1989 году в Курганской области доля черно-пестрого скота составляла 89,2%, симментальского – 10,0% и курганской породы – только 0,8%. Чистопородный скот занимал 55% в общей численности, коровы высших бонитировочных классов «элита-рекорд» и «элита» – 15,6%. Ведущую роль в улучшении качества скота выполняли госплемзавод имени 60 лет СССР, племсовхозы «Кетовский», «Менщиковский», «Разлив», учхоз КГСХА, ОПХ «Садовое», а также совхозы «Прогресс», «Заречный» (впоследствии ЗАО «Глинки»), Шадринский совхоз-техникум, «Ключевской», им. Пичугина, «Каясановский», ряд колхозов области.

Таблица 23 – Численность породных животных и удельный вес пород крупного рогатого скота в колхозах и совхозах Курганской области на начало года

Показатель	Крупный рогатый скот				В том числе коровы			
	1960 г.	1969 г.	1980 г.	1985 г.	1960 г.	1969 г.	1980 г.	1985 г.
Поголовье породного скота, тыс. гол.	355,6	565,1	646,2	636,7	147,9	242,6	286,5	285,2
Удельный вес породного скота в общей численности, %	62,2	68,0	64,6	71,2	77,0	95,8	99,9	100,0
Удельный вес пород в породном стаде, %								
курганская	82,0	77,2	49,6	12,7	80,5	77,1	61,4	28,0
симментальская	8,9	7,3	11,7	9,8	8,8	7,1	10,6	10,3
черно-пестрая	7,7	10,5	37,3	76,7	5,2	15,7	26,5	60,8
мясные и другие породы	1,3	0,1	1,4	0,8	5,5	-	1,5	0,9

Источник: Итоги породного учета скота и птицы на 1 января 1985 года. – Курган: Облстатуправление; Облгосплемобъединение, 1985. – С. 1-2.

Большой вклад в формирование высокопродуктивного стада внесли руководители хозяйств А.М. Весна, В.О Астафьев, А.И. Высочин, Ю.И. Драчев, Н.И. Петренко, В.Л. Резников, А.Е.Ткачук, В.Р. Шмидт, Н.Е.Яхно, заместитель начальника Курганского облгосплемобъединения, заслуженный зоотехник

Доярки-пятитысячницы совхоза им. 60-летия СССР, 1986 -87 гг.

РСФСР М.И. Шелепова, зоотехники хозяйств Н.Л. Новикова, Е.В. Малахевич, В.Л. Тушин, Л.И. Кузнецова и многие другие руководители и специалисты области[73].

Председатель колхоза «Родина» В.О. Астафьев

[73] Итоги племенной работы и воспроизводства стада сельскохозяйственных животных в колхозах и совхозах области за 1989 год. – Курган: Объединение «Курганское» по племенной работе, 1990. – 146 с.; Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века. Агропромышленный комплекс, природопользование: Информационно-биографический сборник. - Курган: Зауралье, 2003.- 520 с.

Аналогичная племенная работа проводилась в соседних областях. В Тюменских совхозах и колхозах черно-пестрым скотом планомерно заменялись красная степная и ярославская породы, в свердловских хозяйствах – тагильская порода. Ведущую роль при этом выполняли учхоз Тюменского СХИ, ОПХ НИИСХ Северного Зауралья, ОПХ «Исток» УралНИИСХоза, совхозы «Шиловский», «Орджоникидзевский», «Бородулинский», колхоз им. Свердлова и другие хозяйства[74].

В Челябинской области до 80-х годов в стаде крупного рогатого скота преобладала симментальская порода, которая впоследствии сохранялась в основном в южных степных районах, а в средней полосе также активно заменялась черно-пестрой породой. К 1990 году симменталы составляли 27,6% поголовья породных животных, черно-пестрый скот – 70,2% и мясная герефордская порода – 2,2. Чистопородные коровы занимали 78% всего стада, животные классов «элита-рекорд» и «элита» – 16,7%.

Главным центром селекционно-племенной работы с черно-пестрым скотом, как уже упоминалось, был госплемзавод «Россия» во главе с его руководителями, Героями Социалистического Труда Я.М. Бойченко и сменившим его И.В. Григорьевым. Со второй половины 1960-х годов непосредственное участие в этой работе принимал молодой зоотехник, впоследствии доктор наук, профессор, ректор Троицкого ветеринарного института (Уральской ГАВм) В.Н. Лазаренко. Коровы-рекордистки этого хозяйства (Волга и др.) были известны специалистам всей страны и сыграли важную роль в выведении уральской ветви черно-пестрого скота.

Целенаправленно и продуктивно работали над этим специалисты многих совхозов Сосновского, Еткульского, Красноармейского, Чебаркульского и других районов. Одним из таких хозяйств являлся совхоз «Коелгинский», возглавляемый с 1970 года признанным авторитетом среди известных организаторов аграрного производства И.Н. Шундеевым.

---

[74] Система ведения сельского хозяйства зоны Урала. – Свердловск: УралНИИСХоз, 1968. – С. 457-467.

Я.М. Бойченко

И.В. Григорьев

Областной семинар в совхозе «Россия». Выступает В.С. Зайцев, начальник управления сельского хозяйства Челябинского облисполкома

С симментальским скотом основная племенная работа проводилась в южных степных районах области, в частности, в племсовхозе «Полтавский», племфермах колхозов им. Шевченко и «Калиновка» Чесменского района, им. Ленина Кизильского района. С завоза в 1964 году в совхоз «Калининский» Бре-

динского района герефордов началось распространение мясных пород крупного рогатого скота. Следующим предприятием, осваивавшим новую отрасль, стал совхоз «Варшавский» Карталинского района, затем еще ряд хозяйств[75].

В Тюменской области большую племенную работу по улучшению стада крупного рогатого скота проводили многие известные в регионе зоотехники Е.Г. Дегтярь, А.Ф. Брагина, И.М. Мартыненко, А.С. Шишикина, В.А. Якименко. Координировали ее сотрудники областного Госплемобъединения во главе с начальником, заслуженным зоотехником РСФСР Д.Д. Гулей[76].

Во многих сельскохозяйственных предприятиях региона, особенно наиболее крупных хозяйствах, скотоводство было организовано на основе внутриотраслевой (постадийной) специализации подразделений. На одной из ферм обычно концентрировалось откормочное поголовье молодняка, другая ферма специализировалась на изолированном выращивании ремонтных телок (нетелей), в остальных подразделениях содержалось поголовье коров и телят младших возрастов. Во второй половине 1970-х годов подобная внутриотраслевая специализация стала организовываться на основе межхозяйственной кооперации. Так, в Курганской области доращиванием и откормом сверхремонтного молодняка занимались 26 специализированных хозяйств, выращиванием телок – 15 предприятий. В Кетовском районе, например, в колхозе имени Тельмана было сосредоточено выращивание ремонтных телок, в колхозе «Дружба» - откорм скота, в Шумихинском районе эти функции выполняли колхозы «Искра» и «Родина», где были построены соответствующие специализированные комплексы. Большинство других сельскохозяйственных предприятий специализировались на производстве молока, значительно увеличив долю коров в структуре стада.

---

[75] Численность породного крупного рогатого скота и свиней в совхозах, колхозах и других государственных хозяйствах на 1 января 1990 года/ Стат. сб.- Челябинск: облстатуправление, 1990. – С. 1-3; Челябинская область: энциклопедия.- Челябинск: Каменный пояс, 2008. – Т.1,3,6 и 7.

[76] Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской. Далекое и близкое: Информационно-биографическое издание. В 2 книгах. – Тюмень: ТГСХА, 2006.–Кн.1.– С.474 с.; Кн. 2. – 458 с.

Один из лучших в регионе и в стране комплекс по выращиванию нетелей в 1970-е годы был построен в совхозе «Каскаринский» Тюменской области. В постсоветское время здесь организовано ЗАО «ЛУКойл-Каскара» овощекартофелеводческого направления. В хозяйстве создано высокопродуктивное молочное стадо черно-пестрого скота. С 1965 года бессменным директором хозяйства был И.Ф. Каргаполов[77].

Необходимо отметить, что после завершения целинной эпопеи в колхозах и совхозах Зауралья началось активное строительство животноводческих помещений. Причем максимальное их количество вводилось в строй во второй половине 1960-х и 70-е годы, когда на эти цели расходовалось 25% общей суммы капиталовложений, направляемых в сельское хозяйство, включая средства колхозов (таблица 24).

Таблица 24 – Капвложения и ввод в действие животноводческих помещений в Курганской области

Показатель	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.
Среднегодовой ввод в действие животноводческих помещений (тыс. мест) для:					
крупного рогатого скота	58,1	64,1	62,4	44,1	23,5
свиней	43,6	58,8	38,6	10,9	8,3
овец	29,7	25,6	35,8	19,7	10,9
птицы	205,1	409,8	307,8	191,2	93,7
Сумма капитальных вложений на эти цели в среднем за год (в ценах 1984 г.), млн руб.	31,1	47,9	59,1	58,3	43,3
Удельный вес их в общей сумме капвложений, направленных в сельское хозяйство, %	24,8	26,2	23,7	13,9	10,0

Источник: Курганская область в десятой пятилетке, 1976-1980: Стат. сб.- Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981. – С.65; Курганская область в двенадцатой пятилетке, 1986-1990: Стат. сб. – Курган: Облстат, 1991. – С. 49; Курганская область в девятой пятилетке, 1971-1975: - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. – С.155,164.

[77] Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской. Далекое и близкое: Информационно-биографическое издание. В 2 книгах. – Тюмень: ТГСХА, 2006.– Кн. 2 . – С. 113.

Аналогичное строительство в больших масштабах велось в соседних областях региона. В итоге поголовье животных постепенно перемещалось из приспособленных и примитивных скотных дворов в типовые помещения, оборудованные средствами механизации, позволяющими повышать производительность труда животноводов. На фермах и комплексах, как правило, строились санитарные пропускники, с оборудованными комнатами отдыха, помещениями для переодевания работников, сушки рабочей одежды и обуви, а также помещениями для проведения учебы, собраний и других мероприятий. Основное слабое место строящихся животноводческих помещений заключалось в том, что применяемые при этом материалы (бетон и силикатный кирпич) не обеспечивали в условиях сибирских зим требуемого микроклимата, прежде всего по влажности воздуха в помещениях.

В молочном скотоводстве Зауралья, как и других регионов страны, применялись две главные технологии производства продукции, с учетом требований которых строились и оборудовались животноводческие помещения. Их принципиальное отличие состояло в способе содержания коров: привязном или беспривязном.

При наиболее распространенном привязном способе коровы содержались в стойлах на привязи в 2-х или 4-х рядных коровниках (на 200 или 400 голов). Стойла оборудовались деревянными полами, позади которых располагалась навозная канавка с вмонтированным скребковым транспортером ТСН. Раздача кормов производилась или с помощью транспортера ТВК, размещенного в кормушке, или мобильно тракторным кормораздатчиком КТУ из кормового прохода. Машинное доение осуществлялось в стойлах или в переносные доильные ведра, или в молокопровод. В первом случае применялась в основном индивидуальная организация и оплата труда доярок, во втором – звеньевая. В ряде хозяйств коровники были оборудованы групповой механической привязью.

Для беспривязного содержания помещения обычно оборудовались индивидуальными боксами для коров. Между кормушками и рядом боксов распола-

гался перекрытый решеткой навозный канал. Доение осуществлялось в специальных доильных залах с оборудованными установками типа «Елочка», «Тандем». Как уже было отмечено, в отдельных совхозах Челябинской области применялись доильные установки карусельного типа.

В летний период коровы содержались обычно в летних лагерях. Круглогодовое стойловое содержание применяли в регионе единицы хозяйств. Летние лагеря (площадки) оборудовались кормушками, поилками. Доение коров производилось на передвижных доильных установках.

На многих механизированных молочных фермах и комплексах применялась поточно-цеховая система производства молока, позволяющая группировать, содержать и кормить коров в зависимости от их физиологического состояния. На более крупных фермах применялся четырехцеховый вариант с выделением следующих цехов: сухостойных коров; цех отела с совмещенным профилакторием для новорожденных телят; раздоя и осеменения коров; цех производства молока. На фермах средних размеров последние два цеха объединялись в единый производственный цех.

Следует также подчеркнуть, что кратко охарактеризованные выше технологии преобладали в абсолютном большинстве хозяйств Зауралья независимо от размеров ферм. На фермах до 400 коров было два двухрядных коровника, при 600 головах – три, а при 800 коровах – 4 типовых помещения, в основном с аналогичным оборудованием. В этой связи результаты молочной отрасли практически не зависели от размеров стада, о чем свидетельствовали проведенные нами в те годы группировочные расчеты по совхозам Курганской области (таблица 25).

В целом похожее положение наблюдалось и в колхозах. С целью незагромождения текста подобной большой таблицей можно лишь отметить, что в 1990 году молочная продуктивность коров в колхозах до 400 голов во всех природно-климатических зонах Курганской области была на уровне или даже чуть выше (на 5-10%), чем в хозяйствах с поголовьем более 800 коров. Вместе с тем в трудоемкости и себестоимости производства 1 ц молока колхозы с большим

поголовьем коров имели незначительное преимущество. Так, хозяйства первой группы затрачивали на единицу продукции 6,4-7,2 чел.-часов, а в колхозах третьей группы (с поголовьем свыше 800 коров) удельные затраты живого труда составляли 5,8-6,2 чел.-часов, то есть ниже примерно на 10-13%. Производственная себестоимость 1 ц молока соответственно была 41-47 и 35-40 рублей.

Введение в строй новых животноводческих помещений с мобильной раздачей кормов, более производительным доильным оборудованием и другими средствами механизации производственных процессов обусловило значительное снижение трудоемкости отрасли в рассматриваемый период. Если в 1965 году затраты живого труда на получение 1 ц молока в колхозах Зауралья составляли 15,9 чел.-часов, а на совхозных фермах 11,2 чел.-часов, то в 1980 году они снизились до 8,6 и 7,5 чел.-часов, а к 1990 году соответственно до 6,2 и 5,9 чел.-часов[78].

Таблица 25 – Эффективность производства молока при различных размерах стада коров в совхозах Курганской области, 1986-1990 гг.

Природно-экономическая зона	Подгруппа хозяйств по поголовью коров на 1 совхоз, гол.	Число хозяйств	Поголовье коров на 1 хозяйство, гол.	Доля молока в денежной выручке, %	Надой молока на 1 корову в год, кг	Затраты на производство 1 ц молока		Производственная себестоимость 1 ц молока, руб.	Уровень рентабельности, %
						труда, чел.-ч	кормов, ц корм. ед.		
Северо-Западная	До 400	9	263	13,8	2803	5,44	1,39	40,11	37,4
	401-800	17	623	17,0	2510	5,54	1,55	41,21	33,4
	Свыше 800	11	1140	30,9	2613	5,63	1,44	35,09	49,4
	В среднем	37	689	21,3	2589	5,57	1,48	38,04	41,6
Юго-Западная	До 400	13	280	18,3	2386	6,81	1,49	41,86	54,3
	401-800	25	599	21,6	2286	6,92	1,52	40,48	39,1
	Свыше 800	23	1067	29,3	2256	6,47	1,45	42,54	29,6
	В среднем	61	707	24,4	2278	6,66	1,48	41,74	35,5
Восточная	До 400	28	255	14,7	2458	6,77	1,50	43,71	52,9
	401-800	18	577	33,1	2298	7,11	1,59	43,19	45,5
	Свыше 800	7	917	34,4	2264	6,74	1,45	42,53	44,6
	В среднем	53	452	23,6	2337	6,91	1,52	43,19	47,6
Пригородная	По группе	10	604	30,4	4042	4,31	1,13	33,12	62,5
По совхозам области в среднем		161	613	23,8	2480	6,19	1,46	40,22	42,4

Источник: Годовые отчеты совхозов.

[78] Курганская область в десятой пятилетке, 1976-1980. – Стат. сб. - Челябинск: Юж.-Урал. кн.изд-во, 1981. – С.55 и 58; Курганская область в двенадцатой пятилетке, 1986-1990: Стат. сб. - Курган: Областат, 1991. – С.97.

Молочная продуктивность коров в эти годы в регионе, как и в среднем по России, также повышалась, но очень медленно, значительно уступая по уровню, как и прежде, большинству развитых стран мира. От коров, потенциально предрасположенных давать 4-5 тысяч и более килограммов молока в год, надаивали в два раза меньше (таблица 26).

Таблица 26 – Годовой надой молока на корову, кг

Область	1950 г.	1960г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985г.	1990 г.
Курганская	1340	2076	2091	1979	1938	2163	2619
Челябинская	1411	2055	2263	1955	2135	2278	2799
Свердловская	983	2462	2610	2572	2408	2806	3200
Тюменская	1428	1932	2164	2158	1838	2159	2512
Российская Федерация	1189	2025	2328	2300	2122	2327	2781

Источник: Народное хозяйство РСФСР 1970, 1980, 1990 годах: Стат. сборники.

Причин этому было много. Сказывались и неблагоприятные факторы микроклимата в бетонных помещениях в условиях зауральских морозов, и несовершенство технологического оборудования на молочных фермах, и жесткие административные требования по сохранению выходного поголовья коров, вынуждавшие руководство сельхозпредприятий задерживать выбраковку малопродуктивных животных, и недостатки в организации труда работников. При всех этих негативных моментах главной проблемой оставались уровень и качество кормления животных, хотя данные вопросы были в центре внимания, и площадь кормового клина повсеместно расширялась. К 1990 году в Курганской области кормовые культуры заняли 39% в структуре посевных площадей, а в соседних областях превысили 40%[79]. Постепенно повышалась урожайность кормовых культур, увеличивались объемы заготовки грубых и сочных кормов, составляющих основу рациона крупного рогатого скота (таблица 27).

[79] Урал в цифрах: Стат.сб. – Курган: Областат, 2000. – С. 32.

Таблица 27 –Кормопроизводство в Курганской области, 1970 – 1980 годы

Показатель	1971-1975гг.	1976-1980 гг.	1981-1985гг.	1986-1988 гг.
Площадь посева кормовых культур, тыс. га	806,5	772,1	813,9	866,7
Урожайность кормовых культур, ц с 1 га:				
кукуруза на силос и зеленый корм	135	194	218	215
однолетние травы на сено	14,7	19,3	19,7	17,5
многолетние травы на сено	12,4	13,0	17,3	18,7
Заготовлено кормов, тыс. т:				
сена	579,3	495,6	630,5	667,0
сенажа	444,0	701,5	670,8	1084,0
силоса	2116,1	3165,7	3361,1	2864,0

Источник: Основные показатели развития сельского хозяйства Курганской области за 1988 год: Стат. сб.- Курган: Облстат, 1989; Основные показатели развития сельского хозяйства по районам Курганской области за 1971-1975 годы: Стат. сб.- Курган: Облстат, 1976.

Специализированные бригады и звенья многих сельскохозяйственных предприятий научились получать высокие урожаи кормовых культур. Так, известные кукурузоводы Г.Е. Данилов, А.П. Серков, А.А. Первухин из учхоза Курганского СХИ, возглавляемого заслуженным агрономом РСФСР Н.А. Ермаковым, получали до 650-700 ц зеленой массы кукурузы с гектара. Высокие урожаи сена и сенажной массы давали здесь многолетние и однолетние травы.

Однако качество значительной части кормов в Зауралье не отвечало технологическим требованиям. По официальным данным статистики, доля сена и сенажа 1 класса составляла только около 20% в общем количестве, удельный же вес неклассного сена был на уровне 38-40%, а в отдельные, особенно дождливые, годы превышал половину проверенного урожая. Доля неклассного сенажа доходила до 30 и более процентов, неклассной травяной муки – до 46%[80]. Значительная часть силоса, закладываемого при высокой влажности зеленой массы и с нарушением технологии процесса, не отвечала необходимым требованиям качества, прежде всего по кислотности корма. Все это в итоге являлось

[80] Основные показатели развития сельского хозяйства Курганской области за 1976- 1980 годы: Стат. сб.- Курган: Облстат, 1981. – С. 42-48.

главным недостатком в кормлении коров, сдерживающим рост их молочной продуктивности.

Вторая важная причина низких надоев молока заключалась в недостаточном количестве концентрированных кормов, выделяемых крупному рогатому скоту, что, в свою очередь, было обусловлено, с одной стороны, использованием комбикормов из госрезервов в первую очередь в птицеводстве и свиноводстве, с другой – нехваткой зерна, остававшегося в колхозах и совхозах после выполнения ими планов по госзакупкам. По данным статистики, фактическая продажа зерна государству составляла в Курганской и Челябинской областях обычно около 40% валовых сборов, а в хозяйствах зерно-скотоводческого направления в отдельные годы даже превышала половину общего производства.

Свою роль играли также нерешенные вопросы в приготовлении и раздаче кормов, обусловленные отсутствием кормоцехов или плохим их техническим оснащением, недостатком кормораздатчиков. В летнее время сказывалось отсутствие четко организованной системы зеленого конвейера, использования пастбищ, а также низкая продуктивность естественных кормовых угодий.

Вместе с тем после сильной засухи 1975 года последние три пятилетки советского периода все области региона заметно наращивали объемы производства молока (таблица 28), при этом повышали его качество. Так, в Курганской области во второй половине 1980-х годов колхозы и совхозы продавали государству 70% молока первым сортом, а жирность его превышала базисный уровень, установленной для Зауралья в размере 3,7%.

Как показывают данные таблицы, поступательно увеличивалось также производство мяса, в структуре баланса которого в Зауралье традиционно преобладало мясо крупного рогатого скота, но эта структура существенно менялась под влиянием разных факторов. В прежние годы говядину дополняли, в первую очередь, баранина, далее свинина и мясо гусей. После освоения целинных земель в структуре мясного производства резко возросла доля свинины,

Таблица 28 – Среднегодовое производство молока и мяса, тыс. т

Вид продукции	Область	1960 г.	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.
Молоко	Курганская	612	734	700	731	765	825
	Челябинская	648	899	875	943	1008	1094
	Свердловская	784	950	875	905	936	1096
	Тюменская	591	663	735	733	760	811
	Российская Федерация, млн т	34,5	44,5	46,7	48,2	48,7	54,2
Мясо (в убойной массе)	Курганская	69	93	119	109	125	149
	Челябинская	73	116	141	138	167	186
	Свердловская	86	106	117	131	147	178
	Тюменская	66	79	93	103	110	136
	Российская Федерация, млн т	4,5	5,9	7,1	7,4	8,1	9,7

Источник: Народное хозяйство РСФСР 1970, 1980, 1990 годах: Стат. сборники.

а чуть позднее мясо специализированных кроссов кур. Однако более половины в этой структуре по-прежнему занимало мясо крупного рогатого скота. Причем, как уже отмечалось, в регионе практически никогда не разводили специализированный мясной скот, за исключением нескольких совхозов, работавших в тесном контакте с Всесоюзным НИИ мясного скотоводства (г. Оренбург). Главным мясным ресурсом оставался сверхремонтный молодняк и выбракованные взрослые животные универсальных мясо-молочных пород, а впоследствии молочного черно-пестрого скота.

В шестидесятые годы по мере постепенного укрепления кормовой базы колхозов и совхозов начались поиски путей повышения эффективности использования этого поголовья. Главной направленностью практических действий явилось повышение сдаточной массы и упитанности скота, поскольку в самом начале 1960-х годов средняя масса 1 головы, продаваемой государству в Курганской области и соседних областях, не превышала 250 кг при средней или ниже средней упитанности животных. С этой целью проводились опыты и отрабатывались на практике различные технологические приемы интенсивного выращивания и откорма молодняка, получения помесных телят путем осемене-

ния молочно-мясных коров семенем быков мясных пород (прежде всего герефордов), выращивания молодняка с использованием сменно-группового подсоса 3-4 телят за лактацию под одной коровой-кормилицей, формирования специальных групп этих коров из планируемых к выбраковке животных.

Именно в эти годы началась организация постадийной внутрихозяйственной специализации в скотоводстве Зауралья. В небольших колхозах и совхозах при молочно-товарных фермах создавались отделения по выращиванию и откорму молодняка, а в более крупных хозяйствах отдельные специализированные фермы, выполняющие эти функции. Оборудовались откормочные площадки, осуществлявшие в летне-осенний период времени заключительный откорм скота.

В числе первых хозяйств Зауралья, где началась вся эта работа, был самый крупный в то время колхоз имени Кирова Кировского (затем Мишкинского) района, созданный на базе одноименной МТС и обслуживаемых ею колхозов. Возглавлял хозяйство молодой выпускник Курганского СХИ, успешно руководивший до этого данной МТС, а впоследствии председатель Курганского облисполкома А.И. Махнев. Во второй половине 1960-х годов при его активном участии развернулась работа по рационализации технологии выращивания и откорма молодняка крупного рогатого скота в колхозе «Красное Знамя», в совхозах «Алабугский», «Притобольный», «Буревестник» и других хозяйствах Притобольного района. Положительный опыт нарабатывался в колхозе «Россия» Куртамышского района, колхозе имени Куйбышева Шадринского района, в хозяйствах Каргапольского района. Большую работу проводил также научный сотрудник Курганской областной опытной станции П.Т. Шувалов.

В результате целенаправленных действий в 1969 году Курганская область продавала государству крупный рогатый скот со средней массой 1 головы 348 кг, то есть почти на 1 ц больше, нежели 7-8 лет назад. При этом около 80% животных реализовались высшей упитанностью и с более чем 20-ти процентной рентабельностью. Все эти показатели были существенно лучше, чем у соседей

А.И. Махнев

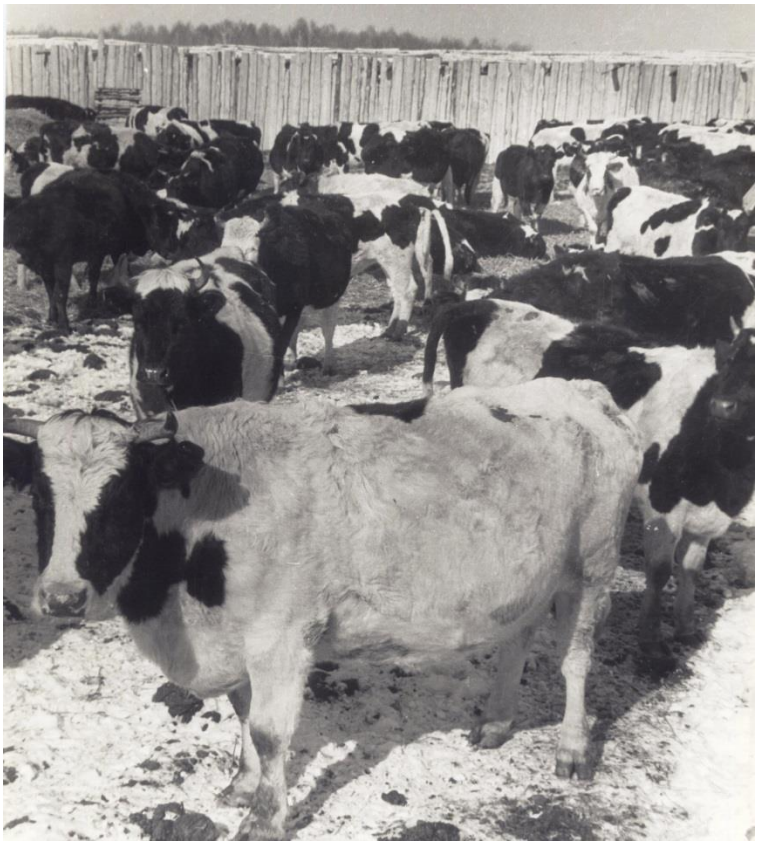
и в целом по Российской Федерации. Лучшие из упомянутых выше хозяйств доводили среднесдаточную массу 1 головы до 400 - 420 кг, получая среднесуточный прирост живой массы на откормочных площадках до 1 кг и более[81].

В семидесятые годы, как уже упоминалось, внутриотраслевая специализация в скотоводстве стала организовываться и на основе межхозяйственной кооперации. Практически в каждом районе Зауралья по 1-2 хозяйства были перепрофилированы на выращивание и откорм молодняка крупного рогатого скота, поступавшего в раннем возрасте из колхозов и совхозов, специализирующихся на производстве молока. Спецхоз «Родина» Шумихинского района, например, ежегодно закупал в 9 колхозах – участниках кооперации 3,5-4,0 тысячи бычков в возрасте до месяца. Для их размещения была проведена реконструкция существовавших помещений и построены новые. Мощность комплекса составляла 900 тонн мяса в год[82].

---

[81] Махнев А.И. Земляки. Родной край: Время. Опыт. Размышления. - Шадринск: Издательство ПО «Исеть», 2003. – 356 с.; Шувалов П.Т. Пути увеличения производства говядины. – Челябинск: Юж. -Урал. кн. изд-во, 1970. – 164 с.

[82] Тихонов Б. Грани оптимизации// По велению сердца. Сост. Г.П. Устюжанин. – Челябинск: : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980. – С. 65.



Откормочная площадка в ОПХ «Батуринское»

В колхозе «Дружба» Кетовского района была создана механизированная площадка для круглогодового выращивания и откорма молодняка крупного рогатого скота. С целью получения высоких и стабильных среднесуточных приростов живой массы бычков, эффективного функционирования площадки было налажено производство качественного зерносенажа, хорошо организован и мотивирован труд подрядного звена механизаторов, обслуживающих животных. Колхоз стал одним из базовых хозяйств факультета повышения квалификации Курганского СХИ. Специалисты и руководитель предприятия А.Д. Немиров постоянно принимали слушателей на выездные занятия и делились с ними опытом работы.

В Челябинской области, наряду с аналогичными процессами специализации и межхозяйственной кооперации (фирма «Варна» и др.), в эти годы в совхозах «Дубровский» и «Тюбукский» были построены крупнейшие комплексы по выращиванию и откорму молодняка крупного рогатого скота на 10 и более тысяч голов. Централизованно обеспечиваясь комбикормами, они получали

среднесуточные приросты живой массы бычков на уровне 1000-1100 г при затратах кормов и материально-денежных средств на 1 ц прироста в 1,8-2,0 раза, а труда почти в 10 раз меньше, чем на фермах сельскохозяйственных предприятий региона. Руководили предприятиями многие годы С.И. Гуреев и И.Н. Жилин, имевшие уже большой опыт директорской работы в других организациях[83].

В то же время группировки колхозов и совхозов Курганской области по численности молодняка показывали, что во всех природно-экономических зонах производственные и экономические результаты выращивания и откорма молодняка крупного рогатого скота практически не зависели от того, имело хозяйство поголовье до 1 тыс. голов, от 1 до 2 или свыше 2 тысяч. Технология и организация производства в них была в основном идентичной и если различалась, то независимо от размеров стада.

В кормлении и содержании молодняка крупного рогатого скота большинство сельхозпредприятий Зауралья испытывали в основном те же трудности и нерешенные вопросы, что и при уходе за дойным стадом. В итоге среднесуточный прирост живой массы составлял 400-500 граммов, затраты труда на 1 ц прироста 35-38 чел.-часов, расход кормов 12-13 ц корм. ед. За счет передержки молодняка на откорме скот продавался государству полновесным (средняя масса 1 головы около 400 кг), при этом примерно 60-70% его принималось высшей упитанностью. При таких невысоких показателях продуктивности, но при постоянном наращивании поголовья скота производство говядины оставалось ведущей подотраслью животноводства, занимавшей в конце 1980-х годов в структуре мясного баланса Курганской области более 60 процентов, в Челябинской – 50 процентов.

По поводу численности поголовья скота интересно добавить, что в первой половине 1980-х годов в Зауралье был достигнут максимальный размер стада сельскохозяйственных животных за всю историю региона, начиная с его

[83] Челябинская область: энциклопедия.- Челябинск: Каменный пояс, 2008. –Т.1.-С. 1015; Т.2.-С. 195, 319; Т.6. – С. 644.

русского заселения. Однако с позиции нагрузки животных на единицу земельной площади уместно сделать некоторые пояснения.

Во-первых, максимальная численность животных была достигнута по продуктивному стаду, не включая лошадей, поголовье которых в конце дореволюционного периода почти на порядок превосходило уровень 1980-х годов. Касаясь этого вопроса в одной из своих поздних публикаций, А.И. Махнев приводил расчеты по сопоставимой территории бывшего Курганского округа, сравнивая данные 1916 года (максимальное поголовье в дореволюционный период) с поголовьем 1988 года. Эти расчеты показывали, что за анализируемый период поголовье крупного рогатого скота возросло на 18,6%, свиней – 45,8%, овец – 187,9%, а лошадей уменьшилось в 7 раз. Перевод всех видов животных в условные головы (по коэффициентам, учитывающим затраты кормов) свидетельствовал, что с учетом численности лошадей поголовье животных в 1916 году составляло в округе 525,3 тыс. условных голов, в 1988 году – 454,8 тыс. голов, то есть 87,9%[84]. К этому можно добавить, что к 1988 году численность крупного рогатого скота, свиней и овец по сравнению с максимальным уровнем 1981-1982 годов уже сократилось на 10-18%, следовательно, в годы максимума было примерное равенство условного поголовья.

Во-вторых, кажущееся равенство или даже некоторое снижение нагрузки животных на единицу земельной площади вряд ли соответствует действительности, поскольку одну голову сельскохозяйственных животных 1980-х годов нельзя считать эквивалентной по потребности в кормах с аналогичной головой крестьянского скота начала XX века. Понятно, что черно-пестрой или симментальской корове живой массой 450-550 кг и годовым надоем 4000-5000 кг молока требовалось значительно больше кормов, нежели мелковесной и малоудойной корове прежних лет. Все это свидетельствует, что в 1980-е годы реальная нагрузка животных на гектар земли была самая высокая и являлась зна-

[84] Махнев А.И. Можно ли увеличить поголовье скота в Зауралье? // Земляки. Родной край. – Шадринск: Издательство ПО «Исеть», 2003. – С. 284.

чительным лимитирующим фактором молочной и мясной продуктивности сельскохозяйственных животных.

Как уже упоминалось, на фермах постепенно к лучшему менялись условия труда животноводов. Появились хорошо оборудованные санпропускники, все более механизировались основные производственные процессы. На этом основании повышались соответствующие нормы обслуживания животных, и в то же время росла оплата труда работников. В большинстве хозяйств доярки стали одними из самых высокооплачиваемых в деревне работников, их заработок был на уровне или даже выше заработка механизаторов. Причем в 1980-е годы впервые средняя зарплата в сельском хозяйстве превысила среднюю зарплату по народному хозяйству и вплотную приблизилась к уровню промышленности, а в 1990 году немного превзошла его (таблица 29), скорее всего, за счет влияния самого высокого урожая, полученного в этот год, хотя еще в 1989 году составляла только 93% от средней зарплаты в промышленности.

Таблица 29 – Среднемесячная зарплата рабочих и служащих в Курганской области, руб.

Отрасль народного хозяйства	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Народное хозяйство в целом	87,9	116,4	147,5	171,5	199,4	281,8
Промышленность	92,9	124,7	167,0	189,4	213,7	300,3
Сельское хозяйство	78,6	114,5	135,8	160,3	207,0	306,3
Уровень зарплаты по сельскому хозяйству от уровня по промышленности, %	84,6	91,8	81,3	84,6	97,7	102,0

Источник: Курганская область в десятой пятилетке, 1976-1980: Стат. сб.-Челябинск: Юж.-Урал.кн. изд-во, 1981. – С. 73; Курганская область в двенадцатой пятилетке, 1986-1990: Стат. сб.- Курган: Статуправление, 1991.- С. 120.

Широко и очень действенно применялись в то время моральные стимулы поощрения работников. Тысячи сотрудников сельскохозяйственных предприятий поощрялись льготными или бесплатными лечебными и туристическими путевками, награждались орденами и медалями, удостаивались почетных званий.

В Курганской области за 1960-е-1980-е годы золотые звезды Героев Социалистического Труда были вручены механизаторам П.Ф. Вахрушеву, В.Ф. Гаврилову, А.М. Демешкиной, Н.А. Зайцеву, А.Н. Менщикову, Н.К. Пересадило, С.К. Петелину, Ф.М. Половникову, Ю.Ф. Филатову, А.П. Холявко, А.Н. Щеголеву, И.Г. Чепелеву, бригадирам А.Ф. Ионину и И.М. Сташкову, дояркам Н.М. Васюсиной и А.Е. Подгорбунских, бригадиру молочной фермы А.Л. Пузыревой, телятницам Е.Р. Минеевой и З.И. Плетневой. Среди многих неутомимых тружениц молочных ферм хотелось бы назвать еще доярок Л.П. Быкову, Г.И. Игнатьеву, Е.В. Храмцову, награжденных за многолетний труд самыми высокими орденами того времени. Нельзя не отметить также чемпиона СССР 1968 года по пахоте в классе гусеничных тракторов В.С. Планкова[85].

А.Н. Менщиков

В Тюменской галерее Героев достойное место в эти годы заняли лучшие трактористы и комбайнеры Д.П. Анисимов, А.З. Дубенцов, В.И. Кириллова, Г.М. Марков, Л.Ф. Сенников, И.Ф. Симонов, Я.Г. Томилов, звеньевой М.Н. Коморников, передовые доярки и телятницы Ф.Н. Ибрагимова, П.И. Макарова, М.И. Мезенцева, А.И. Перминова, Н.И. Посоюзных, Ф.К. Столбова, Т.Ф. Федо-

[85] Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века. Агропромышленный комплекс, природопользование: Информационно-биографический сборник. - Курган: Зауралье, 2003.- 520 с.

рович, А.П. Шиляева, заведующие фермами П.А. Гурушкин, У.А. Некрасова и В.М. Старцева, управляющий отделением Д.В. Русаков[86].

А.М. Демешкина

А.Е. Подгорбунских

В Челябинской области к славной когорте Героев – первоцелинников добавились новые имена передовиков аграрного производства, удостоенных высокого звания. Среди них механизаторы Н.Ф. Алеманов, П.Т. Горяйнов, А.П. Куликов, М.А. Небылицын, К.И. Перевозчиков, П.Н. Умрихин, бригадиры И.В. Голубков, И.С. Жуков, Е.Г. Шуховцев, доярки Л.М. Атмажитова, Т.А. Потапкина[87].

Вторая по значению мясопроизводящая отрасль - свиноводство – занимала в структуре мясного баланса Курганской и соседних областей региона в эти годы до 30%. Важнейшими факторами, определяющими изменения технологии и организации свиноводства, послужили процессы специализации.

В отличие от скотоводства, сохранявшегося практически во всех хозяйствах, поголовье свиней постепенно было сосредоточено в специализированных совхозах и небольшом числе колхозов, обычно по 1-2 хозяйства на адми-

[86] Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской. Далекое и близкое: Информационно-биографическое издание. В 2 книгах. – Тюмень: ТГСХА, 2006.– Кн. 1.- С. 54-73.
[87] Челябинская область: энциклопедия. - Челябинск: Каменный пояс, 2008.–Т.1-7.

нистративный район. Ранее существовавшие племенные свиноводческие совхозы (имени 8 Марта, «Лопатинский» и др.) сохраняли свой профиль. Для проведения рациональной технико-технологической политики в отрасли и руководства специализированными совхозами были созданы областные тресты «Свинпром», объединенные в аналогичный российский трест. Курганским трестом долгие годы в этот период успешно руководил И.И. Гутюм.

С развитием территориальной специализации свиноводство в значительной степени было сосредоточено в средней полосе Зауралья, в Курганской области, прежде всего, в Северо-Западной природно-экономической зоне. Здесь располагалось большинство свиноводческих совхозов, в том числе крупные производители свинины совхозы «Красная Звезда», «Шадринский», «Каргапольский», «Белозерский», а также ряд колхозов, имевших большие свинофермы.

И.И. Гутюм вручает Красное Знамя
коллективу совхоза «Красная Звезда»

С начала 60-х годов бесспорным флагманом курганских свиноводов стал совхоз «Красная Звезда», возглавляемый Героями Социалистического Труда Г.М. Ефремовым, а после него А.Г. Ефремовым. Хозяйство было настоящим инновационным технопарком отрасли, как бы сегодня сказали. В основу орга-

низации свиноводства была положена внутриотраслевая специализация внутрихозяйственных подразделений. Репродукцией и выращиванием молодняка занимались пять маточных ферм, одна из них племенная. Откорм поголовья осуществлялся на двух специализированных фермах. В совхозе проводилась целенаправленная племенная работа, широко применялись межпородное скрещивание. С этой целью использовались самая распространенная в стране и регионе крупная белая порода, а также отцовские породы – ландрас, крупная черная, дюрок. Гибридные двухпородные (двухлинейные) свинки осеменялись семенем чистопородных или также гибридных хряков, и на откорм поступал помесный (3-х или 4-х породный, межлинейный) молодняк, проявлявший существенные (до 15%) преимущества гетерозиса в продуктивности. Специалисты искали новое в кормлении и содержании свиней, в организации и оплате работников. Все подразделения совхоза работали на хозрасчете с ежемесячным подведением итогов по выполнению производственных программ и затратам материально-денежных средств. Предприятие, используя обычные, в том числе приспособленные помещения, было в числе самых крупных производителей (8-10 тыс. т в год) наиболее дешевой свинины в стране.

Откормочная ферма совхоза «Красная Звезда»

Клеточное содержание откормочного поголовья

Самым крупным поставщиком племенных свинок и хрячков материнской крупной белой породы в племрепродукторы и товарные свиноводческие хозяйства Зауралья являлся племсовхоз имени 8 Марта, возглавляемый многие годы А.Ф. Свириденко. Племенные функции это хозяйство Мишкинского района осуществляло с момента своего образования в начале 30-х годов. Племенной молодняк выращивали также совхозы «Лопатинский» Лебяжьевского района и «Каргапольский» одноименного района, несколько предприятий Шадринского района (совхоз «Ольховский», колхозы «Заветы Ленина» и имени Чапаева). Крупным производителем свинины был совхоз «Белозерский», возглавляемый в течение тридцати лет Б.С. Зайцевым. Наращивали объемы производства шумихинские совхозы «Большевик» и «Свердловский». Совхозом «Большевик», а затем свинсовхозом «Юргамышский» многие годы успешно руководил Г.Т. Хохлов.

Преимущества крупного специализированного производства свинины подтверждала практика многих хозяйств. Сравнение результатов работы 12 свиноводческих совхозов Курганской области с показателями деятельности 37 совхозов других производственных направлений свидетельствовало, что в конце 60-х годов концентрация поголовья свиней в специализированных хозяйствах была в 4 раза выше, а расход кормов и труда на единицу прироста живой массы соответственно ниже на 24 и 35%. Специализированные совхозы полу-

чали более дешевую продукцию и имели уровень рентабельности свиноводства 62,2% против 27,2 % в совхозах других производственных направлений[88].

Конкурс зоотехников-селекционеров племенных хозяйств Курганской области

После принятия в 1971 году партийно-правительственного постановления «О развитии производства продуктов животноводства на промышленной основе» в стране началось активное строительство животноводческих комплексов и птицефабрик. В числе других объектов предусматривалось возведение 228 государственных свиноводческих комплексов, из них 28 комплексов рассчитаны на 108 тыс. голов, 30 – на 54 тыс., 80- на 24 тыс. и 90 – на 12 тыс. голов выращивания и откорма в год. В составе комплексов двух наиболее крупных типоразмеров строились собственные комбикормовые заводы с централизованным обеспечением зерном и добавками. Более мелкие предприятия кормовую проблему решали за счет различных каналов. Всего за 1970 годы в Курганской области было построено межхозяйственных и государственных комбикормовых заводов мощностью 1100 тонн комбикормов в сутки. Однако все комбикормовые предприятия испытывали острую проблему с обеспечением белковыми до-

[88] Морозов А.В. За дешевый центнер свинины. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. – С. 38-39.

бавками. Их недостаток не позволял обеспечить потребителей полнорационными кормами, особенно для молодняка ранних возрастов.

Один из самых крупных в стране комплекс «Красногорский» (впоследствии совхоз имени 60-летия СССР) был построен в Челябинской области. Первым его директором более 10 лет был Н.Н. Желинский, возглавлявший до этого также свиноводческий совхоз «Подовинный». После полного завершения строительства комплекс включал две очереди на 108 тыс. голов выращивания и откорма свиней в год каждая, а также собственный племрепродуктор. Как и в других подобных предприятиях, здесь применялось раздельно-цеховое содержание поголовья свиней, строгое поточно-ритмичное воспроизводство стада, ранний отъем и интенсивное выращивание и откорм молодняка, реализация его в возрасте 7,5 месяцев с живой массой 1 головы 110-115 кг, более сбалансированное кормление животных, целенаправленная племенная работа, высокий уровень механизации и автоматизации производственных процессов[89].

Обобщение опыта свиноводческих предприятий свидетельствовало, что укрупнение производства в отрасли проводилось не ради укрупнения, а сопровождалось совершенствованием оборудования, технологии и организации всех процессов. Как результат, улучшались производственно-экономические показатели деятельности. Этот вывод подтверждает информация таблицы 30, а также результаты работы совхоза «Красная Звезда» и свинокомплекса «Красногорский», значительно превосходящие средние показатели группы крупных совхозов как по продуктивности животных, так и по производительности живого труда, оплате кормов и себестоимости продукции.

Необходимо также подчеркнуть, что наряду с опытными и квалифицированными руководителями и специалистами свиноводческих предприятий в отрасли сформировались хорошо подготовленные кадры операторов-свиноводов. Многие из них удостоены высоких наград и званий, в том числе Герои Социалистического Труда П.В. Пайвина из совхоза «Красная Звезда» Шадринского района, А.Ф. Пермякова из совхоза имени 8 Марта Мишкинского района, Н.М.

[89] Челябинская область: энциклопедия.- Челябинск: Каменный пояс, 2008. –Т.3.-С. 475.

Таблица 30 – Эффективность свиноводства в зависимости от численности поголовья животных в совхозах Курганской области*, 1986-1990 гг.

Показатель	Группа хозяйств по среднегодовому поголовью свиней на 1 совхоз, гол.			По совокупности в среднем
	до 6000	от 6001 до 12000	свыше 12000	
Число совхозов	17	9	9	35
Среднегодовое поголовье свиней на 1 хозяйство, гол.	2743	8777	23694	9682
Удельный вес продукции свиноводства в денежной выручке, %	20,7	37,8	65,7	46,8
Материально-денежные затраты в расчете на 1 основную свиноматку, руб.	2380,0	2748,6	2775,9	2701,1
Получено поросят на 1 основную свиноматку в год, гол.	13,3	17,3	18,6	17,4
Среднесуточный прирост живой массы свиней на доращивании и откорме, г	230	277	386	337
Произведено живой массы свиней в расчете на 1 основную матку на начало года, ц	8,7	11,2	16,4	13,8
Затраты на производство 1 ц прироста живой массы свиней:				
- труда, чел.-ч	22,3	14,6	7,0	12,2
- кормов, ц корм. ед.	8,7	7,4	6,2	6,7
Производственная себестоимость 1 ц прироста живой массы свиней, руб.	273,53	246,27	169,44	196,32
Уровень рентабельности (убыточности) отрасли, %	-14,3	19,8	38,3	25,5

*Все совхозы области, имевшие товарное свиноводство.

Источник: Годовые отчеты совхозов.

Харламова из совхоза «Уралец» Далматовского района, В.А. Кобылкин из тюменского ОПХ «Заводоуковское», полный кавалер ордена Трудовой Славы В.В. Солодкая из того же опытно-производственного хозяйства, кавалер орденов

Ленина и Трудового Красного Знамени Н.Л. Подсохина из совхоза «Макушинский» и многие другие[90].

Еще большие изменения в шестидесятые-восьмидесятые годы происходили в птицеводстве. Сначала основное товарное производство продукции отрасли из мелких приспособленных колхозных птичников перебазировалось в крупные механизированные фермы специализированных совхозов (в Курганской области известные и эффективно работавшие совхозы им. Гагарина, «Баксарский», «Басковский» и др.), а затем на вновь построенные птицефабрики. При этом стали формироваться две, существенно различающиеся, подотрасли. Одни фабрики создавались и оборудовались под содержание кур-несушек и производство товарных яиц («Утятская» в Кургане, «Боровская» в Тюмени, «Челябинская» и т.д.), другие – содержание кур мясных пород (кроссов) и выращивание цыплят-бройлеров («Аргаяшская» в Челябинской, «Боровская» в Курганской области и др.). Единичные хозяйства специализировались на

Птицефабрика «Утятская»

[90] Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века. Агропромышленный комплекс, природопользование: Информационно-биографический сборник. - Курган: Зауралье, 2003.- С.300-317, 409-410; Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской. Далекое и близкое: Информационно-биографическое издание. В 2 книгах. – Тюмень: ТГСХА, 2006.–Кн. 1. - С. 59,69.

содержании маточного стада и выращивании молодняка гусей (совхоз «Боровской» Катайского района), уток (совхоз «Юбилейный» Далматовского района), индеек (совхоз «Ясная Поляна» того же района).

Целенаправленную технологическую, экономическую и кадровую политику в отрасли успешно проводили тресты «Птицепром», созданные в областях и объединенные в масштабах страны. Курганским трестом с 1968 года в течение четверти века плодотворно руководил М.И. Молдован. В последние предреформенные годы трест был реорганизован в производственное объединение по птицеводству, в которое входило 8 совхозов, 5 птицефабрик, Катайский госплемптицезавод, 5 инкубаторных станций и птицекомбинат по переработке мяса птицы. В соседних областях подобные формирования были еще крупнее.

В силу специфики продукции отрасли и высокой транспортабельности потребляемых кормов как яичные, так и мясные птицефабрики при их размещении тяготели к потребителям продукции. В этой связи в соседних областях с крупными городами и развивающимися промышленными и нефтегазовыми комплексами строительство птицефабрик осуществлялось наиболее активно. Если в начале 60-х годов мясо птицы в структуре мясного баланса занимало единичные проценты, то к началу 90-х годов – в Челябинской области 21%, в Курганской – 18,7%. Производство яиц в областях региона возросло в 2,5-6,0 раз (таблица 31).

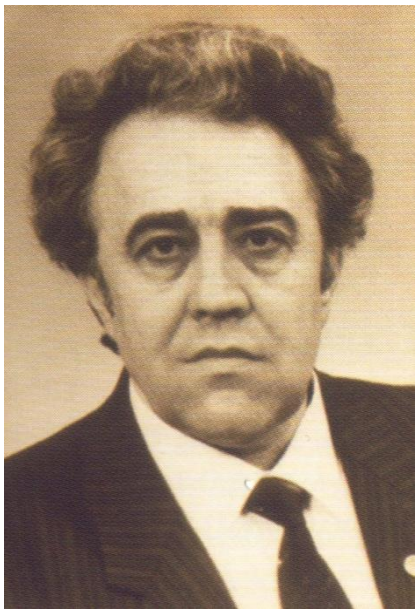
Таблица 31 – Производство яиц и средняя годовая яйценоскость 1 курицы-несушки

Область	Производство яиц (хозяйства всех форм), млн шт.					Яйценоскость 1 курицы-несушки (общественный сектор), шт.			
	1960 г.	1971-1975 гг.	1976-1980 г.г.	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.
Курганская	160	308	279	360	394	78	142	202	237
Челябинская	284	485	736	940	1081	64	159	216	254
Свердловская	298	888	1274	1523	1673	114	183	219	257
Тюменская	149	414	617	737	950	66	196	244	245
Российская Федерация, млрд шт.	15,7	29,9	36,7	43,1	47,9	90	172	210	236

Источник: Народное хозяйство РСФСР в1970, 1980, 1990 годах: Стат. сборники.

Причем рост объемов производства продукции происходил как за счет увеличения поголовья птицы (см. таблицу 21), так и 2-3 кратного повышения ее продуктивности. Этот рост достигался благодаря цеховой организации производства на фабриках, равномерному круглогодовому выпуску продукции, использованию высокопродуктивной гибридной птицы, содержанию поголовья в специализированных клеточных батареях, кормлению птицы полнорационными комбикормами, круглогодовой инкубации яиц, комплектованию стада крупными партиями, рациональной бригадно-звеньевой организации труда, высокой материальной и моральной заинтересованности работников в результатах своего труда.

Следует добавить, что все эти организационно-технологические вопросы лучше отрабатывались на крупных фабриках, хотя там возникали свои сложности. Тем не менее, яичные птицефабрики региона с поголовьем более полумиллиона кур-несушек на производство 1 тыс. яиц затрачивали живого труда, кормов и материально-денежных средств на 15-28% меньше, чем небольшие птицефабрики со среднегодовым поголовьем до 200 тыс. голов. Еще заметнее разница наблюдалась по бройлерным птицефабрикам (таблица 32).



М.И. Молдован

А.И. Посоха

В.Г. Спирин

Огромную работу по освоению промышленных технологий производства продукции птицеводства проводили коллективы рабочих и специалистов пред-

приятий, возглавляемые высококвалифицированными руководителями. Среди многих курганских директоров хотелось бы назвать прежде всего В.А. Атрохова, Л.П. Мозолева, А.И. Печенкина, В.Г. Спирина, а также главного зоотехника совхоза им. Гагарина, Героя Социалистического Труда А.И. Посоху. Благодаря целеустремленному труду этих и многих других руководителей, специалистов и работников птицеферм и фабрик, таких как Герой Социалистического Труда птичница Е.И. Рогачева из Катайского района, птицеводство в семидесятые – восьмидесятые годы стало одной из самых эффективных отраслей в Зауралье.

Таблица 32 – Эффективность производства прироста массы бройлеров при различных размерах птицефабрик в областях Урала, 1990 г.

Показатель	Группа бройлерных птицефабрик по среднегодовому поголовью молодняка, тыс. гол.			По совокупности в среднем
	до 200,0	200,1-500,0	свыше 500,0	
Число птицефабрик	8	5	7	20
Приходится в среднем на одну фабрику бройлеров, тыс. гол.	111,2	358,4	928,1	458,9
Среднесуточный прирост живой массы бройлеров, г	22,2	23,9	28,0	26,7
Затраты на производство 1 ц прироста живой массы бройлеров:				
- труда, чел.-ч	4,90	2,82	2,01	2,38
- кормов, ц корм.ед.	4,22	4,15	3,37	3,58
Производственная себестоимость 1 ц прироста живой массы бройлеров, руб.	165,07	131,56	102,89	112,94
Уровень рентабельности, %	37,2	50,4	104,1	82,8

Источник: Годовые отчеты птицефабрик пяти областей Уральского экономического района.

Одной из первых и самых крупных в стране яичных фабрик стала птицефабрика «Боровская». Возведение ее началось в начале 1960-х годов на землях одного из отделений совхоза «Червишевский» близ Тюмени. После пуска не-

скольких очередей к концу 1980-х годов поголовье кур-несушек составляло 3,5 млн голов. Первым директором фабрики в течение 18 лет был выпускник Курганского СХИ, фронтовик, прошедший уже большую школу руководителя сельскохозяйственными предприятиями С.М. Никулин. За несколько лет птицефабрика стала ведущей школой передового опыта для отечественных птицеводов. В 1966 году лучшей птичнице А.Е. Спиридоновой было присвоено звание Героя Социалистического Труда, через десять лет этого высокого звания был удостоен и директор предприятия. В 1979 году фабрику возглавил и вывел на новые рубежи соратник С.М. Никулина, главный зоотехник предприятия, к этому времени уже заслуженный зоотехник РСФСР и кавалер самых высоких орденов А.А. Созонов. В 1986 году за выдающиеся успехи в организации промышленного птицеводства он также стал Героем Социалистического Труда, а десятки работников предприятия удостоены высоких наград и званий. В основных цехах и в подразделениях инфраструктуры фабрики было занято в 1980-е годы более 2 тысяч человек[91].

С.М. Никулин

А.Е. Спиридонова

В индустриальных областях региона с большим числом крупных городов и промышленных центров в последние годы советского периода сформирова-

[91] Каменева З.В. «AB OVO» … все от яйца. Птицефабрика «Боровская». 1963-2003 гг.- Тюмень: Издат. фирма «Слово», 2003. – 152 с.

лась целая сеть птицефабрик, в том числе крупнейшие в России «Челябинская» яичная и «Сосновская» бройлерная фабрики, расположенные близ Челябинска. Предприятиями руководили известные директора В.Ф. Мурашов и М.А. Лежнев, имевшие большой опыт управления птицеводческой отраслью. Крупную бройлерную птицефабрику «Аргаяшская» возглавил У.Ш. Кафеев.

Характеризуя развитие овцеводства, нельзя не отметить, что эта отрасль являлась одной из самых традиционных в Зауралье. Однако за советский период крестьянские мясо-шерстные овцы с грубой шерстью сохранились только в хозяйствах населения. В сельскохозяйственные предприятия, как уже отмечалось, еще в 1930-е годы начали завозиться из других регионов страны овцы мериносных пород с тонкой белой шерстью. К началу 1970-х годов в общем поголовье овец Курганской области 54,4% занимала алтайская порода, 27,6% - советский меринос, 13,5% - ставропольская, грозненская и кавказские породы. В дальнейшем основной плановой породой тонкорунных овец был признан советский меринос, поголовье которого, по данным бонитировки 1981 года, составляло уже 78,3%[92].

Прославленные руководители челябинских аграрных предприятий
В.Ф. Мурашов, И.Н. Шундеев, И.В. Григорьев

[92] Система ведения сельского хозяйства Курганской области. Зональная система животноводства. – Новосибирск: СО ВАСХНИЛ, 1984. – С. 96.

Все эти годы проводилась также работа по совершенствованию овец мясо-шерстного направления. С 1958 года она была сосредоточена главным образом в учхозе Курганского СХИ под руководством талантливого ученого-овцевода В.М. Родионова. С ферм Куртамышского района, где начиналась вся эта работа, было отобрано и завезено в учхоз института небольшое поголовье лучших помесных маток, ярок, баранов и баранчиков, полученных селекционерами И.П. Прохоровым и В.П. Рожиным путем скрещивания местных грубошерстных жирнохвостых маток с баранами различных тонкорунных пород. Вся работа была направлена на повышение мясной и шерстной продуктивности овец с длинной полутонкой шерстью. С 1964 года в селекционный процесс вовлекли одну из выдающихся в мире полутонкорунных мясо-шерстных пород – английских линкольнов. Кропотливая целенаправленная работа проводилась в учхозе и совхозах Половинского района несколько десятилетий. В 1980-е годы ею успешно руководил доцент, впоследствии профессор А.Л. Мальцев. В результате многолетней работы курганских и сибирских ученых был создан крупный массив скороспелых овец с полутонкой (кроссбредной) шерстью длиной 14-16 см, получивших в 1989 году при апробации Госкомиссией Минсельхоза СССР название – сибирский внутрипородный тип советской мясошерстной породы (Сибирские кроссбреды).

Высокопродуктивный молодняк кроссбредных овец

Создание кроссбредного овцеводства в Зауралье и Западной Сибири признано селекционным достижением. Среди авторского коллектива нового внутрипородного типа ученые Курганского сельскохозяйственного института – профессора В.М. Родионов и А.Л. Мальцев, доценты О.Г. Эльзессер, З.А. Иванов, Э.Г. Еремеева, В.К. Окс.

Общая численность кроссбредных овец к началу 90-х годов только в Курганской области превысила 100 тыс. голов. Таким образом, наряду с тонкорунным шерстным овцеводством была создана новая надежная племенная база скороспелого мясо-шерстного овцеводства[93].

Награждение В.М. Родионова Почетной грамотой

Второй момент, заслуживающий внимания, заключается в том, что в общем ракурсе процессов специализации в эти годы в зауральском регионе заметно менялось территориальное размещение овцеводства. Товарное производство продукции отрасли все более сосредоточивалось в южных и юго-восточных районах Курганской и Челябинской областей. В этих областях в 1960 году был восстановлен и на 6-12% превышен довоенный уровень поголо-

[93] Мальцев А.Л., Иванова З.А. Сибирские кроссбреды – одно из самых значительных достижений зоотехнической науки Зауралья// Во имя земли родной: 70 лет Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева/ Под ред. П.Е. Подгорбунских. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2014. – С. 90-92.

вья овец, затем началось его медленное сокращение (см. таблицу 21), но при повышении общего производства шерсти и среднего настрига с одной овцы. В средней полосе региона все эти годы происходило постепенное уменьшение поголовья и выхода продукции (таблица 33).

Таблица 33- Производство шерсти и годовой настриг шерсти с 1 овцы (в физической массе)

Область	Валовое производство шерсти (хозяйства всех форм), т					Средний настриг шерсти с 1 овцы в год (общественный сектор), кг			
	1960 г.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.
Курганская	2126	2471	2540	2579	2381	2,2	3,1	3,6	4,0
Челябинская	2408	3108	2755	2972	3068	2,4	3,3	3,5	4,3
Свердловская	927	352	255	245	226	2,3	3,1	3,3	1,1
Тюменская	1401	1002	953	954	909	2,1	2,4	2,4	2,9
Российская Федерация, тыс.т	178,7	218,7	221,6	221,0	225,3	2,9	3,7	3,4	3,8

Источник: Народное хозяйство РСФСР в1970, 1980, 1990 годах: Стат. сборники.

К концу 1980-х годов в Курганской области овцепоголовье общественного сектора было сосредоточено в 50 сельскохозяйственных предприятиях, из них в 32 совхозах, 17 колхозах и в учхозе Курганского СХИ. Тонкорунные овцы породы «советский меринос» занимали 86,0%, кроссбредные мясошерстные овцы 11,8% в общей численности поголовья. В составе овцеводческих хозяйств было 4 племсовхоза, в том числе им. 50-летия СССР (бывший совхоз «Камаганский»), «Буревестник», «Притобольный» и «Борки», а также 8 племенных ферм. Остальные хозяйства занимались товарным производством шерсти и баранины[94].

[94] Итоги племенной работы и воспроизводства стада сельскохозяйственных животных в колхозах и совхозах области за 1989 год. – Курган: Племобъединение «Курганское», 1990. – С.73.

Племенной совхоз имени 50-летия СССР после Героя Социалистического Труда У. Бимоканова более 20 лет успешно возглавлял А.М. Лушников, свыше четверти века овцесовхозом «Алабугский» плодотворно руководил И.М. Чумаченко. Десятки лет продуктивного труда отдали отрасли известные в Зауралье специалисты В.М. Ильяшенко, В.А. Колчин, Л.М. Мальцева, М.И. Голозубова, Т.А. Журавлева, Л.Н. Показаньева, В.А. Смирнов, В.Л. Тушин, Герои Социалистического Труда чабаны Т.Мухтаров, З. Карабаев и многие другие.

В Челябинской области овцеводство в эти годы было сосредоточено в 32 совхозах, 2 учхозах и 4 колхозах. Более 90% овец составляли чистопородные советские мериносы. Все поголовье размещено в южных и юго-восточных степных районах, из них наибольшее количество в Кизильском районе, где были самые крупные овцеводческие совхозы «Измайловский», «Путь Октября» и «Урал», а также совхоз «Победа», в котором средний настриг на одну овцу составлял 5,5-6,0 кг шерсти в физической (немытой) массе. Директор совхоза «Измайловский» А.А. Заплатин (именем которого впоследствии назовут хозяйство) за достигнутые успехи предприятия, в том числе результаты овцеводства, стал Героем Социалистического Труда, так же как директор совхоза «Урал», а затем первый секретарь райкома партии Ю.В. Букатин. Высшего знака трудового отличия удостоен чабан совхоза «Путь Октября» А.М. Арстынбаев. Большой вклад в развитие овцеводства внесли также директор Кизильской госплемстанции Б.В. Безбородов и начальник племобъединения «Челябинское», профессор В.Н. Важенин[95].

Зоотехнической наукой и практикой тех лет рекомендовалось в колхозах содержать не менее 10 тыс. голов овец, в овцеводческих совхозах 20-25 тыс. голов и более. Предприятия нацеливались на внутриотраслевую специализацию, обособление подразделений по выращиванию ремонтного молодняка и откормочных площадок. Размер маточных отар ориентировали на 800-850 голов,

[95] Численность породных овец, лошадей и птицы в совхозах, колхозах и других государственных хозяйствах на 1 января 1990 года: Ст. сборник. – Челябинск: Облстат, 1990. – С. 1-8.; Челябинская область: энциклопедия.- Челябинск: Каменный пояс, 2008. –Т.4.-С. 686-687.

отар молодняка после отбивки 1000-1200 голов, численность животных в отарах валухов* 1200-1300 голов. В нескольких хозяйствах Зауралья вступили в строй комплексы на 5-10 тыс. овцематок[96].

При организации овцеводства в большинстве специализированных хозяйств придерживались примерно следующего годового ритма выполнения производственных процессов. Поотарное осеменение маток старались проводить в августе-сентябре, ягнение их – в январе-феврале, молодняк отбивали от маток в возрасте 3-4 месяцев незадолго до стрижки, которую организовывали в июне. Нагул маток осуществлялся в течение 1,5-2 месяцев перед следующим осеменением. Все работы требовали тщательной подготовки материальной базы и обучения кадров, особенно при подготовке помещений (сакманов) и проведения ягнения маток в зимние месяцы, а также при оборудовании стригальных пунктов, организации стрижки поголовья, классировки, прессования и отправки шерсти на Омскую фабрику предварительной очистки шерсти.

Более крупные хозяйства со сложившимся коллективом овцеводов имели определенные преимущества в организации и эффективности отрасли. Об этом свидетельствовала группировка совхозов южных и юго-восточных районов Курганской области, имевших сопоставимые условия для ведения овцеводства (таблица34).

Процессы специализации в эти годы затронули и другие сельские отрасли и виды деятельности, традиционно не являвшиеся в Зауралье основными, но имевшими место в регионе. Постепенно были ликвидированы небольшие плодово-ягодные сады, заложенные во многих колхозах и совхозах в предыдущие годы. В Курганской и соседних областях было организовано по несколько совхозов плодопитомнического направления, а также по 2-3 пчелосовхоза. В некоторых сельскохозяйственных предприятиях других специализаций имелись па-

---

[96] Система ведения сельского хозяйства Курганской области. Зональная система животноводства. – Новосибирск: СО ВАСХНИЛ, 1984. – С. 94-95; Коваленко Н.Г. Овцекомплекс совхоза «Урал»/ Овцеводство на Южном Урале. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1979. – С. 110-120.

Валухи – кастрированные бараны, содержавшиеся в тонкорунном овцеводстве с целью получения самой качественной шерсти.

Таблица 34 – Эффективность производства шерсти при разной численности поголовья овец в совхозах Курганской области, 1986-1990 гг.

Показатель	Группа хозяйств по среднегодовому поголовью овец на 1 совхоз, гол.			По совокупности в среднем
	до 9000	от 9001 до 18000	свыше 18000	
Число совхозов	9	9	6	24
Среднегодовое поголовье овец на 1 хозяйство, гол.	6142	13145	22541	12868
Настриг шерсти на 1 овцу в год (в физической массе), кг	4,2	3,9	4,8	4,4
Произведено шерсти в расчете на 100 га с.-х. угодий, ц	1,8	3,0	4,3	3,1
Затраты на производство 1 ц шерсти: - труда, чел.-ч	158,9	172,7	146,8	157,8
- кормов, ц корм. ед.	80,0	75,0	66,1	71,6
Производственная себестоимость 1 ц шерсти, руб.	1508,0	1423,7	1235,2	1348,2

Источник: Годовые отчеты совхозов.

секи (в отдельных совхозах достаточно крупные, и даже не одна), кое-где сады, поставляющие продукцию в основном для внутрихозяйственного потребления. Причем в это время активно шло расширение индивидуального садоводства, особенно в дачных кооперативах городских жителей.

Из традиционных видов деятельности сохранилось рыболовство на естественных водоемах. В южных степных районах с малым числом озер многие крупные совхозы строили, зарыбляли и осуществляли организованный вылов рыбы для столовой хозяйства и продажи населению. Охота для зауральцев по-прежнему оставалась любительским занятием, при этом число членов охотничьих обществ увеличивалось. В целом сельская территория достаточно полно

использовалась и контролировалась властными органами и сельскими жителями, крайне редко случались лесные и степные пожары.

Выполнению возросшего объема работ и соблюдению технологических требований в земледелии и животноводстве способствовало развитие материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий. Во-первых, это ввод в действие животноводческих помещений, зерноскладов, хранилищ, механизированных зернотоков, зерносушилок, кормоцехов, машинных дворов, ремонтных мастерских и других объектов основного производства и обслуживающей инфраструктуры.

Во-вторых, повышение энерговооруженности труда и энергообеспеченности производства, рост технической оснащенности колхозов и совхозов, количественное пополнение их машинно-тракторных парков новой техникой (таблица 35). В большинстве своем тракторы, комбайны и сельскохозяйственные машины были лучше и производительнее предшествующих аналогов, но система машин не была завершенной и не обеспечивала механизированного выполнения значительного числа производственных процессов, особенно в картофелеводстве, овощеводстве, кормопроизводстве. Кроме того, отечественные образцы техники уступали импортным аналогам в производительности, надежности и эргономичности.

Основной формой подготовки рабочих массовых профессий для колхозов и совхозов в семидесятые-восьмидесятые годы являлось обучение в средних профессионально-технических училищах, расположенных в сельских районах региона. Часть трактористов-машинистов, шоферов и рабочих ферм имела дипломы техникумов по соответствующим специальностям. За счет разветвленной системы подготовки, приемлемых условий работы и жизни большинство предприятий не испытывали нехватки кадров. В Курганской области, например, в 1980 году в сельском хозяйстве было занято 26,2 тыс. механизаторов и10,1 тыс. шоферов, в 1988 году соответственно 24,7 и 11,6 тыс. человек. В расчете на 100 тракторов приходилось 105 штатных трактористов-машинистов,

Таблица 35 – Техническая оснащенность сельского хозяйства Курганской области

Показатель	Год					Справочно: Челябинская область, 1990 г.
	1970	1975	1980	1985	1990	
Приходится энергетических мощностей, л.с.: - на 1 работника (энерговооруженность труда)	20	31	42	51	65	65
- на 100 га посевной площади (энергообеспеченность)	131	155	216	251	268	297
Наличие техники, тыс. ед.: - тракторы	17,3	20,2	21,3	22,6	24,7	27,3
- автомобили грузовые	9,2	10,8	10,7	11,5	12,4	13,2
- зерноуборочные комбайны	11,6	10,5	11,2	14,3	12,3	10,8
- силосоуборочные (кормоуборочные) комбайны	1,6	3,3	4,5	3,3	3,1	3,2
- плуги тракторные общего назначения	13,3	11,4	11,1	9,5	10,4	8,7
- сеялки	15,8	13,8	17,7	22,4	20,1	17,2
- жатки рядковые и валковые	10,4	9,7	11,3	12,8	11,2	6,9

Источники: Курганская область в десятой пятилетке, 1976-1980: Стат. сб.- Челябинск: Юж.-Урал.кн. изд-во, 1981. – С.22; Курганская область в двенадцатой пятилетке, 1985-1990: Стат. сб.- Курган: Облстат, 1991. – С.46; Основные показатели развития отраслей АПК Челябинской области за 1986-1998 гг.: Стат. сб.- Челябинск: Облстат, 1994. – С.10.

а с учетом резервных – 131 чел. В начале 1980-х годов квалификацию I и II классов имели 62,5% механизаторов, в 1988 году – 67,5%[97].

Значительно повысился в эти годы в Зауралье уровень образования руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий. За счет успешной работы аграрных вузов, пользовавшихся достаточно высокой популярностью (конкурс при поступлении обычно составлял 3-6 человек на место),

[97] Труд в Курганской области: Стат. сб. - Курган: Облстатуправление, 1988. – С. 118-125.

удельный вес директоров совхозов с высшим образованием в Курганской и других областях региона к середине 1970-х годов превысил 80%, а главных специалистов – 70%. В колхозах он был пока несколько ниже, однако в последующем достаточно быстро повышался. Положительную роль сыграли к этому времени открытые в шестидесятые годы экономические факультеты. Проблема оставалась с нехваткой специалистов строительного профиля (таблица 36). В ответ на сложившуюся ситуацию в 1981 году в Курганском сельхозинституте началась подготовка инженеров-строителей.

Таблица 36- Уровень образования руководителей и специалистов совхозов и колхозов Курганской области, 1975 г.

Должность	Совхозы			Колхозы		
	число работников, чел.	уд. вес, %		число работников, чел.	уд. вес, %	
		с высшим образованием	со средним спец. образованием		с высшим образованием	со средним спец. образованием
Директора совхозов, председатели колхозов	136	84,5	14,7	226	55,7	39,8
Главные специалисты (агроном, зоотехник, ветврач, инженер)	531	74,2	22,8	778	51,4	41,1
Экономисты	259	65,5	26,3	261	51,7	36,4
Прорабы, бригадиры строительных бригад	265	3,8	41,9	129	0,8	49,6

Источник: Курганская область в девятой пятилетке, 1971-1975: Стат. сб.- Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. – С. 136-139.

Большинство совхозов и наиболее крупные колхозы, имеющие в своем составе несколько населенных пунктов, применяли территориальную организационно-управленческую структуру, при которой важные распорядительные функции замыкались на управляющих отделениями в совхозах и бригадирах комплексных бригад в колхозах. При этом только третья часть управляющих и

шестая часть бригадиров в колхозах имела среднее специальное образование, единицы – высшее, а остальные руководили подразделениями на основе многолетней практики работы в сельском хозяйстве. Такое положение нередко затрудняло исполнение технологических решений специалистов, и в то же время неподготовленный переход к цеховой структуре приводил к снижению управляемости и порядка в подразделениях, особенно в отдаленных населенных пунктах.

Нужно отметить, что с целью приостановки процесса упадка мелких населенных пунктов (как следствие политики ликвидации «неперспективных» деревень), сохранения и развития производственной и социальной инфраструктур подразделений предприятий в 1980-е годы в областях региона было предпринято разукрупнение совхозов и колхозов. Часть бывших усадеб отделений и комплексных бригад стала центральными усадьбами хозяйств. Так, в Курганской области в 1980 году было 157 совхозов и 235 колхозов, в конце десятилетия стало 187 совхозов и 253 колхоза, то есть было образовано 48 новых предприятий. В Челябинской области, при их традиционно крупных размерах хозяйств, выделилось 28 новых совхозов и 3 колхоза[98].

Разукрупнение предприятий и дальнейший рост профессиональной подготовки специалистов способствовал распространению в эти годы цеховой структуры, когда главные специалисты возглавили свои соответствующие отрасли как непосредственные начальники цехов. Во многих случаях это дало положительные результаты в организации и управлении производством.

Кроме того, необходимо сказать, что цели разукрупнения сельхозпредприятий с точки зрения сохранения и развития отдельных усадеб подразделений в значительной степени были достигнуты. Эти населенные пункты соединялись с райцентрами асфальтированными дорогами, в них строились производственные объекты (фермы, мастерские, склады, машдворы и т.д.), возводи-

[98] Курганская область в двенадцатой пятилетке, 1986-1990: Стат. сб. - Курган: Областат, 1991. – С.92,94.; Основные показатели развития отраслей агропромышленного комплекса Челябинской области за 1981-1989 гг.: Стат. сб. Челябинск: Облстатуправление, 1990. – С. 63.

лись жилые дома, школы, клубы, медпункты и т.д. Этому способствовало также увеличение выделяемой суммы капитальных вложений на развитие сельского хозяйства по всему комплексу работ, в том числе на строительство объектов непроизводственного назначения. Площадь жилья, вводимого в строй в сельской местности Курганской области, в 1980-е годы превысила половину введенного в действие жилья. За годы последней советской пятилетки в области вступило в строй более 2,5 тыс. километров дорог с твердым покрытием (таблица 37). Они связывали все райцентры и практически все центральные усадьбы колхозов и совхозов. Действовала разветвленная сеть автобусного сообщения. Отлаженно работала почта, улучшалось качество телевидения. Село, как и вся страна, стало очень читающим. Каждая семья выписывала несколько периодических изданий от детских «Веселых картинок» для самых маленьких до серьезных журналов «Наука и жизнь» или «Иностранная литература». Обычным явлением становилось наличие в семьях легковых автомобилей, удобной мебели, бытовой техники, красивой одежды. В этих условиях выпускники вузов и техникумов разных профилей (агрономы, экономисты, инженеры, учителя, врачи, культработники и др.) с хорошим настроением ехали по распределению в село, создавали молодые семьи и расширяли круг сельской интеллигенции.

Характеризуя зауральское село в последние десятилетия советского периода, необходимо отметить, что сельскохозяйственные предприятия в эти годы все более вовлекались в многочисленные хозяйственные связи. Агропромышленный комплекс стал не просто теоретическим понятием, а реальной хозяйственной системой с разветвленной структурой и большим числом производственных и финансовых взаимосвязей.

Во-первых, сформировалась широкая сеть организаций, обслуживающих сельское хозяйство. После ликвидации машинно-тракторных, а затем ремонтно-технических станций важнейшими партнерами колхозов и совхозов стали отделения Всесоюзного объединения «Сельхозтехника», выполнявшие в первые годы широкий спектр услуг по техническому обслуживанию и ремонту тракторов

Таблица 37 – Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий Курганской области

Показатель	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.
Капитальные вложения на развитие сельского хозяйства по всему комплексу работ, млн руб.	626,0	915,6	1401,9	1676,5	2163,2
из них на строительство объектов непроизводственного назначения, млн руб.	116,6	133,8	210,3	349,1	554,5
Доля затрат в непроизводственные объекты в общей сумме вложений, %	18,6	14,6	15,0	20,8	25,6
Построено дорог с твердым покрытием, км	175,3	387,0	650,3	920,4	2584,3
Ввод в действие жилых домов (квартир) в сельской местности, тыс. кв. м	941,8	860,7	859,8	1231,8	1534,1
Доля этих домов в общей площади введенного в действие жилья, %	46,9	39,5	43,3	51,6	52,9
Ввод в действие в сельской местности: общеобразовательных школ, тыс. уч. мест	33,4	29,3	25,4	14,4	13,2
клубов и домов культуры, тыс. мест	39,8	20,2	10,1	5,3	7,2

Источники: Курганская область в девятой пятилетке, 1971-1975: Стат. сб.- Челябинск: Юж. Урал. кн.изд-во, 1976. – С. 164-171; Курганская область в десятой пятилетке, 1976-1980: Стат. сб.-Челябинск: Юж.-Урал.кн. изд-во, 1981. – С.66-68; Курганская область в двенадцатой пятилетке, 1985-1990: Стат. сб.- Курган: Облстат, 1991. – С.107, 125-138.

и комбайнов, материальному снабжению, вывозке органики на поля, транспортному обслуживанию и т.д. В семидесятые годы постоянными партнерами сельхозпредприятий по вопросам использования удобрений, гербицидов, мелиорантов и других средств химизации стали организации созданного союзного объединения «Сельхозхимия», вскоре «Агропромхимия». Функции материального снабжения сконцентрировались в предприятиях самостоятельной структу-

ры «Агроснаб». Строительством на селе занимались ПМК «Агростроя» и межколхозного стройобъединения.

Наряду с передачей ряда функций новым структурам, объединения «Сельхозтехники» в эти годы специализировали также свою основную ремонтно-техническую функцию. Прежде всего были созданы достаточно крупные и технически оснащенные ремонтные заводы (например, Кичигинский ремзавод в Челябинской области), выполнявшие сложные работы по восстановлению техники, а районные отделения стали дифференцировать профиль своей деятельности. Так, из 25 предприятий, расположенных практически в каждом районе Курганской области, 15 имели мастерские общего назначения, а 10 отделений «Сельхозтехники» специализировались на капитальном ремонте тракторов определенных марок либо зерноуборочных комбайнов (2 предприятия брали в ремонт «Кировцы», 2 – тракторы Т-4А, 2 – МТЗ всех модификаций и т.д.).

Во-вторых, в 1960-е – 1980-е годы в Зауралье сформировалась и продолжала увеличивать мощности сеть предприятий, позволяющих закупать, хранить и перерабатывать сельскохозяйственную продукцию. На всех крупных железнодорожных станциях региона работали достаточно вместительные элеваторы, функционировала сеть мукомольных, хлебопекарных и кондитерских предприятий. В каждом административном районе действовал маслосырзавод, в крупных городах – молочные комбинаты и мясоптицекомбинаты. Многие из перерабатывающих предприятий имели многолетнюю историю, существенно различались по уровню технической оснащенности и технологии производства продукции[99]. Строились новые и модернизировались существовавшие ранее производственные мощности.

В Курганской области строительство, расширение и реконструкция элеваторов, комбикормовых цехов и заводов (в том числе межхозяйственных), предприятий мукомольной, хлебопекарной и молочной промышленности, а также холодильников наиболее активно осуществлялось в семидесятые годы. В

[99] Бубнов В.А. Перерабатывающий комплекс Зауралья. Его прошлое и настоящее. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 436 с.

1982 году вступил в строй крупный Шумихинский мясоптицекомбинат мощностью 100 т мяса в смену (таблица 38). Подобные стройки и модернизации проводились на предприятиях агропромышленного комплекса Челябинской и других областей региона.

Таблица 38 – Ввод в действие производственных мощностей на предприятиях элеваторной и перерабатывающей промышленности Курганской области

Показатель	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.
Введено в действие: - элеваторов емкостью хранения, тыс. т	-	243,8	265,0	-	-
- комбикормовых предприятий с суточным производством комбикормов, т	-	400,0	700,0	-	-
- холодильников емкостью хранения, тыс. т	-	6,4	4,4	0,2	0,5
Вступило в строй мощностей для производства продукции: - хлебобулочных изделий, т в сутки	6,5	125,0	15,0	35,0	18,7
- кондитерских изделий, тыс. т	-	3,8	0,8	5,9	0,2
- мяса, т в смену	35,0	4,0	8,0	100,0	-
- масла животного, т переработанного молока в смену	27,0	210,0	254,0	-	-
- сыра, т переработанного молока в смену	35,6	50,0	-	-	1,5
- цельномолочной продукции, т молока в смену	146,9	55,0	50,0	-	45,0
- сухого обезжиренного молока, т в смену	100,0	4,6	5,0	-	7,9
- консервов молочных, тыс. усл. банок в смену	-	-	100,0	-	-

Источники: Курганская область в девятой пятилетке, 1971-1975: Стат. сб.- Челябинск: Юж.Урал.кн.изд-во, 1976. – С. 151-153; Курганская область в десятой пятилетке, 1976-1980: Стат. сб.-Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981. – С.64; Курганская область в двенадцатой пятилетке, 1985-1990: Стат. сб.- Курган: Облстат, 1991. – С.103-104.

По производству основных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения Курганская область была в те годы в числе лидеров среди са-

мых известных в этом отношении регионов России с аграрно-индустриальной экономикой, таких как Центральное Черноземье, Оренбургская и Омская области, Алтайский, Краснодарский и Ставропольский края, Башкирия и Татария. Зерна, картофеля, мяса и молока курганское село производило в 1,8-2,5 раза больше, чем потреблялось внутри области и рекомендовалось медицинскими нормами (таблица 39).

Таблица 39 –Производство и потребление основных сельскохозяйственных продуктов на душу населения в 1990 году, кг

Вид продукта	Область								Российская Федерация		Рекомендуемая норма потребления
	Курганская		Челябинская		Свердловская		Тюменская				
	производство	потребление	производство	потребление	производство	потребление	производство	потребление	производство	потребление	
Картофель	308	117	185	94	193	96	198	110	211	106	110
Овощи и бахчевые	72	83	49	76	48	74	27	100	71	89	130
Молоко и молочные продукты	784	417	303	367	230	387	264	403	381	386	406
Мясо и мясопродукты	137	80	50	70	39	69	44	70	66	75	78
Яйца, шт.	343	292	312	292	344	325	306	323	352	297	263
Зерно	2272	-	674	-	230	-	484	-	787	-	-
Хлеб и хлебобулочные изделия	-	118	-	116	-	101	-	125	-	119	115

Источник: Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.: Стат. ежегодник. – М.: Республиканский инф. – издат. центр, 1991. – 592 с.; Урал в цифрах: Стат. сб.- Курган: Облком стат, 2000. – 108 с.

Ориентировочным нормативом по производству зерна считалась тогда 1 тонна на человека в год. Этот примерный норматив учитывал потребление человеком хлеба и хлебопродуктов, расход зерна на семена, кормление животных и птицы, иные цели.

В соседних промышленных и нефтегазодобывающих областях с долей городских жителей 77-87% сельские лесостепные и степные районы вполне естественно не могли покрывать потребности растущего населения регионов в продовольствии, хотя имели развитый аграрный сектор. С этой целью осуществлялись межрегиональные поставки продукции. Курганское продовольственное зерно, мясо и молочные продукты традиционно в значительных количествах направлялись в уральские промышленные центры.

Российская Федерация в целом обеспечивала потребление продовольственных товаров, близкое по значению к рекомендованным нормам, в основном за счет собственного производства и поставок по интеграционным связям из других союзных республик. Закупки Советским Союзом зерна за рубежом (до 40 млн тонн в отдельные годы), безусловно, не с лучшей стороны характеризовали аграрный сектор страны того времени. Вместе с тем уместно добавить, что закупать недостающее количество кормового зерна и за счет этого развивать промышленное птицеводство и свиноводство внутри страны являлось, бесспорно, лучшим решением, нежели импортировать из других стран куриные окорочка, мясные брикеты и молочные продукты, финансируя тем самым зарубежных фермеров, как это произошло в 1990-е годы.

Обобщая развитие сельского хозяйства, оценивая количество и качество производимой и продаваемой государству продукции растениеводства и животноводства, напрашивается вывод, что вряд ли главная вина пустых отечественных прилавков 1980-х годов заключалась в состоянии аграрного сектора и полной нежизнеспособности колхозов и совхозов, среди которых в 1990 году как в среднем по России, так и по Уральскому экономическому району число убыточных хозяйств, по официальным данным статистики, не превышало 3-4%, а уровень рентабельности хозяйственной деятельности составлял 35-37%.

Ответ скрывался, скорее всего, в сферах геополитики, международных отношений, жестких противостояний «холодной войны», существенно влиявших на распределение продовольственных потоков. Вполне понятно, что Советскому Союзу с его не самыми сильными союзниками и партнерами требовались сверхусилия, чтобы в противовес мощной западной коалиции контролировать свою зону влияния в мире. Эти усилия требовали ограничений во внутреннем потреблении ресурсов, в том числе продовольствия. С позиции сегодняшнего дня и открывшейся информации видно, что важную роль в создавшемся тогда неблагоприятном положении сыграла та политика, которую во второй половине 1980-х годов проводило руководство страны.

Безусловно, агропромышленный комплекс нуждался в технико-технологической модернизации и социально-экономическом реформировании. Требовалось совершенствование системы машин, повышение производительности и надежности техники, создание удобных и безопасных условий труда работников. Были необходимы новые технологии как в сельскохозяйственных отраслях, так и в перерабатывающей промышленности, позволявшие эффективно и экологично использовать землю и другие ресурсы, менее отходно или безотходно перерабатывать сельскохозяйственную продукцию, продолжать получать здоровые и экономически доступные для населения продукты питания.

Требовались целенаправленные и последовательные меры по повышению заинтересованности коллективов предприятий, подразделений и отдельных работников в результатах своей деятельности, по конкретизации системы стимулирования всех участников производственных процессов и по уменьшению обезлички в оценке работы. В серьезных улучшениях нуждались социальные и бытовые условия жизни сельских жителей, благоустройство жилого фонда и сельской территории, газификация сел и деревень.

При всех внешних и внутренних политических и экономических проблемах десятки тысяч зауральских механизаторов и животноводов, сотни специалистов и руководителей сельскохозяйственных предприятий добросовестно

трудились в эти годы на своих управленческих и рабочих местах. К упомянутым по ходу изложения материала фамилиям известных в регионе людей хотелось бы добавить имена руководителей, внесших своим многолетним добросовестным трудом огромный вклад в укрепление возглавляемых хозяйств и районов, социальное обустройство сел и деревень, а также специалистов предприятий и органов управления, заслуживших преданностью делу всеобщее признание и уважение.

Среди курганских аграриев это руководители сельскохозяйственных предприятий: Б.А. Булдаков, Н.А. Бутенко, В.Ф. Грязнов, В.Г. Добрыдин, П.С. Жданов, Л.Я. Жуйков, П.М. Забегаев, А.И. Зотов, В.В. Ильин, А.М. Ильяшенко, В. С. Кожевников, Е.А. Коротаев, А.А. Киселев, В.Н. Лимонов, Н.И. Никулин, А.К. Парадеев, А.П. Полых, С.Л. Сабиров, Т.М. Саригаскаров, И.П. Солодков, В.А. Суханов, В.А. Чечугин, В.Н. Юшков, заслуженные экономисты Российской Федерации Г.А. Губина и Е.И. Чудинова; управляющий отделением Н.В. Щеголев и бригадир комплексной бригады А.В. Рябцев; руководители районного звена, областного управления сельского хозяйства и обслуживающих организаций АПК Герои Социалистического Труда Н.П. Глебов и А.Н. Грязнов, Г.Ф. Вьюшков, Н.И. Голядкин, В.А. Домрачев, Я.Е. Дубина, В.А. Комаров, Н.П. Костоломов, Г.И. Лямзин, В.В. Мирошниченко, Н.А. Никонова, В.Н. Пустозеров, Ю.А. Раков, В.В. Рубцов, Г.Я. Созыкин, Б.М. Тихонов, В.П. Толстоусов, А.П. Устюжанин, А.Ф. Шестаков, Г.В. Шушунов и многие другие зауральцы. Руководители, специалисты и многие рядовые труженики курганских колхозов и совхозов тех лет с большим уважением вспоминают первых лиц области Г.Ф. Сизова, Ф.К. Князева, А.И. Махнева, Э.К. Салиха, в работе которых вопросы аграрного производства и сельской жизни всегда были в центре внимания[100].

По несколько десятилетий с высокой отдачей возглавляли челябинские совхозы, колхозы, управления сельского хозяйства талантливые организаторы

[100] Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века. Агропромышленный комплекс, природопользование: Информационно-биографический сборник. - Курган: Зауралье, 2003.- С.520 с.

Н.П. Глебов

Г.Ф. Вьюшков

аграрного производства и социальной сферы села Герои Социалистического Труда Г.В. Алевский и А.П. Маслихов (удостоены высоких званий еще в годы своей механизаторской молодости на целине), Е.Г. Дейнеко, В.Ф. Ежов, Л.Т. Заика, П.А. Котлованов, А.С. Ланских, А.Е. Макаров, И.В. Панарин, Г.И. Петухов, В.П. Реутов, М.И. Соколов, И.А. Талалайко, П.И. Тиганов, И.И. Филонов, А.Н. Шумков, И.О. Ярушин и многие другие. Широко известны были успехи заслуженного агронома России И.Н. Шумкова. Почти два десятилетия областное управление сельского хозяйства возглавлял В.С. Зайцев, заслуженным уважением пользовались заместители начальника по животноводству Ж.С. Галиакбаров и Р.И. Жожин[101].

К ранее упомянутым тюменским прославленным ветеранам агропромышленного производства следует добавить Героев Социалистического Труда, председателей колхозов О.Г. Гридневу и Г.Л. Гуляева, управляющего отделением «Сельхозтехники» П.И. Ратушняка, председателя райсполкома и первого секретаря райкома партии Заводоуковского района в 1960-1970 годы В.С. Смирнова. Десятилетия напряженного труда посвятили сельскому хозяйству и

[101] Челябинская область: энциклопедия.- Челябинск: Каменный пояс, 2008. –Т.1-7.

успешно руководили коллективами совхозов и колхозов З.З. Ахтариев, П.И. Азаров, В.А. и В.Ф. Абрамовы, М.М. Бикмулин, В.В. Бородулин, И.С. Голозубов, А.В. Головнин, Я.Н. Иванин, М.А. Кинчагулов, В.И. Коваль, В.Л. Назаров, М.И. Окулов, А.М. Петров, М.Н. Писарев, А.М. Прасолов, И.И. Предигер, Н.С. Сафонов, В.С. Сергеев, А.Д. Солоненко, Н.Г. Токарев, В.Е. Фомин, Е.В. Хабаров, Н.К. Чусовитин, А.Ф. Швецов и многие другие. С глубоким пониманием крестьянской сущности многие годы возглавляли сельские районы, областные агропромышленные структуры управления Е.В. Григоров, В.Ф. Кныш, В.П. Мансуров, В.Я. Низовских, Б.В. Прокопчук, И.П. Прокопьев, Н.А. Чалков, Н.А. Якименко и другие. Выдающихся результатов добивались во главе отделений, ферм и бригад В.Г. Горлов, В.Н. Зиновьев, И.П. Иванов, Т.Е. Огнева, А.М. Полежаев[102].

Отдавая должное уважение талантливым организаторам и добросовестным работникам, нельзя не отметить еще раз особую роль в развитии сельского хозяйства Зауралья и всей страны полевода колхоза «Заветы Ленина» с 1930 года и директора Шадринской сельскохозяйственной опытной станции с 1950 года, Почетного академика ВАСХНИЛ, дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии СССР, депутата советов всех уровней, Почетного гражданина России Т.С. Мальцева. Первый вице-президент РАСХН в 1990-е годы, академик А.Н. Каштанов, много лет проработавший в Западной Сибири, с полным основанием утверждал, что Т.С. Мальцев оставил такое теоретическое и практическое наследие, «… под влиянием которого уже полвека развивается отечественное земледелие»[103].

Творческий исследователь и практик, зачастую мальцевский оппонент, В.И. Овсянников в одной из своих последних статей в свойственной ему манере писал: « Трудно, пожалуй, невозможно найти во второй половине XX века лич-

---

[102] Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской. Далекое и близкое: Информационно-биографическое издание. В 2 книгах. – Тюмень: ТГСХА, 2006.– Кн. 1. – 474 с.; Кн. 2. – 458 с.

[103] Каштанов А.Н. Значение работ Т.С. Мальцева в современном земледелии// 100 лет Т.С. Мальцеву: Научное наследие Т.С. Мальцева и актуальные проблемы современной агрономии: Всерос. науч.-практ. конф. (8-11 ноября 1995 гг. Курган). – Новосибирск, 1995. – С. 8.

ность, оказавшую столь же огромное, непреходящее воздействие на развитие земледелия в России, как Т.С. Мальцев»[104].

Отражая мнения ведущих академиков, зауральских ученых и практиков, можно сказать, что Т.С. Мальцев на основе многолетних наблюдений, собственного опыта и глубоких знаний, полученных путем постоянного самообразования, обозначил, разработал, развил и отстоял в атмосфере господствовавших шаблонов ряд фундаментальных проблем земледелия. Главными из них являются: положительная роль однолетних культур в повышении почвенного плодородия; новые способы ее обработки, обеспечивающие это повышение и сохранение на поверхности до 45-55% пожнивных остатков, достаточных для прекращения эрозии почвы; главные принципы формирования ресурсосберегающей техники и ускоренного внедрения машин; значение чистых паров в повышении продуктивности и устойчивости земледелия; сочетание сортов пшеницы с разным периодом вегетации; оптимальные сроки сева зерновых культур в Зауралье[105].

На идеях Т.С. Мальцева выросло несколько поколений зауральских и сибирских агрономов. При этом жизнь показала, что тот, кто их воспринимал именно как идеи, нуждающиеся в развитии, а не как неизменные догмы, тот добивался более высоких урожаев. Уместно еще добавить, что в земледельческой науке, опиравшейся на многовековую крестьянскую практику, очень сложно, а иногда вряд ли разумно вести бескомпромиссные споры по поводу некоторых научных приоритетов, поскольку они очень часто кроются в крестьянской мудрости. Т.С. Мальцев, сам выходец из этой среды, данную мудрость знал, видимо, лучше многих других, поэтому «больные» крестьянские вопросы вовремя сумел обозначить, обобщить, развить и отстоять.

---

[104] Овсянников В.И. Роль Т.С. Мальцева в развитии земледельческой науки/ Научное наследие Т.С. Мальцева в развитии современных ресурсосберегающих технологий: Рекомендации. – Курган: Зауралье, 2005. – С.13.

[105] Материалы научно-практических конференций, посвященных юбилейным датам (100-120 летиям) со дня рождения Т.С. Мальцева; Глухих М.А., Овсянников В.И., Собянин В.Б. Т.С. Мальцев. Идеи и научные исследования. - Курган: Зауралье, 2000. – 264 с.; Моргун Ф.Т. Поле без плуга: Докум. повесть. – 2-е изд., перераб. и доп.- Харьков: Прапор, 1982. – 343 с.

Герои Социалистического Труда Шадринского района. Слева на право: Т.С. Мальцев, А.Н. Грязнов, П.В. Пайвина, А.Ф. Ионин, Г.М. Ефремов

Завершая раздел и подытоживая сказанное, хотелось бы подчеркнуть, что за советский период истории сельская природно-хозяйственная система в Зауралье существенным образом трансформировалась. Во-первых, при сохранении биологической основы системы важнейшую роль в ней стали выполнять технические элементы – силовые, рабочие и транспортные машины и механизмы, а также средства химии, которые видоизменили характер взаимосвязей человека с почвой, растениями, животными, всей сельской территорией и природной средой. Изменилась отраслевая структура сельского хозяйства, системы земледелия и животноводства.

Во-вторых, принципиально изменилась организационная структура сельскохозяйственного производства и всего уклада деревенской жизни. Поскольку в конце 1920-х годов в хозяйственной политике и практике приоритет был отдан не рачительности мелкого хозяина, а технико-технологическим преимуществам крупного механизированного аграрного производства, то крестьяне от семейных хозяйств были форсированно, через болезненные социально-

психологические потрясения коллективизации, переведены в условия крупного обобществленного производства и со временем адаптировались в этой среде. Сформировался новый сельский социум грамотных и профессионально подготовленных работников с иным, нежели у прежнего крестьянина, чувством хозяина.

Вместе с тем при всех кардинальных изменениях жизни, при всех бурных процессах индустриализации страны в 1930-е годы и в послевоенный период развития промышленности Южное Зауралье осталось преимущественно аграрной территорией, единственной в этом роде в Уральском регионе, одном из самых индустриально развитых в Советском Союзе. При этом сельское хозяйство Зауралья в значительной мере сохранило экстенсивные черты развития.

ГЛАВА 5. АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ 1990-Х ГОДОВ, ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ И МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КРИЗИСА

Есть от чего в отчаянье прийти.

А.С. Грибоедов

5.1. Практика проведения реформ

Аграрные реформы 1990-х годов затрагивали прежде всего традиционный для всех революций земельный вопрос и реорганизацию совхозов и колхозов в новые организационные формы, основанные на частной собственности. Реформирование аграрного сектора являлось важнейшей частью общей политики перевода страны на рыночный путь развития. Начавшиеся политические процессы устранения от руководства страной коммунистической партии, распада Советского Союза, жесткого противостояния Президента и Верховного Совета Российской Федерации, а также реформы по либерализации экономики вскоре затронули всю организационную структуру народного, в том числе сельского хозяйства, отразились на техническом и технологическом состоянии отраслей и, наконец, на социальном климате и демографии общества.

В практике аграрных реформ в Зауралье (как и в целом России) выделялось, на наш взгляд, три этапа, различавшихся подходами и темпами проведения мероприятий. Первый этап охватывал конец 1980-х и самое начало 1990-х годов, второй – бурные 1992-1993 годы, третий – вторая половина десятилетия, начиная с 1994 года.

На начальном этапе реорганизаций, наметившихся еще при существовании Советского Союза, изменения затронули по разным направлениям часть совхозов и колхозов. Прежде всего они коснулись пригородных хозяйств с наиболее высоким уровнем интенсивности производства. Это выразилось в отчуждении от них земли под расширявшееся садоводство и огородничество жителей городов и рабочих поселков. По данным Госкомстата Российской Феде-

рации, в Зауралье и во всем Уральском экономическом районе[1] за 1989-1991 годы число семей горожан, владеющих земельными участками, и общая площадь этих участков практически удвоились. Так, в Курганской области в конце 1985 года садами и огородами горожан было занято 5,3 тыс. гектаров земли, в 1991 году – 12,2 тыс. га, в Свердловской области соответственно 23,3 и 40,1 тыс. га, в Челябинской – 26,0 и 37,6 тыс. га. Только в 1991 году на эти цели в областях было выделено от 4,5 до 10,0 тыс. га земли.

Наряду с этим в конце 1980-х – начале 1990-х годов повсеместно активно осуществлялась передача из землепользований колхозов и совхозов в распоряжение местных органов власти близлежащих к населенным пунктам участков с целью расширения площади выпасов для местного скота (по-старому, поскотин) и под индивидуальное жилищное строительство. В результате площадь этой категории земель также удвоилась.

Самой заметной характерной чертой первого этапа реформ стало появление новых мелких форм аграрных хозяйствующих субъектов – крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов, создававшихся в соответствии с союзными законами перестроечного периода («О кооперации в СССР», «Об аренде», «О предприятиях в СССР»), а затем новыми российскими законами «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О земельной реформе», «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Однако в 1989-1991 годах этот процесс еще не оказывал заметного влияния на состояние производственного потенциала и результаты деятельности колхозов и совхозов вследствие незначительного распространения.

Так, по состоянию на 1 июля 1990 года в Российской Федерации из 113 тыс. зарегистрированных кооперативов, количественно растущих как грибы после дождя, только 4 тыс. являлись сельскохозяйственными, из которых фактически начали работать чуть более половины. В областях Уральского экономи-

[1] До введения в 2000 году федеральных округов в регионалистике и статистике использовалось деление страны на экономические районы. Уральский экономический район и УрФО географически существенно различаются.

ческого района производство сельскохозяйственной продукции осуществляли 160 кооперативов, из них 35% настраивались на выращивание и откорм скота и свиней, 14% - производство картофеля и овощей, 22% - пчеловодство и рыбоводство, 8% - звероводство, остальные – выращивание рассады, семян и цветов, грибов и других видов продукции. В Курганской области функционировало 14, в Свердловской – 27 и в Челябинской – 34 кооператива. Последние отличались относительно более крупными размерами. На один кооператив здесь в среднем приходилось 403 га сельскохозяйственных угодий, 14 среднесписочных работников и 130 голов крупного рогатого скота и свиней.

Общий производственный потенциал уральских и зауральских сельскохозяйственных кооперативов составлял 34,4 тыс. га сельхозугодий (в том числе 24,8 тыс. га пашни, из них 21,4 тыс. га посевов), 1610 человек среднесписочных работников, 4,6 тыс. голов крупного рогатого скота, 7 с половиной тыс. голов свиней, 273 трактора и 164 грузовых автомобиля, то есть был примерно эквивалентен потенциалу одного крупного челябинского совхоза. При этом кооперативы для осуществления своей хозяйственной деятельности арендовали у совхозов и колхозов от 50 до 70% производственных помещений, 30% площади сельскохозяйственных угодий, техники и скота[2]. Значительная часть оборотных средств приобреталась у этих же предприятий, и им реализовывалось более половины произведенной кооперативами сельскохозяйственной продукции. Из этого понятно, что кооперативы конца 1980-х годов, создаваемые в основном с участием колхозов и совхозов, были в то же время первой попыткой поиска альтернативы сложившимся формам крупных сельхозпредприятий, а также попыткой выявления предприимчивых личностей.

Создание крестьянских (фермерских) хозяйств в Зауралье началось в 1989 году. К весенним полевым работам 1990 года в Курганской области действовало 4 хозяйства, в пользовании которых имелось 280 га земли, а к концу этого года – уже 17 хозяйств с общей земельной площадью 1200 га. В пяти уральских

[2] Основные показатели деятельности кооперативов, производящих сельскохозяйственную продукцию в РСФСР.-М.: Госкомстат РСФСР, 1990.

областях к началу 1991 года насчитывалось около 300 хозяйств и 17,2 тыс. га земли. Первые крестьянские хозяйства преимущественно организовывались сельскими жителями на свободных или арендованных у сельскохозяйственных предприятий землях. Производственную базу фермеры создавали разными путями: одни – за счет расширения семейных подсобных хозяйств; другие, в основном семейные подрядные коллективы, - на основе аренды и последовавшего выкупа помещений, техники и скота; третьи – путем строительства базы на новом месте за счет заемных и собственных средств фермеров.

С весны 1991 года, после принятия российских законодательных актов по земельной реформе, начался довольно активный процесс организации крестьянских (фермерских) хозяйств путем выделения работников совхозов и колхозов из состава общественных хозяйств с наделением их земельными участками и имущественными паями. За пару месяцев в Курганской области, к примеру, таким путем образовалось 130 хозяйств, или 52,4% от общего числа. В это же время наметилась тенденция получения земли под фермерские хозяйства жителями городов, причем большинство из них заведомо исключали вариант своего переезда в деревню. В итоге к концу 1991 года в Курганской области было зарегистрировано 607 крестьянских (фермерских) хозяйств, в Челябинской – 978, в Свердловской – 1121 хозяйство. Средняя площадь земельного участка курганского фермера составляла 49 гектаров, челябинского – 71 га, свердловского – 29 га. В Российской Федерации на эту дату значилось 49 тыс. крестьянских хозяйств, в пользование которых было выделено 2068 тыс. гектаров земли, или в среднем по 42 га на одно хозяйство[3].

В целом в 1991 году процесс становления крестьянских (фермерских) хозяйств еще не оказывал заметного материального влияния на сложившуюся систему сельскохозяйственных предприятий, но уже существенно воздействовал на психологическую атмосферу в коллективах совхозов, колхозов и во всем деревенском социуме. Одна часть сельского общества Зауралья с вниманием

[3] Данные Госкомстата Российской Федерации; Морозов А.В., Подгорбунских П.Е. Проблемы фермеров Урала// Уральские Нивы. – 1991.- №12. – С.8-9.

присматривалась к фермерству как новому социальному явлению, другая часть, по нашим оценкам значительно большая, – категорически его отвергала. Здесь свою роль играли и сформировавшаяся приверженность к общественному производству и коллективизму; и негативное личностное отношение к некоторым первым фермерам, никогда не пользовавшимся уважением в деревенской среде в силу разных причин; и трезвая оценка понимающими людьми неподготовленности условий для развития фермерства и необъективности разворачивавшейся в те годы агрессивной и односторонней пропагандисткой кампании в защиту рачительности мелкого хозяина, но полного игнорирования технико-технологических преимуществ крупного аграрного производства.

Кроме перечисленных явлений и процессов на начальном этапе реформ, имели место первые примеры реорганизации крупных сельскохозяйственных предприятий, когда несколько совхозов по собственной инициативе, преследуя цели повышения экономической заинтересованности работников, изменили свою организационно-правовую форму и преобразовались из государственных в коллективные предприятия, сохранив в целостности созданные ранее производственно-хозяйственные комплексы. Первыми в Зауралье и на Урале подобную реорганизацию в 1990 году осуществили крупнейший и высокорентабельный свиноводческий совхоз «Красная Звезда» Курганской области и флагман высокопродуктивного молочного скотоводства госплемзавод «Россия» Челябинской области. Сделано это было в соответствии с союзным законом «О предприятиях в СССР», еще до внесения в российскую конституцию поправки о признании имущества совхозов собственностью коллективов этих предприятий.

Решение о реорганизации совхоза «Красная Звезда» в коллективное предприятие было принято в январе 1990 года общим собранием трудового коллектива после большой аналитической и всесторонней подготовительной работы, а также подробного разъяснения сути изменений всем членам коллектива. В соответствии с заключенным договором и приказом Госагропрома Российской Федерации основные и оборотные средства совхоза по состоянию на 1 января

1990 года были переданы предприятию безвозмездно во владение и пользование, за исключением части основных фондов, приобретенных за счет бюджетных источников и долгосрочных ссуд банка. Эти фонды были переданы с условием выкупа в рассрочку.

С учетом масштабов производства (10 тыс. т мяса свиней в живой массе за год), состояния формировавшегося рынка и ожидаемой экономической целесообразности предприятие сохранило в прежнем объеме государственный заказ на реализацию продукции с поставкой из государственных ресурсов концентрированных кормов (61 тыс. т в год) и материально-технических средств. За это хозяйство отчисляло Минсельхозу 3% от суммы полученной прибыли, а в случае нарушения договорных обязательств обе стороны брали на себя штрафные санкции (25% стоимости недореализованной свинины и 40% стоимости недопоставленных кормов).

На основании устава коллективного предприятия имущество, ранее созданное за счет собственной прибыли и безвозмездно переданное коллективу во владение и пользование, не подлежало распределению между его членами до полного износа и списания. На вклады (паи) работников распределялась только стоимость выкупаемых по договору и вновь вводимых фондов. Первые распределялись пропорционально годо-рублям, рассчитанным по каждому члену коллектива с учетом стажа работы и полученной суммы зарплаты, вторые - пропорционально сумме заработка за год. На предприятии были разработаны и приняты собранием коллектива условия пользования вкладами (паями), начисления дивидендов на них и другие положения внутрихозяйственного организационно-экономического механизма.

Безусловно, этот опыт «Красной Звезды» являлся хорошим примером продуманной стратегии постепенной реорганизации совхоза при сохранении и приумножении ранее созданного материально-технического и трудового потенциала предприятия, а также всей социальной сферы сел и деревень, расположенных на его территории. Такой подход, по мнению большинства членов коллектива, обеспечивал предприятию и отдельным работника большую выго-

ду в ближайшей перспективе, нежели одномоментный и, как обычно, противоречивый раздел ранее созданного имущества, что и показала практика сплошной и форсированной реорганизации агропредприятий в последующие годы.

Забегая вперед, следует сказать, что в дальнейшем «Красной Звезде», как и многим другим сельскохозяйственным предприятиям, не удалось избежать участи развала под влиянием рыночных и нерыночных факторов. Однако опыт работы коллективного предприятия свидетельствовал, что тот этап реорганизации хозяйства был проведен продуманно и рационально. Даже в условиях обвальной либерализации цен предприятие сохраняло огромные масштабы и высокие показатели эффективности производства продукции (таблица 40).

Таблица 40 – Результаты реорганизации совхоза «Красная Звезда» в коллективное предприятие

Показатель	До реорганизации, 1986-1989 гг.	После реорганизации	
		до либерализации цен, 1990-1991 гг.	после либерализации цен, 1992-1996 гг.
Среднегодовое поголовье свиней, тыс. гол.	79,6	84,4	74,9
Произведено мяса свиней в живой массе, тыс. ц	104,0	113,0	91,1
Получено поросят от 1 основной свиноматки за год, гол.	17,2	17,1	15,0
Среднесуточный прирост живой массы свиней на доращивании и откорме, г	443	462	387
Затраты на производство 1 ц прироста живой массы свиней:			
труда, чел.-ч	4,2	3,5	4,0
кормов, ц корм. ед.	5,3	5,1	5,8
Уровень рентабельности, %			
отрасли свиноводства	51,0	95,4	53,1
всей хозяйственной деятельности	32,4	67,1	34,5

Источник: Ефремов М.Г., Григорьева Л.Н., Подгорбунских П.Е. Коллективное предприятие «Красная Звезда»// Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 1997. - №2. – С.1-6.

Хозяйство по-прежнему было в числе самых лучших свиноводческих предприятий России. У работников увеличивались имущественные паи, им начислялись дивиденды. Причем нужно добавить, что в самый ответственный момент проведения реорганизации на предприятии сменился директор. Вместо А.Г. Ефремова, назначенного заместителем Министра сельского хозяйства Российской Федерации, коллектив возглавила и в течение шести лет успешно им руководила Л.Н. Григорьева, прошедшая большую школу работы в этом хозяйстве главным зоотехником и главным экономистом.

Герой Социалистического Труда А.Г. Ефремов

На госплемзаводе «Россия» Челябинской области применялся несколько иной механизм проведения реорганизации предприятия. Однако он также обеспечивал сохранение имущественного комплекса хозяйства, отличался взвешенным подходом и разумным сочетанием коллективных и индивидуальных интересов, сиюминутных и перспективных выгод работников. За 3 года работы в форме коллективного предприятия здесь на 5% было увеличено производство валовой продукции по сравнению с предыдущим трехлетием[4].

Второй этап аграрных реформ (1992-1993 гг.) являлся неотъемлемой частью общероссийских радикальных рыночных реформ. Главная их суть состоя-

[4] Практика реформирования предприятий агропромышленного комплекса. - М.: МСХ РФ, 1994.- С. 24-25.

ла, во-первых, в «шоковой» либерализации цен, во-вторых, в форсированной и сплошной реорганизации сельскохозяйственных предприятий на фоне кампании всеобщей приватизации государственной собственности. По подготовке вопросов и темпам проведения это напоминало события периода сплошной коллективизации крестьянских хозяйств.

В условиях противостояния президентской и представительной власти аграрные реформы проводились не по законам, а по президентским указам и правительственным постановлениям. Начало радикальным земельным реформам положил Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 1991 года №323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», который предписывал коллективам сельскохозяйственных предприятий перейти от государственной к частной собственности на землю. В постановлении правительства №86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», принятом через два дня, положения президентского указа были детализированы.

В соответствии с этими нормативными актами земельные комитеты на местах были поставлены перед необходимостью за очень короткое время рассчитать среднерайонные нормы бесплатной передачи земли (причиталась поровну работникам, пенсионерам и лицам, занятым в социальной сфере села), совместно с реорганизационными комиссиями сельхозпредприятий определить размеры землепользований и индивидуальные земельные доли работников в каждом хозяйстве, сформировать фонд перераспределения земель. Коллективам колхозов и совхозов, кроме того, предстояло разобраться в непростых вопросах собственности, определить имущественные паи работников и пенсионеров хозяйства с учетом их трудового стажа и размера оплаты труда, а также выбрать приемлемую организационно-правовую форму хозяйствующего субъекта. Каждому члену коллектива при этом необходимо было определить способ реализации своего права на причитавшуюся ему долю собственности. Началась торговля земельными долями.

Рациональное практическое решение этих вопросов осложнялось поверхностно-абстрактным представлением даже большинства руководителей и спе-

циалистов предприятий, а тем более рядовых работников, о сущности новых капиталистических форм хозяйствующих субъектов, особенно акционерных обществ. Об этом свидетельствовали наши личные наблюдения в ходе проведения занятий в те годы на многочисленных зональных, областных и районных курсах, семинарах и всеобучах, охватывавших почти всех руководителей и главных специалистов колхозов и совхозов Курганской области.

Во исполнение вышеназванных нормативных актов за 1992 год в областях региона прошли перерегистрацию и изменили организационно-правовую форму преобладающее число колхозов и совхозов (таблица 41).

В результате за одни лишь год реформ в областях региона, которые в 2000 году вошли в состав Уральского федерального округа, было образовано более тысячи крупных и средних сельскохозяйственных предприятий, при создании которых существенно перекраивались (в основном разделялись) созданные ранее колхозные и совхозные имущественные комплексы, ломались сложившиеся внутрихозяйственные механизмы и нарушались внешние связи. Кроме того, выделилось почти 5 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, которым предстояло заново формировать производственную базу и свою систему хозяйствования.

Следует отметить, что в обстановке, когда работникам сельскохозяйственных предприятий в срочном порядке требовалось распорядиться земельными долями и имущественными паями, преобладающее большинство трудовых коллективов реорганизуемых колхозов и совхозов наиболее подходящей формой нового хозяйствующего субъекта посчитали товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО) или акционерное общество закрытого типа (АОЗТ), которые российским законом 1990 года «О предприятиях и предпринимательской деятельности» необоснованно трактовались как аналогичные. Многие специалисты и рядовые труженики расценивали их в большей мере как товарищества для совместной работы (подобие артели, кооператива), нежели товарищество предпринимателей для объединения капиталов.

Таблица 41 – Реорганизация колхозов и совхозов в областях Уральского федерального округа на 1 января 1993 года

Показатель	Область				Итого	Российская Федерация
	Курганская	Челябинская	Свердловская	Тюменская		
Число хозяйств, прошедших перерегистрацию	418	240	270	264	1192	22172
Их удельный вес от общего числа хозяйств, %	95	96	85	84	90	87
Удельный вес хозяйств, сохранивших прежний статус, %	20	15	33	33	25	34
Число совхозов и колхозов, изменивших организационно-правовую форму	336	204	182	176	898	14652
Создано в процессе реорганизации: - товариществ с ограниченной ответственностью, смешанных товариществ, акционерных обществ закрытого типа	332	232	87	64	715	10505
- сельскохозяйственных кооперативов	6	9	-	17	32	366
- подсобных хозяйств организаций	10	5	58	87	160	1900
- ассоциаций крестьянских (фермерских) хозяйств	9	18	-	32	59	797
- крестьянских (фермерских) хозяйств	1867	1422	83	1508	4880	49603
- прочих формирований	12	9	41	8	70	2623

Источник: Реорганизация колхозов и совхозов Российской Федерации (по состоянию на 1.03.1993). – М.: Госкомстат, 1993.

Редкие случаи преобразования предприятий (или их подразделений) в производственные кооперативы обусловлены, по нашим наблюдениям, двумя главными причинами: во-первых, отсутствием данной организационно-правовой формы в упомянутом выше законе, во-вторых, широко распространенным среди сельских жителей негативным отношением к кооперативам конца 1980-х годов, в деятельности которых преобладали торгово-перекупочные цели и функции. Вскоре с изменением правовых норм эта ситуация поменяется, и ТОО массово станут перерегистрироваться в кооперативы.

Вариант преобразования колхозов и совхозов в ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств в первое время вызывал определенный интерес у руководителей предприятий. Казалось, что мелкие производственные единицы можно превратить в самостоятельных товаропроизводителей с сохранением сформировавшейся инфраструктуры, сложившихся хозяйственных связей и единого центра координации (управления), то есть создать такую модель, к которой стремились, но не удавалось до конца отработать в ходе многолетней практики организации внутрихозяйственного расчета в колхозах и совхозах. Однако организационная сложность таких преобразований в совокупности с другими причинами обусловили незначительное распространение и недолгое существование подобных ассоциаций. Практика показала, что в тех условиях сплошных изменений ассоциативное управление не могло обеспечивать необходимой координации деятельности мелких хозяйств. Единый хозяйственный организм не удавалось сформировать. Это подтвердил и негативный опыт пригородного овоще-молочного совхоза «Кетовский» Курганской области, руководство и коллектив которого избрали именно этот путь реорганизации. В результате одно из лучших хозяйств области распалось на мелкие овощекартофелеводческие кооперативы, а самое высокопродуктивное племенное стадо черно-пестрого скота было утрачено.

В 1993 году процесс сплошной реорганизации колхозов и совхозов в регионе был практически завершен, причем также преимущественно в товарищества с ограниченной ответственностью при очень активном выделении отдель-

ных крестьянских (фермерских) хозяйств из состава реорганизуемых предприятий. Этот путь на несколько лет стал главным в развитии фермерства. При этом, преследуя цель освобождения от налогов в первые 5 лет, в качестве крестьянских (фермерских) хозяйств регистрировались не только семейные, но и коллективные хозяйствующие субъекты (в сущности кооперативы), объединявшие по несколько семей, в том числе не состоявших в родственных отношениях. Особенно часто подобные образования создавались в случаях полного разделения колхозов и совхозов на крестьянские хозяйства.

Следует также вновь упомянуть о настойчивой пропаганде, формирующей социальную обстановку эйфории по поводу будущего фермерства. Попытка компетентных лиц, обычно руководителей хозяйств, предостеречь отдельных работников, собравшихся в фермеры, но не обладающих даже минимумом необходимых деловых качеств, воспринималась крайне негативно. Трезвомыслящих специалистов записывали в «красно-коричневых» ретроградов.

В итоге за счет ресурсного потенциала колхозов и совхозов в 1992 году было образовано около 40%, а в 1993 году – свыше 90% новых крестьянских (фермерских) хозяйств. По этой причине максимальная их численность была зарегистрирована именно на начало 1994 года, а затем стала постепенно уменьшаться (таблица 42).

Таблица 42 – Численность крестьянских (фермерских) хозяйств в областях Уральского федерального округа, на начало года

Область	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Курганская	17	607	3092	5132	4976	3894	3045
Челябинская	34	978	3963	7022	6724	5374	4835
Свердловская	148	1121	2682	3119	3034	2121	1941
Тюменская	48	1136	3223	4835	4779	3146	2409
Итого, тыс.	0,2	3,8	12,9	20,1	19,5	14,5	12,2
Российская Федерация, тыс.	4,4	49,0	182,8	270,0	279,2	261,1	261,4

Источник: Российский статистический ежегодник. – М.: Госкомстат, 2006.

Земельный фонд крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе к 1994 году превысил 1 млн гектаров, в том числе более 800 тыс. га сельскохозяйственных угодий, или 5,5% от общей их площади. В многоземельных Курганской и Челябинской областях в пользование (владение, собственность и аренда) фермеров перераспределилось 8% сельскохозяйственных угодий и 9-10% пашни. В крестьянские (фермерские) хозяйства ушло до 6-7% работников колхозов и совхозов, в том числе часть руководителей и главных специалистов. Им было передано около 5% материальных ресурсов сельхозпредприятий.

Кроме того, изменился сложившийся ранее порядок пользования объектами производственной инфраструктуры (зерноток, ремонтная база, строительный участок, нефтехозяйство и др.) в тех случаях, когда совхозы и колхозы разделились на несколько хозяйств. О масштабах этих процессов можно судить по следующим данным в аграрном секторе Курганской области. К концу этапа сплошной реорганизации 90% бывших совхозов и колхозов здесь в основном сохраняли организационную целостность, если не считать сокращения земельного фонда и выделения по 1-2 фермерских хозяйства, 30 предприятий (6,8% от общего числа) разделились на 2-4 хозяйствующих субъекта, 14 хозяйств (3,2%) полностью утратили целостность производственно-хозяйственного комплекса, разделив земельную площадь и имущество по крестьянским (фермерским) хозяйствам (до 50 и более самостоятельных единиц).

Средний размер земельного участка одного крестьянского хозяйства в 1994 году в Курганской и Челябинской областях составлял около 60 га, в Тюменской области в 1,5 раза, а в Свердловской в 2 раза меньше. В последующем, с уменьшением численности хозяйств, размеры земельных наделов стали возрастать и к началу 2000-х годов в южных областях региона превысили 90 га, в Тюменской – 120 га и в Свердловской – 60 га в среднем. На начало 2009 года в Курганской области функционировало только 1696 крестьянских хозяйств (третья часть от максимальной численности 1994 года), но средний размер земельного надела составлял уже 169 гектаров.

После принятия постановления Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1992 года №708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» началось также ускоренное реформирование главных хозяйственных партнеров аграрных предприятий. Приватизации по той или иной схеме подлежали предприятия переработки сельскохозяйственной продукции, ремонтно-технические, агрохимические, мелиоративные предприятия, строительные, снабженческие и прочие обслуживающие организации.

Указом Президента от 27 октября 1993 года № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» органам власти на местах предписывалось выдавать гражданам свидетельства о праве собственности на землю. В итоге крестьяне получили не земельный участок, а свидетельство на земельную долю. Указом Президента 1996 года № 337 «О реализации конституционных прав граждан на землю» обладатели этих свидетельств получили право передавать свои земельные доли в аренду без выделения и определения их границ на местности. Так своеобразно, мягко сказать, формировался российский, в том числе зауральский, рынок сельскохозяйственных земель.

Начиная с 1994 года, после завершения массового реформирования сельскохозяйственных предприятий, их реорганизация продолжалась в виде перерегистрации первоначально избранной организационно-правовой формы, исходя из норм только принятой первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, переосмысления сущности и приемлемости тех или иных форм к условиям предприятия и целям членов коллективов (учредителей). В отдельных случаях продолжалась политика дробления предприятий на более мелкие хозяйства. При этом властными органами настойчиво рекомендовался нижегородский опыт аграрных реформ. Было принято два постановления Правительства Российской Федерации: от 15 апреля 1994 года №324 «О практике аграрных преобразований в Нижегородской области» и от 27 июля 1994 года № 874 «О реформировании сельскохозяйственных предприятий с учетом практики

Нижегородской области». С участием американской стороны было подготовлено, большим тиражом издано и разослано по всем областям методическое пособие «Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России» со сборником приложений к нему (Москва, 1995). Как показала в дальнейшем российская, в том числе зауральская практика, преувеличенное место в данных рекомендациях товариществ на вере (коммандитных товариществ) и в то же время игнорирование производственных кооперативов оказалось абсолютно неоправданным. Первая форма оказалась неприемлемой, а вторая - одной из главных.

В Курганской области, например, на начало 2000 года 39% сельскохозяйственных предприятий (крупных и средних) было зарегистрировано в форме производственных кооперативов. Второе место занимали закрытые акционерные общества (ЗАО) – 23%, третье – 17% - общества с ограниченной ответственностью (ООО). Процесс изменения организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов в сельскохозяйственном секторе АПК продолжался и дальше. Под влиянием различных причин в начале 2000-х годов возросла доля ООО за счет уменьшения ЗАО, стало больше открытых акционерных обществ (6% в 2005 году). Аналогичные реорганизационные процессы происходили в других областях региона.

В формирующемся секторе крестьянских (фермерских) хозяйств после 1994 года началось уменьшение их численности (см. таблицу 42) при увеличении размеров земельных участков. Новые хозяйства продолжали образовываться, но число ликвидируемых значительно превосходило. Время эйфории заканчивалось, и начиналось время более - менее осознанного расчета.

Созданные областные и общероссийская ассоциация крестьянских хозяйств и кооперативов (АККОР) предпринимали усилия по оказанию помощи в решении сложных вопросов развития фермерства. Однако в тех экономических условиях их было явно недостаточно. Проведенные областными управлениями статистики в 1992-1995 годах обследования крестьянских (фермерских) хозяйств, охватывавшие до 25% их общего числа в областях региона, свидетель-

ствовали, что главными факторами, тормозившими их развитие, фермеры называли высокие цены на технику и стройматериалы (80-89% респондентов), недостаток сельскохозяйственной техники и других ресурсов (57-77%), высокую процентную ставку за кредит (более 80%), трудности в получении кредита (до 51%), отсутствие дорог и инженерных коммуникаций (около трети респондентов), сложности со сбытом продукции (почти половина респондентов), слабую правовую защиту фермеров и неуверенность в долговременности принимаемых аграрных законов (40-60% опрошенных фермеров).

При этом главы крестьянских (фермерских) хозяйств отмечали, что препятствий со стороны руководителей крупных предприятий стало меньше, отношение сельского населения к фермерам постепенно улучшалось. Столкнувшись с проблемами становления хозяйств, пятая часть фермеров осознали недостаток собственных специальных знаний. До 10% опрошенных курганских фермеров отмечали в качестве тормозящих факторов трудности медицинского обслуживания, доставки детей в школы, отсутствие магазинов и другие недостатки социальной инфраструктуры, хотя почти все они продолжали проживать в населенных пунктах. Понятно, что требуемое с производственных позиций обустройство фермерских усадеб на выделенных земельных участках многократно увеличивало проблемы с инженерными коммуникациями и доступностью пользования объектами социальной сферы.

Подытоживая сказанное, хотелось бы отметить, что успех таких коренных по замыслу и общенациональных по масштабам аграрных реформ невозможен, на наш взгляд, без выполнения важнейших условий:

- всесторонней научной и практической проработки целей, стратегии и тактики проведения реформы;

- эволюционного подхода к осуществлению и системности ее проведения как в содержании, так и в формах организации сельского хозяйства при сохранении и максимально быстром вовлечении в хозяйственный оборот ранее сформированного производственного потенциала (земли, техники, трудового персонала);

- понимания и поддержки целей и сущности реформ большинством сельского населения, которые возможны лишь при соответствии сути преобразований его интересам и постепенном улучшении качества жизни сельского социума.

Как свидетельствует экскурс в практику организации сельского хозяйства, показанный в предыдущих разделах книги, большинство отечественных аграрных реформ и реорганизаций не отличались системностью подхода. Общеизвестно, что оптимистичным исключением не стали и аграрные реформы 1990-х годов, негативные социально-экономические и технологические последствия которых не преодолены по сей день. Рассмотрим их далее.

5.2. Организационно-экономические, технологические и социальные последствия реформ

Возвращаясь в памяти в обстановку зауральской деревни тех лет, нельзя не отметить, что в первые моменты реформ под влиянием устоявшихся привычек большинство сельского социума встретило в позитивном состоянии ожидания дальнейшего улучшения экономических и социально-бытовых условий жизни. Однако по мере продолжения реформ эта атмосфера быстро менялась. Распад Советского Союза, «шоковая» либерализация цен, потеря нажитых деревенским трудом денежных вкладов в Сбербанке обусловили состояние растерянности и утраты многих жизненных ориентиров. Негативное отношение к реформенным действиям усугубилось в ходе непонятной людям сплошной и форсированной реорганизации сельскохозяйственных предприятий, в результате чехарды с земельными долями и имущественными паями.

При всех дезорганизующих процессах и проблемах противоречивого деления колхозного и совхозного имущества большинство сельскохозяйственных предприятий сохранилось в той или иной организационно-правовой форме. При этом повсеместно упала исполнительская и технологическая дисциплина, а главным дестабилизирующим фактором стал неимоверно возросший диспари-

тет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности. В результате либерализации цен и отмены скидок для сельского хозяйства промышленные ресурсы и услуги обвально подорожали, а цены на сельскохозяйственную продукцию, составляющие основу продовольствия, с одной стороны, сдерживались административными методами, с другой – были существенно ограничены покупательной способностью населения. В соседних областях, имевших в отраслевой структуре платежеспособные добывающие и металлургические производства, за счет дотаций из региональных бюджетов «ножницы» в ценах в какой-то мере удавалось сглаживать, а в аграрной Курганской области с ее вдруг оказавшейся невостребованной машиностроительной промышленностью диспаритет цен оказался особенно губительным для агропромышленного комплекса. Так, если в 1992 и 1993 годах сельскохозяйственная продукция в среднем дорожала в 8 раз за год, то промышленная – в 16-18 раз, а дизельное топливо, бензин, электроэнергия еще значительно больше (таблица 43).

В последующие годы «ножницы» цен на аграрную и промышленную продукции медленнее, но продолжали нарастать. Причем уместно вспомнить, что это явление далеко не ново в истории России и многих стран. В начале 20 века, например, плотницкий топор на курганском рынке стоил половину цены хорошей коровы. Безусловно, это сдерживало развитие сельского хозяйства. В то же время самое продуктивное развитие аграрной экономики происходило в периоды минимального диспаритета цен (этап новой экономической политики в 1920-е годы, вторая половина 1960-х годов и др.).

Для наглядной иллюстрации ценовой ситуации, сложившейся в ходе реформ, читателю можно напомнить, что в 1980-е годы закупочная цена 1 тонны мягкой пшеницы базисных кондиций составляла в Курганской и Челябинской областях 112 рублей (прейскурант № 70-01-01, введенный с 1 января 1983 года). Молоко 1 сорта закупалось у зауральских колхозов и совхозов и населения по 335 рублей за 1 тонну базисной жирности (3,7%), 2 сорта – по 312 рублей (прейскурант № 70-39-01). Оптовая цена дизельного топлива в это время составляла 68 руб. за 1 т (прейскурант №04-02), 1 т главного фосфорного удоб-

Таблица 43 – Индексы цен на реализованную сельскохозяйственную и приобретенную промышленную продукцию и услуги в Курганской области

Вид продукции и услуг	Индексы цен к предыдущему году, раз				
	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Реализованная продукция сельского хозяйства в целом	1,5	8,6	7,7	2,9	4,0
в том числе: продукция растениеводства	1,6	25,1	6,1	2,2	5,0
продукция животноводства	1,5	8,3	8,4	3,1	3,5
Приобретенная промышленная продукция и услуги сельскохозяйственным предприятиям в целом	2,0	17,8	15,5	5,8	3,0
в том числе: услуги	2,2	11,2	16,0	7,6	6,7
промышленная продукция	2,0	20,0	15,4	5,7	2,8
из нее: тракторы	2,3	19,4	13,8	4,6	*
топливные и смазочные материалы	1,4	38,8	14,2	3,7	3,7
минеральные удобрения	1,8	10,0	11,3	7,4	3,9
электроэнергия	2,1	18,1	55,0	8,4	3,4

*- продукция не приобреталась

Источник: Паспорт Курганской области. – Курган: Облкомстат, 2000.– С. 142; Аналитическая записка № 108.- Курган: Тер. орган Росстата по Курганской области, 2005– 18 с.

рения – суперфосфата двойного гранулированного марки А и Б – 68,5 рублей (прейскурант № 05-07). Продав тонну зерна, крестьянин мог закупить почти две тонны солярки или удобрения. За 3-4 года реформ обстановка кардинально изменилась, для покупки 1 т дизельного топлива нужно было продать 5-6 тонн зерна, в отдельные годы даже больше. Диспаритет цен возрос до опасного дискриминационного состояния.

В результате сельскохозяйственные предприятия всех организационно-правовых форм утрачивали свои оборотные средства и становились убыточны-

ми. Так, в Курганской области 1990 год только 7 сельскохозяйственных предприятий, или 2% от общего их числа, закончили с убытком. В 1991 году таких предприятий было уже 7,3%, в 1993 году – третья часть, а с 1994 года убыточные хозяйства преобладали в целом по России, в том числе во всех областях Уральского региона, особенно в аграрном Зауралье (таблица 44).

Таблица 44 – Удельный вес убыточных сельскохозяйственных предприятий в общей их численности, %

Область	Год				
	1994	1995	1997	1998	2000
Курганская	90,8	80,5	89,7	93,1	63,0
Челябинская	67,5	79,9	85,8	88,7	57,8
Свердловская	55,8	40,6	72,9	76,8	52,8
Тюменская	78,9	70,9	81,0	83,6	40,5
Российская Федерация	58,7	55,0	78,1	84,4	50,7

Источник: Регионы России: Стат. сб. В 2 т. Т.2/ Госкомстат России. – М.: Госкомстат, 2000 и 2001 гг.

Вследствие хронической убыточности в сельском хозяйстве приостановился воспроизводственный процесс, началось сокращение, старение и разрушение материально-технической базы. Этому способствовало также обвальное сокращение централизованных бюджетных инвестиций в аграрный сектор, поскольку с началом радикальных реформ сельское хозяйство все чаще главными реформаторами упоминалось некой «черной дырой», в которую нет смысла вкладывать средства. В итоге общая сумма капитальных вложений в российское, в том числе зауральское село, стремительно уменьшалось.

Так, даже в индустриальной Челябинской области с немалым региональным бюджетом за 1992-1994 годы капвложения в сельское хозяйство сократились в 8 раз, с 1119,1 млн рублей в 1991 году до 134,6 млн в 1994 году (в сопоставимых ценах 1991 года). За эти три года существенно замедлилось или совсем приостановилось строительство многих производственных и социальных объектов, на треть уменьшилось наличие сельскохозяйственной техники[5].

[5] Основные показатели развития отраслей агропромышленного комплекса Челябинской области за 1991-1994 гг.,: Стат.сб. – Челябинск: Облкомстат, 1995. – С. 3-9.

В Курганской области с ее небогатым бюджетом инвестиции в основной капитал (капитальные вложения) сельского хозяйства в этот период сокращались ежегодно в 2 раза по сравнению с предыдущим годом. Если в 1990 году они составляли 35% от общей суммы по области, что вполне естественно для аграрного региона, то в 1997 году капвложения в сельское хозяйство составляли только 7,6% от общей суммы инвестиций в основной капитал области[6].

В условиях бушующей инфляции и массовой неплатежеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей Зауралья выбытие техники стало значительно превышать ее поступление. В результате этих негативных процессов за 1990-е годы в курганском сельском хозяйстве тракторный парк сократился с 24,6 до 13,5 тыс. единиц, число зерноуборочных комбайнов уменьшилось с 12,4 до 5,3 тысяч машин. В 2-3 раза стало меньше плугов, культиваторов, сеялок, опрыскивателей, жаток и других видов сельскохозяйственной техники[7]. На порядок уменьшилось строительство дорог с твердым покрытием, при этом перестали строиться внутрихозяйственные дороги и другие объекты.

Как уже упоминалось, финансовые возможности регионов всегда различались, но в результате реформ они стали просто несопоставимыми. При этом аграрные области, имевшие крупное сельское хозяйство и относительно лучшие экологические условия для производства продукции, оказались в более сложных экономических условиях. С одной стороны, они были сильно ограничены в средствах из небогатых собственных бюджетов, с другой – федеральные органы стали практиковать выделение финансовой помощи не по объемам производства, а пропорционально вкладываемым средствам из региональных бюджетов (рубль на рубль).

В итоге к концу 1990-х годов бюджетные выделения на единицу земельной площади и производимой сельскохозяйственной продукции по областям Уральского федерального округа различались в десятки раз. В самом сложней-

---

[6] Статистический ежегодник Курганской области за 1990-1997 годы. - Курган: Облкомстат, 1998. – С.50.

[7] Сельское хозяйство Курганской области за 1990-1999 годы: Стат. сб.- Курган: Облкомстат, 2000. – С.14

шем положении оказалась Курганская область, созданная в тяжелое военное время как важнейший поставщик продовольствия в промышленные центры и города Урала (таблица 45).

Таблица 45 – Расходы консолидированного бюджета на финансирование сельского хозяйства, 2000 г.

Область	Расходы бюджета всего, млн руб.	Из них		Площадь пашни, тыс. га	Продукция сельского хозяйства, млн руб.	Расходы на сельское хозяйство в расчете на	
		на сельское хозяйство, млн руб.	доля в общих расходах, %			1 га пашни, руб.	1 тыс.руб. стоимости продукции, руб.
Курганская	3412,2	68,9	2,0	2629,2	7896	26,2	8,7
Челябинская	16537,8	343,1	2,1	2978,6	12071	115,2	28,4
Свердловская	21726,9	585,2	2,7	1511,3	16857	387,2	34,7
Тюменская	131613,7	2047,9	1,6	1481,9	12310	1381,9	166,4
Российская Федерация (млрд руб., млн га)	1032,1	41,6	4,0	119,7	781,6	347,5	53,2

Источник: Регионы России: Стат. сб. В 2 т. Т. 2./Госкомстат России. – М.: Госкомстат, 2001г.

Показатели таблицы свидетельствуют, что размерами бюджета и расходом средств на сельское хозяйство особенно выделяется Тюменская область, включающая два северных автономных округа с огромными запасами и добычей нефти и газа. Вместе с тем расчеты показывали, что и только по югу области (без автономных округов) на 1 тыс. рублей стоимости продукции сельского хозяйства расходы консолидированного бюджета составляли в 2000 году 104,3 рубля, или в 3,0-3,6 раза больше, чем в Свердловской и Челябинской областях, и в 12 раз выше уровня Курганской области.

В целях выживания многие сельскохозяйственные предприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства Зауралья пытались находить и отрабатывать

различные каналы реализации произведенной продукции, позволявшие снизить влияние неплатежей партнеров и других негативных сторон, обусловленных экономическим хаосом, широко прибегая к бартерному обмену, выездной торговле, торговле на рынке, в собственных ларьках и палатках. Значительная часть оплаты труда работников также выдавалась сельскохозяйственной продукцией и товарами, выменянными по бартерным сделкам.

В этих условиях сельскохозяйственные предприятия в срочном порядке начали строить (приспосабливать имеющиеся помещения) и монтировать цеха по переработке продукции. В 1994 году в Курганской области действовал 251 такой цех, из них 43 цеха по переработке молока, 29 – по переработке мяса. Кроме того, 37 цехов находилось в стадии монтажа. Поставленные перед жесткой необходимостью не отдавать продукцию в убыток, предприятия были вынуждены использовать на создание собственной переработки последние финансовые средства и дорогостоящие кредиты, в то время как имевшаяся система специализированных перерабатывающих предприятий (27 молокоперерабатывающих, 5 мясоптицекомбинатов, несколько мелькомбинатов и др.), акционированных за эти годы, была загружена менее чем наполовину, а отдельные заводы и комбинаты практически стояли из-за отсутствия сырья. Уместно добавить, что почти все внутрихозяйственные цеха в последующие годы не выдержали конкуренции и надзорных требований, приостановили работу и были ликвидированы.

Следует сказать, что без централизованного планирования и прежней системы субсидирования сельского хозяйства, а также в отсутствие эволюционно сформированного рыночного механизма регулирования, правительство страны пыталось форсировать создание различных институтов финансирования и кредитования. Так, до 1993 года применялась система прямого кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей по процентной ставке до 25% годовых, когда коммерческая ставка доходила до 200%. Затем постановлением Правительства Российской Федерации № 1121 от 1994 года была создана система товарных кредитов и продовольственных корпораций, а в 1997 году - Феде-

ральное агентство по регулированию продовольственного рынка при Минсельхозе России. Однако многие решения не выполнялись или выполнялись половинчато, а рост цен на промышленные товары и услуги продолжал опережать цены на сельскохозяйственную продукцию.

При этом несколько в лучшем соотношении с промышленными ценами была продукция отраслей растениеводства, особенно картофель и овощи. Цены на эту продукцию, производимую в преобладающих размерах в личных хозяйствах большинства населения, еще в последние годы советского периода начали переводиться на рыночные принципы. В годы реформ они также менее административно ограничивались, в отличие от хлеба, молока и мяса, составляющих основу потребительской корзины граждан.

В условиях нарастающих организационно-управленческих проблем, огромной инфляции и всеобщей неплатежеспособности негативные процессы начались во всех отраслях сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. Прежде всего, повсеместно стали сокращаться посевные площади сельскохозяйственных культур. К началу 2000-х годов их размер в областях Уральского федерального округа уменьшился на 35-50% (таблица 46).

Таблица 46 – Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га

Область	Год						
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Курганская	2640,3	2094,8	1675,9	1284,2	1373,9	1393,4	1408,9
Челябинская	2694,3	2431,8	1994,7	1842,8	2074,4	1834,9	1871,8
Свердловская	1516,3	1339,1	1175,1	963,0	851,9	866,4	847,1
Тюменская	1634,3	1296,8	1181,9	1008,1	1091,2	1102,7	1090,4
Российская Федерация, млн га	117,7	102,5	85,4	77,5	75,2	79,3	80,0

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб./Росстат. – М.: Росстат, 2008; М.: Росстат, 2017.

Продуктивные участки пашни бессистемно выводились из оборота. Заброшенные поля зарастали бурьяном, кустарником, деревьями. Из-за уменьшения численности скота они почти не использовались даже под выпас. Начались массовые степные и лесные пожары.

На используемом клине пашни постепенно менялась структура посевов. При снижении площади всех групп культур быстрее уменьшалась доля кормовых и вследствие этого увеличивался удельный вес зерновых культур. В Курганской области он достиг 80%, в Челябинской – 70% от площади посевов. Многие хозяйства Зауралья, оставшиеся без крупного рогатого скота и овец, вернулись к прежней зернопаровой системе с трехпольным севооборотом: пары – зерновые – зерновые, причем даже в худшем варианте. В отличие от традиционного крестьянского чередования: яровая пшеница (озимая рожь) – овес (ячмень), в 1990-е годы экономически вынужденно пшеницу стали сеять по пшенице, поскольку только зерно этой культуры было востребовано на рынке более- менее по приемлемой цене. Кое-кто переходил даже к двухполке: пар-пшеница. В итоге нарушалась вся система севооборотов.

В условиях уменьшения технического парка, дороговизны топливо-смазочных материалов, удобрений и средств химизации упрощалась технология выращивания культур. Внесение органических удобрений с 2,0-3,5 т на гектар за 1990-е годы уменьшилось в областях в 5-10 раз. Аналогичная картина наблюдалась с внесением минеральных удобрений (таблица 47).

Таблица 47 – Внесение минеральных удобрений на 1 гектар посева сельскохозяйственных культур в аграрных предприятиях (в перерасчете на 100% питательных веществ), кг

Область	Год						
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Курганская	29,9	5,6	4,3	9,8	16,6	14,2	17,4
Челябинская	41,7	3,8	3,1	7,3	7,1	5,1	6,0
Свердловская	121,2	26,2	24,9	19,2	21,1	21,4	24,7
Тюменская	85,5	14,1	17,3	31,9	35,9	32,7	37,7
Российская Федерация	88,2	16,9	18,5	24,5	38,0	42,2	48,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб./Росстат. – М.: Росстат, 2008; М.: Росстат, 2017.

Вследствие дезорганизующих пореформенных процессов во всех субъектах Уральского федерального округа значительно сократились посевные площади зерновых культур, в Курганской и Челябинской областях снизилась их

урожайность, повсеместно упали валовые сборы зерна. Причем даже по сравнению с очень сложной по погодным условиям в Зауралье последней предреформенной пятилеткой, в которой два года (1987 и 1989 гг.) были просто экстремальными (таблица 48).

Таблица 48 – Посевная площадь, урожайность и валовой сбор зерна в массе после доработки

Показатель	Область	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.
Посевная площадь зерновых культур, тыс. га	Курганская	1557,9	1455,5	1259,5	996,9	1087,8	1147
	Челябинская	1616,2	1426,3	1346,4	1222,7	1367,5	1384,5
	Свердловская	742,1	646,2	553,6	435,5	395,7	348,9
	Тюменская	937,4	820,8	696,4	643,2	664,3	698,5
	Российская Федерация, млн га	65,6	59,1	50,0	44,8	43,7	45,3
Урожайность зерновых культур, ц с 1 га посевной площади	Курганская	12,1	9,4	11,5	11,5	13,0	13,2
	Челябинская	11,7	10,1	9,8	10,6	11,4	9,8
	Свердловская	12,6	12,9	13,9	15,2	16,0	18,2
	Тюменская	13,1	15,4	16,6	20,1	19,9	21,0
	Российская Федерация	15,9	14,9	13,0	17,6	19,5	21,4
Валовой сбор зерна, тыс. т	Курганская	1885	1374	1451	1151	1416	1514
	Челябинская	1891	1434	1324	1298	1565	1355
	Свердловская	935	831	770	660	680	637
	Тюменская	1228	1261	1153	1291	1321	1468
	Российская Федерация, млн т	104,3	87,9	65,2	79,0	85,2	97,4

Источник: Российская Федерация в 1992 году: Стат. сб.-М.: Госкомстат, 1993; Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб./Росстат. – М.: Росстат, 2008; М.: Росстат, 2017.

В картофелеводстве и овощеводстве, как уже отмечалось, в ходе реформ складывалась несколько иная ситуация, обусловленная тем, что наш регион никогда не был зоной промышленного ведения этих отраслей с тем или иным производственным уклоном. Задача этих хозяйств состояла в максимальном обеспечении внутренних региональных потребностей в данной продукции, и преобладающая доля ее производилась на огородах сельских жителей и дачных участках горожан. Кроме того, на рынках картофеля и овощей ценовой диспа-

ритет с промышленными товарами складывался несколько благоприятнее, чем по другим видам сельскохозяйственной продукции. В этих условиях ряд единичных предприятий сумел организовать крупное высокотехнологичное и эффективное производство и занять достойное место на региональных рынках картофелеовощной продукции.

В Курганской области это прежде всего ЗАО «Картофель», созданное в ходе реорганизации колхоза «Дружба» Кетовского района А.Д. Немировым. Хозяйство постепенно наращивало поливную систему, парк современной техники, сортировально-складское хозяйство. Урожайность картофеля достигла 30 и более тонн с гектара, овощных культур - до 100 тонн.

Современная поливная установка в ЗАО «Картофель»

Широкую известность в регионе и в стране в начале 2000-х годов приобрело ООО «КР и ММ агрофирма» Упоровского района Тюменской области под руководством Г.А. Рязанова. Предприятие заняло первое место из 100 круп-

нейших производителей картофеля в России и 19-е место среди производителей овощей.[8]

Благодаря работе крупных предприятий, сумевших адаптироваться в условиях реформ, а также прежнему значительному вкладу личных подсобных хозяйств населения в картофелеводстве и овощеводстве (единственных аграрных отраслях) Зауралья практически не было допущено снижения производства продукции, так же как и в целом по России (таблица 49).

Таблица 49 – Валовой сбор картофеля и овощей в хозяйствах всех категорий, тыс. т

Вид продукции	Область	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.
Картофель	Курганская	320,0	343,4	356,0	331,8	281,9	316,8
	Челябинская	584,0	552,0	595,0	697,9	880,9	765,0
	Свердловская	911,0	959,1	1051,0	798,8	680,4	766,9
	Тюменская	574,0	663,6	638,3	615,2	666,0	685,4
	Российская Федерация, млн т	35,9	36,8	34,5	35,6	27,3	31,5
Овощи	Курганская	66,0	107,4	116,9	132,0	144,5	170,9
	Челябинская	185,0	136,0	171,4	217,4	222,4	260,0
	Свердловская	247,0	242,1	294,0	216,0	175,7	177,7
	Тюменская	88,0	104,7	133,8	176,6	212,1	194,3
	Российская Федерация, млн т	11,2	10,2	11,4	14,2	12,3	15,1

Источник: Российская Федерация в 1992 году: Стат. сб.- М.: Госкомстат, 1993; Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб./Росстат. – М.: Росстат, 2008; М.: Росстат, 2017.

Анализ сложившегося положения показал, что в последующем объемы выращивания картофеля и овощей в значительной мере предопределялись потребностями населения в данных видах продукции. В этой связи производство овощей, потребность в которых не была удовлетворена, в отличие от картофеля увеличивалось более быстрыми темпами. Это подтверждали наши личные наблюдения и информация органов статистики, хотя необходимо отметить, что

[8] Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской. Далекое и близкое: Информационно-биографическое издание. В 2 книгах. – Тюмень: ТГСХА, 2006.– Кн. 2.- С.193.

точность данных в хозяйствах населения по объемам выращивания, и особенно урожайности культур, очень сложно обеспечить.

Следует также добавить, что увеличение местного производства овощей внесло свой вклад в рост среднедушевого потребления этих видов продукции и приближение его к медицинским рекомендациям (около 130 кг на человека), хотя в решении этой задачи важную роль играет организация логистических схем и торговли, особенно в условиях Севера и промышленных центров (таблица 50).

Таблица 50 – Потребление овощей и бахчевых культур на душу населения, кг

Область	Год						
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Курганская	83	86	129	120	108	122	124
Челябинская	76	53	57	81	91	90	92
Свердловская	74	66	78	76	87	95	98
Тюменская	100	56	62	73	80	76	74
Российская Федерация	89	76	86	87	101	111	112

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб./Росстат. – М.: Росстат, 2008; М.: Росстат, 2017.

В результате влияния социально-экономических и технологических факторов животноводческие виды продукции и соответствующие отрасли оказались в самых жестких условиях диспаритета цен. Особенно пагубное положение сложилось в шерстном овцеводстве. В одночасье тонкая и полутонкая шерсть отечественного производства стала, якобы, абсолютно негодной по качеству, хотя всегда была объективно желтее новозеландской или австралийской, но широко использовалась в легкой промышленности. На верхних этажах власти все чаще раздавалось: зачем нам производить свою неэффективную продукцию, мы за газ и нефть все купим за границей. За несколько лет реформ тонкорунного овцеводства в Зауралье не стало. Усилиями Губернатора Курганской области О.А. Богомолова несколько лет сохранялось племенное ядро кроссбредных овец, только что признанных выдающимся селекционным до-

стижением. Однако и ему вскоре пришел конец. Полувековая селекционная работа зауральских ученых и практиков оказалась напрасной, а результаты ее никому не нужны.

В условиях инфляции, безденежья, неплатежеспособности и процветавшего повсеместно бартера сельскохозяйственные животные (мясо) для большинства аграрных предприятий превратились чуть ли не в главное средство платежа для проведения посевных и уборочных кампаний. В итоге поголовье крупного рогатого скота, свиней и овец во всех субъектах Уральского федерального округа, как и в целом в России, стало очень быстро сокращаться (таблица 51).

Таблица 51 – Поголовье сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий на конец года, тыс. гол.

Вид животных	Область	Год						
		1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Крупный рогатый скот	Курганская	1028,6	641,1	414,5	222,5	202,3	128,3	125,9
	Челябинская	1198,2	858,2	614,2	417,0	380,4	285,3	270,3
	Свердловская	845,2	596,2	466,8	323,4	260,1	261,3	257,7
	Тюменская	891,2	585,9	397,2	269,3	268,0	252,6	259,4
	Российская Федерация, млн гол.	57,0	39,7	27,3	21,6	20,0	19,0	18,8
Свиньи	Курганская	510,6	276,9	226,8	100,3	144,4	102,3	90,5
	Челябинская	545,0	424,0	369,7	272,4	389,8	676,1	745,7
	Свердловская	606,3	365,5	231,9	166,2	299,4	334,0	335,0
	Тюменская	521,2	348,0	445,1	240,5	368,0	354,2	342,1
	Российская Федерация, млн гол.	38,3	22,6	15,7	13,8	17,2	21,5	22,0
Овцы и козы	Курганская	623,4	303,4	128,1	93,1	135,9	138,3	125,5
	Челябинская	814,3	407,6	160,0	112,9	143,6	157,4	154,9
	Свердловская	207,3	189,3	108,1	71,7	69,8	60,5	60,8
	Тюменская	341,0	203,9	142,9	104,4	125,7	147,3	144,5
	Российская Федерация, млн гол.	58,2	28,0	14,8	18,6	21,8	24,9	24,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб./Росстат. – М.: Росстат, 2008; М.: Росстат, 2017.

К 2005 году в аграрной Курганской области осталось 20% поголовья крупного рогатого скота и свиней от уровня 1990 года, в соседних областях региона, как и в целом в России, сохранилось 30-40% поголовья. В условиях провозглашенных приоритетов мелкотоварного производства особенно быстро как по абсолютной численности, так и по удельному весу поголовье сократилось в сельскохозяйственных предприятиях. Большинство ферм постепенно были разобраны, специализированные свиноводческие и овцеводческие хозяйства перестали существовать. От них остались только растениеводческие подразделения, функционирующие в той или иной форме.

Поголовье овец во всем регионе сохранилось только в хозяйствах населения. По составу это, как и прежде, различные помесные животные с низким настригом грубой или полугрубой шерсти. Овцы снова стали содержаться в основном в качестве подспорья в мясном балансе сельских семей (таблица 52).

Таблица 52 - Удельный вес поголовья сельскохозяйственных предприятий в общем поголовье животных, %

Вид животных	Область	Год						
		1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Крупный рогатый скот	Курганская	81,7	61,8	49,9	33,1	28,4	31,4	32,8
	Челябинская	74,0	58,6	49,7	45,3	44,5	39,3	37,7
	Свердловская	80,3	67,4	65,0	67,5	71,4	72,2	73,3
	Тюменская	79,2	66,3	50,4	52,1	51,4	52,2	52,9
	Российская Федерация	82,7	69,8	60,5	51,5	46,4	44,5	44,6
Свиньи	Курганская	91,5	71,9	44,4	34,7	24,0	31,9	31,0
	Челябинская	82,0	70,3	44,3	66,5	72,3	88,5	90,1
	Свердловская	83,4	77,5	69,9	73,2	86,5	91,0	90,6
	Тюменская	79,7	61,0	37,2	50,2	46,9	59,4	60,8
	Российская Федерация	81,5	65,0	54,2	54,5	62,8	81,8	83,5
Овцы и козы	Курганская	67,7	41,5	18,8	2,7	2,1	1,5	1,7
	Челябинская	56,3	41,6	12,6	0,7	2,3	1,2	1,4
	Свердловская	0,6	0,1	-	1,5	5,0	2,0	2,0
	Тюменская	40,8	12,9	2,4	3,1	2,7	3,1	2,8
	Российская Федерация	72,3	48,2	31,0	23,5	20,3	17,5	17,0

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб./Росстат. – М.: Росстат, 2008; М.: Росстат, 2017.

Данные этих таблиц свидетельствуют, что негативные процессы уменьшения численности поголовья крупного рогатого скота не удается переломить до сих пор. В свиноводстве промышленных областей с емким рынком мясной продукции и сильной экономикой спад преодолен, и после 2005 года происходит наращивание поголовья животных за счет крупных предприятий. Об этом продолжим разговор в следующем разделе, здесь же еще раз подчеркнем, что реформы в том варианте, как они были проведены в 1990-е годы, отбросили животноводческие отрасли далеко назад.

Крестьянские (фермерские) хозяйства в регионе занимались преимущественно производством зерна. В начале 2000-х годов в Курганской и соседних областях фермеры содержали 2-4% от общей численности поголовья крупного рогатого скота, свиней и овец.

Личные подсобные хозяйства населения, на которые инициаторы реформ возлагали огромные надежды в насыщении рынков продовольственных товаров, в первые годы несколько наращивали численность животных. Так, поголовье крупного рогатого скота на личных подворьях жителей Курганской и Челябинской областей увеличилось до середины, а численность свиней до конца 1990-х годов. Затем поголовье стало уменьшаться. В Тюменской области сокращение стада началось даже раньше.

Изучение нами этих вопросов в ряде сел Зауралья в те годы показывало, что размеры животноводства в подсобных хозяйствах населения напрямую зависели от численности семей (до 3 человек – 1 корова, от 4 до 6 человек в среднем - 1,8 и свыше 6 человек – 2,5 коровы) и находились в обратной пропорции с их доходами от основной деятельности. Важное влияние оказывала обеспеченность скота пастбищами и кормами, а также сфера занятости хозяев подворья и жилищные условия семьи (индивидуальный дом с прилегающим двором или многоквартирный дом с удаленными животноводческими помещениями).

Главным мотивом ведения подсобных хозяйств населения являлась экономическая необходимость обеспечения семей продуктами питания и получе-

ния дополнительной денежной выручки. Причем в условиях бушующей инфляции и неплатежеспособности крупных хозяйствующих субъектов в начале 1990-х годов эта необходимость обострялась. Почти все респонденты в личных подворьях видели единственный реальный источник обеспечения семей большинством продуктов питания, а две трети хозяев, увеличивающих поголовье скота, основным аргументом этого решения называли недостаток денег для покрытия семейного спроса.

В условиях старения сельского населения преобладающим аргументом отсутствия или сокращения размеров подсобных хозяйств жители вполне естественно выставляли физические трудности его ведения по возрасту и состоянию здоровья. При этом большинство пожилых людей указывали прежде всего на трудности заготовки кормов. Анализ показывал, что на тех сельских территориях, где основной формой кормообеспечения личного скота работников и пенсионеров являлось выделение (продажа по низким ценам) кормов из общественных хозяйств, там на подворьях содержалось заметно больше скота. Этим традиционно отличались степные территории с крупноконтурными массивами сенокосов. Из областей Уральского федерального округа это прежде всего Челябинская область.

Важными факторами, тормозящими рост объемов производства в личных подсобных хозяйствах, сельские жители называли недостаток подходящей по производительности и простоте эксплуатации техники, оборудования, а также отсутствие системы организованного и надежного в расчетах закупа излишков сельскохозяйственной продукции. Производя в те годы треть животноводческой продукции, хозяйства населения Зауралья продавали через систему закупок менее 1% молока и до 10% животных (мяса). Реализация продукции на районных рынках и в городах требовала времени, транспорта и соответствующих расходов.

В этой связи вполне объяснимо, что по мере дальнейшего старения сельского населения, оттока его активной части, уменьшения помощи со стороны сельскохозяйственных предприятий, испытывающих собственные проблемы

выживания, а также по другим причинам поголовье сельскохозяйственных животных в хозяйствах населения сокращается. В числе других причин, на наш взгляд, нужно отметить постепенное изменение приоритетов, привычек, психологии значительной части сельских жителей. Руководствуясь якобы экономической нецелесообразностью, отдельные семьи перестали выращивать даже картофель и содержать кур, не говоря о крупных животных. Заметное влияние на сельскую обстановку в эти годы стало оказывать распространение антисоциальных явлений (пьянство, воровство и т.д.).

В атмосфере неуверенности и неразберихи, снижения трудовой и технологической дисциплины в сельскохозяйственных предприятиях в ходе реформ резко упала молочная и мясная продуктивность животных. Даже на птицефабриках, в основном сохранивших целостность хозяйственного комплекса, в первые годы реформ из-за сбоев во взаимоотношениях с хозяйственными партнерами продуктивность птицы также снизилась. Лишь через 10-15 лет, когда животноводческие отрасли остались в небольшом числе предприятий, продуктивность скота была восстановлена,затем начала заметно повышаться (таблица 53).

Таблица 53 – Продуктивность коров и кур-несушек в сельскохозяйственных предприятиях

Показатель	Область	Год						
		1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Надой молока на корову, кг	Курганская	2619	1540	1867	2816	3526	3900	4184
	Челябинская	2799	1733	1893	2762	3762	4869	5036
	Свердловская	3200	2452	2894	3643	4895	6159	6427
	Тюменская	2512	1882	2659	3917	4981	5716	5697
	Российская Федерация	2781	2007	2343	3280	4189	5140	5370
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт.	Курганская	237	180	189	313	232	261	266
	Челябинская	254	232	295	322	325	326	322
	Свердловская	257	250	300	321	332	333	331
	Тюменская	245	233	295	323	331	337	324
	Российская Федерация	236	212	264	301	307	310	308

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб./Росстат. – М.: Росстат, 2008; М.: Росстат, 2017.

Обвальное сокращение поголовья сельскохозяйственных животных при одновременном падении их продуктивности привело к тому, что за 1990-е годы в Курганской и Челябинской областях выращивание скота и птицы на мясо снизилось более чем в 2 раза, а производство молока почти в 2 раза. В Тюменской и Свердловской областях это падение составило 35-40%. В производстве яиц снижение было менее ощутимо, за исключением Курганской области, где из строя была выведена самая крупная в области яичная птицефабрика «Утятская» (таблица 54).

Таблица 54 – Производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий

Вид продукции	Область	Год						
		1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Скот и птица на убой (в убойной массе), тыс. т	Курганская	152,4	80,6	57,9	40,0	44,5	46,3	46,4
	Челябинская	183,4	137,5	84,6	118,6	214,1	356,8	374,3
	Свердловская	185,8	136,9	115,8	122,3	154,3	191,1	194,6
	Тюменская	138,4	84,8	86,0	89,8	112,0	118,3	119,2
	Российская Федерация, млн т	10,1	5,8	4,4	5,0	7,2	9,6	9,9
Молоко, тыс. т	Курганская	870,4	500,9	454,5	331,4	364,4	234,2	227,2
	Челябинская	1103,6	772,7	609,2	531,7	584,9	466,5	455,2
	Свердловская	1087,2	777,8	702,2	600,8	552,3	654,0	675,8
	Тюменская	827,6	584,2	529,7	488,3	594,6	552,0	539,6
	Российская Федерация, млн т	55,7	39,2	32,3	31,2	31,8	30,8	30,8
Яйца, млн шт.	Курганская	380,9	206,3	167,5	192,4	119,5	102,0	102,0
	Челябинская	1136,3	752,0	949,1	1187,7	1305,6	1573,2	1605,5
	Свердловская	1629,0	1300,8	1387,6	1379,0	1278,3	1442,9	1468,3
	Тюменская	958,6	782,0	1031,3	1255,8	1359,3	1458,3	1386,8
	Российская Федерация, млрд шт.	47,5	33,8	34,1	37,1	40,6	42,6	43,6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб./Росстат. – М.: Росстат, 2008; М.: Росстат, 2017.

Как уже отмечалось, за годы реформ было ликвидировано шерстное овцеводство, которое в 1990 году в Курганской и Челябинской областях давало соответственно 2340 и 3057 тонн тонкой, в основном мериносной, и полутонкой шерсти. Можно напомнить читателю, что на мужской костюм 50 размера нужно около 1 кг этой продукции.

Резкое снижение производства молока и выращивания животных на убой, во-первых, привело сначала к недозагрузке перерабатывающих эту продукцию предприятий, затем к их простою и в конечном итоге к закрытию и ликвидации большинства из них. Потеряли продукцию, налоговые поступления и работу сотни человек, что для сельских районов, в которых в основном располагались данные предприятия, было губительно в социально-экономическом плане. Следует добавить, что в подобном положении оказались и обслуживающие организации (ремонтные, агрохимические, строительные и т.п.).

Во-вторых, наш регион и страна в целом за несколько лет реформ утратили продовольственную самостоятельность и оказались в зависимости от закупок продовольствия в странах Европы, Северной и Южной Америки. Перерабатывающие предприятия стали работать на импортных мясных брикетах глубокой заморозки и многолетнего хранения, сухом молоке, различных заменителях натурального сырья. Прилавки заполнили бройлерные окорочка американского производства. Это было уже несопоставимо с тем, что Советский Союз закупал за рубежом до 40 млн тонн в основном кормового зерна, производил из него комбикорма, на которых выращивал свиней, птицу, крупный рогатый скот, обеспечивая свое население продукцией животноводства, дополнительными рабочими местами и зарплатой.

Несмотря на потерю продовольственной независимости и огромные закупки продуктов питания за рубежом, за 1990-е годы у зауральцев и среднего россиянина значительно ухудшилась структура потребления продовольствия. При единственно положительном факторе - росте в рационе питания овощей – произошло 1,5-2,0 –кратное уменьшение потребления молочных и мясных про-

дуктов. Причем потребление молока и молочных продуктов, как и их производство, продолжает сокращаться. Даже в Курганской области, производившей в конце 1980-х годов почти 800 кг молока на одного жителя, потреблявшего более 400 кг (медицинские показания 406 кг) этих продуктов, данный уровень упал на 40%, в Тюменской и Челябинской областях - наполовину.

Восстановление и значительное наращивание производства мяса в промышленных областях Уральского федерального округа достигнуто за счет дальнейшего развития промышленного птицеводства и свиноводства. Эти отрасли обеспечили повсеместное повышение упавшего в 90-е годы уровня потребления мясных продуктов (таблица 55), хотя проблема качественной структуры мясного баланса и доведения мясопродуктов в рационе питания до рекомендуемых медициной норм (78 кг) сохраняется еще достаточно остро.

Таблица 55 – Потребление продуктов животного происхождения на душу населения, кг (яиц – шт.)

Вид продукта	Область	Год						
		1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Молоко и молочные продукты	Курганская	418	312	265	273	286	247	239
	Челябинская	360	229	188	181	199	185	185
	Свердловская	384	217	205	217	239	240	240
	Тюменская	401	189	162	160	171	171	163
	Российская Федерация	387	254	215	235	247	239	236
Мясо и мясные продукты	Курганская	81	62	49	56	69	69	69
	Челябинская	68	56	48	60	72	75	75
	Свердловская	69	53	46	58	75	78	78
	Тюменская	70	41	37	43	50	54	54
	Российская Федерация	75	55	45	55	69	73	74
Яйца	Курганская	293	159	162	211	212	241	248
	Челябинская	287	223	252	248	258	266	265
	Свердловская	323	251	313	293	291	301	308
	Тюменская	322	227	203	252	276	304	300
	Российская Федерация	297	216	228	250	269	269	273

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб./Росстат. – М.: Росстат, 2008; М.: Росстат, 2017.

О современных проблемах производства продукции животноводства и импортозамещения в этой сфере остановимся в следующем подразделе, здесь же подчеркнем, что ухудшение структуры питания жителей, кроме медицинского аспекта, имело большое негативное социально-психологическое воздействие, в том числе на сельских жителей. Особенно угнетающе это действовало на фоне постоянного восхищения в средствах пропаганды прелестями общества потребления и в то же время унизительной критики всей советской истории, отечественного сельского хозяйства, системы образования, медицины, армии, многих моральных ценностей.

Положение усугублялось тем, что сельскохозяйственные предприятия или ликвидировались, или частично сохраняли растениеводческие отрасли, в основном зерновое производство. Фермы, оставшись без животных, продавались, разбирались и вывозились на строительные материалы. Подобное происходило с другими объектами производственной инфраструктуры, социально-бытовой сферы села. Труженики сельского хозяйства, особенно женщины, массово лишались рабочих мест. Специалисты, механизаторы, водители устремились на Север. Некоторые забирали семьи, большинство работали вахтовым методом. Вырос отток сельского населения в города, особенно молодого поколения. Упала рождаемость. Неимоверное распространение получили антисоциальные явления. Деревенский социум изменился до неузнаваемости. Сельские школы становились малокомплектными. Закрывались медпункты, объекты культуры. Сокращалось автобусное сообщение сел с райцентрами.

В этих социально-экономических условиях утрачивался контроль над сельской территорией. Внутри сел и деревень образовались заросшие бурьяном пустыри. Многие участки пашни превратились в залежь, которой не было с послевоенного времени. Эти участки, а также невыкашиваемые и нестравливаемые животными луга, пастбища, посевы многолетних трав зарастали кустарником, порослью осин и берез. Участились луговые и лесные пожары. От них страдали села и деревни. В Курганской области особенно огромный ущерб пожары нанесли весной 2004 года. Неоднократно горели сосновые боры в Челя-

бинской области. Сложившаяся ранее, не безупречная, но действовавшая на практике система севооборотов, использования сенокосов, пастбищ и всей сельской территории оказалась разрушенной.

Системно оценивая последствия реформ 1990-х годов, нельзя не согласиться с мнением авторитетного эксперта, известного аграрника Г.В. Кулика, бывшего в 1990 году министром сельского хозяйства и продовольствия РСФСР, а в российском правительстве Е.М. Примакова вице-премьером по АПК. В одной из недавних своих публикаций он отметил: «Потери в сельском хозяйстве в результате проведенных реформ были больше, чем потери в годы Великой Отечественной войны и коллективизации крестьянских хозяйств вместе взятые»[9].

Действительно, сравнение процессов начала 1930-х и 1990-х годов показывает, что это были невиданные ранее коренные ломки устоявшихся к тому времени сельских укладов жизни. При коллективизации крестьянских хозяйств советское государство, отдав предпочтение технологическим преимуществам крупного обобществленного производства в ущерб собственническим интересам мелкого хозяина, как будто тяжелым катком прошлось по российской, в том числе зауральской деревне. Многие крестьянские семьи добросовестных и трудолюбивых тружеников пострадали. Не засевалась земля, сократилось поголовье скота. Село тяжело расставалось с прошлым. Однако уже через 3-4 года крестьяне увидели первые результаты того, что обещала новая власть. В деревню пошли тракторы, прицепные зерноуборочные комбайны, другая техника. Вспашка, посев, уборка зерновых культур постепенно механизировались. В 1937-1939 годах урожайность зерна в Зауралье составила 9,7 ц с гектара и превзошла уровень успешного нэповского периода (9,1 ц за 1924-1928 годы). Сельский социум становился грамотным, в деревню пришло радио, затем электричество.

[9] Кулик Г.В. Продовольственная безопасность: от зависимости к самостоятельности. – М.: Новые решения, 2017. - С.27.

В 1990-е годы реформаторы, отвергнув крупное аграрное производство и вновь провозгласив приоритет собственнических интересов мелкого хозяина, на протяжении многих лет ничего не создали, только делили и разрушали ранее нажитое. Рушилась экономика, разъезжалось и деградировало село. До минимума сократилось финансирование аграрной науки, закрывались важнейшие направления исследований, селекционные центры, отделы, лаборатории. Аграрное образование выживало в значительной мере за счет набора платных студентов. Ученых и практиков, придерживающихся взвешенных взглядов и отвергающих разрушение созданного потенциала, власть не слушала.

Как показала история, на преодоление негативных последствий реформ потребуются годы. Многие вопросы аграрного производства, науки, образования, обустройства сельской территории в новых социально-экономических условиях еще предстоит решать.

5.3. Преодоление кризиса и современные реалии сельского хозяйства

Лучше думать перед тем, как действовать,
чем после.

Демокрит

Постепенное официальное признание тупиковой перспективы мелкотоварного аграрного производства, необходимости финансового оздоровления сельских товаропроизводителей и поддержки всего агропромышленного комплекса началось на рубеже 21 века. Вновь заговорили о необходимости развития крупных сельскохозяйственных предприятий, не умаляя роли крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. Эти акценты все чаще стали заметны в выступлениях и публикациях нового министра сельского хозяйства Российской Федерации А.В. Гордеева[10].

[10] Гордеев А.В. Ключевая проблема развития агропромышленного комплекса страны – финансовое оздоровление сельских товаропроизводителей// Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2000.- №7.-С.9-11; Гордеев А.В. Приоритеты аграрной политики и перспективы

Менялось к лучшему отношение к собственной истории, в том числе к советскому периоду аграрной истории. В марте 2004 года в Оренбурге на высоком уровне были проведены торжественные мероприятия и международная научно-практическая конференция, посвященные 50-летию освоения целинных и залежных земель. В мероприятиях участвовали представительные делегации из всех целинных регионов России и Казахстана. В выступлениях официальных лиц, ученых, ветеранов-первоцелинников подчеркивалось, что решение о необходимости освоения целинных и залежных земель было историческим решением. Целинная эпопея стала одной из самых ярких страниц в отечественной истории и в летописи героического, созидательного труда всех народов Советского Союза.

В докладах академиков П.Л. Гончарова, А.Н. Каштанова, В.И. Кирюшина, Г.А. Романенко и других известных представителей агрономической науки еще раз прозвучало, что освоение целинных и залежных земель в тех исторических послевоенных условиях вынужденно осуществлялось главным образом по классической технологии с отвальной вспашкой на глубину 22-24 см. Безотвальная система обработки Т.С. Мальцева, о которой он докладывал осенью 1954 года на Всесоюзных совещаниях, технически и организационно не получила еще необходимого распространения, а почвозащитная система А.И. Бараева была обоснована только в конце 1960-х годов. Однако от этих систем произошло дальнейшее переосмысление агрономической науки и практики, вылившееся в разработку и освоение зональных систем земледелия и интенсивных агротехнологий в 1980-е годы, а чуть позже - в теорию адаптивно-ландшафтного земледелия. Прервавшаяся в 1990-е годы их реализация должна восстановиться и завершиться научно упорядоченным использованием земель и освоением современных агротехнологий[11].

развития крупных сельскохозяйственных предприятий России//Информационный бюллетень Минсельхоза России. – 2001.- №5. - С.15-19.

[11] 50 лет освоения целинных и залежных земель: итоги и перспективы. Сб. материалов Международ. науч.- практ. конф. (10-12 марта 2004 г., г. Оренбург). – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 260 с.

О.А. Богомолов выступает с докладом на заседании президиума Государственного совета Российской Федерации

Осенью того же года в Саратове под председательством Президента страны В.В. Путина состоялось заседание президиума Государственного совета Российской Федерации, на котором рассматривался вопрос «О роли современных технологий в устойчивом развитии агропромышленного комплекса Российской Федерации». Руководителем рабочей группы, готовившей вопрос , и докладчиком на заседании президиума был губернатор Курганской области О.А. Богомолов. Основной разговор строился вокруг предыстории вопроса, разработки и освоения влаго- ресурсосберегающих технологий, направленных на снижение деградации структуры почвы, минимализацию ее обработки, повышение плодородия, сохранение влаги, стабилизацию и рост урожайности сельскохозяйственных культур. Был остро поставлен вопрос о диспаритете цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, о неудовлетворительном состоянии отечественного сельскохозяйственного машиностроения и других проблемах, тормозящих развитие агротехнологий.

По итогам заседания президиума Государственного совета Президентом Российской Федерации были даны соответствующие поручения Правительству страны, Российской академии сельскохозяйственных наук, рекомендации руководителям органов государственной власти республик,краев и областей России.

С.П. Жданов, О.А. Богомолов, А.Д. Немиров
на зерновом поле ЗАО «Картофель»

По мере финансовых и технических возможностей расширялась практика применения минимальной и даже нулевой обработки почвы, причем как вполне обоснованно, так и просто вынужденно при упрощении технологии. В этих условиях аграрные научно-исследовательские институты и вузы, особенно в степной и южной лесостепной полосе, в том числе в Зауралье, активизировали исследования по этим вопросам. Их результаты стали предметом обсуждения на агрономических совещаниях и научно-практических конференциях, в том числе юбилейных конференциях памяти Т.С. Мальцева[12].

В сентябре 2005 года Президент Российской Федерации объявил о разработке четырех приоритетных национальных проектов: «Здравоохранение», «Образование», «Жилье», «Развитие АПК». По каждому из четырех обозначенных направлений в субъектах Федерации были приняты свои региональные программы по реализации национальных проектов.

[12] Роль современных технологий в устойчивом развитии АПК. Материалы международ. науч.- практ. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения Т.С. Мальцева. – Курган: Дамми, 2006. – 468 с.; Научное наследие Т.С. Мальцева и современные проблемы земледелия России: Материалы международ. науч.-практ. конф., посвящ. 115-й годовщине Т.С. Мальцева.- Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2011. – 250 с.; На пути к бесплужному земледелию//Под ред. С.Д. Гилева. – Куртамыш: ГУП «Куртамышская типография», 2015. – 312 с.

Ветераны сельского хозяйства в перерыве конференции, посвященной 110-й годовщине Т.С. Мальцева: Ю.А. Раков, М.В. Кустов, Э.К. Салих, А.Ф. Шестаков, П.П. Оксак

Размеры финансирования программ продолжали зависеть в определяющей степени от возможностей региональных бюджетов (см. таблицу 45). В Курганской области в 2006 году на исполнение программ по всем четырем нацпроектам было предусмотрено 1,37 млрд рублей, в том числе за счет средств областного бюджета – 540 млн руб., федерального – 592 млн и бюджетов муниципальных образований – 238,6 млн рублей[13]. В Свердловской области только на мероприятия по проекту «Здоровье» было направлено из областного бюджета 5 млрд рублей, федерального- 2,4 млрд и средств муниципалитетов – 680 млн рублей[14].

При этом уместно отметить, что если по первым трем проектам размеры финансирования объективно должны быть увязаны с численностью населения, то расходы на реализацию мероприятий по развитию АПК, кроме того, законо-

[13] Приоритетные национальные проекты: Курганская область/ Администрация (Правительство) области. – Куртамыш: ГУП «Куртамышская типография», 2006. – 22 с.
[14] Национальные проекты России: итоги года – 2006. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2007. – С.6.

мерно увязывать с наличием сельскохозяйственных площадей и биоклиматическим потенциалом региона. Однако на практике Курганская область с ее потенциальными природными возможностями по производству экологически более чистой продукции в 6-10 раз уступала соседним областям в размерах инвестирования сельского хозяйства (226 млн по сравнению с 1,5-2,2 млрд рублей в 2006 году). Там быстрее модернизировался машинно-тракторный парк, активизировалось строительство и реконструкция молочных, свиноводческих комплексов, птицефабрик. В Тюменской области строилось 15 комплексов, современные молочные комплексы возводились в ОАО «Агрофирма «Патруши», в колхозе «Россия» и СПК «Заветы Ильича» Свердловской области. Реконструировали и наращивали свою производственную базу и без того крупные холдинги «Уралбройлер», «Равис», «Ариант» в Челябинской области[15].

Практика свидетельствовала, что наряду с диспропорциями между регионами углублялась также дифференциация между хозяйствующими субъектами в аграрной сфере. Влияние оказывали многие факторы, в их числе естественно-биологические особенности сельскохозяйственных отраслей, специфика рыночной конъюнктуры разных видов продукции, сложившийся ранее уровень научно-технического прогресса в отраслях, состояние материально-технического и кадрового потенциала конкретного предприятия, степень обоснованности и разумность фактического проведения его реорганизации, состояние менеджмента и др.

Принятие федерального закона от 29 декабря 2006 года № 254 «О развитии сельского хозяйства» и в соответствии с ним разработка и утверждение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы внесли определенное упорядочение в механизм хозяйствования аграрных товаропроизводителей огромной страны с большим разнообразием природных и финансовых условий.

---

[15] Национальные проекты России: итоги года – 2006. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2007. – С.256-299.

Основные предпосылки принятия Госпрограммы заключались в продолжавшихся неудовлетворительных процессах и тенденциях в сельском хозяйстве. Несмотря на определенные локальные успехи при реализации национального проекта «Развитие АПК», темпы развития сельского хозяйства, его рыночной инфраструктуры и материально-технологической модернизации оставались низкими. Российская сельскохозяйственная продукция вытеснялась с внутреннего рынка импортным продовольствием, продолжали обостряться социальные проблемы села.

В соответствии с этим основными целями реализации Госпрограммы были объявлены следующие:

- устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения;

- повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, а также ускоренного развития приоритетных подотраслей, прежде всего животноводства;

- сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов.

Для достижения намеченных целей в Госпрограмме предусматривался комплекс мер по улучшению жилищных условий, обеспеченности сельского населения качественной питьевой водой и природным газом, поддержанию почвенного плодородия, повышению доли российского продовольствия в розничной торговле, расширению доступа аграрных товаропроизводителей к кредитным ресурсам, совершенствованию механизмов регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также другие производственно-технологические, организационно-экономические и социально-экологические меры[16].

[16] Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. – М.: Росинформагротех, 2007. – 76 с.

В дополнение к данной Госпрограмме были разработаны и приняты также федеральные целевые программы «Социальное развитие села до 2012 года», «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2012 годы», другие нормативные акты. В целях реализации поставленных задач в регионах приняты соответствующие областные (краевые, республиканские) программы, касающиеся сохранения и повышения плодородия почв, рационального использования земли, увеличения производства зерна и другой продукции растениеводства, освоения ресурсосберегающих технологий, ускоренного развития отраслей животноводства, поддержки малых форм хозяйствования, социального развития села и др.

В последующие годы практика индикативного прогнозирования и планирования развития сельского хозяйства продолжалась как на федеральном, так и региональных уровнях. Были разработаны и приняты к исполнению Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (2009 г.). Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020г. (2010 г.), Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (2012 г.), стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (2015 г.).

Постановка проблем в этих важнейших документах свидетельствовала, что острота потери продовольственной независимости страной в целом и крупнейшими ее промышленными регионами достигла последней, крайне опасной черты, особенно в условиях обострившейся геополитической обстановки. В этой связи Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации предусматривалось доведение и поддержание в структуре потребления товаров отечественного производства на следующем уровне: по зерновой группе продовольствия – не менее 95%, сахару – 80, растительному маслу – 80, молоку и молочным продуктам – 90, мясу и мясопродуктам – 85, рыбной продукции – 80%. При этом одновременно требовалось улучшение всей структуры питания

россиян, в том числе зауральцев, за счет увеличения прежде всего качественных животноводческих продуктов, потребление которых за 1990 годы значительно упало (см. таблицу 55). Импортозамещение в продовольственной сфере оставалось важнейшей национальной задачей.

Со временем предпринимаемые меры вызвали постепенное оживление и положительные изменения в сельском хозяйстве. При всех финансовых проблемах в Курганской области после 2005 года поступление основных средств стало постепенно превышать их выбытие. За последовавшие 10 лет инвестиции сельских товаропроизводителей на техническую модернизацию составили более 9 млрд рублей. Энергонасыщенных тракторов было приобретено 217 единиц, закуплено 247 широкозахватных посевных комплексов, 1281 высокопроизводительный зерноуборочный комбайн, другая техника.

Зерноочистительный комплекс в КХ «Барабинское»,
возглавляемом Ф.В. Ярославцевым

Введены в строй первые очереди современных свиноводческих комплексов в ООО «Курганское» и ООО «Курганский свиноводческий комплекс», фермерском хозяйстве В.Н. Ильтякова. Проведена реконструкция корпусов на

бройлерной птицефабрике «Боровская». В молочном скотоводстве внедрены доильные аппараты попарного доения, современные смесители-кормораздатчики, танки-охладители. В ЗАО «Восток» введен в эксплуатацию автоматизированный доильный зал «Елочка».

Модернизация и обновление машинно-тракторного парка позволили возвратить в оборот более 400 тыс. гектаров неиспользуемой пашни. Площадь посевов сельскохозяйственных культур, выращиваемых по ресурсосберегающим технологиям, превысила 40% общей посевной площади. Свыше 120 тыс. гектаров полей засевалось с использованием спутниковой навигации. Эффективно применялось научно обоснованное обеззараживание семян, обработка полей химическими и биологическими препаратами для защиты посевов от вредителей, сорняков и болезней. Среди препаратов - различные гуматы, регуляторы роста, микроудобрения и другие защитно-стимулирующие составы. Возросло использование минеральных, в том числе комплексных удобрений, особенно в ООО «Муза» Щучанского района, в фермерском хозяйстве А.М. и С.А. Сусловых Притобольного района, в ООО «Рассвет» Шадринского района и многих других предприятиях. За счет разработанной в области научно-производственной системы семеноводства, адаптированной к рыночным условиям, удельный вес оригинальных и элитных семян зерновых и зернобобовых культур достиг 10%[17].

Организационно-технологические функции региональной системы семеноводства выполняет агрохолдинг «Кургансемена», прародительницей которого тридцать лет назад стала подсистема «Семена» научно-производственной системы «Кукуруза». В ходе рыночных реорганизаций на ее базе было организовано ЗАО «Кургансемена», ставшее головной организацией холдинга, выросшего со временем в крупную диверсифицированную структуру, располагающую 20 тыс. гектаров пашни для выращивания семян, линейным элеватором,

[17] Жданов С.П. Инновационное развитие АПК Курганской области/ Интеграция науки и бизнеса в агропромышленном комплексе: Материалы международ. науч.- практ. конф., посвящ. 70-летию Курганской ГСХА.- Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2014. – В 3-х т.- Т.1. – С.10-19.

Н.Д. Кравченко, С.А. Корюкин, Н.А. Кунцевич, Ф.Ф. Айбиндер
на полях ОАО «АПО МУЗА», 2017 год

семеноводческим заводом, мельничным комплексом, заводом по переработке маслосемян. Совет директоров агрохолдинга возглавляет М.Н. Исламов, стоявший у истоков образования организации, а генеральным директором является опытный руководитель Н.И. Аржанов.

А.Ф. Невзоров, В.А. Телегин, Н.И. Аржанов на выставке новой техники

М.Н. Исламов и Н.И. Аржанов с московскими селекционерами и семеноводами А.Н. Берёзкиным, Л.А. Смирновой, Е.В. Журавлёвой

В составе холдинга много лет действует научно-исследовательский центр, возглавляемый доктором сельскохозяйственных наук, профессором В.В. Немченко. Сотрудниками научного центра в тесном сотрудничестве с селекционерами других регионов страны выведены новые сорта пшеницы и гороха, широко культивируемые на полях Зауралья. Так, совместно с Сибирским НИИСХ получены сорта яровой пшеницы Омская 35, Омская 36, Омская 38, Боевчанка, Геракл, Уралосибирская, с Алтайским НИИСХ – сорт Тобольская, с Воронежским НИИСХ - Черноземноуральская 2. В сотрудничестве с Донским НИИСХ выведен известный сорт гороха «Аксайский усатый 55»[18].

Сотрудники Курганского научно-исследовательского института сельского хозяйства, несмотря на финансовые трудности, также успешно продолжали работать по выведению, распространению и внедрению в производство высокоурожайных сортов пшеницы: Зауралочка, Ария, Радуга, Мальцевская 110 и др. Элитными семенами традиционного сорта пшеницы Жигулевская сельхоз-

[18] Исламов М.Н. Организационно-экономические основы системы семеноводства зерновых культур: теория и практика. – Курган: Зауралье, 2006. – 236 с.; Научно-производственный агрохолдинг «Кургансемена»: Краткий проспект. – Курган, 2014. – 12 с.

товаропроизводителей Зауралья продолжал обеспечивать учхоз «Каширинское».

Министр сельского хозяйства России А.В. Гордеев
с автором сортов пшеницы Л.Т. Мальцевой, 2005 г.

Еще более активно процессы по обновлению технического парка и восстановлению культуры земледелия происходили в соседних областях, имевших большие финансово-экономические возможности. В результате повсеместно начала повышаться урожайность сельскохозяйственных культур. В совокупности с увеличением посевных площадей это привело как в Зауралье, так и в целом по стране к постепенному наращиванию производства зерна и овощей. На уровне покрытия потребностей поддерживались объемы выращивания картофеля (см. таблицы 48 и 49). Вместе с тем в решении задач по импортозамещению в растениеводческих отраслях на повестке дня остаются многие вопросы. В частности, ведущие предприятия в значительной степени работают на импортной технике, используют сорта и семена овощных культур и картофеля иностранного производства. Отечественная селекция в этих отраслях все годы реформ на серьезном уровне практически не проводилась.

С.Д Малышев демонстрирует новый сорт рапса

Безусловно, отрадно, что зерно стало значимым продуктом экспорта, хотя еще требуется обеспечение равнодоступности регионов страны к его поставкам в портовые терминалы, а сам этот факт экспорта в значительной мере обусловлен сокращением поголовья скота и соответственно малым расходом зерна на кормовые цели. Валовые сборы его во всех субъектах Уральского федерального округа пока существенно уступают уровню конца 1970-х – начала 1980-х годов (см. таблицы 16 и 48), когда Советский Союз импортировал большие объемы в основном кормового зерна для развития животноводческих отраслей, переводимых в то время на промышленные методы производства продукции.

В основных зернопроизводящих областях региона – Курганской и Челябинской – в самые тяжелые годы последствий реформ (начало 2000-х годов) посевные площади зерновых культур сокращались до уровня первых послевоенных лет, а валовые сборы зерна – начала 1950-х годов, предшествующих освоению целинных и залежных земель. Современный уровень производства этой важнейшей стратегической продукции сельского хозяйства соответствует первым послецелинным пятилетиям, о чем свидетельствуют среднегодовые его объемы за весь 75-летний период существования Курганской области (рисунок 1).

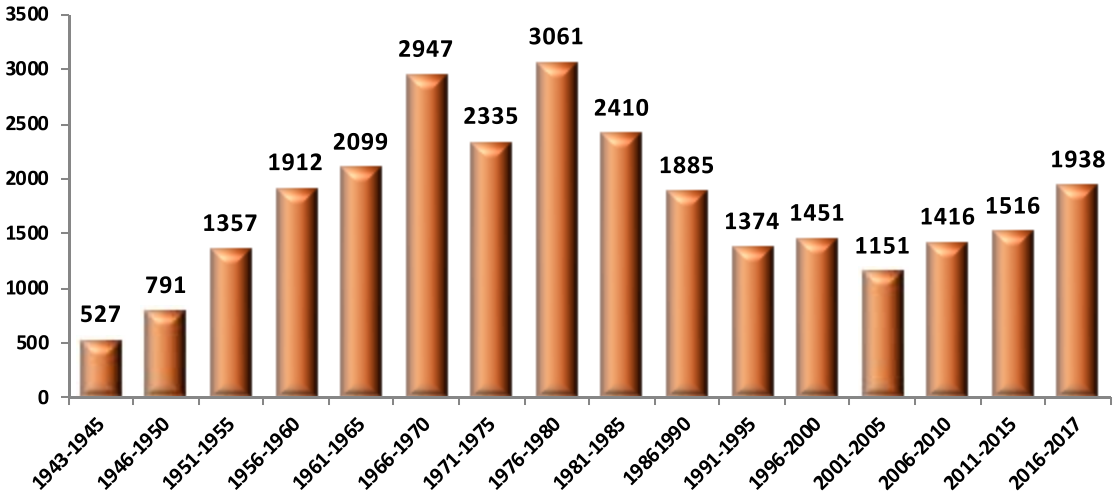


Рисунок 1 - Среднегодовые сборы зерна в Курганской области в массе после доработки, тыс. тонн

Данную картину интересно дополняет динамический ряд средней урожайности зерновых культур по пятилетиям на современной территории Курганской области с того исторического момента (1888 год), когда в Зауралье начались статистические обследования. Приведенная диаграмма урожайности зерна с гектара посевной площади наглядно отражает влияние благоприятных и негативных для села событий отечественной истории, в том числе реформ 1990-х годов, на состояние культуры земледелия и, как следствие, на урожайность главных сельскохозяйственных культур (рисунок 2).

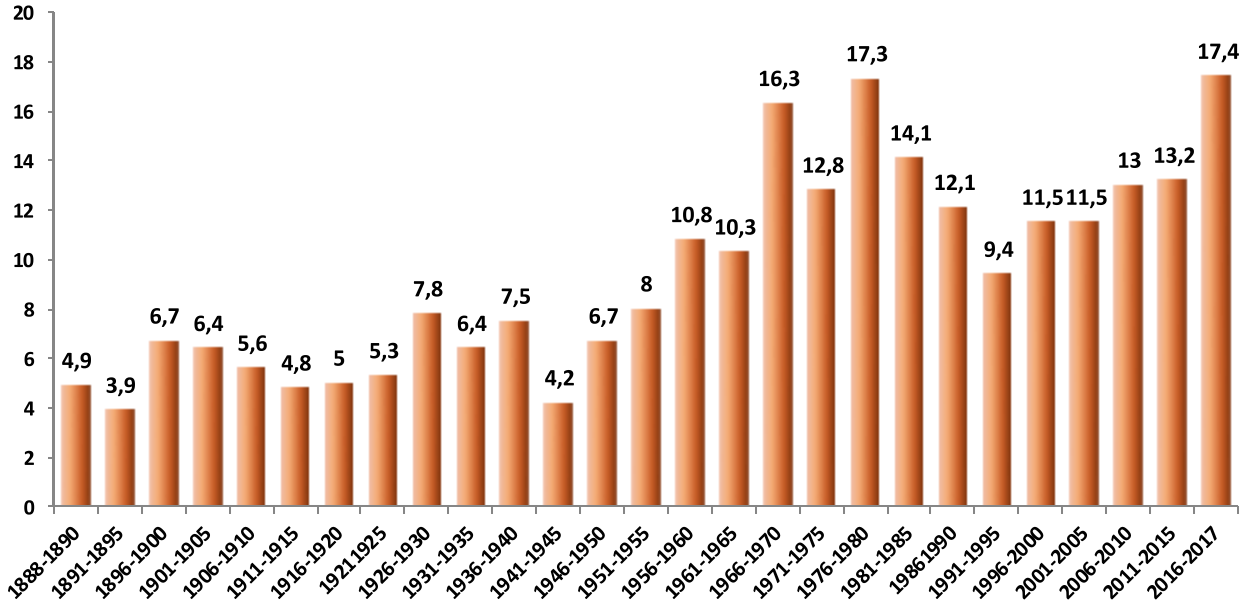


Рисунок 2 – Урожайность зерновых культур в массе после доработки в Курганской области, ц с 1 га

Оценивая актуальные задачи и начавшиеся процессы по импортозамещению в аграрной сфере, следует отметить, что среди самых значимых изменений в восстановлении продовольственной независимости страны, большинства ее регионов, в том числе областей Уральского федерального округа, является полное решение вопросов с обеспечением населения продукцией птицеводства, значительное увеличение производства мяса, освобождение прилавков российских магазинов от импортных куриных окорочков и зарубежной свинины, приближение потребления мясопродуктов на душу населения к рекомендуемым медицинским нормам (см. таблицы 39,54 и 55). В Зауралье эти изменения очень положительно восприняты жителями региона, большинство которых всегда отдавали предпочтение продуктам питания местного производства, ценили их натуральность и вкусовые качества.

Вместе с тем острые проблемы остаются. Важнейшей из них является, на наш взгляд, сложная ситуация в ведущей животноводческой отрасли - скотоводстве. Начавшиеся в 1990-е годы негативные процессы сокращения поголовья крупного рогатого скота и производства продукции отрасли до сих пор не удается преодолеть в большинстве регионов и в целом по стране (см. таблицы 51 и 54). При этом старые отечественные проблемы экстенсивного развития скотоводства на основе разведения универсальных пород приобрели новые черты. В Зауралье и других регионах страны все более обособляются две самостоятельные подотрасли: молочное скотоводство (черно-пестрый скот, симментальская и другие породы) и специализированное мясное скотоводство (в основном герефордская и абердин-ангусская породы). Сельскохозяйственных предприятий, сохранивших молочное скотоводство, осталось очень немного, в том числе в Курганской области. Единицы хозяйств заняты также мясным скотоводством. Наиболее крупными из них являются ООО «Варшавское» Карталинского района и ООО «Агрофирма «Калининская» Брединского района Челябинской области.

В этих немногочисленных специализированных предприятиях совершенно на ином уровне организована племенная работа, кормление и содержание

животных. Самые высокопродуктивные из них, такие как ЗАО «Глинки» Курганской области, ОАО «Агрофирма «Патруши» Свердловской области, СПК «Емуртлинский» Тюменской области и некоторые другие предприятия, достигли годового надоя молока на одну корову 8-9 тыс. килограммов. В результате значительно повысились областные показатели продуктивности (см. таблицу 52). Однако рост продуктивности не восполняет недобора молока, вызванного сокращением поголовья коров.

Директор ЗАО «Глинки» Н.А. Андреева даёт пояснения
вице-премьеру Правительства РФ В.А. Зубкову

Подобное сокращение поголовья скота и объемов производства продукции этой важнейшей структурообразующей отрасли не могло не отразиться на всех основных аспектах организации и результативности сельской природно-хозяйственной системы. Прежде всего падение производства молока обусловило ряд негативных серьезных последствий:

- изменение структуры питания населения, вызванное снижением потребления молока и молочных продуктов с 360-420 кг в Курганской области и со-

седних областях до 160-240 кг, что значительно уступает рекомендуемым нормам (см. таблицу 55).;

- самое существенное из всех видов сельскохозяйственной продукции напряжение с выполнением требований Доктрины продовольственной безопасности страны и регионов (не менее 90% продукции собственного производства);

- сложности в молокоперерабатывающей промышленности, вынужденной из-за недостатка молока – сырья прибегать к использованию различных заменителей и выпускать менее качественную или даже вредную для здоровья людей продукцию.

На состояние рынка потребления молочных продуктов существенное влияние, наряду с размерами производства сырья, оказывают ценовые и логистические вопросы. Так, на прилавках курганских сетевых магазинов всегда присутствует и оказывает ценовое давление на местных поставщиков молочная продукция тюменских фирм, хотя, по данным официальной статистики, в Тюменской области, по-видимому из-за сложностей с обеспечением северных территорий, самое низкое потребление молочных продуктов в Уральском федеральном округе (см. таблицу 55).

Общеизвестно также, что перерабатывающие предприятия для выпуска своей продукции используют импортное сухое молоко, пресловутое пальмовое масло и другие ингредиенты не только и часто даже не столько потому, что недостает натурального молока – сырья, а из-за стремления получать более дешевую продукцию. Критерий максимальной прибыли явно превалирует над социальной ответственностью – обеспечением здоровья людей.

Производство мяса крупного рогатого скота, в свою очередь, повсеместно сократилось по сравнению с дореформенным уровнем в 3-4 раза. В частности, в Курганской области с 81,3 тыс. тонн в 1990 году до 18,6 тыс. тонн в 2016 году, в Челябинской с 89,2 до 26,8 тыс. тонн, в целом по России с 4,1 до 1,6 млн тонн. Реализация задач по импортозамещению в мясной сфере достигается за счет свинины и главным образом за счет мяса птицы, объемы производства ко-

торого за рассматриваемый период времени по стране возросли с 1,7 до 4,6 млн тонн, то есть в структуре баланса мясо птицы количественно заняло место говядины и телятины (таблица 56).

Таблица 56 – Структура производства мяса по видам

Показатель	Курганская область		Челябинская область		Российская Федерация	
	1990 г.	2016 г.	1990 г.	2016 г.	1990 г.	2016 г.
Реализовано животных и птицы (в убойной массе), тыс. т (млн т)	152,4	46,4	183,4	374,2	10,1	9,9
Удельный вес, %: крупный рогатый скот	53,3	40,0	48,6	7,2	42,8	16,2
свиньи	28,3	30,3	26,9	26,8	34,4	34,3
овцы и козы	2,1	3,1	3,3	0,6	3,9	2,0
птица	15,8	25,0	20,1	64,9	17,8	46,5
прочие виды	0,5	1,6	1,1	0,5	1,1	1,0
Получено мяса, сала и субпродуктов на 1 жителя, кг	137	54	50	105	66	68

Источник: Сборники Росстата и областных статорганов.

В субъектах Российской Федерации, максимально увеличивших производство мяса и значительно превзошедших по этому показателю дореформенный уровень, такой результат достигнут именно за счет развития бройлерного птицеводства и свиноводства. В Уральском регионе подобных результатов добились сельскохозяйственные товаропроизводители Челябинской области, увеличив за 1990-2016 годы общее производство мяса в 2 раза, свинины также в 2 раза, а мяса птицы в 6,6 раза. При этом мяса крупного рогатого скота в структуре мясного баланса осталось только 7%, хотя в области уже многие годы финансово существенно поддерживается развитие мясного скотоводства, в том числе селекционно-племенная работа в отрасли. При тесном сотрудничестве ученых Всероссийского НИИ мясного скотоводства (г. Оренбург), Уральской академии ветеринарной медицины (г. Троицк) и специалистов племенных заводов области получены высокопродуктивные и хорошо приспособленные к

местным условиям новые специализированные типы мясного скота: Уральский герефорд и Брединский тип симменталов мясного направления. Однако при сложившемся хозяйственном механизме как молочное, так и мясное скотоводство уступают птицеводству и свиноводству в межотраслевой конкуренции за потенциальные инвестиции.

Быки – производители новых типов мясного скота

Вполне понятно, что в силу влияния естественных факторов организация скотоводства требует относительно больших вложений, причем более «длинных» денег, нежели скороспелые животноводческие отрасли. На скотоводческих фермах более дорогие и материалоемкие скотоместа, значительно затратнее длительный цикл воспроизводства стада. Все это требует определенных преференций в господдержке отрасли.

Эффективность господдержки и госрегулирования особенно актуальны для республик, краев и областей, имеющих преимущественно аграрный профиль экономики, менее развитую инфраструктуру и менее выгодную рыночную конъюнктуру. Во многих из этих регионов в 2-3 раза сократилось производство всех видов мяса относительно дореформенного уровня. К их числу относится Курганская область, где в 1990 году на 1 жителя производилось 137 кг мяса, в том числе 73 кг говядины и 784 кг молока, а в 2016 году – соответственно 54, 22 и 264 кг. Аграрное Зауралье впервые стало уступать промышленным соседям по производству и потреблению мяса на душу населения.

Оценка сложившегося положения подсказывает, что в сельском хозяйстве Зауралья и многих регионов страны самой неотложной задачей остается нахождение реальных путей и финансовых источников для преломления негативных процессов в скотоводстве, развитие действующих и создание новых производств (предприятий) как в молочной, так и мясной подотрасли. Эту задачу следует осознать на всех уровнях и найти как можно быстрее резервы для ее решения. Такая необходимость обусловлена и традиционными, и сложившимися в результате реформ обстоятельствами.

Во-первых, если принимать за конечный критерий рациональности хозяйствования здоровье людей (нации), а не любыми путями добытую прибыль, то следует подчеркнуть незаменимость в рационах питания качественных молочных продуктов, качественной телятины и говядины, полученных от здоровых животных в экологически сбалансированной среде. Не случайно старая русская поговорка гласит: «Корова на дворе – еда на столе». Различные толкования о вредности продуктов животноводства являются либо непроверенными версиями, либо специально вбрасываемой пропагандой. Уместно вспомнить, что при всей диетичности и полезности «белого» мяса в отечественной сельскохозяйственной науке и практике традиционно придерживались доли говядины в мясном балансе около 40%. Примерно на такие же пропорции ориентируется агробизнес в США, Канаде, Франции и других странах с развитым мясным скотоводством.

Во-вторых, в Курганской области и подобных ей регионах, где собственное производство испытывает сложности, а прилавки магазинов наполнены животноводческими продуктами фирм соседних областей (особенно продуктами птицеводства и свиноводства), качественная продукция местных производителей молока и мяса крупного рогатого скота объективно должна быть социально востребованной. Однако необходимы эффективные меры по защите рынков от агрессивного проникновения всевозможных фальсификатов.

В-третьих, крупный рогатый скот в силу своих биологических особенностей требует такого сочетания грубых, сочных и зеленых кормов, которое обу-

словливает наиболее рациональную структуру посевных площадей и в то же время наиболее полное использование естественных кормовых угодий. В совокупности обеспечивается контроль над сельской территорией, эффективная занятость значительной части сельских жителей.

Можно добавить, что многие природные ландшафты нашего региона, особенно в южной части Челябинской области, юго-западной и восточной зонах Курганской, а также на юго-востоке Тюменской области, для разведения скота мясных пород даже более предпочтительны, нежели для молочных коров черно-пестрой породы. К содержанию мясного скота также предрасположены небольшие крестьянские (фермерские) хозяйства, расположенные в отдельных мелких населенных пунктах. Заслуживает пристального внимания сохранение оставшихся коров на личных подворьях населения. Причем независимо от вида скота, форм и размеров хозяйств скотоводство, как одна из животноводческих отраслей с длительным воспроизводственным циклом, нуждается в максимальной экономической поддержке, как прямой, так и косвенной, особенно в аграрном Зауралье, сохранившем пока условия для производства экологически более чистой продукции. Старшее поколение жителей уральских городов еще помнит, как они высоко ценили качество курганского масла, курганской колбасы и тушенки.

Наряду с восстановлением объемов производства продукции скотоводства, важным условием сохранения рационального мясного баланса зауральских потребителей является дальнейшее развитие интенсивного свиноводства и мясного птицеводства в специализированных предприятиях. Это прежде всего развитие мясопродуктового кластера на базе мясоперерабатывающего предприятия «Велес», комплексное развитие свиноводства в ООО «Курганское», в ООО «Шадринское», совершенствование индустриальных технологий в мясном птицеводстве в ЗАО «Агрофирма «Боровская», расширение промышленного гусеводства, в развитии которого в Зауралье достигнуты серьезные успехи.

Сотрудниками Курганской ГСХА имени Т.С. Мальцева совместно с учеными Всероссийского научно-исследовательского и технологического институ-

та птицеводства и специалистами ООО «Племенной завод «Махалов» выведена новая порода – гуси Губернаторские, всесторонне обоснована технология разведения, содержания и кормления птицы. В Зауралье создано крупнейшее в стране родительское стадо гусей, обеспечивающее получение молодняка с высокой энергией роста и хорошим качеством продукции.

Маточное поголовье гусей в
ООО «Племенной завод «Махалов»

Говоря о качестве сельскохозяйственной продукции и полученных из нее продуктов питания, нельзя не отметить, что в настоящее время на эту важнейшую характеристику жизни людей, кроме проникновения различных фальсификатов, определяющее влияние оказывают применяемые технологии производства данной продукции. С одной стороны, насколько эти технологии системно проработаны и как соблюдены в практике применения, с другой – каков уровень интенсивности технологий использован при выращивании сельскохозяйственных культур, содержании и кормлении животных и птицы, переработке сырья в конечные продукты питания.

Принципиальное отличие современного этапа интенсификации агропромышленного производства заключается, на наш взгляд, в существенно изменившихся условиях внешней среды и в серьезных изменениях содержания аграрных технологий и технологий переработки сельскохозяйственной продук-

ции. С позиции среды следует подчеркнуть возросшую конкуренцию в агропродовольственной сфере, обострение политической обстановки, обусловившее введение экономических санкций против России и соответствующих ответных действий. С точки зрения самого производства необходимо отметить распространение в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях совершенно новых технологий, основанных на качественно иной технике, достижениях фундаментальной физики, химии, биологической науки, в том числе генной инженерии, нанотехнологий.

Под влиянием этих факторов сформировались условия вытеснения доступных для основной категории людей естественных и органичных продуктов питания. На смену приходят новые гибриды и новые продукты переработки, ориентированные прежде всего на внешний товарный вид, стандартность, длительность хранения и транспортировки без потери красивого вида. В результате повысился риск попадания в обмен веществ человека химических соединений, не свойственных естественной биохимии живых организмов. Особую обеспокоенность у многих ученых и практиков вызывают потенциальные, вероятно необратимые, последствия употребления продуктов, полученных с применением генномодифицированных организмов, учитывая, что эта серьезнейшая проблема является недостаточно исследованной[19].

В условиях всеобщего доминирования прибыли в качестве единственного индикатора современной хозяйственной деятельности, вероятно, следует считать, что нижним пределом (порогом) степени интенсивности агропромышленных технологий может быть только их безубыточность, а верхним пределом должен являться тот допустимый уровень рентабельности, при котором гарантированно обеспечивается полезное для здоровья людей качество производимой продукции. Для агробизнеса, безусловно, важно, чтобы эти границы были максимально раздвинуты и поле деятельности расширено, хотя на практике ча-

[19] Величко М.В., Ефимов В.В., Иманов Г.М. Экономика и ноосфера. Научно-методологические основы государственного управления социально-экономическим развитием в условиях глобализации. Ноосферный (этико-экологический) подход. – М.: Концептуал, 2013. – С. 82-84.

сто наблюдается обратное. В результате значительное количество продуктов потеряло свои первоначальные вкусовые свойства, вызывает опасение медицинского сообщества и потребителей.

Практика подтверждает, что безубыточность агротехнологий зависит от многих условий и факторов. Среди них - сущность самих технологий, возможность и целесообразность привлечения дополнительных ресурсов (экстенсивных факторов), размеры и механизм господдержки производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции.

Посев зерновых по ресурсосберегающей технологии

Агротехнологии, как видим, развиваются в направлении ресурсосбережения и попытки удешевления за счет этого. По поводу разумного использования по возможности экстенсивного пути роста можно сказать, что в Зауралье и многих других регионах страны всегда оставался этот резерв в определенных размерах, а в результате сокращения посевов и поголовья животных в ходе реформ 1990-х годов он существенно возрос. В Курганской области, к примеру, к вовлечению в оборот пригодно еще около 500 тыс. гектаров плодородных залежей, не считая земель, напрасно распаханных в годы целинной эпопеи.

Что касается господдержки сельского хозяйства, то с уверенностью можно утверждать, что при всех ограничениях ВТО этот экономический рычаг останется важным направлением деятельности ведущих государств мира. В целях поддержания продовольственной независимости важно, чтобы отечественный, в том числе зауральский, сельхозпроизводитель не остался в стороне. За счет объективно необходимых мер прямой и косвенной поддержки производители сельскохозяйственной продукции и готового продукта переработки смогли бы применять надежно проверенные и более естественные технологии, до минимума снижающие риск для природной среды и здоровья людей, но, возможно, уступающие финансово новым супертехнологиям, нуждающимся в дополнительной специальной и общественной апробации.

Уборка зернобобовых культур

Верхний предел интенсивности агропромышленных технологий, гарантирующих безвредное состояние экологической среды и соответствующее качество продукции, является производным от многих факторов: уровня развития науки; этики научного сообщества, отдельных ученых и бизнеса; разработанности законодательства в данной сфере деятельности; состояния институциональной среды; профессиональной подготовленности и честности государственных

органов, контролирующих экологическую и продовольственную безопасность; степени зрелости общественных организаций.

В последние годы Минсельхозом России совместно с Росстандартом предпринимаются попытки по организации работы, целью которой является обеспечение модернизации агропромышленного комплекса с соблюдением принципов наилучших доступных технологий (НДТ). Для этого формируется перечень и готовятся информационно-технические справочники наилучших доступных технологий интенсивного выращивания свиней, птицы, крупного рогатого скота, а также переработки молока и производства молочной продукции.

Освоение наилучших доступных технологий предусматривает, с одной стороны, охрану окружающей среды и здоровья людей, с другой - приемлемость технологий для хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса с позиции максимальной реализации их ресурсного потенциала, а также с целью повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. В итоге это свидетельствует о том, что данное направление развития агропромышленных технологий является неотъемлемой составляющей в практической реализации концепции устойчивого развития сельских территорий, которая предполагает установление сбалансированных отношений между человеком, обществом, природой и в силу своей сложности представляет второй важнейший пласт современных российских проблем наряду с тесно взаимосвязанным комплексом задач по обеспечению продовольственной безопасности.

Наверное, нелишне напомнить читателям, что будущие непростые проблемы совместного сосуществования человеческой цивилизации и природы представители науки, в том числе известный ученый, основатель научной школы о биосфере и ее эволюции в ноосферу (сферу разума), академик В.И. Вернадский, предвидели уже достаточно давно. Во второй половине 20 века эти проблемы постепенно стали в центре внимания мирового сообщества. Вскоре после создания ООН под ее эгидой были проведены две международные научно-технические конференции по охране природы (1949 и 1955 гг.), в 1962 году

Руководители крупных фермерских хозяйств В.В. Иванов и С.А. Суслов

принята резолюция «Экономическое развитие и охрана природы», в 1982 году утверждена «Всемирная хартия природы». Определяющее значение в понимание и толкование этих проблем внесли Декларация по окружающей среде и развитию, а также стратегия перехода к устойчивому развитию «Повестка действий на XXI столетие», принятые на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

При этом важной составной частью реализации общей стратегии рассматривалась поддержка устойчивого развития сельского хозяйства и сельских районов, которая при разной интерпретации сводится к необходимости гармоничного взаимодействия трех составляющих единой системы: населения (сельского сообщества, социальной сферы) – природы (сохранения ландшафта и экологического равновесия) - экономики (эффективного ведения сельского хозяйства)[20].

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что на практике чрезвычайно сложно обеспечить такую гармонию. Как уже показано, послед-

[20] Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. – 615 с.; Мерзлов А.В., Овчинцева Л.А., Попова О.А. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий: информ. изд. - М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 112 с.; Оценка уровня развития сельских территорий: от теории к практике. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2015. – 396 с.

ствия реформ 1990-х годов еще более усугубили проблемы, ранее имевшие место в сельской природно-хозяйственной системе. Сокращение размеров аграрного производства, сохранение животноводства в ограниченном числе сельскохозяйственных предприятий, резкая их дифференциация по технико-технологическому и организационному уровню обусловили обвальное снижение занятости сельского населения и закрытие объектов социальной сферы. Ухудшилось использование пашни, лугов и пастбищ.

При подобной общей направленности негативных изменений, но в силу огромной территории и большого разнообразия условий разных регионов состояние сельских территорий заметно различается. Это наглядно видно в очень контрастном Уральском федеральном округе, где в аграрных юго-восточных районах стоят одни первоочередные задачи, а в западных промышленных территориях актуальны несколько иные проблемы.

В Курганской области, производившей не так давно на одного жителя по 2-3 рекомендуемых нормы зерна, молока и мяса, первоосновой всего негатива в состоянии сельских территорий является именно произошедшее катастрофическое сокращение и крайне сложное восстановление аграрного производства в условиях нарастающего диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, наличие самых высоких в регионе тарифов на электроэнергию, низких инвестиционных предложений бизнес-структур и бюджетных возможностей. В результате в области в настоящее время функционируют только 240 сельскохозяйственных организаций и 670 крестьянских (фермерских) хозяйств, тогда как в 1990 году работало 440 колхозов и совхозов.

Потеря рабочих мест, заработка, ухудшение социально-бытовых условий и многие другие связанные с этим причины обусловили отрицательную демографию. Численность населения области уменьшилась с 1109 тыс. человек в 1990 году до 845 тысяч в 2018 году, в том числе сельских жителей с 500 до 323 тыс. человек. Не прекращается процесс запустения некогда крупных сел и деревень, а также различных участков сельских территорий.

В этих условиях особое значение имеет развитие высокотехнологичного аграрного производства в упоминавшихся ранее сельскохозяйственных предприятиях, строительство в Сафакулевском районе тепличного комбината площадью 12 гектаров зимних теплиц, двух современных молочных ферм по 400 голов коров, возводимых при участии РАО «Газпром» и Россельхозбанка под личным контролем В.А. Зубкова и Д.Н. Патрушева.

Фрагмент новой застройки села Чистопрудное

К реализованному проекту комплексной застройки в с. Чистопрудное Шадринского района добавятся еще 5 подобных проектов, в том числе в крупном старинном селе Кислянское Юргамышского района. Расположенное здесь ЗАО «Путь к коммунизму» одно из немногих в Курганской области сохранило крупное молочное стадо. В течение 30 лет предприятие возглавляет известный в Зауралье руководитель В.Т. Остапенко.

В промышленных Челябинской и Свердовской областях сельские территории глубинных аграрных районов испытывали проблемы, во многом аналогичные курганским. Многократное сокращение скотоводства и ликвидация овцеводства на предприятиях также привели к незанятости населения, запустению сенокосов и пастбищ, распространению антисоциальных явлений. Сельские территории в промышленных зонах традиционно испытывали иные про-

В.Т. Остапенко, А.Г. Кокорин, И.Ю. Касатов
в ЗАО «Путь к коммунизму»

блемы. Прежде всего, это экологические нарушения среды, связанные с техногенным загрязнением воздуха, почв, воды. В последние годы решение мясных задач за счет развития промышленного птицеводства и свиноводства, размещенных преимущественно в этих же районах, обусловило существенную дополнительную экологическую нагрузку на данные сельские территории.

Наиболее благоприятные условия для развития сельских территорий сложились, пожалуй, в южных районах Тюменской области, традиционно отличающихся достаточно высоким плодородием почв, меньшим риском засух, богатой дарами природой, относительно стабильным составом сельского населения. В ходе реформ здесь же сформировались сравнительно лучшие экономические условия, в большей степени сохранилось сельскохозяйственное производство, и в то же время значительно меньшее влияние на окружающую среду, нежели в уральских областях, оказывает тяжелая, прежде всего металлургическая промышленность.

При всем многообразии актуальных вопросов современной действительности нельзя не акцентировать внимание на том, что проблемы аграрного производства, сельских поселений и территорий особенно остро затронули молодое поколение. Постепенно и с большим трудом восстановленный в 1970-1980 годы престиж сельской жизни, упавший ранее, в массовом сознании деревен-

ских жителей снова стал резко снижаться. Как и в те уже далекие послевоенные годы, молодежь любыми путями устремилась в город, а родители из последних возможностей этому содействовали.

В зауральской деревне, как и во многих других регионах, сложилась парадоксальная ситуация. При огромном сокращении рабочих мест стала обостряться нехватка кадров массовых профессий и специалистов производственной и социальной сфер. Ко всему прочему, в условиях нарастающей непрестижности рабочих специальностей была ликвидирована сложившаяся система профессионально-технических училищ, в том числе сельских ПТУ. Их функции частично были переложены на техникумы, а отдельные училища, в свою очередь, преобразованы в колледжи и техникумы.

Сельскохозяйственные вузы финансовые трудности 1990-х – начала 2000-х годов преодолевали в значительной степени за счет разрешенного рыночными реформами приема студентов сверх бюджетного набора. Этому способствовали возросший под влиянием пропаганды небывалый ажиотаж вокруг высшего образования и наличие значительного контингента абитуриентов до тех пор, пока шли учиться дети рождения 1970-х – 1980-х годов. В Курганской области тогда численность выпускников полных средних школ составляла 7-9 тысяч человек, из них более половины заканчивали сельские школы. В соседних многолюдных областях контингент выпускников был в 3-4 раза больше.

Вузы, в свою очередь, меняли правовой статус, структуру профилей подготовки студентов и аспирантов с учетом новых условий среды. Прежде всего расширяли число специальностей, включали в свой состав аграрные техникумы и колледжи, открывали филиалы и представительства. Так, Курганский СХИ, возглавляемый профессором В.Д. Павловым, в 1994 году стал Курганской госсельхозакадемией имени Т.С. Мальцева. В результате активной работы проректоров по учебе (профессоров Н.А. Лушникова, С.Г. Головиной), деканов и коллективов факультетов к традиционным направлениям добавилась подготовка агроэкологов, специалистов по стандартизации и сертификации сельскохозяйственной продукции, экономистов по финансам и кредиту. Позднее начали го-

товить специалистов по пожарной безопасности, электрификации и автоматизации сельского хозяйства, технологии переработки продукции. К академии были присоединены Куртамышский сельскохозяйственный техникум, Петуховский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства, Чашинский аграрно-технологический колледж.

В.Д. Павлов, председатели ГЭК профессора А.К. Пастухов и Н.А. Светлакова на выпуске экономистов

Под руководством проректоров по научной работе, профессоров А.С. Степановских, П.Е. Подгорбунских (до избрания ректором академии), С.Ф. Сухановой в академии продуктивно работала аспирантура по сельскохозяйственным, экономическим и техническим специальностям. Плодотворно функционировали диссертационные советы. Кадрами высшей квалификации обеспечивались потребности академии и других аграрных учебных и научных организаций региона.

В 1991 году Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства (ЧИМЭСХ) стал агроинженерным университетом (ЧГАУ), открыл ряд новых специальностей, в том числе подготовку экономистов. После присоединения к университету Красноармейского совхоза-техникума и создания на его базе филиала – института агроэкологии – здесь стали готовить агро-

номов и агроэкологов, а также специалистов по переработке сельскохозяйственной продукции. Четверть века вуз возглавлял академик РАСХН В.В. Бледных.

Выездное заседание НТС в Курганской ГСХА
проводит академик РАСХН В.В. Бледных

В Троицком ветинституте (с 1995 г. УГИВМ, с 2000 г. УГАВМ) традиционный зооветеринарный профиль был расширен специальностями по товароведению и экспертизе товаров. В состав вуза вошел Троицкий аграрный техникум, образованный в свое время путем последовательного объединения зооветеринарного, сельскохозяйственного и техникума механизации и электрификации сельского хозяйства. Ректором академии в этот период был профессор В.Н. Лазаренко, руководивший вузом более 25 лет[21].

Аналогичные процессы происходили в те годы в Уральской и Тюменской госсельхозакадемиях (ранее Свердловский и Тюменский СХИ). Причем здесь сформировалась самая разветвленная сеть филиалов и представительств, охватывавшая территорию от Крайнего Севера до Казахстана. Активную политику проводили ректоры академий Н.В. Абрамов и А.Н. Семин. Со временем академии стали университетами.

[21] Южно-Уральский государственный аграрный университет: 85 лет. Юбилейное издание. – Троицк, 2015. – 22 с.

В последующие годы реформирование высшего профессионального образования продолжалось. Прежде всего, был введен единый государственный экзамен для выпускников школ и новые правила приема в вузы на основе результатов ЕГЭ, по методике проведения которого до сих пор горячо спорит школьная, научная и родительская общественность. Еще более существенно вузы затронуло введение вместо специалитета двухступенчатой системы - бакалавриата и магистратуры. У большинства работодателей, в том числе в аграрной сфере региона, вот уже несколько лет остаются серьезные возражения по поводу этого решения. Данные нормативные изменения на фоне снижения популярности сельского труда и деревенской жизни, а также уменьшения числа выпускников школ серьезно обострили проблему качественного набора абитуриентов в аграрные вузы.

Кроме того, нужно отметить, что после нескольких лет достаточно свободного открытия новых вузов (в основном частных), филиалов и представительств, многие из которых изначально не располагали необходимыми условиями для качественного обучения студентов, объективно наступил момент ужесточения контроля. При проведении проверок, зачастую очень заформализованных, в число неэффективных стали попадать государственные высшие учебные заведения, в том числе аграрные. В нашем регионе таким оказался старейший и известный вуз - Челябинский агроинженерный университет. Вначале его статус снизили до академии, а после очередной проверки и признания вуза неэффективным было принято решение о присоединении его к Уральской государственной академии ветеринарной медицины и создания в 2015 году единого аграрного вуза Челябинской области – Южно-Уральского государственного университета. Университет возглавил В.Г. Литовченко, прошедший большую школу руководства сельскохозяйственными предприятиями и сельским районом.

Несколько лет назад аграрные вузы были лишены бюджетных мест на экономические специальности, хотя факультеты этого профиля работают, как правило, 50-60 лет и закрывают потребность в бухгалтерах, финансистах и эко-

номистах всех организаций, расположенных в сельской местности. В ходе проверок экономические специальности все чаще не аккредитуются. Непрофильными в сельхозвузах признаны также строительные и некоторые иные направления подготовки. Нельзя не отметить, что финансовые проблемы аграрных вузов и специфика их сельских абитуриентов до конца не понятна многим должностным лицам, которые в силу своего положения обязаны это понимать.

Н.П. Логинов, первый заместитель Губернатора Курганской области -директор департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности в 1996-1999 и 2002-2010 гг.

При этом нужно отметить, что региональные органы власти оказывают значительную помощь в решении вузовских проблем. Так, в Курганской ГСХА имени Т.С. Мальцева задачи академии находятся в центре постоянного внимания первого заместителя губернатора, директора Департамента АПК Курганской области С.В. Пугина, членов попечительского совета М.Н. Исламова, А.В. Ильтякова, Е.У. Кафеева, А.Д. Немирова, А.Д. Обласова, В.М. Шишкоедова и других.

С.В. Пугин и Е.У. Кафеев вручают дипломы выпускникам Курганской ГСХА им. Т.С. Мальцева

Учреждения аграрной науки Зауралья, как и всей страны, все эти годы также находятся в состоянии постоянного реформирования. Они пережили значительное сокращение размеров финансирования и вынужденное свертывание исследовательских программ. При этом сохранили в хорошем состоянии опытные поля, многолетние стационары, проводят серьезные исследования по обработке почвы, ресурсосберегающим технологиям, селекции и семеноводству,

поддерживают тесный контакт с сельскохозяйственными организациями и фермерами.

В последние годы после обособления в академической среде финансово-экономических и организационно-хозяйственных функций в рамках созданной структуры – Федерального агентства научных организаций (ФАНО), а затем министерства науки и высшего образования, а также объединения РАСХН и РАН, учреждения сельскохозяйственной науки переживают новый этап оптимизации. Суть его состоит в создании в рамках Уральского федерального округа единого научного аграрного центра, в котором научно-исследовательские институты областей региона функционируют на правах филиалов.

Сотрудники Курганского НИИСХ В.И.Волынкин, И.Н.Цымбаленко, С.Д.Гилев на поле С.А.Суслова

Все эти реорганизации, осуществляемые в аграрных вузах и учреждениях сельскохозяйственной науки, вызывают определенные вопросы и опасения. Как бы в емких целях оптимизации не произошло нечто подобное тому, что вышло с оптимизацией сельских фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов), когда после ликвидации их вновь необходимо открывать.

Завершая раздел, нельзя не отметить преданность земле сельских тружеников Зауралья, которые выдержали весь негатив реформ. Таких много. Это руководители и специалисты сельскохозяйственных предприятий, фермеры, механизаторы, работники сохранившихся животноводческих ферм. Понятно, что всех, даже очень многих, не назвать. Пусть они не обижаются. Однако среди многих и многих из них хотелось бы все же выделить тех, кто по 30 и более лет в это пореформенное время нес бремя ответственности за предприятия, сельские районы, отрасли, успешно решал задачи по обеспечению продовольственной безопасности страны, освоению прогрессивных технологий.

Руководители сельскохозяйственных предприятий
А.Д. Немиров и В.А. Немиров

Среди курганских аграриев хочется назвать руководителей и специалистов сельхозпредприятий, фермерских хозяйств, органов управления Н.А. Андрееву, Н.И. Аржанова, В.Н. Алейникова, В.А. Балакина, В.Г. Белоногова, В.Д. Воротынцева, В.Н. Гусева, В.Н. Егорова, А.В. Захарова, Р.М. Ибрагимова, П.П. Ивахненко, С.А. Корюкина, С.Я. Лабазанова, В.Ф. Лебедева, С.Д. Малышева, В.И. Мишукова, А.Д. Немирова, А.Ф. Невзорова, В.А. Немирова, В.Т. Остапенко, Н.Д. Сапрыкина, А.М. Сорокина, С.А. Суслова, Н.Е. Топорищева, В.А. Те-

легина, Л.Н. Уфимцеву, В.П. Хабарова, П.П. Штефана, а также многократно избираемых глав сельских районов В.И. Кизерова, В.В. Осокина, В.М. Шишкоедова (ныне депутата Государственной Думы Российской Федерации). Областной департамент сельского хозяйства многие годы в этот период возглавляли Н.П. Логинов и С.П. Жданов, имевшие большой опыт руководства сельскохозяйственным производством на предприятиях и на районном уровне. Проблемы села были важнейшими в работе Губернатора области О.А. Богомолова.

Глава Шадринского района В.В. Осокин демонстрирует участникам конференции безотвальный плуг Т.С. Мальцева

Широко известны результаты плодотворной работы тюменских руководителей сельскохозяйственных предприятий В.П. Зонова, В.Н. Никонова, А.М. Полянского, Г.А. Рязанова, заслуженных агрономов России В.С. Белоногова, А.С. Семенова, М.Н. Скорикова, В.П. Спиридонова. Крупнейшими производителями продукции птицеводства являются челябинские агрохолдинги «Равис-птицефабрика «Сосновская», «Птицефабрика» Челябинская»,возглавляемые многие годы А.Н. Косиловым и В.Ф. Мурашовым. Одно из ведущих мест в стране по производству свинины занимает холдинг «Ариант», руководимый

А.М. Аристовым. Крупным производителем аграрной продукции является магнитогорская группа компаний «Ситно» во главе с П.А. Журавским. Развитию мясного скотоводства посвятила десятилетия напряженного труда Е.В. Гребенщикова, возглавляя племзавод ООО «Варшавское». Всеобщего уважения за свой многолетний труд заслуживают С.М. Канатпаев, И.Н. Шундеев, А.А. Шумков и десятки руководителей и специалистов, сохранивших и даже приумноживших потенциал сельхозпредприятий.

Завершая раздел, хочется подчеркнуть, что в последние годы во многом удалось преодолеть негативные последствия реформ 1990-х годов. Вместе с тем в условиях складывающейся геополитической обстановки давления на Россию еще большее предстоит сделать во всех сферах аграрной жизнедеятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая сказанное, можно резюмировать, что в конце 18 века в Зауралье в основном закончился первоначальный этап заселения территории края русскими крестьянами и казаками. Сложился регион их компактного проживания, активно формировалась новая для этих мест земледельческая культура.

Постепенно заимочное владение землей, основанное на принципах захвата и давности, приобрело форму вольного владения, предполагавшего обязательное условие обрабатывания участка, а затем форму душевого землепользования из расчета мужских душ в семье по последней ревизии (переписи). Преобладающее большинство зауральских крестьян имели статус государственных. Минимальная норма земельного надела на мужскую ревизскую душу составляла 15 десятин удобной земли. Применялись также нормы 18 и 21 десятина с учетом прибытия новых переселенцев и наделения их землей.

В Зауралье, как и в большинстве российских губерний, сложилась общинная форма землевладения. Однако в условиях многоземелья общинные порядки здесь выгодно отличались от великороссийских редкими земельными переделами и соблюдением при их проведении принципа старозаимочности. В результате удавалось уходить от чересполосицы и мелкополосицы и в то же время обеспечивать высокую заинтересованность хозяина в использовании надела. В регионе не получили распространение помещичьи хозяйства и крепостное право, за исключением редких примеров, имевших место в зауральских уездах Оренбургской и Пермской губерний.

Размеры крестьянских хозяйств в крае в 2-2,5 раза превосходили размеры хозяйств Европейской части России. Главной растениеводческой отраслью являлось зерновое производство. Постепенно сложилась зернопаровая система земледелия с 3-х польным севооборотом: пар - пшеница (рожь) - овес (ячмень). Основной тягловой силой у зауральских крестьян была лошадь, главными животноводческими отраслями – скотоводство и овцеводство.

К началу 20 века в регионе сложилась суровая по климатическим условиям, но богатая земельными и трудовыми ресурсами природно-хозяйственная система, обеспечивавшая относительно зажиточное (на общероссийском фоне) состояние деревенской жизни при экстенсивном уровне ведения производства. Благоприятные общинные порядки, действенное сельское самоуправление и религиозное влияние поддерживали порядок в сельском сообществе, создавали атмосферу бережного отношения к природе (использованию лугов, лесов, водоемов), обеспечивали воспитание детей в труде и уважении к старшим. Вместе с тем здесь еще более, нежели в центральных губерниях страны, ощущался недостаток аграрного образования.

По совокупности природных и экономических условий Зауралье было притягательно для крестьян России. Сюда ехали переселенцы в 19 веке, в годы столыпинской реформы, в советское время. Первостепенное значение в развитии миграционных процессов и всей экономики региона имела прокладка Транссибирской железнодорожной магистрали, связавшей в 1891-1893 годах Курган с центром страны.

С этого времени Зауралье вносило существенный вклад в экономическую, прежде всего продовольственную, и социально-политическую жизнь страны. Жители региона достойно воевали в Первую мировую войну, сохранили и даже приумножили сельское хозяйство. Вместе со всей страной пережили невзгоды Гражданской войны и интервенции, годы «военного коммунизма». В период новой экономической политики (нэп) восстановили посевные площади и значительно пополнили утраченное поголовье сельскохозяйственных животных. Пережив острые социальные потрясения в процессе коллективизации крестьянских хозяйств, построили колхозы, совхозы и машинно-тракторные станции (МТС). Зауральцы внесли достойный вклад в победу в Великой Отечественной войне, в восстановление народного хозяйства, в подъем целинных и залежных земель, укрепление послевоенной обороноспособности страны.

В бурных событиях индустриализации страны в 1930е годы и в послевоенный период развития промышленности Курганская область осталась пре-

имущественно аграрным регионом, единственным в этом роде в современном Уральском федеральном округе.

Под влиянием общезакономерных процессов, обусловленных развитием науки и техники, содержание сельской природно-хозяйственной системы за последнее столетие существенно изменилось. При сохранении биологической основы сельского хозяйства важнейшую роль в системе стали выполнять технические элементы – силовые, рабочие и транспортные машины и механизмы. Их массовое применение видоизменило характер взаимосвязей человека и всего социума с растениями и животными, с сельской территорией и всей природной средой.

В результате повышения технического уровня и совершенствования научно-технологического сопровождения развития АПК изменилась отраслевая структура сельского хозяйства Зауралья, трансформировались системы земледелия и животноводства. Наряду с традиционным кормодобыванием с естественных лугов, сформировалась новая отрасль – полевое кормопроизводство, занявшее 30% и более в площади посевов. Вместо сложившейся десятилетиями трехполки в практику сельхозпредприятий вошли севообороты с разным сроком ротации и разным составом культур, в том числе и беспаровые севообороты.

После освоения целинных и залежных земель в регионе началось ускоренное развитие животноводства, особенно основных зернопотребляющих отраслей - свиноводства и птицеводства. Увеличение производства продукции происходило за счет наращивания поголовья, улучшения продуктивных качеств, условий содержания и кормления животных и птицы, а также внедрения промышленных методов организации производства.

В специализированных овцеводческих хозяйствах, начиная с 1930-х годов, сформировалось новое для Зауралья направление отрасли – шерстное тонкорунное овцеводство. Было создано стадо высокопродуктивных мериносных овец. Одновременно ученые и практики успешно работали по выведению кроссбредных овец мясо-шерстного направления.

В 1980-е годы в скотоводстве и овцеводстве увеличение производства продукции происходило при постепенном снижении поголовья стада животных и опережающем повышении их продуктивности. Начинались процессы интенсификации и в этих отраслях. Производство зерна , молока и мяса в Курганской области в расчете на одного жителя в 1,9-2,5 раза превышало рекомендуемые нормы потребления.

Следует также констатировать, что за 20 век дважды принципиально менялась организационная структура сельскохозяйственного производства и всего уклада жизни зауральской, как и всей российской, деревни. От мелких семейных хозяйств крестьяне форсированно, через болезненные социально-психологические потрясения создали крупные обобществленные предприятия, со временем адаптировались в этой среде, а через несколько десятилетий новое поколение сельских жителей (внуки первых колхозников) оказалось в условиях форсированных обратных процессов разрушения крупного производства. В конце 1920-х годов приоритет был отдан технико-технологическим преимуществам крупного механизированного аграрного производства, а в начале 1990-х годов – вновь собственническим интересам и рачительности мелкого хозяина при игнорировании закономерных процессов концентрации.

Результаты последних реформ общеизвестны как в производственном, так и социальном отношениях. Отсутствие необходимой поддержки привело к массовому сокращению скота, ликвидации ферм, потере рабочих мест, сокращению и ухудшению структуры посевных площадей, недоиспользованию коммуникаций и естественных кормовых угодий. Повысилась пожароопасность сельской территории. Обострились негативные социальные явления, из аграрного Зауралья возрос отток населения.

В последнее десятилетие многое сделано по выходу из кризиса и преодолению продовольственной зависимости. Реальные положительные результаты достигнуты в зерновом производстве, картофелеводстве, овощеводстве, выращивании технических культур, производстве свинины и продукции птицеводства. Наметились сдвиги по развитию специализированного мясного скотовод-

ства. Вместе с тем продолжаются негативные процессы по сокращению поголовья коров и производства молока. Сохраняются острые проблемы в селекции и семеноводстве многих сельскохозяйственных культур, производстве универсальной и надежной техники, в кадровом и научно-технологическом обеспечении аграрного производства.

Важные задачи стоят в преломлении распространенных суждений относительно привлекательности сельской жизни, престижа аграрного производства и агробизнеса. В серьезных изменениях нуждается социальная сфера села, межотраслевое и межрегиональное регулирование экономики.

Таким образом, исторический опыт формирования и трансформации сельской природно-хозяйственной системы Зауралья свидетельствует, что ее важнейшие структурообразующие элементы нуждаются в безотлагательной и всесторонней государственной и общественной поддержке.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 10

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЗАСЕЛЕНИЯ И УСЛОВИЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ЗАУРАЛЬЯ 13

ГЛАВА 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЗАУРАЛЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА 32

2.1.Крестьянские хозяйства и общинные порядки 32

2.2.Частновладельческие и кооперативные предприятия 60

2.3.Первые ростки аграрной науки и просветительства 72

ГЛАВА 3. ЗАУРАЛЬСКАЯ ДЕРЕВНЯ В ГОДЫ КОРЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ВЕЛИКИХ ИСПЫТАНИЙ 83

3.1.Годы «военного коммунизма» и новой экономической политики 83

3.2. Период коллективизации 104

3.3.Великая Отечественная война и восстановление сельского хозяйства 122

ГЛАВА 4. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, АГРАРНАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА 140

4.1.Зауральское село в годы целинной эпопеи 140

4.2.Сельское хозяйство региона в 1965-1980 годы 174

ГЛАВА 5. АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ 1990-Х ГОДОВ, ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ И МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КРИЗИСА 269

5.1.Практика проведения реформ 269

5.2.Организационно-экономические, технологические и социальные последствия реформ 286

5.3.Преодоление кризиса и современные реалии сельского хозяйства 309

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 350

Подгорбунских Павел Ефимович

Сельское хозяйство Зауралья: этапы истории

Компьютерная верстка: Н.В. Степных, Е.П. Ярушина

Корректор Т.В. Степных